

395²

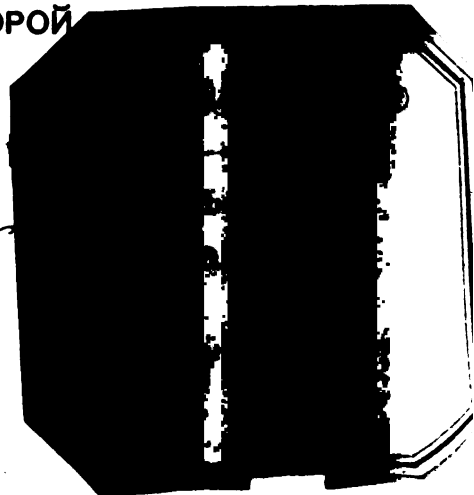
СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

Тифлисъ, 1882.

Типогр. Главн. Управл. Главноначальствующаго гражд. частію на Кавказѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

І ОТДѢЛЪ.

	СТРАН.
I. Отъ Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.	3— 4
II. Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ.— <i>Г. Н. Потанина</i>	5— 17
III. Краткія извѣстія древнихъ писателей о Кавказѣ.— Учителя 1-й Тифлисской гимназіи, <i>К. Ѳ. Гана</i> ..	18— 44
IV. Образованіе Палеостомы и истока ея Капаръ-чая.— Учителя Кутаисской женской гимназіи, <i>Н. И. Шафранова</i>	45— 58
V. Городъ Гори.—Инспектора Горійскаго городского училища, <i>кн. А. И. Джавахова</i>	59—108
VI. Городъ Нахичевань и Нахичеванскій уѣздъ.—Инспектора Нахичеванскаго городского училища, <i>К. А. Никитина</i>	109—142

II ОТДѢЛЪ.

I. Этнографическіе очерки изъ быта армянъ-переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.—Учителя Эриванской гимназіи, <i>С. П. Земинскаго</i>	1—98
Глава I. Обычаи и праздники: Свадьба, рожденіе и крестины дѣтей, похороны и поминки. Праздникъ Навасартъ, Срѣтеніе Господне, масляница, Миджинкъ, Катновъ, Вардаваръ.	1 — 25
Глава II. Церковные обычаи. Пилигримство въ разныя монастыри, въ Іерусалимъ и Эчмиадзинъ. Принесеніе св. мощей и воды изъ родника св. Іакова	26 — 37
Глава III. Устная литература. Легенда о созвѣздіи Близнацевъ. Повѣрье о холерѣ и оспѣ. Преданье о пойманномъ чертѣ Барканцъ-тевъ. Повѣрье о родникахъ Нахшу-Наргизъ и Кягъ. Повѣрье о деревѣ Худи-Диканъ. Повѣрье о змѣяхъ. Разныя суевѣрія. Гаданія.	38 — 58

Глава IV. Народная медицина. Лѣкари и лѣкарки. Мази для лѣченія паршей и язвъ. Порошки противъ глазныхъ болѣзней. Лѣченіе домашними средствами лихорадки, зубной боли, головной боли, ушной боли, боли въ животѣ, кашля, останавливанія мочи, ломоты, ревматизма, желтухи, малокровія, опухоли подчелюстныхъ желѣзъ, молочницы у дѣтей, болѣзни глазъ, безплодности женщинъ, кровотеченія, вереда, паршей, поноса и засоренія желудка новорожденнаго дитяти.	59 — 67
Глава V. Пища армявъ. Кладовая, подвалъ и кухня. Хлѣбопеченіе. Печенія. Составъ кушаньевъ. Кушанья: бозбашъ, двѣджуръ, долма, кюфта, хашъ, апуръ или спась, плавъ, кашови, шила или шила-плавъ, хариса, шишмикъ, коцлеты, брѣанъ, жаркое, борани, агцанъ, хасуда, хавадъъ, халва, агузъ, бузана, сулухъ, лорикъ.	68 — 84
Глава VI. Пословицы и поговорим. Пословицы. Загадки. Блѣтвенныя выраженія. Ласкательныя выраженія. Ругательныя выраженія.	85 — 98
II. Пѣсня Хойснаго Вартана, армянскаго народнаго пѣвца.—Его-же.	99—106
III. Народныя преданія въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.—Инспектора Нахичеванскаго городского училища <i>К. А. Никитина</i>	107—120
Легенда о горѣ Иланъ-Дагъ. Легенда о горѣ Асабъ-Кляфъ. Преданье о скупомъ Кара-Чурекѣ и о холмѣ Езида.	
IV. Дагестанскія сказки.—Собщицель учитель Т.-Х.-Шуриискаго реальнаго училища, <i>А. Барсовъ</i>	121—137 ✓
Арсланъ-ханъ и Ватаръ-ханъ. Вулатъ. Тамбій. Чувуръ. Двѣнадцать синовей.	
V. Преданія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дагестана.—Сообщилъ онъ-же.	138—140
Деулери. Джіуть-Гатта. Гинкъ-су. Эрмени-бузагъ. Тамъ гойларъ.	
VI. Изъ Грузинской народной словесности.—Инспектора Горійскаго городского училища, <i>км. А. И. Джавахова</i>	141—160 ✓
Грузинскія пословицы. Сказка о царѣ и его трехъ синовьяхъ. Легенда о крестьянинѣ съ пошею. Народная былина объ Амранѣ.	
VII. Спящій родникъ Хусагъ-донъ.—Учителя Заромаской школы, <i>Ростома Сикоева</i>	161—164

ОТДѢЛЪ I.

Въ первомъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ напечатана была программа собиранія свѣдѣній для настоящаго изданія. Въ этой программѣ, между прочимъ, предложено было собирать на русскомъ и мѣстныхъ языкахъ легенды, сказки, пословицы, поговорки и т. п.

Нынѣ черезъ посредство г. Старшаго Редактора Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Л. Н. Майкова, доставлено въ Управление учебнаго округа отъ члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Гр. Н. Потанина, нѣсколько вопросовъ по изученію псѣврій, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ у Кавказскихъ народовъ, съ предложеніемъ напечатать ихъ въ настоящемъ изданіи. Съ искреннею признательностью пользуясь этимъ предложеніемъ, Управление учебнаго округа помѣщаетъ ниже эти вопросы, въ дополненіе къ вышеупомянутой программѣ, помѣщенной въ первомъ выпускѣ настоящаго изданія.

НѢСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ

по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ.

I. Повѣрья.

I. *Космогоническія повѣрья*. Названія: неба, луны, солнца, звѣздъ, млечнаго пути, радуги, полярной звѣзды, зарницы (Венеры), созвѣздій: Большой Медвѣдицы, Оріона, Плеядъ и др. Какъ объясняются фазы луны и затмѣніе? Чему приписывается затмѣніе? Какъ называется чудовище, которое проглатываетъ луну? Не приписывается ли мѣсяцу, что онъ воруетъ дѣтей или дѣвицу? Существуетъ ли повѣрье, что молодой мѣсяць оmyвается (т. е. что новолуніе всегда сопровождается ненастьемъ)? Что изображаютъ знаки на мѣсяцѣ? Сказанія о Большой Медвѣдицѣ, Плеядахъ, Оріонѣ и зарницѣ или утренней звѣздѣ, млечномъ пути, радугѣ и пр. Повѣрья о кометахъ, сѣверномъ сіяніи, землетрасеніи.

На чемъ утверждень міръ или земля? Кто ее держитъ? Кѣмъ міръ управляется?

Повѣрья о людяхъ съ собачьей головой. Нѣтъ ли сказанія о человѣкѣ, случайно попавшемъ къ нимъ? Нѣтъ ли повѣрья о Кункеръ-ханѣ? Повѣрье о странѣ, гдѣ люди блаженствуютъ. Въ какую страну отлетаютъ птицы зимой? Какъ называется громъ, молнія, градъ, дождь, грозовая стрѣла (орудіе каменнаго вѣва)? Понятіе о происхожденіи

грома. Какому божеству, чудовищу или змѣю приписывается громъ? Гдѣ этотъ змѣй или чудовище скрывается зимой, когда грома на небѣ не бываетъ? Не объясняется ли ударъ молніи въ дерево или въ домъ тѣмъ, что небо преслѣдуетъ своего врага, или нечистаго (имя послѣдняго), или какого-нибудь звѣрка? За что оно его преслѣдуетъ? Не приписывается ли громовнику похищеніе дѣвицы во время грозы? Не приписывается ли громовымъ стрѣлкамъ чудодѣйственная сила, способность отвращать молнію, исцѣлять болѣзни (напр. коровьяго вымени), исправлять молоко и т. п.? Нѣтъ ли повѣрья о раскрытіи неба, причѣмъ тому, кто въ это время произнесетъ извѣстные стихи, будетъ даровано, что онъ желаетъ? Какъ объясняется явленіе *радуги*? Не представляютъ ли ее лукомъ?

Повѣрья о высочайшихъ горахъ. Не существуетъ ли рассказовъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, что вершины ихъ окружены свернувшимися змѣями? Повѣрья о естественныхъ оврагахъ или естественныхъ шрамахъ на скалахъ, принимаемыхъ за искусственные и приписываемыхъ или богатырямъ, или царямъ.

Повѣрье о томъ, что человѣкъ, взошедшій на священную гору, слѣпнетъ или умираетъ на горѣ и не возвращается назадъ. Повѣрье о вѣчной водѣ, которую пьютъ воронъ.

2. *Повѣрья о животныхъ.* Не былъ ли медвѣдь прежде человѣкомъ, царемъ, шаманомъ? За какой проступокъ онъ обращенъ въ звѣра? Какія черты находятъ въ медвѣдѣ сходными съ человѣческими? Не приписывается ли ему чертъ всевѣднiя и справедливости? Не объясняется ли, почему онъ косолопъ (прихрамываетъ)? Что ѣстъ медвѣдь, когда боленъ? Не лѣчится ли онъ чѣмъ? Не приписывается ли ему открытіе цѣлебныхъ горячихъ источниковъ? Не знаетъ ли онъ оньяняющихъ свойствъ нѣкоторыхъ растений? Не открыли ли какого лѣкарства, увидѣвъ, какъ

медвѣдь лѣчится имъ? Повѣрье, что медвѣдь любитъ музыку. Повѣрье о томъ, какъ медвѣдь увелъ одну женщину, жилъ съ нею, и она потомъ родила медвѣдя. Не приписывается ли цѣлебныхъ свойствъ медвѣжьему салу, медвѣжьей шерсти, медвѣжьему когтю или лапѣ, медвѣжьему зубу? Вообще записать рассказы охотниковъ объ охотническихъ случаяхъ, о встрѣчахъ съ медвѣдемъ одинъ на одинъ и о поведеніи при этомъ какъ охотника, такъ и медвѣдя. Показанія охотниковъ о течіи и о гонкѣ самца, о рожденіи медвѣжатъ, объ уходѣ за ними со стороны медвѣдицы, о ея любви къ своимъ дѣтенышамъ. Рассказы объ охотѣ медвѣдя за животными, о походехъ его на пасѣкъ, о его смышленности при добываніи пищи, о вырываніи корней. Грабятъ ли онъ мышей, дѣлающихъ запасы корней или луковицъ?

Сказанія о ятицахъ, кричащихъ ночью. Сказанія о козодоѣ. Повѣрья о тушканчикѣ, или ужѣ, или мышѣ, которые высасываютъ молоко у коровъ. Почему бѣлая сова, проводя зиму въ краѣ, улетаетъ на лѣто? Разныя повѣрья о летучей мышѣ. Почему летучая мышь днемъ прячется въ трещины скалъ и виситъ внизъ головой?

Почему кротъ ямѣетъ много отворковъ отъ норы? Почему у него ноги вывернуты? Почему онъ слѣпъ? Не существуетъ ли сказанья, что это былъ человекъ, котораго сестра искалѣчила и зарыла въ землю за отказъ взять ее за себя замужъ?

Повѣрье о неблагополучіи, ожидающемъ въ будущемъ то лицо, которому звѣрь (какой?) перебѣжитъ дорогу, или о неблагополучіи того лица, который убилъ звѣря, но не успѣлъ его захватить и позволилъ ему скрыться въ нору.

Не существуетъ ли повѣрій объ альпійскомъ волкѣ?

Повѣрья о цѣлебныхъ свойствахъ заячьего помета, заячьей шкуры и т. п.

Повѣрья о собакахъ-двоглазкахъ. Повѣрья о лебедяхъ; ласточкѣ; филинѣ. Какой звѣрь считается всѣхъ сильнѣе? Не существуетъ ли загадочнаго звѣря, который представлялся бы сильнѣе медвѣдя? Повѣрье о мамонтѣ. Повѣрья о мѣняческомъ водяномъ чудовищѣ.

Повѣрье о змѣяхъ, лежащихъ въ землѣ и вылетающихъ изъ нея, когда на нихъ падаетъ тѣнь, съ такою силой, что прошибаютъ насивозъ верблюда съ вьюкомъ. О царѣ змѣй (бѣлой змѣѣ), въ головѣ котораго находится чудодѣйственный камень.

3. *Повѣрья о растеніяхъ.* Отчего ель и можжевельникъ вѣчно зелены? Существуетъ ли у описываемаго народа званіе цѣлебныхъ растеній и вѣра въ ихъ исцѣлительность? Кто первый научилъ людей врачебному искусству?

Повѣрья о ядовитыхъ растеніяхъ. Повѣрья о мухоморѣ, о дождевикѣ, будто, если пыль его попадаетъ въ глаза, человекъ ослѣпнетъ. Чѣмъ лѣчатъ отъ укушенія ядовитой змѣи?

Повѣрье о травѣ, отыскиваемой медвѣдемъ или лосемъ для возбужденія половой страсти; о травѣ, дающей возможность отпирать замки, ломать желѣзные запоры. Не существуетъ ли рассказовъ въ объясненіе красной кори или красныхъ явудъ нѣкоторыхъ кустарниковъ или въ объясненіе волочевъ, которыми растеніе усажено?

Вѣра въ существованіе исполинскаго дерева, вѣтви котораго достигаютъ до неба.

II. Названія.

1. *Названія животныхъ.* Летучая мышь. Медвѣдь (самецъ, самка, медвѣженецъ, пѣстунъ, старый медвѣдь, ревь медвѣдя, берлога). Барсукъ. Россомаха. Куница. Соболь. Хорькъ, Колонокъ (*Mustela sibirica*). Горностаѣ. Выдра. Волкъ (волчица, волченокъ). Лисица. Дикая собака или

альпійскій волкъ. Рысь. Тигръ. Левъ. Барсъ. Кошка. Манула (*Felis manula*). Кротъ (*Talpa europaea*). Бѣзь. Летяга. Бѣлка. Бурундукъ. Сусликъ (*Spermophilus*). Сурокъ (самецъ, самка, дурченокъ). Заяць-бѣлякъ и заяць-русакъ. Тушканчикъ (*Dipus jaculus*). Мышь. Крыса. Водяная крыса или кротъ (*Nuridaeus amphibius*). Землеройка или хомякъ (*Cricetus*). Слѣпецъ. (*Syrnpeus Asralax*). Сѣнооставка или пищуха (*Lagomys alpinus*, отдѣльно отъ *Lagomys Pusillus*). Бобръ рѣчной (*Castor fiber*), а также и морской бобръ, извѣстный многимъ племенамъ внутренней Азіи по своему мѣху. Свинья (боровъ, самка, поросенокъ). Аргали или каменный баранъ (самецъ и самка). Домашняя овца (баранъ, овца, волохъ, ягненокъ). Каменный козелъ (*Aegoceros sibiricus*). Домашній козелъ (коза, козленокъ). Дакая коза—*Antilope gutturosa et subgutturosa* (самецъ, самка). Буйволъ. Туръ. Домашній быкъ, корова, теленокъ. Кабарга (самецъ и самка). Козуля—*Cervus sargeolus* (самецъ, самка, теленокъ). Лось (самецъ самка и теленокъ). Осель. Джигетай. Куланъ. Лошадь (жеребецъ, меринъ, кобыла, жеребенокъ). Мамонтъ. Слонъ. Китъ.

Орель. Коршунъ. Истребъ. Соколъ. Кречетъ. Кобчикъ. Сяопа. Бородачъ. Филинъ. Сова ушастая и бѣлая. Сычъ и разныя мелкія совы. Козодой. Дятель. Кукушка. Ласточка. Стрижь. Синица. Воробей. Жаворонокъ. Свиристель. Клестъ. Снигирь и другія мелкія птицы. Сойка. Иволга. Кедровка. Сорока. Ворона. Воронъ. Грачъ. Галка. Красноносая галка. Голубъ. Тетеревъ. Рябчикъ. Перепѣлъ. Куропатка. Уларъ (*Megaloperdix altaicus*). Драхва. Журавль (два вида: *Grus sinerea et virgo*). Пигалица. Куликъ (разныя виды). Цапля. Аистъ. Колпига. Лебедь. Гуси разныхъ видовъ. Утки разныхъ видовъ. Баклажъ. Чайки разныхъ видовъ.

Рыбы разныхъ видовъ. Черепаха. Змѣя. Лягушка. Ящерица. Жукъ. Бабочка. Муха. Мошка. Оса. Пче

ла. Муравей. Клопъ. Блоха. Вошь. Кузнечикъ или кобылка. Паукъ. Тараканъ. Червякъ (личинка). Глисть. Дождевой червь. Ракъ. Молюсъ или улитка. Раковина.

2. *Названія растений.* Нѣтъ-ли растений, которыя назывались бы медвѣжьими (медвѣжья пучка, медвѣжья тетива)? Вьющіяся растения: ломоносъ, повилыка, вьюнъ и др. Ядовитыя: болиголовъ, пѣюнъ, вѣтряница (*Pulsatilla*). Бѣлена. Дурманъ. Прикрытъ или борець. Высокія зонтичныя, какъ напр., дягиль. Колючія растения: шиповникъ, боярышникъ, облѣпиха. Нѣкоторыя колючія сложнопѣтныя, какъ наприм., дѣдовникъ, осотъ (*Cardus Cirsium*) и др. Крапива. Растенія, употребляемыя на краску.

Названія съѣдобныхъ растений: черемша (*Allium ursinum*), ревенъ, дягиль. Повилыка (*Polygonum convolvulus*). Дикая греча. Клубника, ежевика, княженика. Пахучія травы: Богородская трава, душица (*Origanum*). Можжевельникъ. Багуль (Lignum vitae). Рододендронъ.

Деревья и кустарники: Ель. Пихта. Сосна. Лиственница. Береза. Таль. Ольха. Осина. Тополь. Калина. Малина. Бузина. Яблоня. Крушина. Таволга. Черника. Голубика. Клюква. Смородина. Крыжовникъ. Папоротникъ. Плаунъ. Мохъ. Губа. Грибы разныхъ видовъ. Порховка или дождевикъ. Мухоморъ.

Коралль. Каури (*Strombacea moneta*). Янтарь. Кремень.

III. Сказанія и повѣрья.

1. *Сказанія.* О мудромъ царѣ Соломонѣ и птицѣ анека. О человѣкѣ или святомъ, которому отрубили голову, но онъ, взявъ ее въ руки, пошелъ съ нею. О доставаніи животворной и вѣчной воды. О летучей мыши, какъ она не признала своимъ царемъ царя птицъ—орла и царя звѣрей—льва. О томъ, какъ птицы избирали царя и какъ летучая мышь

одержала верхъ надъ орломъ. Преданье о потопѣ, о человѣкѣ, который спасся во время потопа на плоту или кораблѣ; сказаніе о горѣ на которой остановился этотъ корабль. Преданія о предкѣхъ племени, о зарожденіи перваго человѣка отъ проглоченной матерью градины, снѣжинны, капли воды, горошины, слюны странника и прочаго. Откуда предокъ пришелъ? Не переправился ли черезъ какія воды, на чемъ и съ кѣмъ? Не рассказывается ли о первой встрѣчѣ его съ своей женой? Сказанье о томъ, что размножившееся племя стало не помѣщаться на первоначальной родинѣ и выселилось. Сказанье о богатырѣ, который одѣвался въ медвѣжью шкуру. Не существуетъ ли преданья о травѣ или кустѣ, выросшихъ изъ крови невинно убитаго человѣка? Сказанье объ изобрѣтеніи вина, о началѣ земледѣлія. Сказанье о предкахъ скота: о предкѣхъ лошадей или о первой лошади, о первой коровѣ и пр. Какія божества или какіе святые почитаются покровителями домашнихъ животныхъ?

Сказанье объ открытіи огня. Сказанье о хожденіи святаго по землѣ подъ видомъ нищаго, просящаго милостыни; о бѣдной вдовѣ, подѣлившейся послѣдней крохой, и о богатомъ человѣкѣ, подавшемъ милостыню стружками или пучкомъ волосъ и наказанномъ за то (обращенъ въ навознаго червя или провалился сквозь землю и проч.). Объ ожиданіи пришествія божественной личности, которая должна освободить народъ отъ тягостей. Сказанье о сотвореніи міра и перваго человѣка, о сотвореніи лошади, коровы, верблюда, козла и проч. Существуетъ ли повѣрье о кладяхъ и кому они приписываются? Кому приписываются чудскія могилы?

Сказка о томъ, какъ ханъ или братья, или племя зазвали одного богатыря (вариантъ: кота) на пиръ, предварительно выкопавъ яму при входѣ въ юрту и прикрывъ ее ковромъ. Сказка о бѣднякѣ, котораго лисица женить

на царской дочери и дѣлаетъ ханомъ. Сказка о богатырѣ, сестра (жена или мать) котораго любитъ другаго и вмѣстѣ съ послѣднимъ убиваетъ брата (или мужа, сына), но братъ воскресаетъ (при помощи своего коня) и убиваетъ сестру вмѣстѣ съ ея любовникомъ. Сказка о богатырѣ, котораго ханъ посылаетъ въ опасныя поѣздки съ цѣлью погубить его. Сказка о томъ, какъ богатырь спасаетъ дѣвицу, обреченную на съѣденіе чудовищу. Сказка о плутѣ, которому угрожаютъ опасности, но онъ не только избѣгаетъ ихъ, но даже торжествуетъ надъ врагами. Какъ плутъ продалъ купцамъ горшокъ, который варилъ безъ огня, лошадь, которая гадилъ золотомъ (русскій Яшка-шутъ); какъ у него семь братьевъ убили мать; плутъ съумѣлъ въ одномъ чужомъ аулѣ убѣдить жителя, будто его дочь убила его старуху и тѣмъ заставляеть его выдать за него дочь, а семь братьевъ увѣрили, что въ томъ аулѣ мѣняють покойниковъ на живыхъ; братья убиваютъ своихъ матерей, везутъ въ тотъ аулъ, но тамъ ихъ встрѣчаютъ побоями. Легенда о кровосмѣшеніи: какъ сестра (или мать) принуждала брата (или сына) жениться на ней.

Сказанье о трехъ братьяхъ, или положившихъ начало осѣдлости въ краѣ, или избранныхъ на царство. Сказанье о трехъ богахъ, бросавшихъ жребій, кому быть правителемъ вселенной. Сказанье о царѣ птицъ, который, послушавъ жены, хотѣлъ изъ птичьихъ костей устроить колыбель и для того собралъ всѣхъ птицъ, но одна птица (изъ ночныхъ хищныхъ) пристыдила его, назвавъ женщинами всѣхъ тѣхъ мужчинъ, которые слушаютъ своихъ женъ.

Сказанье о пчелѣ и ласточкѣ, которыхъ орелъ или змѣй посылалъ узнать вкусъ человѣческаго мяса. Сказанье о томъ, какъ Богъ раздавалъ пищу звѣрямъ, а волею опоздалъ къ раздѣлу. Сказанье о богѣ или героѣ, который спу-
скался въ адъ и освободилъ оттуда грѣшниковъ.

Сказанье о дѣтяхъ, убѣгающихъ отъ злой мачихи или отъ вѣдьмы; о царевнѣ лягушкѣ; о двухъ богачъ или герцогахъ, заключившихъ договоръ вѣчной дружбы, изъ которыхъ одинъ нарушаетъ обязательство.

Сказка о томъ, какъ богатырь съ семью или пятью найденными имъ по дорогѣ товарищами живетъ въ лѣсной избѣ; товарищи поочередно остаются дома; является старикъ или старуха, злое существо, которую убить удастся только младшему богатырю. По слѣду крови находятъ яму, въ которую спустилась старуха; изъ ямы достаютъ царевну, но младшаго богатыря оставляютъ въ ямѣ; его выносятъ на божій свѣтъ птица.

2. *Повѣрья о духахъ.* Различаются ли между духами духи мѣстности и духи домашніе? Какъ называются тѣ и другіе? Духи, населяющіе лѣса, населяющіе воды, живущіе на вершинахъ горъ. Существуетъ ли повѣрье объ одноглазомъ чортѣ?

Повѣрье о существахъ, высасывающихъ молоко у коровъ, сосущихъ груди у женщинъ, поѣдающихъ покойниковъ; о людоедѣ или людоедкѣ. Повѣрье о дѣвахъ, въ видѣ лебедей летающихъ на озеро купаться. Повѣрье объ оборотняхъ (людяхъ, обращенныхъ въ медвѣдя, волка). Разказы о лунатизмѣ. Случай летаргическаго сна. Сновидѣнія. Кому и чему приписывается кошмаръ? Какія средства къ предупрежденію его?

Какое божество или какая святая наблюдаетъ за трудолюбіемъ женщинъ, особенно за пряденіемъ, посѣщаетъ женщинъ, задаетъ имъ уроки и пр.? Не учреждено ли въ честь ея особыхъ праздниковъ и не существуетъ ли легендъ о томъ, какъ святая наказываетъ не почитающихъ посвященныхъ ей дней?

3. *Повѣрья о болѣзняхъ, души и смерти.* Какъ называется лихорадка? Не существуетъ ли омонимовъ этого сло-

ва. Повѣрья объ этой болѣзни. Какъ называются: оспа, сифилисъ и пр.? Повѣрья объ этихъ болѣзняхъ.

Названья болѣзней: порчи, кликушества. Въ чемъ заключаются припадки этихъ болѣзней? Повѣрья о причинахъ заболѣванія ими; способы лѣченія. Повѣрья о сумасшествіи. Чѣмъ лечатъ болѣзнь груди у женщинъ и вымени у домашнихъ животныхъ? Чѣмъ лѣчатъ глаза? зубную боль? Повѣрья о менструаціяхъ. Повѣрья объ узлахъ, какъ о предохранительныхъ отъ болѣзней или несчастій средствахъ.

Представленія о душѣ. Вѣра въ существованіе двухъ душъ въ человѣкѣ. Представленія о душѣ въ видѣ бабочки или птицы. Повѣрье о томъ, что во время сна душа оставляетъ тѣло и бродитъ. Вѣрованіе въ ангеловъ-хранителей или въ духовъ, сопровождающихъ лицо въ его земной жизни и помогающихъ ему. Вѣра въ загробную жизнь. Представленія о подземномъ мірѣ, о дорогѣ, туда ведущей, о переправѣ черезъ море или о восхожденіи на высокую гору. Повѣрье о мостѣ, отдѣляющемъ здѣшній міръ отъ будущаго; повѣрье о книгѣ, въ которой записаны судьбы людей. Разказы о видахъ мученій грѣшниковъ въ аду. Повѣрья о душахъ покойниковъ, бродящихъ по землѣ.

Какъ называется ангель?

IV. Обряды.

Жертвоприношенія. Не раздѣляются ли они на: 1) общественныя и 2) частныя, а частныя въ свою очередь на: 1) обязательныя, приносимыя въ извѣстное время года или въ опредѣленномъ числѣ разовъ въ году и на 2) необязательныя, случайныя: а) по случаю болѣзни, б) покражи, в) по случаю вымиранія дѣтей и г) неопредѣленныя, умилоствительныя жертвы, вызываемыя усердіемъ жертвователя къ богамъ или желаніемъ сдѣлать счастье своего дома прочнѣе? Кѣмъ приносятся эти жертвы: особыми

людьми или домохозяевами? Описать процедуру жертвоприношеній.

Жертвоприношенія огню, а также водѣ, гдѣ они еще сохранялись.

Не существуетъ ли обряда прогнанія чорта, при которомъ все населеніе аула бѣгаетъ съ крикомъ вокругъ домовъ и хлещетъ плетями и бьетъ палками по стѣнамъ? Время этого обряда. Не бывають ли при этомъ раженые?

Не существуетъ ли повѣрья, что въ извѣстные дни грѣшно давать что-нибудь изъ дома или грѣшно въ эти дни работать? Какоѳ наказаніе слѣдуетъ за несоблюденіе этихъ правилъ?

Народный календарь. Повѣрья, соединенныя съ извѣстными днями въ году. Названія дней недѣли. Существуютъ ли земледѣльческіе обряды при выѣздѣ на пашню весной и при окончаніи жатвы? Обряды при грозовомъ явленіи. Мѣры для оживленія убитаго молніей. Похороны убитаго молніей. Какъ поступаютъ съ трупами убитыхъ молніей животныхъ? Какъ называются полати на четырехъ столбахъ, на которыхъ выставляется трупъ убитаго молніей человѣка или животнаго? А также какъ называются вообще постройки на четырехъ столбахъ для храненія припасовъ? Что по повѣрью народа можетъ предупредить ударъ молніи? Какіе обряды совершаются во время перваго весенняго грома? Не произносятся ли какихъ словъ, когда гремитъ громъ? Не считаютъ ли за грѣхъ мыться? Не думаютъ ли, что моющихъ поразитъ громъ?

Обряды во время затмѣнія луны. Не существуетъ ли обычая при затмѣніи шумѣть, бить въ бубенъ, въ желѣзныя лопаты, кричать, науськивать или дразнить рыжихъ собакъ и т. п.? Или не сохранилось ли преданій объ этомъ обрядѣ?

Обряды при рожденіи дѣтей. Обмываніе ребенка, отрѣзываніе пуповины. Не сохраняють ли матери пуповины

въ особомъ мѣшочкѣ? Не прячутъ ли пуповины или послѣда отъ скота и не существуетъ ли повѣрья, будто если пожечь на огнѣ послѣдъ, то заблудившееся животное само приѣдетъ къ хозяину? Повѣрье о родившемся въ сорокѣ. Какъ называютъ повивальную бабу? Не пользуется ли она почетомъ въ аулѣ? Не существуетъ ли особаго праздника, когда дѣти ходять къ бабѣ въ гости и она ихъ угощаетъ? Описаніе люльки. Не существуетъ ли обычай воровать дѣтей, если они не водятся, мрутъ? Не прячутъ ли при этомъ украденнаго ребенка подъ котель? Что значить по повѣрью жителей, если ребенокъ во снѣ смѣется или плачетъ? Не владуть ли въ люльку стрѣлку и лучокъ или медвѣжью бабу? Не приговариваютъ ли при этомъ какихъ словъ? Какое божество или святая считается покровительницей дѣтей? Что припѣвають, укачивая ребенка, вмѣсто нашего „баюшки, баю“? Не считается ли беременная женщина нечистою, способной наносить вредъ? Способы очищенія послѣ родовъ.

Обрядъ заключенія братства. Клятва. Какъ совершается клятва? Какое и отъ кого ждетъ наказаніе клятвопреступника? Клятва посредствомъ жженія волчьихъ жилъ.

Обряды при продажѣ скота: выниманіе слюны. Обряды при ловлѣ звѣрей. Секретная имена звѣрей. Мѣры, принимаемыя для хорошаго улова, для дѣльнострѣльности ружья. Обряды и пляски, совершаемыя надъ трупомъ убитаго звѣря. Не существуетъ ли правилъ, или обрядовъ обязательныхъ для пастуха, чтобы не было падежа или ущерба отъ волковъ? Чѣмъ можно предупреждать напасть отъ волковъ? Отъ какаго божества или святаго зависятъ волки? Обряды при винокуреніи и названія снарядовъ для винокуренія.

Существуетъ ли употребленіе бирокъ, четокъ или другихъ не письменныхъ средствъ счетоводства? Способы ви-

данія жребія. Разные виды гаданья: посредствомъ бараньей лопатки (записать значеніе трещинъ), раскладыванія бобовъ, отвѣса, и пр.

Дѣтскія игры. Дѣтскія пѣсенки, напѣваемые матерями для дѣтей; пѣсенки или присказки дѣтей по поводу дождя, къ цвѣтамъ, къ жучкамъ, улиткамъ и пр.

Присказки или присловья о народностяхъ, племенахъ, родахъ или фамиліяхъ. Загадки: небо, солнце, луна, звѣзды, громъ, огонь, смерть, орелъ, медвѣдь и пр. Названія пальцевъ руки.

КРАТКІЯ ИЗВѢСТІЯ

древнихъ писателей о Кавказѣ.

Западная часть Кавказа была уже съ давнихъ поръ извѣстна древнимъ. Первые свѣдѣнія о ней получили они еще со временъ полумифическаго похода Аргонавтовъ, о которомъ упоминаетъ уже Гомеръ. Не описывая этотъ походъ въ подробности, онъ называетъ страну, составлявшую цѣль путешествія ихъ, „Aia“, и представляетъ ее себѣ въ видѣ острова, лежащаго на краю свѣта, гдѣ живетъ тумано-рожденная Эось, и гдѣ восходитъ солнце (Гелиось). Повелителя этой страны зовутъ Айетомъ (Aietes). Со временъ Пиндара, который первый подробно описалъ походъ Аргонавтовъ, стали считать Колхиду, лежащую на берегу понта Эвксинскаго, за гомерову страну „Aia“. Главная рѣка этой страны Фазисъ упоминается въ первый разъ только у Гезіода.

Гораздо яснѣе стали понятія древнихъ объ этой странѣ, когда малоазіатскіе Греки, главнымъ образомъ Милетскіе, стали заниматься мореплаваніемъ и на Черномъ морѣ, въ періодъ отъ VIII до VI вѣка до Р. Х. Здѣсь, на берегахъ понта они основали множество колоній, а также ближе познакомились и съ восточнымъ его берегомъ. Съ тѣхъ поръ понтъ „Авсинскій“ (т. е. негостепріимный) сталъ называться „Эвксинскимъ“ (т. е. гостепріимнымъ). Но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія этихъ временъ дошли до насъ въ незначительномъ количествѣ, въ отрывкахъ, и только у писателей слѣдующихъ за тѣмъ временемъ, Геватея и поэта Эсхила, въ первый разъ встрѣчается названіе „Кавказъ“. Эс-

хиль упоминаетъ и Меотійское болото (Азовское море), страну Колхиду, рѣки: Фазисъ (Ріонъ), Гибригестъ (Араксъ?) и Термодонтъ, также городъ Темискиру. Почти въ то же время Скилакъ Каріанденскій привелъ въ своемъ „Periplus“ множество названій народовъ, населявшихъ восточный берегъ попта; но, въ сожалѣнію, онъ представилъ только перечень именъ, нѣсколько подробнѣе же онъ распространился только о Колхидѣ и Фазисѣ.

Геродотъ, отецъ исторіи, въ то же время и отецъ географіи, въ V вѣвѣ до Р. X. даетъ намъ уже положительныя свѣдѣнія о нашей странѣ. Это первый изъ писателей, который лично былъ въ этой странѣ и объѣздилъ часть ея. Онъ познакомился съ полосой земли отъ Фазиса до Киммерійскаго босфора (Керченскій проливъ) и рассказываетъ многое о происхожденіи Кавказскихъ народовъ, о нравахъ, обычаяхъ и ихъ торговыхъ сношеніяхъ. Нѣсколько свѣдѣній о Кавказѣ далъ намъ и греческій врачъ Гиппократъ. Ксенофонтъ (431—354 до Р. X.) касается только границъ Кавказа, хотя упоминаетъ о Колхахъ и говоритъ о сосѣднихъ южныхъ народахъ, которые населяли отчасти теперешнія русскія владѣнія. У Аристотеля мало свѣдѣній о Кавказѣ; но тѣмъ не менѣе у него встрѣчается нѣсколько важныхъ для характеристики страны замѣчаній. Самый подробный источникъ свѣдѣній о Кавказѣ, это „Argonautica“ Аполлонія Родосскаго (250—200 до Р. X.). Хотя онъ, какъ поэтъ, заслуживаетъ меньше довѣрія, но его показанія все-таки очень важны для насъ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно по всему, онъ самъ почерпнулъ ихъ изъ болѣе древнихъ источниковъ. Онъ описываетъ прибытіе Аргонавтовъ въ Колхиду и пребываніе ихъ въ этой странѣ, рассказываетъ объ образѣ жизни и обычаяхъ туземнаго народа и присоединяетъ къ своимъ рассказамъ преданія этой страны.

Свѣдѣнія древнихъ о Кавказѣ значительно пополнились въ I-омъ столѣтїи до Р. Х., вслѣдствіе войнъ Римлянъ съ Митридатомъ, царемъ Понтійскимъ. Римскія войска прошли всю полосу земли между двумя морями. Извѣстія, которыя они оттуда принесли, дали возможность географу Страбону (въ I-омъ столѣтїи по Р. Х.) составить довольно ясную для того времени картину Кавказа, хотя онъ самъ и не былъ тутъ лично, что ясно видно изъ его *Lib. II, p. 178*. Кромѣ того нѣкоторыя встрѣчающіяся у него ошибки также доказываютъ что онъ не видѣлъ самъ своими глазами того, что описываетъ; иначе онъ не могъ бы, напримѣръ, Каспійское море назвать частью Сѣвернаго Ледовитаго океана и рѣку Араксъ самостоятельную рѣкой, впадающей въ море, недалеко отъ устьевъ Кира (т. е. Куры)

Послѣдующія частыя войны Римлянъ съ Албанцами, Иберами и другими Кавказскими племенами способствовали восполненію и разъясненію свѣдѣній о Кавказѣ, какъ это видно изъ описаній Плинія и Птолемея. Въ позднѣйшія времена, въ особенности у византійскихъ писателей, встрѣчалось уже мало новаго; въ слѣдъ за этимъ мало по малу страна наша предзна была забвенію, и свѣдѣнія о ней не только не пополнялись, но на долгое время оставались какъ бы въ туманѣ.

I. Физическая географія Кавказа. Горы и рѣки.

Перешеекъ между понтомъ Эвксинскимъ и Каспійскимъ моремъ считался въ древности далеко не такимъ широкимъ. Нѣкоторые говорили, что въ ширину онъ имѣетъ всего 1500 стадій (стадія=184,97 метровъ), и что оба моря сообщаются посредствомъ рѣки Фазиса. На этомъ

основаніи Селевку Никатору (357—281 до Р. Х.) пришла мысль улучшить сообщеніе между обоими морями посредством канала, во смерть помѣшала ему приняться за эту работу. О томъ же, что Каспійское море лежитъ гораздо ниже уровня Чернаго моря, какъ видно, Греки и не знали. Позже Птолемей опредѣлилъ ширину перешейка въ 60 миль, хотя на самомъ дѣлѣ она простирается до 75 географическихъ миль.

Кавказъ причислялся къ Азій, такъ какъ границы между Азіей и Европой по тогдашнимъ понятіямъ составляли: рѣка Танаисъ (Донъ), Меотійское болото, понтъ Эвксинскій, Пропонтида и Геллеспонтъ. Эти границы были установлены со временъ Страбона и Птолемея. До этого же времени границами между Азіей и Европой считались рѣки Фазисъ и Араксъ. Можетъ показаться страннымъ, что такая естественная граница, какъ Кавказскій хребетъ, не обратила на себя вниманія древнихъ; но это зависитъ отъ того, что они о высотѣ, направленіи и протяженіи Кавказа и вообще горъ Азій, имѣли самыя смутныя понятія. Не упоминая разныхъ названій этого хребта, которыя впрочемъ всѣ имѣютъ большое сходство между собой, скажемъ, что Кавказомъ древніе называли цѣпь горъ между Каспійскимъ моремъ и понтомъ Эвксинскимъ, которая тянется отъ с. з. на ю. в. и оставляетъ узкій проходъ изъ Сарматіи въ Иберію—такъ называемыя Кавказскія ворота (portae Caucasicae. Plin. 5,27). Кромѣ того вблизи Каспійскаго моря находятся еще Албанскія ворота (portae Albaniae). Кавказъ считался однимъ изъ высочайшихъ хребтовъ въ свѣтѣ; въ доказательство его высоты Аристотель приводитъ слѣдующее: „Вершины Кавказа (говоритъ онъ въ Meteor. 1, 13) видны съ Меотійскаго моря и, когда все уже давно погружено во мракъ, онѣ все еще стоятъ освѣщенныя; а также и утромъ, задолго до разсвѣта, онѣ уже покрыты золо-

тыми лучами солнца.* Аррианъ сравниваетъ Кавказъ съ Альпами по величинѣ и высотѣ, а поэты присвоили ему названіе „снѣжный“. Онъ считался трудно-доступнымъ, въ особенности съ южной стороны, хотя въ войнѣ съ Митридатомъ Помпей и совершилъ переходъ черезъ эти горы и такимъ образомъ познакомился ближе съ Кавказомъ.

Назовемъ здѣсь и вѣтви Кавказскихъ горъ, которыя уже древнимъ были извѣстны. Одна вѣтвь, идущая къ с. в., по направленію къ Каспійскому морю, называлась Кераунской (*Ceraunii montes. Mela 1, 29*); западная же вѣтвь, между Сарматіей и Колхидой,—Коракской (*Coraxici montes. Ibid.*); изъ нея вытекають Киръ и Камбизъ; южная же вѣтвь, раздѣляющая бассейны рѣки Кира и Фазиса и соединяющаяся посредствомъ Месхійскихъ горъ (*Moschici montes*) съ Антитавромъ, называлась Паріадресъ (*Paruadres. Strabo 11, p. 527*). Горы эти проходятъ по восточной части понта, покрыты густыми лѣсами и населены разбойническими племенами (*Strabo 12, p. 548*). Недоступныя по причинѣ своихъ отвѣсныхъ скалъ и крутыхъ обрывовъ, онѣ служили Митридату лучшимъ хранилищемъ всѣхъ его сокровищъ (*Strabo 12, p. 553*), и самъ онъ здѣсь искалъ себѣ убѣжища, когда бѣжалъ отъ Помпея. Когда-то и Греки, подъ предводительствомъ Ксенофонта, ликовали на одной изъ вершинъ этихъ горъ, называемой Фехесь, завидя вдали море (*Xenoph. Anab. 4, 7, 21*). Дальше, къ юго-западу, эти горы назывались Скедизесъ (*Scoedises* и *Scoediscus. Ptolem. 5, 6*). Другія вѣтви: Стробилусъ (*Strobilus. Arriani Periplus*), Каспійскія горы (*Caspiæ montes. Mela 1, 19*) и Амазонскія горы (*montes Amazonici*).

Изъ этихъ горъ вытекають значительныя рѣки, которыя были извѣстны древнимъ довольно хорошо. Къ бассейну Каспійскаго моря (*Mare Caspium* или *Hyrchanum*) принадлежалъ, во-первыхъ, Киръ (*Cyrus*), т. е. Кура. Эта рѣка

вытекаетъ изъ горъ Иберійскихъ или Коракскихъ, стекаетъ въ плодородную долину между Арменией и Колхидой и составляетъ между ними границу. Притоки ея слѣдующіе: Aragus (Арагва), Alazonius (Алазань), Sandobanes, Rhoetaces, Chanes и Pelorus (Strabo, Plinius, Dio Cassius.), главные же притоки съ сѣвера — Sambyses (Тора?) и съ юга — Araxes. Всѣ эти рѣки были судоходны. По мнѣнію же Страбона (11, р.р. 799, 800), Араксъ не соединяется съ Киромъ, а самостоятельно течетъ въ море. Кура при впаденіи въ Каспійское море раздѣляется на 12 рукавовъ, но устья ихъ очень мелководны и тинисты, такъ какъ рѣка своимъ быстрымъ теченіемъ сноситъ къ устью много песку и грязи. Береговья рѣки были извѣстны слѣдующія: Albanus (Самуръ) и Casius (Кой-су, Сулакъ?); между истоками ихъ находились, по Птолею, Албанскія ворота, т. е. проходъ изъ Сарматіи въ Албанію; дальше Gergus и Soanus на сѣверной границѣ Албаніи, у подножія Кавказа, а къ сѣверу Alontas (Терекъ) и Udon (Кума).

Къ бассейну понта Эвксинскаго принадлежатъ слѣдующія рѣки: 1. Фазисъ (Ріонъ). Онъ беретъ свое начало на южныхъ скалахъ Месхійскаго хребта и въ началѣ называется Боасъ (Boas); течетъ онъ на границѣ между Малой Азіей и Колхидой, въ концѣ теченія становится судоходнымъ и впадаетъ въ море у города Фазисъ (Поти), по опредѣленію Птолея, подъ $72^{\circ} 30'$ д. и 45° ш. При этомъ онъ принимаетъ въ себя притоки: Glaucus (Цхеницхали), Nirrus (?). Течение его быстрое и бурное (Strabo, Apollonius Rhod.), вода очень холодная (Luc.) и такая легкая, что остается на поверхности моря (Argian.). Отъ рѣки Фазиса получили свое названіе фазаны (aves Phasianae), которые въ низменности этой рѣки водились въ большомъ количествѣ. 2. Асампсис (Чорохъ-су). Онъ вытекаетъ изъ Армянскихъ горъ (Procorius) и у западной границы земли

Лазовъ впадаетъ въ море съ такою силою, что получилъ отъ Грековъ названіе „Boas“, т. е. бурный, шумный. 3. Нуранис или Anticites (Кубань). Рѣка эта вытекаетъ изъ Кавказскихъ горъ, протекаетъ черезъ Азію Сарматскую (Asia Sarmatica) въ сѣверо-западномъ направленіи и раздѣляется на два рукава: одинъ впадаетъ въ Азовское море (palus Maeotis — Меотійское болото), другой — въ Черное море, недалеко отъ босфора Киммерійскаго. 4. Мермодас или Mermodalis (Егорлыкъ). Онъ протекаетъ по степной низменности и впадаетъ въ Азовское море. 5. Танаисъ (Донъ). Рѣка эта, по мнѣнію нѣкоторыхъ древнѣйшихъ писателей (напр. Theophranes), беретъ начало въ Кавказскихъ горахъ; но эту ошибку исправилъ уже Страбонъ. О береговыхъ рѣкахъ больше всего свѣдѣній находимъ у Арріана. Въ 90 стадіяхъ къ сѣверу отъ Фазиса находится рѣка Charieis, еще на 90 стадій дальше, въ землѣ Свановъ — Chobus; въ 210 стадіяхъ отъ Chobus рѣка Singames, въ 120 стадіяхъ отъ Singames — Tarsuras и въ 150 стадіяхъ дальше Hippus. Въ 30 стадіяхъ отъ Hippus и южнѣе на 100 стадій отъ города Діоскуріи протекаетъ рѣка Astelephas (Кодоръ?). Плиній называетъ еще рѣку Anthemus, къ западу отъ Діоскуріи, а Птолемей говоритъ о рѣкѣ Согах, къ западу отъ этого города, на границѣ Колхиды. Скилаксъ же упоминаетъ еще о рѣкѣ Guenus (у Плинія и Птолемея Cyaneos?). Къ югу отъ Фазиса упоминается маленькія береговья рѣки: Mogrus, Jris и Acines.

II. Народы Кавказскіе и ихъ земли.

Колхида, Иберія и Албанія — вотъ три главныя страны Кавказа, болѣе или менѣе извѣстныя древнимъ; всѣ онѣ очень плодородны, исключая суровыхъ гористыхъ мѣстностей и имѣютъ громадныя пастбища.

Самая западная изъ трехъ земель — *Колхида*, въ пер-

вый разъ названная этимъ именемъ Пиндаромъ и Эсхиломъ. До тѣхъ поръ эта страна носила мнѣшское имя „Аіа“, которое собственно относилось въ мѣсту жительства короля Аіета (Aietes). У Прокопія эта земля встрѣчается подъ названіемъ Lazica. Извѣстною же она стала особенно, благодаря походу Аргонавтовъ, хотя нѣкоторые новѣйшіе ученые и оспариваютъ мнѣніе, что страна, куда ѣздили Аргонавты, была дѣйствительно Колхида. На юго-западѣ Колхида граничила царствомъ Понтійскимъ, на западѣ понтѣмъ Эвксинскимъ до впаденія рѣки Коракса, на сѣверѣ Кавказскими горами, отдѣлявшими Колхиду отъ Азіатской Сарматіи; на востокѣ Месхійскія горы отдѣляли ее отъ Иберіи, на югѣ же она касалась Арменіи. Слѣдовательно, подъ Колхидой разумѣли ту часть Кавказа, гдѣ теперь находятся: Имеретія, Мингрелія, Гурія и Абхазія. Жители Колхиды распались на множество отдѣльныхъ народовъ. Прежде чѣмъ перейти къ описанію народовъ, населявшихъ Колхиду, лишнимъ будетъ привести изъ Argonautica Аполлонія Родосскаго небольшой отрывекъ, въ которомъ изображается привлекательная картина этой страны и величіе царскаго замка.

„Аргонавты, — говоритъ Аполлоній, — отправившіеся за золотымъ руномъ, преодолевъ много опасностей, наконецъ завидѣли въ дали возвышающіяся надъ моремъ вершины Кавказскихъ горъ. Когда же стемнѣло, они услышали странный шумъ надъ собой: это былъ Прометеевъ орелъ, который высоко надъ кораблемъ летѣлъ къ своей добычѣ. Такъ какъ это была птица-великанъ, то отъ взмаховъ ея крыльевъ раздувались паруса, какъ отъ вѣтра. Вскорѣ услышали они издали стоны Прометей, печень котораго уже терзалъ орелъ. Въ эту же ночь прибыли они къ устью Фазиса. Тутъ они сложили паруса и на веслахъ вошли въ широкое русло рѣки, волны которой съ шумомъ разступались передъ большимъ кораблемъ. По лѣвую сторону возвышал-

ся Кавказъ, а внизу лежалъ Кита (Cyta), главный городъ этой страны; направо же было поле и роща бога Марса, гдѣ хранилось, подѣ стражей дракона, золотое руно, развѣшенное на пышныхъ вѣтвяхъ дуба. Греки стали на якорь въ тѣвистой бухтѣ. На слѣдующее утро Язонъ съ другими героями отправился во дворецъ царя Айета. По дорогѣ, проходя Цирцеево поле, съ ужасомъ смотрѣли они на множество труповъ, которые были на цѣпяхъ привѣшаны къ ивамъ. Это не были трупы ни разбойниковъ, ни убитыхъ плѣнниковъ; но, по обычаю этой страны, считалось безчестіемъ предавать землѣ трупъ мужчины, и покойника зашивали въ бычачьи шкуры и вѣшали на деревья вдали отъ города, предоставляя тѣло воздуху. А чтобы и земля имѣла свою часть, они зарывали только трупы женщинъ.

Вскорѣ Язонъ съ своими спутниками подошелъ къ городу и царскому замку. Съ удивленіемъ разсматривали они дворецъ, его толстыя стѣны, украшенныя массивными колоннами, и высокія ворота; вокругъ всего зданія былъ широкій, выдающійся каменный карнизъ. Молча вошли они въ ворота, обвитыя густымъ зеленымъ виноградомъ. Во дворѣ было четыре неизсякаемыхъ фонтана: изъ одного выходило молоко, изъ другаго вино, изъ третьяго душистое масло, изъ четвертаго вода, лѣтомъ—холодная какъ ледъ, зимой же—теплая. Всѣ эти чудеса создалъ самъ Вулканъ; онъ подарилъ кромѣ того царю пару мѣдныхъ быковъ, изъ пасти которыхъ выходилъ вѣчный огонь, и плугъ изъ цѣльнаго металла. Изъ передняго двора былъ ходъ въ средній дворъ, справа и слѣва украшенный колоннами, за которыми было множество дверей въ жилыя комнаты, напротивъ же стояло главное зданіе, въ которомъ жилъ самъ царь, а противъ этого зданія было другое поменьше, гдѣ жилъ сынъ его Абсиртъ (Absyrtus); въ другихъ помѣщеніяхъ жили дочери царя, Халкіоне и Медея, съ своими прислу-

жницами. Младшая дочь, Медея, рѣдко бывала дома и проводила время въ храмѣ богини Гекате (Прозерпины), гдѣ она была жрицей.

Царь съ женой своей Идией (Idia) и дочери ихъ благосклонно приняли чужестранцевъ. Затѣмъ поднялась большая суетня; весь дворъ наполнился рабами, одни стали рѣзать лучшаго быка для гостей, другіе разводили костеръ и согрѣвали воду въ котлахъ и пр. Когда же за столомъ гости сказали о цѣли своего путешествія, царь пришелъ въ ярость, его глаза засверкали изъ-за густыхъ бровей и онъ сказалъ: „Ступайте прочь съ глазъ моихъ, злодѣи! Вы явились сюда не за золотымъ руномъ; отнять у меня корону и скипетръ хотите вы! Если бы вы не были въ настоящую минуту моими гостями, я бы велѣлъ вырвать вамъ языки и отрубить руки, пощадилъ бы только ваши ноги, чтобы вы могли обратиться отсюда!“

Какъ затѣмъ Язонъ успокоилъ царя и преодолѣлъ, съ помощью Меды, всѣ препятствія, похитилъ руно и увезъ Медсю въ Грецію; какъ его преслѣдовали Колхи до устьевъ Истра,— все это подробно описывать здѣсь будетъ лишнимъ, такъ какъ это не относится къ характеристикѣ страны и ея обитателей.

Преданье объ Аргонавтахъ указываетъ на раннія сношенія Грековъ съ Колхами. Геродотъ же въ своей исторіи указываетъ на сношенія Колховъ и съ другими народами и на происхожденіе ихъ отъ Египтянъ, которые, будто-бы, переселившись на Кавказъ, или уничтожили совсѣмъ первоначальныхъ жителей, или соединились съ ними. Явились они на Кавказъ слѣдующимъ образомъ. Царь Египетскій, Сезострисъ, (1400 до Р. Х.), во время своихъ походовъ прошелъ разъ и черезъ Колхиду, гдѣ осталась часть его войска;—эти-то оставшіеся здѣсь египетскіе воины и были прародители Колховъ. Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ Геродотъ приводитъ темный цвѣтъ кожи и курчавые во-

лосы Колховъ, большое сходство въ языкѣ и обычаяхъ ихъ, одинаковый способъ обработки льна и кромѣ того обрядъ обрѣзанія, который мы встрѣчаемъ въ началѣ, дѣйстви- тельно, только у Египтянъ и Эѳіоповъ.

Переходя затѣмъ къ исчисленію отдѣльныхъ племенъ, жившихъ вдоль морскаго берега, въ направленіи отъ ю. в. къ с. в., отмѣтимъ прежде всего Махелоновъ и Геніоховъ. Это были, будто-бы, потомки Спартанцевъ, участвовавшихъ въ походѣ Аргонавтовъ, и получили имя свое отъ возникшихъ (ἤρῳοι) Поллукса и Кастора. Хотя жили они большею частью въ горахъ, имѣли, однакожъ, какъ говоритъ Страбонъ, около 1000 стадій прибрежной полосы. Геніохи не были на хорошемъ счету у древнихъ народовъ. Аристотель ихъ называетъ людодѣдами; Страбонъ говоритъ, что они и Ахеи занимались разбоемъ на морѣ, для чего употребляли длинныя узкія лодки, куда вмѣщалось не болѣе 30 человекъ. Цѣлый флотъ, составленный изъ такихъ лодокъ, нападалъ на торговыя судна, грабилъ прибрежныя города и такимъ образомъ Геніохи господствовали на морѣ. Имъ помогали иногда жители босфора Киммерійскаго, позволяя имъ приставать къ своему берегу, складывать тамъ и продавать свою добычу, нерѣдко даже и людей. Возвратившись домой, они, за неимѣніемъ защищенныхъ пристаней, забирали лодки свои на плечи и уносили ихъ въ лѣса, гдѣ большею частью сами проживали, занимаясь обработкой неплодородной почвы. Когда же наступало время, благопріятное для плаванія, они опять переносили лодки къ водѣ, отправлялись за добычей и въ чужихъ земляхъ, гдѣ были знакомы съ лѣсистыми берегами, господствовали, какъ въ своихъ: переносили въ лѣса свои лодки на плечахъ и занимались грабежомъ и похищеніемъ невольниковъ, которыхъ обыкновенно, впрочемъ, предлагали родственникамъ на выкупъ.

Сосѣдами Геніоховъ были Цидреты и Лазы (Zydretae et Lazi); послѣднее имя Римляне дали впоследствии всѣмъ жителямъ этой страны. За ними дальше жили вдоль берега Апсилы (Arsilae) и Abasgi (Абхазцы), которые тоже занимались торговлей невольниками и во времена Прокопія находились подъ владычествомъ Лазовъ; за ними жили Саниги (Sanigae), а дальше Кораксы (Coraxi), у рѣки Коракса, недалеко отъ города Діоскуріи; отъ нихъ и горы получили названіе Коракскихъ (Coraxici montes). Еще дальше къ с. з. жили Колы (Coli), Меланхлены (Melanchlaeni), Гелоны (Geloni) и Сваны или Сваноколхи (Suani или Suanocolchi). Страбонъ, описывая этотъ послѣдній народъ, говоритъ, что онъ чрезвычайно неопрятенъ, но отличается воинственностью и могуществомъ. Имъ править король, къ которому приставлено 300 совѣтниковъ. Въ случаѣ войны народъ этотъ могъ выставить войско въ 200,000 человекъ. Рѣки въ той странѣ несутъ, по словамъ Страбона, золотой песокъ, который Сваны ловятъ мохнатыми шкурами, отсюда, можетъ быть, и произошло преданье о золотомъ рунѣ. О нихъ рассказываютъ также, что стрѣлы свои они смазываютъ особеннымъ ядомъ, который одуряетъ раненыхъ своимъ ужаснымъ запахомъ. За Сванами жили Фтирофаги (Phthirophagi, т. е. ѣдящіе вшей), прозванные такъ за свою нечистоплотность.

Внутри Колхиды жили Мосхи (Moschi), приблизительно тамъ, гдѣ теперь лежитъ городъ Ахалцихъ. У нихъ находился построенный Фриксомъ храмъ и оракулъ богини Левкотей (Leucothea), въ которомъ не смѣли приносить въ жертву барановъ. Храмъ этотъ когда-то былъ очень богатъ, но былъ ограбленъ въ первый разъ Фарнакомъ (Pharnaces), царемъ Босфорскимъ (184—157 до Р. X.), во второй разъ Митридатомъ VI (121—64 до Р. X.). На востокъ отъ Свановъ и Кораксовъ жили Монралы (Мингрельцы) и надъ Абазгами въ горахъ—Брухи (Bruchi).

Всѣ эти народы съ давнихъ временъ были въ нѣкоторой зависимости отъ Персовъ. Геродотъ говоритъ, что они хотя и не были обязаны, однако посылали персидскому царю въ подарокъ по 100 юношей и по 100 дѣвушекъ черезъ каждые пять лѣтъ. Позднѣе Колхида была подъ властью Понтійскихъ царей, и Митридатъ посылалъ туда въ намѣстники лучшихъ своихъ друзей. Послѣ побѣды надъ Митридатомъ (въ 37 году до Р. Х.), Римляне подарили Колхиду Полеону, королю Понтійскаго и Босфорскаго царства, по смерти котораго страной управляла его жена Пиѳодорида (Pythodogis). Потомъ земля эта снова стала принадлежать Римлянамъ; но они довольствовались только подарками, платимыми имъ нѣкоторыми колхидскими князьями, заложили здѣсь на берегу въ интересахъ торговли, въ особенности въ царствованіе Траяна, нѣсколько укрѣпленій и основали нѣсколько торговыхъ факторій. Еще во времена Константина Великаго стояли римскія крѣпости у устья рѣки Фазиса и самая страна эта, вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія въ ней соли, была въ нѣкоторой зависимости отъ Восточной Римской Имперіи (Procop. Bell. Pers. 2,28).

Что касается до производительности, которою надѣлила природа эту страну, то она, повидному, была въ высшей степени обильна. Страбонъ говоритъ по этому поводу слѣдующее. „Страна эта очень плодородна, изобилуетъ также корабельнымъ строительнымъ матеріаломъ, который спускается по рѣкамъ внизъ. Почва производитъ много льну и конопли; замѣчательны здѣсь были полотняныя издѣлія, которыя разсылались въ другія страны; добывался здѣсь также воскъ, смола и медъ, но послѣдній былъ горькій.“ Объ этомъ медѣ есть интересная замѣтка у Ксенофонта. „Греческіе солдаты,—говоритъ онъ,—поѣвши этого меду, нѣсколько дней были какъ пьяные, у нѣкоторыхъ даже случалась сильная рвота и поносъ и они находились долгое

время въ безсознательномъ состояніи.“ Плиніи приписываетъ это странное явленіе тому, что пчелы здѣсь собираютъ свой медъ на рододендронахъ (*Azalea pontica*).

Назовемъ важнѣйшіе города этой страны. Изъ прибрежныхъ городовъ Колхиды первое мѣсто занимаетъ Діоскурія (*Dioscurias*). Этотъ городъ, по мнѣнію Арріана, есть колонія Милетскихъ Грековъ. Лежитъ онъ у устья рѣки Антемусъ (*Anthemus*), въ 100 миляхъ (Плиніи) или, какъ Арріанъ говоритъ, 790 стадіяхъ къ сѣверо-западу отъ Фазиса и въ 2,260 стадіяхъ отъ Трапезунта. Это былъ главный торговый пунктъ и главная ярмарка для всѣхъ окрестныхъ городовъ. Сюда стекалось не менѣе 300 различныхъ народностей, какъ говоритъ Плиніи, (хотя Страбонъ насчитываетъ только 70) съ торговой цѣлью, мѣняя свои товары главнымъ образомъ на соль, въ которой въ Колхидѣ всѣ очень нуждались. Римляне держали здѣсь для веденія своихъ торговыхъ дѣлъ 130 толмачей и переименовали его въ Севастополь (*Sebastopolis*). Въ I-омъ вѣкѣ по Р. Х. этотъ городъ долгое время стоялъ пустымъ, пока Юстиніанъ не послалъ туда гарнизонъ.

При устьяхъ Фазиса находился городъ Фазисъ. Онъ былъ съ трехъ сторонъ окруженъ водой: впереди море, справа рѣка, слѣва озеро. Этотъ городъ былъ замѣчательнъ своими полотняными издѣліями. Въ 350—360 стадіяхъ отъ Діоскурии находился гор. Питій (*Pityus*), который Страбонъ называетъ „большимъ“. Этотъ городъ стоялъ на границѣ Колхиды и въ I-омъ вѣкѣ по Р. Х. былъ разрушенъ Геніохами. Позже Римляне построили тамъ укрѣпленіе и держали въ немъ свой горнизонъ. Къ востоку отъ Діоскурии былъ городъ Неаполь (*Neapolis*), у устья рѣки Ціанея (*Cyaneus*), а еще восточнѣе, между р. Ціанеемъ и р. Харистомъ (*Charistus*), городъ Геаполь (*Geapolis*).

Изъ городовъ, лежавшихъ внутри страны, были извѣстны слѣдующіе: Сарапана (Sarapana, у Птолемея Zadris), важная крѣпость на границѣ между Колхидой и Иберіей. Она стояла въ узкомъ, малодоступномъ проходѣ у рѣки Фазиса. Такъ какъ рѣка въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ безчисленное множество изгибовъ, то на пути въ Иберію пришлось построить до 120 мостовъ. Отсюда въ четыре дня можно было дойти до рѣки Кира (Куры). Колхидскій городъ Цигополь (Zygoropolis) находился недалеко отъ Трапезунта (Strabo); городъ Суріумъ (Surium)—къ западу отъ Сарапана, при впаденіи въ Фазисъ рѣчки того же имени. Городъ Археополь (Archaeopolis), впоследствии столица Колхиды, лежалъ недалеко отъ границъ Иберіи, окруженный высокими недоступными скалами у рѣчки Фазиса. Кромѣ того упоминаются у древнихъ: Родополь (Rhodopolis) и горная крѣпость Ухимеріумъ (Uchimerium). Съ самыхъ древнихъ временъ знали Греки также городъ Кутатисъ; это была въ то время сильная крѣпость на границѣ Иберіи и носила разныя имена: Проконій называетъ ее Кутатисіумъ (Cutatisium), у Аполлонія Родосскаго и Стефана Византійскаго она встрѣчается подъ названіемъ Кита (Cyta). Городъ этотъ многими считался родиной Медеи, хотя иные писатели указываютъ и на другія мѣста ея родины, такъ напр., Скилаксъ называетъ городъ Мала (Mala), а Страбонъ городъ Аію, лежавшій въ 30 стадіяхъ отъ моря, у рѣки Фазиса.

Иберія. Чтобы проникнуть изъ Колхиды въ Иберію, нужно было идти изъ Сарапаны вверхъ по рѣкѣ Фазису, вдоль узкаго ущелья, которое было почти недоступно вследствие множества скалъ, бурныхъ потоковъ и сильныхъ крѣпостей. Это былъ западный проходъ въ страну очень плодородную и богатую, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими горами, какъ будто защищенную есте-

ственнымъ валомъ. Было тамъ еще нѣсколько проходовъ, которые Страбонъ описываетъ такъ: „Отъ сѣверныхъ кочевыхъ народовъ идетъ трехдневная тяжелая дорога въ гору, затѣмъ четыре дня черезъ долину рѣки Арагвы (Aragus), гдѣ дорога дотога узка, что люди и животныя могутъ проходить по ней только по одиночѣмъ, конецъ же этого пути защищенъ сильной крѣпостью. Проходъ изъ Албаніи идетъ сперва по тропинкѣ, проложенной въ скалѣ, потомъ черезъ болота, которыя образуетъ рѣка Алазань (Alazonius); изъ Арменіи дорога идетъ черезъ ущелья рѣкъ Кира и Арагвы (Cyrus и Aragus).“ До соединенія этихъ рѣкъ стоятъ двѣ сильныя крѣпости, у рѣки Кира—Гармоцика (Harmozica), у другой рѣки—Севзамора (Seusamoga), теперь развалины Хорумъ-цихе, и Тумаръ у Ахалциха. Такимъ образомъ, Иберія касалась на западѣ Колхиды, на югѣ р. Киръ отдѣляла ее отъ Арменіи, на востокѣ р. Алазань отъ Албаніи, на сѣверѣ же границу ея составляли Кавказскія горы, слѣдовательно, Иберія занимала приблизительно то пространство, которое занимаетъ теперешняя Грузія. Меньшую часть страны этой составляла плодородная низменность, гдѣ жила земледѣльческій, мирный народъ, у котораго было свое государственное устройство по образцу Армянскаго и Мидійскаго; гористая же часть страны была населена воинственными народами, которые вели такой же образъ жизни, какъ сосѣди ихъ—Свионы и Сарматы, хотя, впрочемъ они отчасти занимались и земледѣліемъ; во всякомъ случаѣ они стояли на высшей степени культуры, чѣмъ Колхи. Страбонъ между прочимъ говоритъ, что Иберія имѣетъ множество городовъ и деревень, что въ ней встрѣчаются правильно построенные дома съ кирпичными крышами, базары и общественныя зданія.

* Хотя нѣтъ прямого указанія на то, что Иберія была въ зависимости отъ Персовъ, но наименованія главной рѣ-

ки страны „Киромъ“ даетъ нѣкоторый поводъ думать объ этомъ; древніе же писатели говорятъ о мидійскомъ или ассирійскомъ происхожденіи Иберовъ, основываясь на большомъ сходствѣ ихъ нравовъ и обычаевъ. У нихъ, напр., было также четыре касты или класса: первый—благородные или дворяне: изъ нихъ всегда выбирался царь, а за нимъ, смотри по годамъ и степенямъ родства, ближайшій къ царю по старшинству судья и полководецъ; второй классъ составляли жрецы, которые рѣшали и судебныя дѣла въ спорахъ съ сосѣдями; третій классъ—воины, которые собирались дѣлыми десятками тысячъ во время войны, и земледѣльцы; четвертый классъ—простой народъ, царскіе крестьяне и разные рабочіе. Состояніе принадлежало каждому семейству нераздѣльно и управлялъ имъ глава семьи.—Въ позднѣйшія времена Иберы подпали подъ власть Римлянъ. На Анцирскомъ памятникѣ (*Monumentum Ancyranicum*), который жители города Анциры (*Ансуга*) воздвигли въ честь Августа, между именами царей, просившихъ императора о дружбѣ, были имена царей Иберіи и Албаніи; а въ царствованіе Траяна Иберы уже были римскими подданными и оставались подъ властью Римлянъ до смерти царя Юліана, послѣ чего ихъ подчинилъ себѣ Персидскій царь Сапуръ, такъ что съ пятого вѣка они были уже подъ властью Персовъ.

Главными продуктами странъ были: хлѣбъ въ большомъ количествѣ, маслу и хорошее вино. Такимъ образомъ вино изъ Иберіи (*Кахетинское*) не только было извѣстно древнимъ, но славилось уже въ то время.

Города Иберіи. У границы Колхиды былъ городъ Идеесса (*Ideessa*), въ болѣе раннія времена называвшійся Фриксополисомъ, что значитъ „городъ Фрикса“. Болѣе замѣчательенъ былъ городъ Гармоцика (*Harmozica*, у Плинія *Harmanastis*, у Птолея *Armatica*, можетъ быть, тотъ самый

городъ, который Діонъ Кассій называетъ Акрополисомъ), сильная крѣпость у рѣки Кира, защищавшая проходъ изъ Арменіи въ Иберію; на другой сторонѣ рѣки, какъ-разъ напротивъ Гармоцни, находилась крѣпость Севмара или Севзамора (Seumara или Seusamora); въ 12^{1/2}, геогр. миляхъ къ сѣверу—Артанисса (Artanissa). У Каспійскихъ воротъ, для защиты этого важнаго прохода, находилось укрѣпленіе Куманія (Cumania, Плиній), которое носило также названіе Юройпахъ (Iuroirach, Присціанъ); оно въ V-омъ вѣкѣ было занято Персами.

Албанія. Къ востоку отъ Иберіи находилась Албанія, теперешняя Бавинская губернія и южная часть Дагестана. Отъ Иберіи она отдѣлялась рѣкой Алазанью и дальше къ сѣверу выступающею цѣпью Кавказскихъ горъ; къ сѣверу отъ Албаніи простиралась Сарматія, отдѣляясь отъ нея Кераунскими горами (Андійскимъ хребтомъ); на востокѣ была неизменная болотистая полоса у Каспійскаго моря; на югѣ, отдѣленная отъ нея Киромъ (Курой) и однимъ рукавомъ Аракса, находилась Арменія. Сѣверная часть Албаніи и западная, называвшаяся Камбизене, были гористы, послѣдняя сверхъ того была очень мало орошена и сурова; остальная же часть Албаніи, богато орошенная Киромъ и другими рѣками, была въ высшей степени плодородна. Страбонъ съ восторгомъ описываетъ эту страну, говоря, что въ ней растутъ самыя нѣжныя, вѣчно зеленыя растенія и прекраснѣйшіе плоды; потому къ ней онъ примѣнилъ стихи Гомера, въ которыхъ тотъ описываетъ землю Циклоповъ (Од. 9, 107):

Тамъ беззаботно они, подъ защитой безсмертныхъ имѣя
Все, ни руками не сѣютъ, ни плугомъ не пахутъ;
земля тамъ

Тучная щедро сама безъ паханья и сѣва даетъ имъ
Рожь, и пшею, и ячень, и роскошныхъ вистей ви-

Полныя лозы etc.

По его описанію, во многихъ мѣстахъ достаточно вспахать почву деревяннымъ плугомъ и засеять поле; земля даетъ безъ отдыха два, три раза богатѣйшую жатву и въ первый сборъ приноситъ плодъ самъ пятьдесятъ. Страна эта, благодаря богатому орошенію, постоянно покрыта роскошной растительностью и имѣетъ богатѣйшія пастбища, гдѣ пасется отличный скотъ. За виноградниками не требуется никакого ухода и только черезъ каждыя пять лѣтъ ихъ подрѣзываютъ. Молодая лоза на второмъ году приноситъ уже плоды; когда же она подростетъ, то приноситъ столько плодовъ, что часть ихъ такъ и остается на лозахъ. Эта страна тѣмъ только непріятна что имѣетъ множество ядовитыхъ насѣкомыхъ, скорпіоновъ, ядовитыхъ пауковъ; укушеніе такого паука вызываетъ судорожный смѣхъ и плачь и бываетъ смертельно.

Здѣсь жилъ народъ красивый, миролюбивый, безкорыстный, но лѣнивый. О происхожденіи его мы встрѣчаемъ баснословные рассказы у Юстина (во II-омъ вѣкѣ по Р. Х.), будто бы онъ пришелъ сюда съ Геркулесомъ прямо съ Албанскихъ горъ, изъ Италіи. Потому, помня свое итальянское происхожденіе, народъ этотъ встрѣтилъ радушно Помпея и его солдатъ и принялъ ихъ какъ братьевъ. Тацитъ увѣряетъ, что Албанцы и Иберы явились на Кавказъ изъ Фессаліи съ Язономъ, когда тотъ второй разъ, уже послѣ похищенія Меды, пріѣхалъ въ Колхиду.

Хотя земледѣліе на плодородной почвѣ было-бы болѣе выгоднымъ для Албанцевъ, однако они предпочитали заниматься скотоводствомъ, рыбной ловлей и охотой, которую, повидимому, здѣсь знали въ совершенствѣ. Для охоты держали прекрасно выдрессированныхъ собакъ, о необыкновенной силѣ которыхъ древніе передавали разные невѣроятные рассказы. Такъ напр., Плиній и Солинъ гласа-

зываютъ, что собаки въ Албаніи сильнѣе дикихъ звѣрей и могутъ бороться даже съ дикими быками и со львами. Когда Александръ Македонскій отправился походомъ на Индію, царь Албанскій послалъ ему въ подарокъ двухъ такихъ собакъ. Одну изъ нихъ пустили на кабановъ и медвѣдей, но собака оставалась на мѣстѣ, какъ бы пренебрегая такою добычей; Александръ не понялъ этого и велѣлъ убить её за трусость. Другая же собака поборола льва, на котораго её натравили и даже боролась со слономъ, котораго сперва утомила своими увертками, а потомъ, къ общему удивленію, свалила на землю.

Народъ Албанскій считался, какъ мы уже сказали, безкорыстнымъ. Въ доказательство его безкорыстія Страбонъ приводитъ то, что у него даже не было золотой монеты; Албанцы знали считать только до 100, не имѣли мѣръ тяжести и длины и вели больше мѣновую торговлю. Большею частью они были бѣдны. По обычаю, покойнику въ могилу клали все его добро, такъ что богатства ни у кого не накоплялось.

Хотя Албанцы и были миролюбивы, но въ борьбѣ съ непріателемъ, нарушившимъ неприкосновенность ихъ земли, они были очень смѣлы и сильны. Противъ Помпея они выставили 60,000 пѣшаго войска и 20,000 лучшихъ всадниковъ. Ихъ оружіе состояло изъ метательныхъ копьевъ, лука и стрѣлъ; носили они панцырь и каски изъ звѣриной кожи, а также громадный щитъ, величиною въ дверь. Весь народъ раздѣлялся на 12 колѣнъ и прежде каждымъ колѣномъ правилъ свой особый царь, но въ тѣ времена, когда жилъ Страбонъ, они были уже всѣ подъ властью общаго царя и имѣли до 26 отдѣльныхъ нарѣчій. Въ позднѣйшія времена изъ миролюбиваго народа Албанцы обратились въ народъ очень воинственный; по свѣдѣніямъ Діона Кассія и Амміана, они были вѣтвь скинскихъ Массагетовъ и въ

сообществѣ съ ними, подъ именемъ Алаковъ, дѣлали набѣги на сосѣднія страны. Въ царствованіе Веспасіана черезъ Каспійскія ворота они произвели большое нападеніе на Мидію и Арменію (Josephus Bell. Iud.), такъ что царь Вологесъ (Vologesus) просилъ помощи у Римлянъ. При Адрианѣ повторили они свое вторженіе. Въ IV столѣтіи по Р. Х. они были даже на Дунаѣ, гдѣ, въ сраженіи при Филиппи, разбили войско римскаго царя Гордіана. Позже, стѣсненные Гуннами, они принуждены были, соединясь съ ними, отправиться въ Галлію и Испанію, гдѣ, потерѣвъ пораженіи отъ Готовъ, они исчезли какъ самостоятельный народъ.

Албанцы—единственный Кавказскій народъ, о религіозныхъ обрядахъ котораго намъ сообщаютъ древніе писатели. Они поклонялись солнцу, Зевесу и главное—лунѣ. Посвященный лунѣ храмъ находился недалеко отъ границъ Иберіи; верховнымъ жрецомъ было всегда слѣдующее за царемъ по старшинству главное лицо, и ему были подвластны священная земля и всѣ служители храма; многіе изъ нихъ, будучи вдохновлены свыше, предсказывали будущее, тѣ же, у кого вдохновеніе достигало высшей степени, отправлялись въ лѣса и вели уединенную жизнь. Самыхъ усердныхъ отшельниковъ, по приказанію главнаго жреца, ловили, оковывали въ цѣпи и цѣлый годъ кормили отборной пищей. По прошествіи этого времени, ихъ приносили въ жертву богамъ вмѣстѣ съ лучшими животными. Это дѣлалось слѣдующимъ образомъ. Тотъ, кто держалъ священное копьё—единственное оружіе, которымъ могли убивать человѣка, подходилъ къ жертвѣ и закалывалъ ее въ бока; по способу паденія жертвы жрецы дѣлали свои предсказанія, послѣ чего трупъ переносили въ такое мѣсто, куда всѣ могли приходить и, прикладываясь къ нему, очищаться отъ грѣховъ.

Изъ городовъ Албаніи, о которыхъ въ первый разъ

упоминаетъ Птолемей, были замѣчательны слѣдующіе: приблизительно тамъ, гдѣ теперь находится г. Баку, къ сѣверу отъ устьевъ Кира, лежалъ г. Гетара (Gaetara). Къ сѣверу отъ него, у рѣки Албана (Albanus) былъ городъ того же имени—Албанъ. Къ сѣверу отъ р. Казія (Casius) и у самаго моря былъ г. Θιαуна (Thiauna). Внутри страны, тамъ, гдѣ р. Алазанъ впадаетъ въ Киръ, находился г. Озика (Ozica), вблизи Албанскихъ воротъ—г. Хабала (Chabala).

Къ Албаніи Страбонъ причисляетъ и землю Каспійскую (Caspiana), гдѣ жилъ народъ Каспійцевъ (Casprii), отъ котораго и море получило названіе Каспійскаго. У этого народа былъ странный обычай предавать семидесятилѣтнихъ стариковъ и старухъ голодной смерти, оставляя ихъ въ пустынѣ.

Мелкіе народы. Земля къ сѣверу отъ р. Коракса и главнаго хребта Кавказскихъ горъ до Меотійскаго болота и Танаиса называлась просто Сарматіей, а восточнѣе—Азіатской Сарматіей (Sarmatia Asiatica), слѣдовательно, Сарматія занимала приблизительно ту мѣстность, гдѣ теперь находится земля Черкесовъ, Кабарда, сѣверная часть Дагестана и т. д. Эта страна, мало знакомая древнимъ, была населена многими отдѣльными народами, которые были извѣстны подъ общимъ названіемъ Сарматовъ или Сауроматовъ. Страбонъ говоритъ о нихъ, что нѣкоторые изъ нихъ живутъ на горахъ, другіе въ лѣсистыхъ долинахъ, что они питаются мясомъ звѣрей, дикими плодами и молокомъ. Зимой горы непроходимы, лѣтомъ же, при помощи вожаныхъ подушевъ, утыканныхъ желѣзными остріями, подвязанныхъ къ ногамъ, въ видѣ подошевъ, мѣстные жители поднимались на гору по снѣгу и льду; спускались же они съ горъ, сидя на шкурахъ, со всеми своими вещами. Изъ этихъ народовъ ближайшіе сосѣди Колховъ, какъ говорятъ,

произошли отъ Эллиновъ, совершившихъ походъ на корабль „Арго“. Вотъ имена этихъ народовъ, слѣдуя по направлению отъ ю. в. на с. з. Первые сосѣди Колхійскихъ Свановъ были Циги (*Zygi* или *Zichi*), потомъ Синды (*Sindi*), земля которыхъ простиралась отъ одного моря до другаго (*Scylax*), за ними Керкеты (*Cercetae*), должно быть,—настоящія Черкесы, которые имѣли 800 стадій береговой полосы (*Strabo*); за ними Марды (*Tacitus*), Ахейцы (*Achaei*) и крайніе—Босфоряны (*Bosporani*), у Киммерійскаго босфора, на полуостровѣ Тамани, у устьевъ р. Антикита (*Anticites*), т. е. Кубани. Этотъ послѣдній народъ былъ могущественный и храбрый; онъ покорилъ не только своихъ сосѣдей Синдовъ, но и большую часть Меотовъ, т. е. народовъ, жившихъ у Меотійскаго озера; освободилъ понтъ Эвксинскій отъ морскихъ разбойниковъ (*Diodorus Sic.*), основалъ довольно большое царство, имѣлъ своего царя и велъ обширную торговлю, такъ напр., онъ снабжалъ городъ Аѳины хлѣбомъ. (*Dem. Lept*). Послѣ войнъ съ Митридатомъ, Босфоряны были въ нѣкоторой зависимости отъ Римлянъ, хотя не были вполне имъ подчинены.

У береговъ Каспійскаго моря Римлянамъ были извѣстны слѣдующіе народы: Уды или Удины (*Udae, Udini*) у рѣки Удона (Кума); южнѣе—Алонды (*Alondae*) у р. Алонта (Терекъ), и еще южнѣе—Исонды у рѣки Соана (*Soana*); внутри страны сосѣдями Алондовъ были Дидуры и Санары (*Diduri* и *Sanari*). Между этими двумя народами находились Сарматскія или Кавказскія ворота (*Pylae Sarmaticae* или *Portae Caucasiae*). Дальше къ западу и къ сѣверу отъ Манраловъ жили Агориты (*Agoritae*), рядомъ съ ними Метобы (*Metibi*), потомъ Конарсены (*Conarseni*) и др. У Страбона упоминается еще народъ Троглодиты (*Troglydtae*) на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ; они жили вслѣдствіе сильныхъ холодовъ въ пещерахъ, но имѣли до-

волью много хлѣба. За ними къ сѣверу жили Хамекеты (Chamaecetae) и Полифаги (Polyphagi), а далѣе находились селенія Исадиковъ (Isadici), которые занимались земледѣліемъ. Мѣсто жительства баснословнаго народа женщинъ Амазонокъ, о которыхъ уже зналъ Гомеръ и которыя, по разсказу Геродота, угрожали нападениемъ даже Греціи, опредѣлялось различно. Вначалѣ главнымъ центромъ ихъ былъ городъ Темисцира (Themiscyra) въ Каппадоціи, у рѣки Термодонта, откуда онѣ перешли въ Сивею, къ берегамъ Меотійскаго озера и къ рѣкѣ Танаису (Дону), гдѣ они соединились съ Сауроматами (Herodot. 4, 110—117). Другіе говорятъ, что онѣ жили въ Кераунскихъ горахъ, Птолемей же указываетъ ихъ мѣстопробываніе на низовьяхъ рѣки Волги.

Изъ городовъ въ странѣ Синдовъ извѣстны были слѣдующіе: Горгиппія (Gorgippia), недалеко отъ моря, столица Синдовъ; Гермонасса (Hermonassa), затѣмъ г. Синдусъ или Синда, по мнѣнію Скилакса, греческая колонія, вблизи Киммерійскаго босфора, у лимана, который образуетъ рѣка Антикитъ (Кубань) и который у Страбона называется озеромъ Корокандаметисъ (Crocandametis). Въ 400 стадіяхъ западнѣ лежалъ городъ и гавань Бата (Bata). Главнымъ городомъ Босфорскаго царства была Фанагорія, по всей вѣроятности, сперва милетская колонія. Она находилась у босфора на западномъ концѣ полуострова Тамани, гдѣ былъ храмъ богини Афродиты. Городъ этотъ былъ въ VI-омъ вѣкѣ разрушенъ Гуннами и Готами. Нѣсколько другихъ городовъ, упоминаемыхъ у Птолемея, были незначительны.

Торговля сношенія. Намъ приходилось уже нѣсколько разъ упоминать о связи Кавказскихъ народовъ съ другими народами; теперь скажемъ нѣсколько словъ о торговнѣ ихъ сношеніяхъ.

Три важныхъ обстоятельства благопріятствовали тор-

говѣ Кавказскихъ народовъ: во-первыхъ, самое географическое положеніе страны, представлявшее весьма важный торговый путь изъ Азіи въ Европу, во-вторыхъ, близость моря съ устьями судоходныхъ рѣкъ, прорѣзывающихъ страну, и въ-третьихъ, естественныя богатства мѣстности. Но и внутренняя торговля страны была, повидимому, развита, благодаря мирнымъ торговымъ народамъ: Армянамъ и Мидійцамъ на югѣ и Аорсамъ (Aorsi) на сѣверо-востокѣ, гдѣ теперь находится г. Астрахань.

Самый удобный торговый путь былъ, конечно, морской, почему Греки, особенно малоазіатскіе, были въ самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ восточными и сѣверо-восточными берегами понта. Милетяне усердно старались основать на берегахъ его множество колоній для торговыхъ складовъ и добывали себѣ здѣсь своей мѣновой торговлей рѣдкія богатства. Между прочими цвѣтущими греческими колоніями имѣла важное значеніе Диоскурія, торговый рынокъ которой посѣщало до 300 различныхъ народностей, и г. Фазисъ, который служилъ складочнымъ пунктомъ для товаровъ, вывозимыхъ изъ Индіи, и туземныхъ полотняныхъ издѣлій. Съ своей стороны и Колхи пользовались морскимъ путемъ съ торговой цѣлью, и мы встрѣчаемъ ихъ колоніи на дальнемъ западѣ, у сѣверо-восточныхъ береговъ Адриатическаго моря; Помпоній Мела и Плиній называютъ ихъ колоніи—Полу въ Истріи, Олциніумъ и Орикимъ въ Иллиріи.

Главнымъ предметомъ торговли была постыдная торговля невольниками, продолжавшаяся почти до новѣйшихъ временъ. Кавказскіе народы отличались своей красотой, такъ что былъ большой спросъ на мальчиковъ и дѣвушекъ этой страны. Главными рынками этой позорной торговли были города Танансъ и Фанагорія. Кромѣ того изъ Кавказа вывозили звѣриныя шкуры, торговля которыми, при

большомъ количествѣ дикихъ звѣрей и ловкости туземныхъ охотниковъ, производилась въ большихъ размѣрахъ. Прекрасныя, громадныя лѣса въ горахъ и долинахъ Колхиды доставляли смолу и строевой лѣсъ, который спускали главнымъ образомъ по р. Фазису. На пышныхъ, цвѣтущихъ поляхъ Колхиды жители занимались пчеловодствомъ и добывали медъ и воскъ. Золото, серебро и желѣзо, по словамъ Страбона и Провоція, добывались здѣсь уже съ давнихъ временъ. Обильно произраставшій здѣсь ленъ давалъ возможность жителямъ дѣлать изъ него прекрасныя издѣлія, которыя расходились по всему свѣту. Другія же ткани, какъ напр., пестрые ковры, вѣжета, не были тогда еще распространены въ торговлѣ, хотя Геродотъ рассказываетъ, что Кавказскіе жители приготовляли изъ нѣкоторыхъ растений краски, которыми рисовали по шерсти разныя фигуры, и что эти краски ни отъ воды, ни отъ времени не теряли своего яркаго цвѣта. Городъ Фазисъ былъ главнымъ складочнымъ пунктомъ индѣйскихъ товаровъ, куда привозили драгоценныя камни, хлопчатую бумагу и т. п. товары.

Такимъ образомъ, Кавказъ доставлялъ Грекамъ и другимъ торговымъ народамъ много полезныхъ товаровъ; а такъ какъ древніе народы вели большею частью мѣновую торговлю, то и Грекамъ приходилось привозить сюда въ замѣнъ свои товары: вино, одежду и соль, въ которой была здѣсь большая потребность. Нужно замѣтить, что это одинъ изъ немногихъ случаевъ въ исторіи, когда потребность въ необходимомъ изъ жизненныхъ припасовъ ставитъ одинъ и даже нѣсколько народовъ въ политическую зависимость отъ тѣхъ, кто имъ ихъ доставляетъ.

Черезъ Кавказъ было два торговыхъ пути. Одинъ путь изъ Индіи къ р. Оксусу, откуда, по извѣстіямъ Страбона, не морскимъ, а сухимъ путемъ по южному берегу Каспійскаго моря привозили товары къ Киру, а отсюда въ пять

суютокъ въ долину Фазиса и дальше въ приморскіе города. Второй торговый путь шелъ изъ Арменіи на сѣверъ, черезъ страну Камбизене, Албанію, Иберію, а отсюда къ Аорсамъ, народу очень предприимчивому, который забиралъ индѣйскіе товары у Армянъ и Мидянъ и перевозилъ ихъ на вьючныхъ животныхъ, преимущественно верблюдахъ, къ Азовскому морю въ города Танансъ и Фанагорію. Дорога черезъ горы была для каравановъ очень опасная и, по словамъ Страбона, многіе погибли тутъ въ снѣгахъ. Довольно оригинальное средство употребляли путники для спасенія отъ снѣжныхъ заносовъ. Они имѣли при себѣ очень длинныя палки, которыми, въ случаѣ заносовъ, продѣлывали отверстія вверхъ, чтобы дать доступъ къ себѣ воздуху, и держали ихъ очень высоко, дабы проходящіе могли видѣть, гдѣ они зарыты, и могли ихъ откопать. Аорсы, впрочемъ, не страшились опасностей этой дороги и своей торговлею приобрѣли громадныя богатства, такъ какъ у нихъ было найдено громадное количество золота и золотой посуды.

Заканчиваю этимъ свою замѣтку свѣдѣній о Кавказѣ по древнимъ источникамъ, но постараюсь не въ далекомъ будущемъ представить интересующимся этимъ вопросомъ, подробныя выписки о Кавказѣ изъ сочиненій древнихъ греческихъ и римскихъ писателей.

Учитель I-й Тифлисской гимназіи, *К. Ганъ.*

Тифлисъ.
1881 г.

ОБРАЗОВАНИЕ ПАЛЕОСТОМА

и истока его Капарь-чая *).

Рѣка Капарь-чай получаетъ начало у сѣверо-западнаго конца озера Палеостома, течетъ сначала къ сѣверу на протяженіи полуверсты, потомъ поворачиваетъ на западъ и затѣмъ на югъ. Узкая песчаная полоса земли, лежащая между Палеостомомъ и Капарь-чаемъ, на разстояніи трехъ сотъ сажень отъ сѣвернаго конца едва возвышается надъ уровнемъ окружающихъ его водъ; южнѣе же поверхность ея выше уровня рѣки на три аршина, причеиъ склонъ къ рѣкѣ дѣлается отвѣснымъ. Причина крутизны лѣваго берега видна при устьѣ Капарь-чая. На протяженіи сажень двухъ сотъ отъ устья Капарь-чай отдѣляется отъ моря весьма узкою косою, поверхность которой на четверть или двѣ выше уровня моря, такъ что морскія волны, во время сильныхъ западныхъ вѣтровъ, легко перекатываются черезъ нее и подмываютъ лѣвый берегъ рѣки; подмытый же песокъ уносится въ море, гдѣ и отлагается по правой сторонѣ устья, удлиняя такимъ образомъ косу. Это удлиненіе рѣки идетъ довольно быстро: въ двадцати шагахъ отъ берега видна еще незаросшая травой дорога, которая прежде выходила на берегъ моря, теперь же оканчивается въ обрывѣ берега. Дюбуа де Монперё, посѣтившій эту мѣстность въ 1831 году, говоритъ: „Капарь-чай принимаетъ въ себя Молтавку и воды ихъ текутъ вмѣстѣ не болѣе ста шаговъ **“. Теперь же отъ впаденія Молтавки въ Капарь-

*) См. карту № 1.

**) Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase. T. III стр. 52.

чай до устья послѣдняго болѣе версты. Такимъ образомъ можно принять, что Капаръ-чай удлинняется на двѣ версты въ столѣтіе, и что за 300 или 350 лѣтъ устье его лежало въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается крутизна берега. Песчаная полоса земли, лежащая между Капаръ-чаемъ и Палеостомомъ, какъ увидимъ ниже, имѣетъ весьма глубокую древность; она продолжалась сѣвернѣе Поти въ видѣ мели и существовала еще тогда, когда устье Ріона лежало далеко на востокѣ и Палеостомъ соединялся на сѣверѣ съ бывшимъ Колхидскимъ заливомъ. Наносы Ріона, подвигаясь на западъ, образовали сѣверные берега озера и берегъ Капаръ-чая на протяженіе одной версты. Образованіе этой части рѣки, по причинѣ существованія мели на мѣстѣ Поти, должно было совершиться весьма быстро,—оно продолжалось не болѣе 100 лѣтъ. „Мурадъ, генералиссимусъ Султана Амурата III, построилъ городъ Поти въ 1578 году во время войнъ Турокъ съ Персами. Послѣ двухъ съ половиною вѣковъ, какъ построена кр. Поти, море отодвинуло свои берега и удалилось отъ ея стѣнъ *). Она находится теперь въ двухъ верстахъ разстоянія (по точнымъ измѣреніямъ въ 1858 г.— въ 850 саж.); такъ что явилась надобность построить новый фортъ, болѣе близкій къ устью Фазиса **)“. Отсюда видно, что устье Ріона подвигалось на западъ со скоростью трехъ саженой въ годъ.

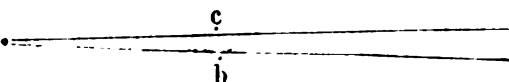
Предположеніе, что Турками крѣпость была основана на самомъ берегу, Дюбуа доказалъ при описаніи развалинъ крѣпости, лежащей на лѣвомъ берегу Ріона въ пяти верстахъ отъ моря. „Крѣпость эта,—пишетъ онъ,—была основана на берегу Ріона и моря, чтобы защищать входъ въ рѣку и гавань, для той же цѣли она перенесена была потомъ въ большое и малое укрѣпленія, находящіяся въ г. Поти. Съ

*) См. карту № 2.

**) Dubois, III т. стр. 75.

того времени Фазисъ перенесъ свои наносы вмѣстѣ съ устьемъ на 5 верстъ далѣе, т. е. пунктъ b находится

теперь въ a

Уровень Чернаго моря не измѣнился, равнымъ образомъ уровень устья $a=b$; но вслѣдствіе перенесенія устья на 5 верстъ далѣе, уровень рѣки долженъ повыситься, чтобы получить необходимое паденіе для пятиверстнаго теченія. Это паденіе не можетъ быть менѣе 1-го и $1\frac{1}{2}$ фута на версту. Такимъ образомъ уровень Фазиса вмѣсто того, чтобы быть въ точкѣ b, находится въ c, выше на 6 или 7 футовъ. Вотъ почему внутренность этой крѣпости есть прудъ, ея ворота—тинистый каналъ, а окружающая ее равнина—болото. Все это было нѣкогда на семь или восемь футовъ выше Фазиса, теперь же имѣетъ одинаковый съ нимъ уровень и ниже его (т. III стр. 70).“ Слѣдовательно, берегъ моря долженъ быть самымъ сухимъ мѣстомъ въ дельтѣ Ріона и наиболѣе пригоднымъ для постройки крѣпости.

Бывшій Колхидскій заливъ на мѣстѣ теперь существующихъ сѣверныхъ береговъ Палеостомы имѣлъ большую глубину, и потому занесеніе его осадками должно было идти весьма медленно. Эта крѣпость, занесенная наносами Ріона, по мнѣнію Дюбуа, построена была въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., но вѣроятнѣе основаніе ея должно быть отнесено къ 6-му вѣку по Р. Х. „Въ 700 шагахъ отъ Фазиса, среди равнины, покрытой водою, мы встрѣтили сухое мѣсто, оказавшееся остатками квадратной врѣпости, построенной изъ кирпичей. Въ ней вы легко узнаете ту, которую описалъ и реставрировалъ Арріанъ. На четырехъ углахъ возвышаются четыре квадратныя башни, въ сорокъ шаговъ съ лицевой стороны. Ворота были обращены къ морю (вѣрнѣе—на югъ къ Палеостому). Кирпичи, которые

служили для ея сооруженія, имѣють 10 д. 6 л. длины, 6 д. ширины и 1 д. толщины; внутренность крѣпости имѣеть 140 шаговъ въ ширину *).

Какъ видно, Дюбуа видѣлъ только западную стѣну, обращенную къ морю; она дѣйствительно сдѣлана изъ кирпичей и камня, равно какъ и двѣ прилегающія къ ней башни; остальные же три стѣны и два угловыхъ холма были земляными насыпями, на которыхъ, вѣроятно, существовали деревянныя стѣны и башни. Поэтому, эта крѣпость не могла быть та, которую описалъ Аррианъ.

Въ Периплѣ Арріана читаемъ: „Для входящихъ въ Фазисъ по лѣвую руку видна башня Фазиса... Самая же крѣпость, въ которой помѣщается 400 отборныхъ воиновъ, показалаь мнѣ весьма защищеннымъ природою мѣстомъ и весьма удачно расположеннымъ для безопасности туда приѣзжающихъ. Крѣпостная стѣна окружена двойнымъ широкимъ рвомъ. Эти стѣны были нѣкогда земляными и имѣли деревянныя башни; теперь тѣ и другія построены изъ кирпича. Стѣны имѣють хорошій фундаментъ и снабжены орудіями, однимъ словомъ, крѣпость такъ надѣлена всѣмъ необходимымъ, что нѣтъ возможности приступа для варваровъ, и защитники ея находятся внѣ опасности осады. Но такъ какъ нужно было, чтобы и самый портъ былъ безопасенъ для кораблей, то я постановилъ всю площадь, обитаемую необязанными военною службою и купцами, окружить другимъ рвомъ отъ того двойнаго рва, который окружаетъ стѣны, до самой рѣки **).

Столь точно описанную крѣпость легко будетъ отыскать.

Во время войнъ Хозроя съ Римлянами, Персидскій полководецъ Нахораганъ сдѣлалъ нечаянное нападеніе на

*) Dubois, т. III стр. 68.

**) Geographi Graeci minores. Ed. Muller, Parisiis. Arriani Periplus ponti Euxini, гл. 11 и 12.

городъ Фазисъ, лежавшій на берегу моря при устьѣ Ріона, когда Римляне находились въ лагерѣ верстахъ въ 15 отъ города. Агаѳій такъ описываетъ мѣстность римскаго лагера: „Это мѣсто сильно укрѣплено и не легко доступно, будучи окружено водоворотами рѣкъ; ибо Фазисъ и Доконъ (теперь Пичора), стекая съ Кавказа разными руслами и находясь въ возможно болѣшемъ разстояніи другъ отъ друга, постепенно, гдѣ къ тому принуждаетъ положеніе мѣстности, приближаются взаимно до того, что отдѣляются другъ отъ друга только небольшимъ промежуткомъ. Поэтому Римляне, выкопавъ русло и прокопавъ плотину рѣки Фазиса, направили его воды въ Доконъ, и такимъ образомъ эти двѣ рѣки въ той части, которою островъ лежитъ къ востоку, сходятся въ одну рѣку и описываютъ мѣстность. А затѣмъ, такъ какъ они опять дѣлаютъ нѣкоторые изгибы и кривизны, то между собою оставляютъ нѣкоторую равнину. Однако значительно выдавшись впередъ къ западу, онѣ сами по себѣ сходятся и окончателно смѣшиваются, такъ что все то, что охватывается ими, образуетъ островъ *)“.

„Однако я полагаю,—продолжаетъ далѣе Агаѳій,—всѣмъ очень хорошо извѣстно, что городъ Фазисъ такъ названъ по имени рѣки. Эта рѣка Фазисъ течетъ по крайней мѣрѣ недалеко отъ него и вокругъ него стремится въ Эвксинское море. Городъ же лежитъ у берега и устье; отстоитъ же отъ острова самое большое на шесть парасангъ по направленію къ западу **)“.

„Состоитъ же парасанга, какъ вѣстается Геродоту и Ксенофонту, изъ 30 стадій, а какъ относительно ея хотятъ Иверійцы и Персы,—изъ 21 стадіи ***)“.

Теперь взглянемъ на карту (№ 3-й). Между Ріономъ

*) Сборникъ Штриттера, т. IV, Lasicorum. § 76.

**) Ib. § 102.

***) Ib. § 76.

и Пичорою существуетъ каналъ Надорта; далѣе къ западу изъ Ріона идетъ въ Палеостома протокъ (Черная рѣчка), который, вѣроятно, былъ прежде однимъ изъ рукавовъ Ріона; отъ канала же Надорты идетъ протокъ въ Черную рѣчку, который въ свою очередь вмѣстѣ съ южною частію канала былъ рукавомъ Пичоры; слившись вмѣстѣ, эти два рукава образовали островъ, отъ котораго по берегу Ріона до развалинъ крѣпости около десяти или одиннадцати верстѣ, по Агаѳію же, самое большее 15, если будемъ считать парасагу въ 21 стадію, стадію въ 125 шаговъ, а шагъ въ 1¹/₂ аршина. Дорога должна была идти по берегу Ріона, по плотинѣ, которою; какъ видно изъ словъ Агаѳіа, былъ защищенъ берегъ отъ разливовъ рѣки.

Вопросъ о времени основанія этой крѣпости можетъ быть рѣшенъ окончательно раскопкою, но описаніе Агаѳіа едва ли оставляетъ сомнѣніе въ томъ, что она существовала въ VI вѣкѣ на берегу моря. Отъ нея до турецкой крѣпости три версты; слѣдовательно, устье Ріона отъ VI до XVI вѣка подвигалось ни западъ со скоростью 1¹/₂ сажени въ годъ.

Дюбуа названіе Палеостома производитъ отъ греческихъ словъ *παλαιὸν ὄστρον* — древнее устье. Но названіе устья едва ли приложимо къ столь обширному водному бассейну; въ греческихъ словаряхъ значитъ, что слово *ὄστρον* въ Иліадѣ означаетъ *берегъ обширной бухты*. Названіе же Палеостома древнею бухтою вполне въ нему примѣнимо. Онъ имѣетъ въ настоящее время около пяти верстѣ въ длину и около четырехъ въ ширину; но поверхность его постоянно уменьшается отъ наростанія торфа по берегамъ. Первоначальную величину озера можно опредѣлить, зная границы залеганія торфа въ его окрестностяхъ. Къ сѣверу отъ Палеостома залежи торфа простираются на двѣ и на три версты; къ западу—до перваго притока Пичоры,

считая отъ устья; къ югу—до наносовъ рѣки Супсы, которые отложились на сѣверъ отъ береговъ рѣки недалѣ двухъ верстъ. Наибольшее измѣреніе озера равнялось 15 верстамъ по направленію отъ г. Потн до истоковъ р. Тхорины. Измѣренія мощности торфа произведены были мною по теченію рѣки Молтавки; причемъ склонъ песчаного дна оказался такимъ же, какъ въ Палеостомѣ. Въ 35 саженьяхъ отъ западнаго края болота торфъ имѣетъ $\frac{1}{2}$ метра мощности, въ трехъ саженьяхъ далѣе 0,9, чрезъ 50 саженьей 1,5 метра, и въ разстояніи трехъ четвертей версты 5,7 метра; на всемъ этомъ протяженіи торфъ выполняетъ озеро до самаго дна. Поднимаясь далѣе по теченію Молтавки, встрѣтимъ вѣковыя дубовыя деревья, растущія на синей глинѣ, пластъ которой имѣетъ два аршина мощности, подъ нимъ слой торфа въ четыре аршина, глубже оказалась вода. Дна же въ этомъ мѣстѣ я не могъ достать, имѣя буравъ только въ восемь аршинъ длиною. Рѣка Молтавка течетъ только во время дождей изъ ущелій горъ, окружающихъ болото съ юго-запада, и сносимою оттуда глиною постепенно покрываетъ торфъ, который образуетъ берега и дно рѣки.

Не вѣроятно, чтобы Молтавка, имѣя слабое и временное теченіе, могла прорыть себѣ выходъ въ море черезъ косу. Для этого воды въ болотѣ должны были подняться на три аршина выше его поверхности; но поднявшись только на одинъ аршинъ, онѣ нашли бы себѣ выходъ въ море черезъ мѣстность, на которой лежитъ городъ Потн. Гораздо вѣроятнѣе, что перерывъ песчаной косы каналомъ произведенъ былъ искусственно въ то время, когда эта часть озера была свободна отъ торфа и могла служить для стоянки кораблей. Даже въ наше время было предположеніе устроить гавань въ Палеостомѣ. Что коса прорыта была искусственно—подтверждается присутствіемъ въ Молтавкѣ мола (созвучіе словъ едва ли случайное), покрытаго въ

настоящее время торфомъ. Это каменное сооруженіе лежитъ въ грехъ четвертяхъ версты отъ косы, отдѣляющей болото отъ моря, немного южнѣе устья Молтавки; на глубинѣ $8\frac{1}{2}$ аршинъ на поверхности воды видна часть этого мола, величиною не болѣе квадратнаго аршина, но на глубинѣ аршина или двухъ подъ водою и торфомъ камень можно опупать на протяженіи 30 сажень въ длину, отъ запада къ востоку, и 5-ти въ ширину. Туземцы называютъ этотъ молъ церковью города, провалившася за грѣхи его жителей. Вѣроятно, тутъ выгружались товары съ большихъ кораблей и на лодкахъ подвозились къ мелководному берегу. Около устьевъ Молтавки или Супсы, вѣроятно, былъ городъ. Въ каую эпоху процвѣталъ этотъ торговый городъ, строившій молъ и проводившій каналы, опредѣлить трудно; но можно съ увѣренностію сказать, что на образованіе слоя торфа въ 8 аршинъ потребовалось времени не одно и даже не два тысячелѣтія. Не къ этому ли городу относятся строки Перипла Анонима, заимствованныя изъ Періегезиса ямбическаго „У рѣки Фазиса лежитъ по лѣвую руку греческій городъ, называемый Фазисъ, колонія Милета, куда, какъ говорятъ, приходили народы, говорящіе на 60 различныхъ языкахъ, и утверждаютъ даже, что между ними есть варвары изъ Индіи и Бактріаны *)“.

Почти каждый древній писатель предполагаетъ, что городъ Фазисъ названъ по имени рѣки, у которой онъ расположенъ. Не обратно ли? Не назвали ли ту рѣку Фазисомъ, при устьяхъ которой находился приморскій греческій городъ въ Колхидѣ? При быстромъ перемѣщеніи устья Ріона этотъ городъ долженъ былъ часто мѣнять свое мѣсто и могъ находиться при устьяхъ Супсы. Приставка

*) Fragmenta historicorum Graecorum, т. V. Anonymi Periplus Ponti Euxini, § 3.

су и теперь прилагается въ концѣ имени рѣвъ (Чурукъ-су); прежде же она могла быть употребляема въ началѣ слова (Ріонъ у Плинія названъ Суриусъ). Словомъ *пса* часто называются рѣки на берегу Чернаго моря (Туапсе); нѣкоторые же въ словѣ Фазисъ видятъ древне грузинское названіе текущей воды—*phse* или *пса* по мингрельскому произношенію (Фазисъ по-турецки Фашъ, по-мингрельски Поти *). Слѣды существовавшаго въ этой мѣстности города сохранились въ видѣ черепковъ и кирпичей подъ корнями упавшихъ деревьевъ на устьѣ Супсы. На горѣ Надишвари, лежащей на юго-западномъ краю болота, въ развалинахъ крѣпости я видѣлъ могилу несомнѣнно греческую. Въ полуверстѣ къ сѣверу отъ устья Молтавы находится круглый столбъ, сложенный изъ валуновъ съ цементомъ. Онъ имѣетъ 2, 65 метра высоты и 2 метра въ діаметрѣ; восточная половина верхней части столба кѣмъ-то была разрушена, поэтому видно, что въ немъ былъ заложенъ глиняный сосудъ, отъ котораго сохранилось только основаніе; но по отпечатку въ столбѣ видно, что этотъ сосудъ имѣлъ одинъ метръ высоты и въ самой широкой части 0,7 метра ширины. Этотъ столбъ напоминаетъ жертвенники Германцевъ и Галловъ, въ которыхъ также закладывались сосуды для принятія крови жертвенныхъ животныхъ **).

Ни на Супсѣ, ни на Ріонѣ, нигдѣ не видно нарушенія горизонтальности наносныхъ слоевъ, а потому народная гипотеза объ образованіи Палеостома путемъ провала невѣроятна. Естественнѣе и сообразнѣе съ фактами предположить, что Палеостомъ есть не выполненная рѣчными осадками часть бывшаго Колхидскаго залива, отдѣлившаяся

*) Dubois, т. III, стр. 66.

**) Вейссъ. Вѣшній бытъ народовъ, ч. II, стр. 89.

отъ моря косою, основаніе которой находится на устьѣ Сунсы.

Торфъ не могъ образоваться въ открытомъ морѣ, и значительная мощность его заставляетъ приписать Палеостому или, что тоже, косѣ, отдѣлившей его отъ моря, глубокую древность; а потому наносы Ріона не могли принять участія въ ея образованіи; она можетъ состоять только изъ песковъ, снесенныхъ рѣками, текущими южнѣ Ріона. Кромѣ того многія явленія указываютъ на движеніе наносовъ въ этой мѣстности съ юга на сѣверъ.

Рѣка Чорохъ, подойдя близко къ морю, поворачивается на сѣверъ и течетъ параллельно съ берегомъ болѣе двухъ верстъ. То же самое явленіе наблюдается и при устьѣ Сунсы, только въ меньшихъ размѣрахъ: она течетъ параллельно съ берегомъ около полуверсты. Это уклоненіе устьевъ рѣкъ къ сѣверу указываетъ на движеніе наносовъ по тому же направленію.

Песокъ на берегахъ Сены содержитъ въ себѣ значительное количество титанистаго желѣзняка. Минералъ этотъ, отличающійся блестящимъ чернымъ цвѣтомъ съ синимъ оттѣнкомъ, имѣетъ значительный удѣльный вѣсъ (4,66—5,21), и потому легко отмучивается отъ другихъ песчинокъ морскими волнами. Вслѣдствіе этого обстоятельства малое количество этого минерала въ массѣ песковъ другихъ породъ весьма легко замѣтитъ. Черныя полосы и пятна титанистаго желѣзняка попадаются въ большомъ количествѣ сѣвернѣ устьевъ Сены до самаго Поти, въ особенности по берегу Капаръ-чал; южнѣ же Сены онъ почти не встрѣчается.

Песокъ, сносимый Сунсою, имѣетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ и рѣзко отличается отъ черныхъ песковъ Ріона. Какъ зеленватыя, такъ и черныя пески, при дѣйствіи ратительности и воздуха, принимаютъ бурый цвѣтъ отъ пе-

рехода закиси желѣза въ окись. Поэтому на поверхности косы, отдѣляющей Палеостомъ отъ моря, лежатъ песокъ, трудно отличимый отъ песковъ Ріона, такъ же измѣненныхъ; но при буреніи оказалось, что въ глубинѣ на уровнѣ моря песокъ косы имѣетъ сѣровато-зеленый цвѣтъ.

Сперва причину перенесенія песковъ на сѣверъ я предпологалъ въ морскомъ теченіи, наблюдал движеніе водъ въ морѣ при устьяхъ Супсы и Ріона. Во время сильныхъ разливовъ Супсы, воды рѣки, по выходѣ въ море, текутъ по направленію перпендикулярному къ берегу, потомъ поворачиваютъ на югъ; около же береговъ замѣчается обратное теченіе съ юга на сѣверъ. Существованіе такихъ же теченій можно наблюдать и при устьѣ Ріона. При поѣздкѣ на рейдъ оказалось, что корабли, стоящіе на якорѣ вблизи берега, кормою были обращены на сѣверъ, далѣе отъ берега стояли по направленію вѣтра, самые же дальніе корабли были обращены кормою къ югу. Но существованіе теченій при устьяхъ Супсы не долговременно: оно бываетъ только во время разливовъ рѣки отъ сильнаго напора рѣчныхъ водъ. При обыкновенномъ же теченіи водъ Супсы ея мутныя воды покрываютъ болѣе тяжелую морскую воду на далекое пространство по обѣ стороны устья. Главная же причина, образовавшая косу, заключается въ южныхъ вѣтрахъ.

Берегъ Чернаго моря отъ того мѣста, въ которомъ онъ изъ восточнаго принимаетъ сѣверное направленіе, состоитъ изъ сыпучихъ песковъ, безъ примѣси валуновъ и галекъ. Южнѣе устья Сепы образуются даже дюны, сѣвернѣе же Сепы ихъ нѣтъ, вслѣдствіе сильныхъ восточныхъ вѣтровъ, дующихъ въ Ріонской низменности. Навѣваемые на берегъ морскимъ бризомъ пески восточными вѣтрами обратно сносятся въ море. Такимъ образомъ геологическія дѣйствія восточныхъ и западныхъ вѣтровъ взаимно уничтожаются

другъ другомъ. Значительная высота Аджарскихъ горъ, идущихъ сперва по южному берегу Чернаго моря, потомъ по южной окраинѣ долины Чороха, служитъ причиною сильныхъ южныхъ вѣтровъ, дующихъ изъ холодныхъ горныхъ ущелій въ теплое побережье моря. Количество же сѣверныхъ вѣтровъ должно быть ничтожно въ этой мѣстности. Такимъ образомъ пески, сносимые Чорохомъ и Супсою, преимущественно переносятся на сѣверъ, почему и явилась коса, образовавшая Палеостомъ, а сѣвернѣе Поти мелководное море.

Силу и продолжительность этихъ вѣтровъ, за неимѣніемъ метеорологическихъ наблюдений на устьяхъ Супсы или Чороха, нельзя опредѣлить съ точностію; но изъ свѣдѣній о вѣтрахъ, дующихъ въ Поти, можно судить съ большою вѣроятностію о количествѣ вѣтровъ мѣстности на югъ отъ устья Ріона. Такъ какъ Ріонская долина простирается съ запада на востокъ, то преобладающими въ ней вѣтрами должны быть восточные зимою и западные лѣтомъ. Поэтому вѣтры, выходящіе изъ ущелій Аджарскихъ горъ, по мѣрѣ приближенія въ Поти, должны подчиняться направленію вѣтровъ Ріонской долины: изъ южныхъ лѣтомъ должны переходить въ юго-западные, а зимою въ юго-восточные. Такъ на самомъ дѣлѣ и происходитъ.

Изъ ста вѣтровъ въ годовой сложности въ Поти бываетъ *):

С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.
0,7	10,3	25,8	12,2	4,7	20,5	10,4	15,3

Отсюда видно, что сѣверныхъ вѣтровъ въ семь разъ менѣе, чѣмъ южныхъ; ЮЗ. Ю. и ЮВ.—37, тогда какъ С., СВ. и СЗ. только 26.

*) Панфиловъ. О вѣтрахъ Ріонской долины. Записки Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества, т. VIII.

Что большая часть южныхъ вѣтровъ, подходя въ Потн, дѣлается ЮЗ. или ЮВ. видно изъ того, что они до Редутъ-Кале почти совсѣмъ не доходятъ: южныхъ вѣтровъ въ немъ бываетъ только 0,3 изъ 100, т. е. въ 16 разъ менѣе, чѣмъ въ Потн.

По временамъ года вѣтры въ Потн распредѣляются такимъ образомъ:

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.
Зимою. . .	0,2	12,5	39,9	17,7	3,4	8,8	8,6	9,2
Весною. . .	0,8	8,2	21,0	13,6	5,2	22,0	9,8	19,4
Лѣтомъ. . .	0,8	7,1	12,9	4,4	6,2	35,4	14,4	18,8
Осенью. . .	1,0	14,0	29,7	13,2	4,1	15,8	8,9	13,3

Что направленіе вѣтровъ въ юго-западномъ углу Чернаго моря зависитъ отъ вида земной поверхности, видно изъ сличенія одновременныхъ наблюденій въ Кутаисѣ и Потн.

Въ 1864 году было:

		С.	СВ.	СЗ.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.
въ іюнь.	Кутаисъ. . .	17,0	1,2	17,0	—	2,4	2,4	60,0	—
	Потн.	3,5	6,5	9,7	8,3	10,5	26,0	12,0	23,5
въ августѣ.	Кутаисъ. . .	1,9	1,2	11,6	—	2,3	7,0	45,3	13,3
	Потн.	—	9,0	11,0	10,1	4,8	33,1	13,0	19,0

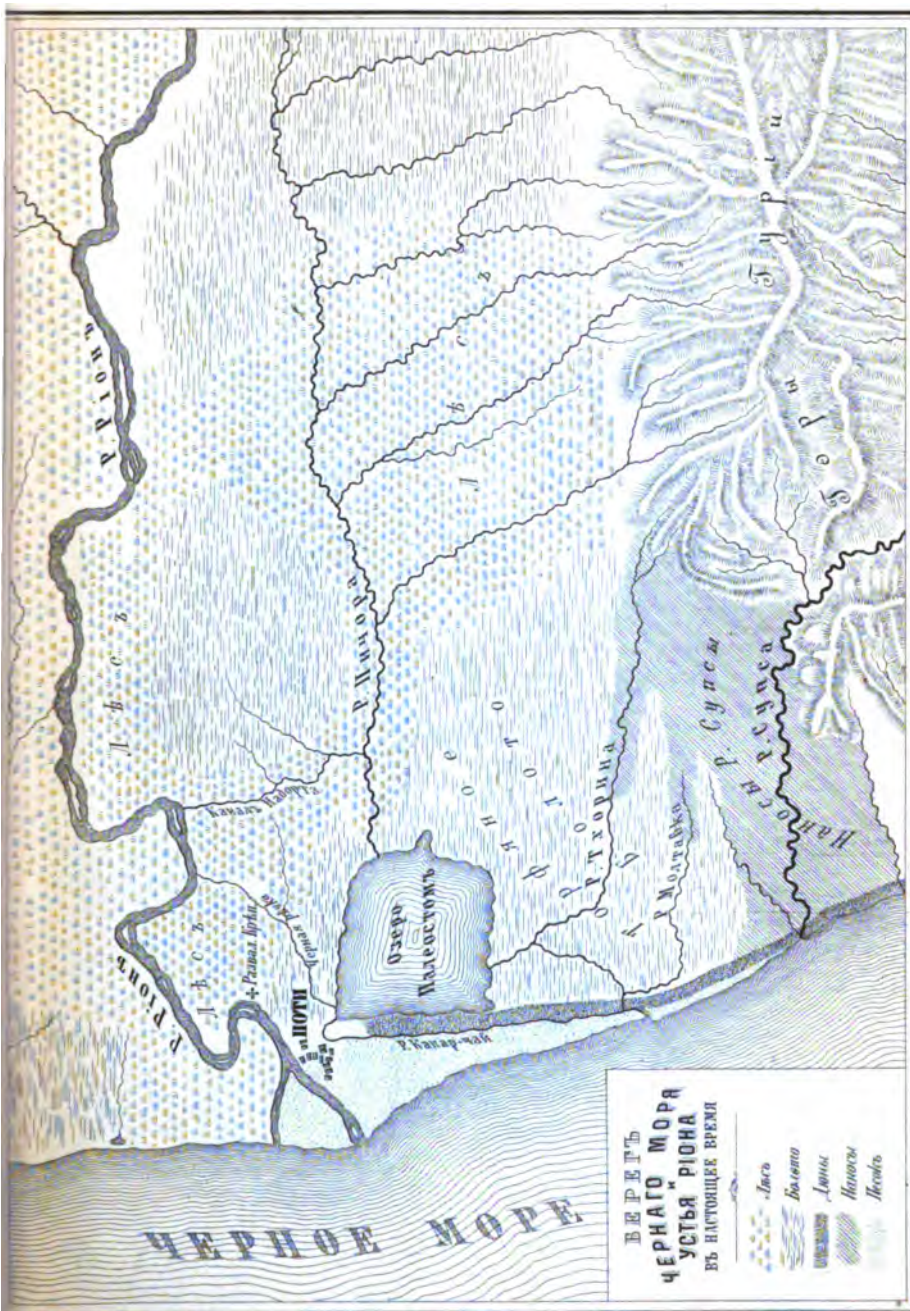
Въ іюнь, когда въ въ Потн ЮЗ.—26, СЗ.—23,5, въ Кутаисѣ СЗ. вовсе тѣтъ, и ЮЗ. только 2,4; западныхъ же въ пять разъ болѣе, чѣмъ въ Потн, т. е. почти всѣ вѣтры западнаго румба превратились въ прямые западные.

Замѣчательно, что на берегу Палеостома и болота попадаютъ раковины гребешковъ и въ большомъ количествѣ устриць. Моллюски эти не могутъ теперь жить даже въ морѣ, между устьями Ріона и Супсы, по причинѣ малой солености его отъ примѣси большаго количества рѣчныхъ водъ. Сильная соленость водъ Палеостома могла быть или въ то время, когда теченіе рѣчныхъ водъ бывшего Колхид-

скаго залива направлялось около сѣверныхъ его береговъ, вслѣдствіе существованія на югѣ косы и мели, или въ то время, когда Пичора была притокомъ Ріона и ихъ соединенныя воды шли на сѣверъ.

Преподаватель Кутаисской женской гимназіи,
Н. Шафрановъ.

Кутаисъ.
1881 г.

ЧЕРНОЕ МОРЕ

ВЕРЕТЬ
ЧЕРНАГО МОРЯ
ЧУСТЬЯ РІОНА
ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

- Дубы
- Березы
- Липы
- Мохы
- Мелко

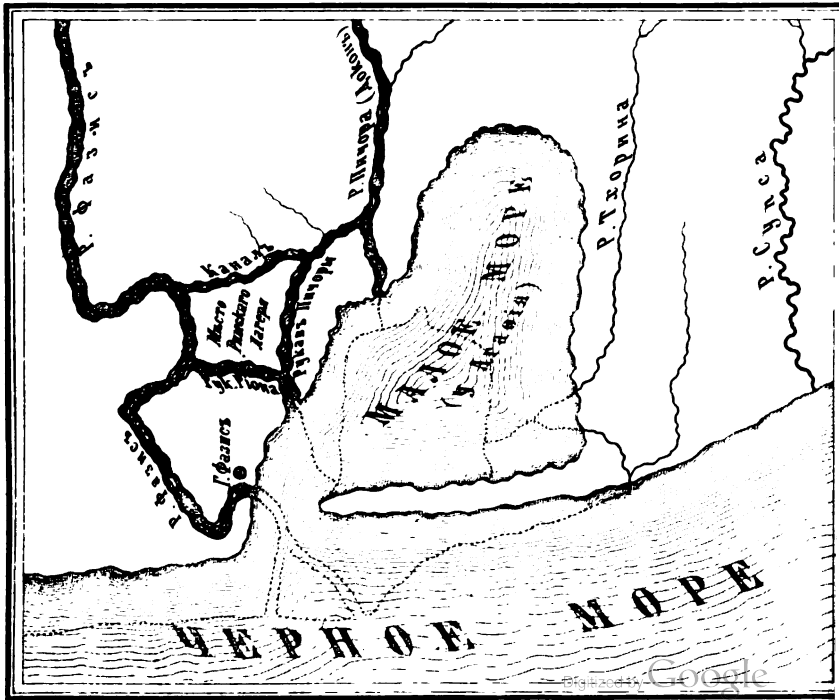
1875

№ 10

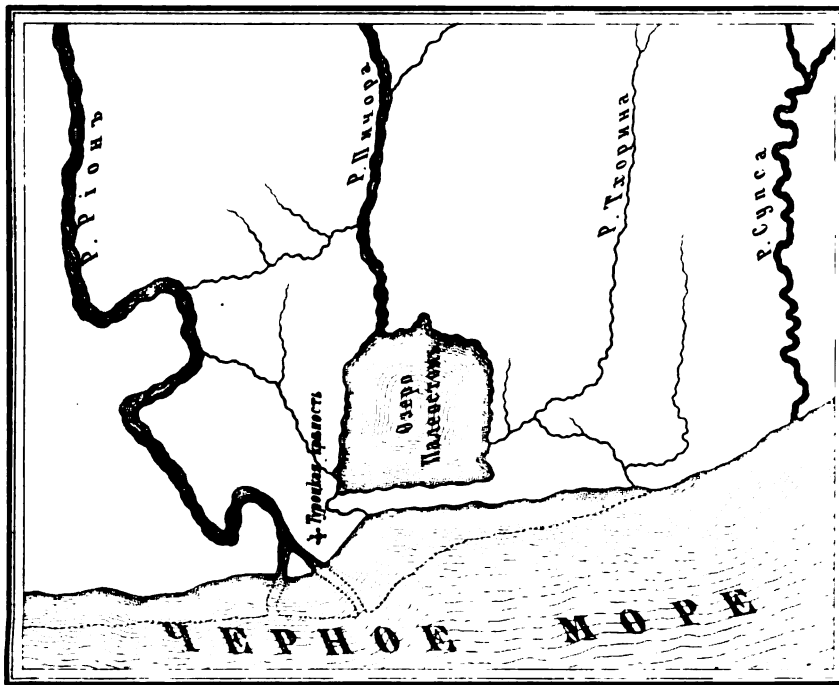
Масштабъ 1 : 210 000

1875

въ VI столѣтїи по Р. Хр.

въ XVI столѣтїи по Р. Хр.

ГОРОДЪ ГОРИ.

Историческія свѣдѣнія. Гор. Гори, кр. Горисъ-Цихе, Уплисъ-Цихе, Урбниси.

Гор. Гори и крѣпость Горисъ-Цихе.

Названіе города Гори (по Страбону *Горизена, Горсена*) произошло отъ слова „горы“ — „гори“, означающаго по-русски холмъ, гора. Въ самомъ дѣлѣ, по срединѣ города между рѣками Ляховою и Меджудою возвышается совершенно отдѣльно коническая малласовая скалистая гора, имѣющая 500 фут. вышины и до 500 саж. въ окружности. Вершина ея обращена остриемъ къ западу и увѣнчана крѣпостью, называемою „Горисъ-Цихе“. У подножія этой горы отчасти на скатахъ ея расположенъ самый городъ, чѣмъ и объясняется приведенное выше его названіе.

Горійская крѣпость имѣетъ форму продолговатаго четырехугольника и была защищена со стороны обрыва зубчатою стѣною. Отъ крѣпости, расположенной на вершинѣ горы, спускаются по отлогой сторонѣ горы къ сѣверо-западу двѣ большія стѣны, пересѣкаемыя поперечными стѣнами, съ башнями въ 20 фут. вышины по угламъ. Стѣны эти, поднимаясь террасообразно отъ основанія горы до вершины ея, образуютъ такимъ образомъ ограда, послѣдовательно возвышающіяся, и каждая изъ оградъ имѣетъ по угловой башнѣ. Послѣдняя ограда была снабжена самою верхнею и главною башнею, и посреди этой же ограды находятся теперь развалины самой крѣпости. Такимъ обра-

зомъ отлогая часть горы, какъ болѣе доступная, была укрѣплена и съ фаса, и съ фланговъ.

Въ крѣпость вели два входа: съ южной стороны тройныя ворота, расположенныя для облегченія защиты отъ непріятелей извилисто (отъ нихъ теперь остались только послѣднія двойныя ворота съвозъ башню); съ западной же стороны, обращенной къ Ліахвѣ и Меджудѣ (Пшанкѣ), былъ прежде подземный ходъ, служившій для секретнаго снабженія гарнизона, находившагося въ крѣпости, водою и для вылазокъ. Въ углу крѣпости, по направленію къ р. Курѣ, въ самой большой башнѣ уцѣлѣла древняя церковь, на стѣнахъ которой и теперь еще замѣтны вѣнчики святыхъ.

Болѣе другихъ выдается своею оригинальностью и укрѣпленностью та часть крѣпости, которая составляетъ упомянутый спускъ отъ крѣпости къ равнинѣ на сѣверо-западъ. Этотъ спускъ состоитъ, какъ сказано, изъ двухъ массивныхъ каменныхъ стѣнъ, идущихъ наклонно; мѣсто между ними представляетъ родъ длинной галлерей, которая завершается воротами; внутри это мѣсто пересѣчено еще 7-ю поперечными стѣнами, снабженными воротами и башнями, въ одной изъ коихъ, по преданью, жила царица Тамара. Внутри крѣпости замѣтны уцѣлѣвшіе остатки башенъ съ бойницами, сводовъ, погребовъ, колодцевъ и иѣ котораго рода тюрьмы, также большія пустыя ямы для сохраненія хлѣба.

Объ основаніи Горійской крѣпости существуетъ слѣдующее интересное, но неправдоподобное преданье, рассказанное барономъ Гавстгаузенемъ. 1000 лѣтъ тому назадъ, равнина, на которой построена Горійская крѣпость, была покрыта огромнымъ озеромъ, посреди котораго находилась въ видѣ острова гора. Прошло много времени. Однажды царица Тамара поѣхала сюда охотиться, взявъ съ собою отмыннаго, любимаго ею сокола, котораго пустила на го-

лубя; соколъ, не достигши своей добычи, полетѣлъ черезъ озеро, не смотря на крикъ царицы, и опустился на островъ, т. е. на вершину горы, на которой расположена нынѣшняя крѣпость. Царица обѣщала наградить половиной своего царства того, кто возвратитъ ей любимаго сокола. Храбрый всадникъ, находившійся при ней, бросился верхомъ на лошади въ озеро, доплылъ благополучно до горы и поймалъ сокола; но судьба измѣнила ему: на возвратномъ пути самъ онъ, и лошадь его, и соколъ были поглощены волнами. Тогда Тамара велѣла отвести воду изъ озера въ Куру, на горѣ же построила замокъ, гдѣ въ печальномъ уединеніи окончила дни свои.

Крѣпость въ Гори, по преданью, основана въ очень отдаленное время на фундаментѣ, заложенномъ однимъ изъ греческихъ императоровъ. Эта крѣпость, по сказанію лѣтописцевъ, служила византійскому императору Ираклію складочнымъ мѣстомъ военныхъ снарядовъ во время войны съ Персією. Дѣйствительно, основанія крѣпостной стѣны не грузинскаго, а скорѣе византійскаго зодчества.

Всѣ цари грузинскіе придавали этой крѣпости большое значеніе, какъ опорному пункту среди богатой мѣстности. Съ другой стороны, враги грузинъ, персы и турки, часто нападали на нее и разорили въ конецъ, такъ что крѣпость эта издревле была свидѣтельницею разныхъ нашествій, завоеваній и разореній, которымъ подвергалась въ теченіе многихъ вѣковъ многострадавшая Грузія. Но представляя надежный по своему мѣстоположенію пунктъ для защиты, она была постоянно возобновляема и перестраиваема. Въ смутныя времена жители города переносили сюда свое имущество, а нѣкоторые имѣли здѣсь небольшие дома, въ которыхъ давали помѣщенія другимъ за дорогую плату.

Сначала крѣпость Горисъ-Цихе долгое время оставалась пустою, но потомъ, въ 1360 г., при царѣ Багратѣ II,

она бы населена армянами. Въ XIV вѣкѣ, во время туземныхъ смуть, турки овладѣли городомъ и самою крѣпостью. Въ 1599 г. царь Симонъ завоевалъ ихъ обратно, прогнавъ турокъ, но, не считая кр. Горисъ-Цихе надежною для обороны, разрушилъ ее. Потомъ, царь Ростомъ, признавъ надъ собою власть персовъ, обратилъ на Горійскую крѣпость вниманіе шаха Сейфа, который возобновилъ разоренное укрѣпленіе и снабдилъ его персидскимъ гарнизономъ. Въ 1710 году, при царѣ Вахтангѣ VI, въ отсутствіе персидскаго гарнизона, крѣпостью и городомъ снова овладѣли турки: шахъ Надиръ, отнявъ Грузію у турокъ, разорилъ Горійскую крѣпость и самый городъ. Хотя послѣ этого гор. Гори и оправился нѣсколько при царѣ Теймуразѣ II, но вслѣдствіе частыхъ и продолжительныхъ нападеній, которымъ онъ постоянно подвергался послѣ Теймураза II, мало по малу пришелъ въ совершенный упадокъ. Послѣднее возобновленіе укрѣпленій города, въ 1774 году, принадлежитъ предпоследнему царю Грузіи Ираклію II, который снабдилъ крѣпость орудіями и гарнизономъ. 24 іюля 1783 года въ г. Гори былъ заключенъ уполномоченными: со стороны Россіи—генераломъ П. С. Потемкинымъ, и со стороны Грузіи— князьями Гарсеваномъ Чавчавадзе и Иваномъ Багратиономъ трактатъ о признаніи грузинскимъ царемъ Иракліемъ надъ собою власти Всероссійскихъ Императоровъ. Съ 1801 года г. Гори считается уѣзднымъ городомъ.

Уплисѣ-Цихе *).

Въ семи верстахъ отъ г. Гори находится извѣстный археологическій памятникъ, доисторическій пещерный городъ троглодитовъ, Уплисѣ-Цихе, расположенный въ отвѣсномъ обрывѣ скалистаго утеса, на лѣвомъ берегу р. Куры.

Грузинскія лѣтописи считаютъ Уплисѣ-Цихе городомъ,

*) Прилагаемые при этомъ рисунки изображаютъ внѣшній видъ Уплисѣ-Цихе и внутренность нѣкоторыхъ пещеръ, въ томъ числѣ пещеры Тамары.

Вид с западной стороны

**ВИД ПЕЩЕРНОГО ГОРОДА УПЛИСЬ-ЦИХЕ
СЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ**

В. В. Верещагин

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**

R L

основаннымъ за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова внукомъ Картлоса, давшего названіе карталинцамъ, Уплосомъ. Уплись-Цихе былъ завоеванъ, по преданью, Александромъ Македонскимъ, украшенъ царемъ Аршакомъ, жившимъ во время римскихъ завоеваній, передъ Р. Х. По свидѣтельству грузинскихъ и армянскихъ лѣтописей, онъ былъ взятъ и разоренъ въ 887 году армянскимъ царемъ Багратидомъ. потомъ его завоевалъ въ началѣ X вѣка абхазскій царь Георгій, который взялъ въ плѣнъ находившагося тогда въ крѣпости сына грузинскаго царя Константина; въ третій разъ Уплись-Цихе былъ осажденъ и взятъ приступомъ Самцхійскимъ Куропалатомъ Давидомъ въ 980 году, во время управленія Грузіею Эрнстава Іоанпа, иначе Марушпдзе. Послѣднее, окончательное разореніе его принадлежитъ Чингисъ-хану.

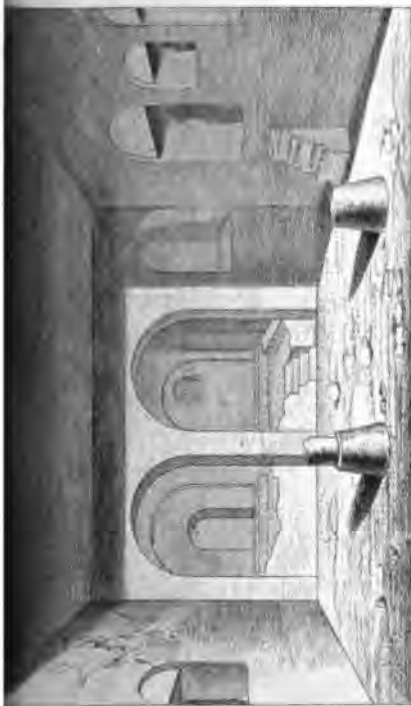
Обрывы скалистаго утеса Уплись-Цихе покрыты рядами пещерныхъ комнатъ, расположенныхъ этажами одна надъ другою. Пещеры эти различны по величинѣ: 1) большія, состоящія изъ нѣсколькихъ отдѣленій, съ каменными лѣстницами и отверстіями, ведущими въ сосѣднюю пещеру; 2) меньшія. Первыя предназначались для жилья семейныхъ, вторыя для одинокихъ жильцовъ. Наконецъ, были и такія пещеры, которыя служили для помѣщенія скота. Многія пещеры снабжены углубленіями для постелей, сидѣньями, ступенями и каменными кольцами; въ нѣкоторыхъ есть мѣста для иконовъ, крестовъ и свѣчей; кромѣ того большая часть пещеръ имѣютъ въ полахъ канавы и углубленія, выдолбленныя въ камнѣ для собранія дождевой воды.

Есть нѣкоторыя довольно обширныя пещеры, повидимому, позднѣйшей архитектуры, даже двухъэтажныя, съ колоннами и арками, украшенными каменною рѣзбою, съ изящными потолками, какъ бы поддерживаемыми прекрасно высѣченными изъ камня, въ видѣ выпуклыхъ столбовъ, бал-

ками. Изъ такихъ пещеръ болѣе другихъ выдается пещера, слывущая за дворецъ царицы Тамары. Она находится въ среднихъ рядахъ пещеръ, въ сосѣдствѣ съ церковью. Главное отличіе ея состоитъ въ томъ, что въ ней комнаты выше и больше, чѣмъ въ другихъ пещерахъ, и снабжены вверху отверстіемъ для свѣта. По сторонамъ высокія ниши съ арками и карнизами; вдоль задней стѣны идетъ каменное возвышеніе со ступенями. Въ этихъ комнатахъ своды покрыты выпуклыми шестиугольными розетками. Главная зала отъ прихожей отдѣляется толстыми, отчасти теперь обрушившимися, колоннами изящной работы; направо отъ этой залы, въ особомъ помѣщеніи, представляющемъ кладовую, замѣтны вкопанные въ землю глиняные винные кувшины, грузинскіе евеври; въ другомъ углу видны остатки камина (бухары).

Въ этомъ подземномъ городѣ есть городская стѣна, прекрасно вытесанные въ видѣ параллелограмовъ покои, духаны, лѣстницы, ворота и скамьи. За дворцомъ, почти рядомъ съ нимъ, много простыхъ пещеръ. Посреди города, по сосѣдству съ дворцомъ, находится вполне уцѣлѣвшая древняя церковь, построенная при царѣ Багратѣ III, въ концѣ X вѣка, изъ кирпича. Церковь эта имѣетъ прекрасные своды, на которыхъ есть рисунки и надписи арабскія, еврейскія и др. Въ этой церкви сохранились: аналой съ иконою, подсвѣчникъ, на престолѣ кожаное евангеліе, крестъ, антиминь и на трапезѣ священные сосуды. Вокругъ церкви идетъ маленькая галлерей. Въ этой галлерей, а также и кругомъ возлѣ нея находятся вкопанные глиняные кувшины, частью разбитые, частью цѣлые, въ которыхъ грузины приносили Богу жертвы виномъ. Обычай этотъ сохранился до настоящаго времени между грузинами и называется „საჭიჯაჲ“.

Быть можетъ, и самое названіе пещернаго города

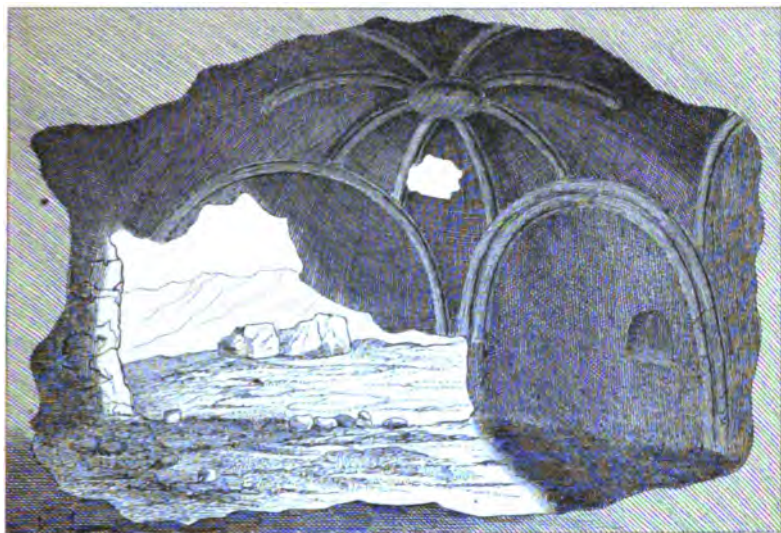

ВНУТРЕННИЙ ВЯДЪ ЗАМЪ ЦАРЦЫ ТАМАРЫ ВЪ УЛИСЬ-ЦИХЕ ЗАПЕДЕАН СТЬЕД.

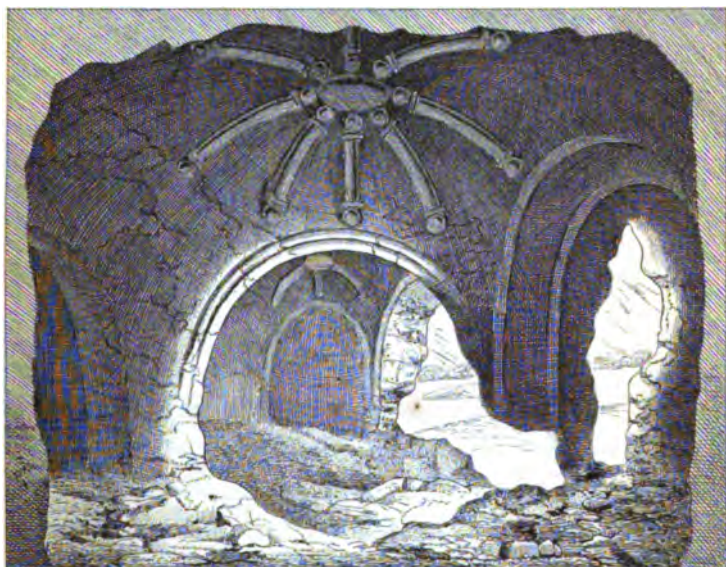

ВНУТРЕННИЙ ВЯДЪ ЗАМЪ ЦАРЦЫ ТАМАРЫ ВЪ УЛИСЬ-ЦИХЕ СЕВЕРЕН СТЬЕД.

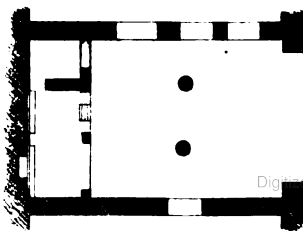

ПЕЩЕРА ВЪ УПЛИСЬ - ЦИХЕ.

ПЕЩЕРА ВЪ УПЛИСЬ - ЦИХЕ СЪ ВИДОМЪ НА Р. КУРУ.

ПЛАНЪ
 ВЪ ЖЪ
 ЦАРИЦЫ ТАШАРЫ
 ВЪ УПЛИСЬ - ЦИХЕ.

N

Уплись-Цихе, т. е. Божья крѣпость, произошло отъ того, что здѣсь находился Божій храмъ и крѣпость, подъ покровомъ этой святыни, должна была считаться неодолимою.

Напротивъ Уплись-Цихе, на правой сторонѣ Куръ, на холмѣ расположена деревня, въ которой также есть древняя церковь и сохранились развалины стѣнъ старой крѣпости. И здѣсь въ обрывахъ холма есть также нѣсколько пещеръ съ отверстіями для входа. У грузинъ существуетъ сказанье, что при царицѣ Тamarъ изъ Уплись-Цихе былъ подъ Курюю потайной ходъ къ крѣпостцѣ, находящейся на правомъ берегу рѣки, и что во время осады крѣпости непріателемъ, воины изъ Уплись-Цихе являлись на помощь къ осаждаемымъ и на оборотъ: изъ крѣпости въ случаѣ нужды жители и воины по этому тайному ходу переходили въ Уплись-Цихе. Дѣйствительно, тайный ходъ изъ крѣпостцы къ Курѣ существуетъ и теперь; по немъ ходятъ къ рѣкѣ за водою.

У р б н и с и.

Въ 18 верстахъ отъ г. Гори, на самой Курѣ, близъ деревни Руиси, есть другаго рода археологическая древность—развалины древняго города Урбниси, въ которомъ когда-то было 50,000 жителей. Здѣсь въ настоящее время находятъ монеты римскихъ¹ временъ и разныя другія древности. Основателемъ этого города считаютъ все того же Уплоса. Въ половинѣ IV вѣка грузинскій царь Бакаръ возобновилъ его и построилъ въ немъ церковь св. Стефана; въ VII вѣкѣ онъ былъ разоренъ Мурваномъ Абдулъ-Казимомъ. Вахтангъ VI Законодатель окружилъ его каменною стѣною для огражденія отъ нападенія лезгинъ; онъ же украсилъ его древнею чудотворною Улумбійскою иконою Божіей Матери. Въ Урбниси существовала епископія, учрежденная при Вахтангѣ Горгосланѣ и просуществовавшая до начала XIX вѣка.

Мѣстоположеніе, внѣшній видъ, границы и величина.

Мѣстоположеніе. Городъ Гори находится въ центрѣ Карталинн и расположенъ на ровной мѣстности Карталинской равнины, на линіи Поти-Тифлисской желѣзной дороги, при сліяніи рѣкъ Лиахвы и Меджуды съ Курою, подъ $41^{\circ} 50'$ сѣв. широты и $61^{\circ} 46'$ вос. долг. Надъ уровнемъ моря онъ возвышается почти на 2,000 фут. Отъ Тифлиса онъ отстоитъ по желѣзной дорогѣ на 71 версту, отъ Боржома— $72\frac{1}{2}$ вер., Кутаиса—138 вер., Цхинвали—30 вер., Сурама—45 вер.

Внѣшній видъ. Раскинувшись между горой, на которой возвышается крѣпость, обнесенная зубчатою стѣною, и рѣкой Курой, г. Гори съ виду довольно красивъ, въ особенности со стороны линіи желѣзной дороги. Отсюда открывается пріятная панорама домовъ, садовъ, церквей и возвышающагося надъ городомъ скалистаго утеса, вершина котораго увѣнчана большою старинною крѣпостью, игравшею когда-то видную стратегическую роль въ исторіи Карталинн. У подошвы этого утеса живописно группируются городскія постройки, перемеживаясь съ садами и какъ бы утопая въ зелени, а на фонѣ картины видны въ далекой синевѣ величественные ледники Кавказскихъ горъ и между ними прячущіе въ облакахъ свои вершины Эльбрусъ и Казбекъ. Правѣ крѣпости Лиахва и Меджуда шумно вливаютъ свои воды въ Куру. Особенно пріятное впечатлѣніе производитъ на наблюдателя богатство зелени, которою покрывается весною какъ самый городъ, такъ и поля, его окружающія.

Прекрасенъ также видъ на Гори и его окрестности съ высоты крѣпостныхъ башенъ: внизу живописно группируются у подножья горы городскія постройки въ перемежку съ садами и огородами, на сѣверъ видны снѣговья Кавказскія горы, утопающія въ синевѣ исба, на югѣ, за Ку-

роу, высятся Гориджварскія горы, далѣе поднимается нѣсколько лѣсистыхъ отроговъ хребтовъ Гуджарети, Арджевани и Цзаро, а по сторонамъ стелется долина Куры, главный нервъ Карталини. На другомъ берегу р. Куры, близъ впаденія въ нее Лиахвы, на вершинѣ отдѣльно возвышающейся молассовой горы въ 800 фут. вышины надъ Курюю, виднѣется обнесенный зубчатою стѣною старинный Гориджварскій монастырь, основанный во имя патрона Грузи, св. Георгія, мощи котораго и огромный серебряный крестъ, хранящіеся въ томъ монастырѣ, привлекаютъ сюда на поклоненіе изъ года въ годъ множество богомольцевъ изъ города и разныхъ мѣстъ уѣзда. Далѣе, въ 2-хъ верстахъ отъ г. Гори виднѣется, словно зеленая лента, деревня Хидистави, славящаяся своими прекрасными садами, дающими извѣстное въ Карталини столовое вино.

Отличаясь красотой мѣстоположенія, г. Гори представляетъ въ то же время мѣстность, весьма удобную для развитія большаго города. Это выгодное положеніе обуславливается прежде всего географическимъ положеніемъ города: Поти-Тифлисскою желѣзною дорогою онъ сообщается съ Тифлисомъ, Кутаисомъ и Поти, почтовой дорогой съ Ахалцихонъ. Черезъ Цхиввалъ, Джавское, Рокское и Ардонское ущелья и сѣверный склонъ Кавказскихъ горъ Гори имѣетъ сообщеніе съ Владикавказомъ и вообще съ Терской областью. Черезъ послѣдніе 4 пункта, отличающіеся производительностью и богатымъ населеніемъ, предполагается провести желѣзную дорогу для соединенія Поти-Тифлисской дороги съ Ростово-Владикавказской, что облегчитъ ввозъ товаровъ изъ Россіи въ Закавказье и дастъ возможность населенію той мѣстности вообще и Горійскаго уѣзда въ частности широко развернуть производительныя силы, которыми природа такъ щедро надѣлила этотъ край. Посредствомъ Куры, которая считается тутъ сплавною въ обѣ стороны, Гори со-

общается съ западомъ и востокомъ Закавказья. На сѣверѣ, въ горахъ главнаго хребта, долина р. Куры сливается съ широкою низменною равниною и, выходя изъ ущелья, расширяется въ Карталинскую равнину. Строевые и дровяные лѣса, растущіе по сосѣднимъ Циціановскимъ и Боржомскимъ горамъ, сплавляются по Курѣ. Въ самомъ городѣ вдоволь глины, кирпичей; гажа привозится изъ сосѣдней деревни Сванети, известковый камень или негашеная известь изъ Гориджвари и Кавтисхеви. Простой камень легко добывать въ самомъ городѣ, болѣе же цѣнныя породы могутъ быть доставляемы изъ сосѣднихъ ущелій, напримѣръ, Атенскаго гдѣ есть даже яшма и мраморъ. Къ удобствамъ мѣстоположенія г. Гори нужно отнести и то, что, находясь на ровной мѣстности, онъ безъ особыхъ затрудненій можетъ быть распланированъ, а улицы, которыя еще не шоссеваны, могутъ быть легко вымощены, благодаря каменному грунту и изобилію здѣсь щебня. Богатство текучихъ водъ прекраснаго качества, которымъ позавидовали бы многіе города Закавказья, составляетъ тоже одно изъ самыхъ выгодныхъ удобствъ мѣстоположенія Гори; водой этой, помимо употребленія ея въ питье, можно съ удобствомъ воспользоваться для орошенія и какъ силой механической для заводовъ. Все это, въ соединеніи съ пріятнымъ климатомъ Гори, позволяетъ, надѣяться на то, что городъ этотъ имѣетъ нѣкоторую будущность. Говорятъ, что покойный генералъ Ермоловъ сожалѣлъ, что прежде пріѣхалъ въ Тифлисъ, а потомъ уже увидѣлъ Гори; въ противномъ случаѣ, будто-бы, г. Гори былъ бы избранъ центральнымъ административнымъ пунктомъ и резиденціей главноуправляющаго.

Границы и величина. Пространство, занимаемое городомъ Гори, со всѣми пахатными, пастбищными и другими землями, принадлежащими ему, граничитъ съ сѣвера землями деревни Бербуки, Рехи (Каралети), съ запада, за Ліах-

вой, землями деревень Отаршени, Тинисхиды, съ юга Курою и Гориджварскою горою, съ востока Уплисцихскимъ ущельемъ и Квернакскими горами. Въ этихъ предѣлахъ площадь городскихъ земель содержитъ 4 кв. версты; изъ нихъ около 1400 десятинъ занято подъ пашни и посѣвы, 900 десятинъ подъ усадьбы и постройки.

Всѣхъ домовъ въ городѣ приблизительно до 1360 *); изъ нихъ 10 казенныхъ, а остальные собственность частныхъ лицъ. Дома по преимуществу каменные, выстроены изъ глышей въ перемежку съ кирпичами, другіе построены изъ ализу и дерева и имѣютъ видъ саклей и землянокъ, съ плоскими, широкими крышами и высокими трубами. При многихъ домахъ устроено нѣчто въ родѣ галлерей. За исключеніемъ небольшого числа, почти всѣ дома одноэтажные. Двухэтажные же дома устроены съ балконами и галереями. Вообще Гори представляетъ смѣсь красивыхъ домовъ новѣйшей архитектуры, высокихъ церквей и бѣдныхъ землянокъ съ садами и огородами. Дома новѣйшей архитектуры украшены арабскою рѣзьбою и колоннами, напоминающими арабскій стиль.

Городъ застроенъ вообще очень тѣсно. Въ послѣднее время и квартиры здѣсь вздорожали, особенно послѣ прибытія сюда Владикавказскаго полка. Квартира, состоящая изъ 3 комнатъ, ходившая прежде за 120 р. въ годъ, теперь стоитъ 200 р. Цѣнность земли въ городѣ подъ постройку зависитъ отъ мѣста. Квадр. сажень земли на Царской улицѣ цѣнится въ настоящее время въ 10 руб. Строительные матеріалы стали также въ послѣднее время дороже сравнительно съ прежнимъ, въ особенности они вздорожали послѣ войны съ Турціею. Сосновый лѣсъ, сплавляемый по Курѣ изъ Боржома и изъ Циціановскаго лѣса, обходится

*) Въ настоящее время производится оцѣнка городскихъ домовъ.

теперь сравнительно дорого: бревно сосновое, толщиной въ 7 верш. и длиною около 11 арш., стоитъ 5 р., тогда какъ прежде оно стоило не больше 2 р.; половая доска, распиленная, толщ. $1\frac{1}{4}$ верш.—отъ 2 р. до 2 р. 40 к., а прежде она стоила отъ 80 к. до 1 р.; дрань стоитъ теперь тысяча—6 р., черепица 1000 шт.—12 р., кирпичъ 1000—8 р., глины возъ или арба—50 к., пзвести куб. саж. 50 р. Такимъ образомъ постройка въ Гори въ настоящее время обойдется сравнительно съ прежнимъ почти вдвое дороже, но всё же гораздо дешевле и удобнѣе, чѣмъ въ Тифлисѣ. Пожары здѣсь бывають, благодаря Бога, рѣдко, а то, при частыхъ здѣшнихъ вѣтрахъ, при отсутствіи пожарной команды (пожарную трубу Городская Управа уже приобрѣла), они были бы величайшимъ бѣдствіемъ для города. Въ настоящее время въ городѣ есть два страховыхъ агента.

Церквей въ Гори 14; изъ нихъ православныхъ—6, армяно-григоріанскихъ—7 и одна римско-католическая. Въ самомъ городѣ собственно 7 церквей; остальные находятся на кладбищахъ, размѣщенныхъ въ 1 верстѣ отъ города. Болѣе извѣстными какъ по древности, такъ и по характерности постройки считаются: 1) православная Успенская церковь, съ древнею иконою VI вѣка, присланною Романомъ Византійскимъ Баграту Куропалату; 2) армяно-григоріанская церковь св. Стефана, съ высокой готической каменной пирамидальной крышей, крытой разноцвѣтными израсцами, и башенкой надъ входомъ, въ которой помѣщаются различной величины колокола. Церковь эта состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ этажей, изъ коихъ верхніе два могутъ считаться самостоятельными церквами, а нижній этажъ служилъ гробницею; въ послѣднемъ находятся теперь мощи трехъ неизвѣстныхъ святыхъ, у которыхъ головы отрублены. 3) Католическая, построенная въ XVII вѣкѣ миссіонерами ордена Капуциновъ.

Улицъ въ городѣ 36, изъ нихъ 3 довольно правильныя.

Болѣе всѣхъ выдается правильностью Царская улица, названная такъ въ честь прїѣзда въ Гори въ 1871 г. покойнаго Государя Александра II. Остальныя 33 улицы скорѣе похожи на кривые переулки, расположенные безъ всякаго порядка и плана. Отличительная черта этихъ улицъ и переулковъ состоитъ въ томъ, что въ сырое время на нихъ бываетъ большая грязь, а въ сухое время резервуары грязи превращаются въ резервуары пыли, которая, при господствующихъ здѣсь частыхъ вѣтрахъ, наполняетъ воздухъ и засыпаетъ глаза. Такимъ образомъ про Гори можно сложить ту же самую поговорку, которую нѣкогда сложили про Харьковъ, т. е. что онъ „въ сырое время чернильница, а въ сухое песочница“. Площадей въ городѣ 4: Артиллерійская, Вѣсовая, площадь передъ Курой и передъ бойницами.

Орошеніе, климатъ, садоводство и огородничество.

Орошеніе. Обиліемъ воды г. Гори можетъ похвастаться передъ многими городами Закавказья. Съ южной стороны онъ омывается Курой, называемой грузинами Мтквари, а древними географами Киръ или Куръ. Последнее названіе дано было рѣкѣ, по мнѣнію Страбона, въ честь персидскаго царя Кира, другіе же полагають, что названіе Куръ или Кура произошло отъ слова *куръ* (солнце) и означало аллегорически благодѣтельное вліяніе этой рѣки въ Закавказьи. Кура беретъ начало въ 50 верстахъ по прямой линіи на сѣверъ отъ крѣпости Ардануджи и, прорвавшись чрезъ Боржомское ущелье, выходитъ изъ верхней Карталиніи въ собственную Карталинію; до Сурама она течетъ по направленію на сѣверо-востокъ, отсюда же почти на востокъ вплоть до самаго Гори, а отъ Гори къ Тифлису принимаетъ опять направленіе на сѣверо-востокъ. Въ последнемъ те-

ченіи характеръ береговъ ея измѣняется: возвышенный правый берегъ образуетъ какъ-бы продолженіе горнаго хребта, лѣвый же становится отлогимъ. Уровень воды въ Курѣ у города Гори=1850 фут.; ширина у новаго деревяннаго моста около 46 ф.; глубина ея различна: въ мелководье среднимъ числомъ 1¹/₂ арш., а въ половодье отъ 3 арш. и больше. Въ настоящее время у новаго моста глубина простирается до 5 арш. вслѣдствіе промѣты русла. Высота паденія воды около 7 футовъ на версту. Кура считается у Гори сплавною: по ней удобно сплавляются изъ Боржомскаго и Цицановскаго лѣса бревна, связанные плотами. Вода въ Курѣ содержитъ 3⁰/₁₀₀ известковыхъ частицъ, съ примѣсью жѣлѣза и глинозема, и удобна для питья.

Черезъ Куру устроенъ недавно новый деревянный мостъ, въ замѣнъ снесеннаго въ прошломъ году половодьемъ деревяннаго моста, который былъ устроенъ въ 1879 г. Во время отсутствія моста переправа производилась на паромѣ. Этотъ послѣдній тоже былъ снесенъ въ 1879 и 1880 гг., и тогда переправа производилась на нафтикахъ, т. е. на бурдюкахъ, связанныхъ въ видѣ лодки. Недавно получено извѣстіе объ утвержденіи проекта устройства чугуннаго моста черезъ Куру.

Береговые жители Куры сплавляютъ по ней на плоткахъ разныя сельскія произведенія въ Гори и Тифлисъ и тамъ продаютъ и самыя бревна, составляющія плотъ, и товаръ, коимъ онъ нагруженъ. Съ большою для себя опасностью, особенно во время половодья, пускаются они на легкосвязанныхъ въ плоты бревнахъ; наблюдатель не можетъ не удивляться, глядя на ловкость, съ какою плотовщики управляютъ плотами при помощи своеобразныхъ длинныхъ рудей, называемыхъ по-грузински „ортаквири“. Они избѣгаютъ опасныя для плаванія мѣста, то лавируя между камнями и скалами, то какъ бы ныряя въ волнахъ, но это не

всегда обходится для них благополучно. Такъ, въ прошломъ 1880 г. 3 плота ударились объ устой моста въ Гори, причемъ бревна разбились и 2 плотовщика утонули въ волнахъ, а остальные кое-какъ спаслись.

Въ Гори р. Кура принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Ліахву, вытекающую изъ главнаго Кавказскаго хребта близъ деревни Кошби и имѣющую въ длину около 80 верстъ; она выходитъ южнѣ Цхинвала на равнину, прорѣзывая на ней молассовую цѣпь; при этомъ увеличивается въ объемѣ, принимая въ себя сначала р. Малую Ліахву, а потомъ въ городѣ Гори Междуду. Последняя протекаетъ черезъ городъ, и на ней построено 8 мельницъ на 29 поставахъ. Высота паденія р. Ліахвы на Горійской равнинѣ составляетъ 28 футовъ на версту. Въ химическій составъ воды въ р. Ліахвѣ входитъ незначительное количество глинозема съ известью. Кромѣ вышеозначенныхъ рѣкъ въ Гори есть еще рѣчка, образуемая изъ многихъ родниковъ, лежащихъ выше города, близъ деревни Бербуки; она впадаетъ въ Междуду и носитъ названіе Цминда-цкали, что по русски значитъ „чистая вода“, такъ какъ она никогда не бываетъ мутною. Вода для питья жителями берется изъ Куры, Ліахвы и Цминда-цкали. Изъ нихъ болѣе здоровою считается вода изъ Ліахвы. У многихъ горійскихъ жителей находятся во дворахъ колодцы; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ колодцевъ вода хороша и годна для питья, въ другихъ съ примѣсью извести и соли и годна только для мытья посуды.

Разлитіе рѣкъ бываетъ во время половодья обыкновенно весною, когда снѣгъ таетъ въ горахъ, изъ которыхъ они берутъ свое начало, или во время частыхъ дождей. Прибыль воды начинается въ Курѣ въ концѣ марта и продолжается въ апрѣлѣ и началѣ мая, а въ Ліахвѣ бываетъ въ апрѣлѣ и маѣ. Самое сильное половодье было въ 1856

и 1880 годахъ. Въ 1856 г. Кура снесла баню и садъ, принадлежавшіе мѣстному гражданину Гамбарову, и многіе дома: тогда же былъ снесенъ строившійся на Курѣ каменный мостъ.

Страшнѣе бываетъ разлитіе Лиахвы, этой бѣшеной изъ бѣшеныхъ рѣкъ. Она протекаетъ по долинѣ, почва которой представляетъ смѣсь красной глины, песку, гольшей и напосной земли; вслѣдствіе этого, при сильномъ напорѣ быстрыхъ горныхъ потоковъ во время дождей и таянія въ горахъ снѣга, она не устойчива, постоянно мѣняетъ свое русло, направленіе и броды, а потому бываетъ страшна своими разливами, производя опустошительныя разоренія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя заливаешь своею водою. Къ числу послѣднихъ относятся Горійское поселеніе и Царская улица. Прежде Лиахва имѣла направленіе болѣе къ городу, теперь она стремится занять прежнее русло, чѣмъ и угрожаетъ Царской улицѣ и нѣкоторымъ частямъ города; вслѣдствіе этого мѣстное начальство озабочено устройствомъ здѣсь плотины. Измѣнчивость русла р. Лиахвы служитъ причиною того, что на ней нѣтъ постояннаго моста.

Грунтъ земли въ Горы песчано-каменистый, въ восточной же части глинистый и съ примѣсью чернозема.

Климатъ. При сужденіи о климатѣ мы будемъ пользоваться выводами изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Горы на такъ называемой Воронцовской станціи въ 1852 г. аптекаремъ Кресловскимъ. Судить о климатѣ мѣстности на основаніи наблюденій, производившихся въ теченіе одного только года, строго говоря, нельзя, но тѣмъ не менѣе, за непмѣніемъ никакихъ другихъ данныхъ, означенные выводы не лишены нѣкотораго интереса: въ связи съ наблюденіями, произведенными въ томъ же 1852 г. въ другихъ мѣстахъ Кавказа и Закавказья, эти выводы пред-

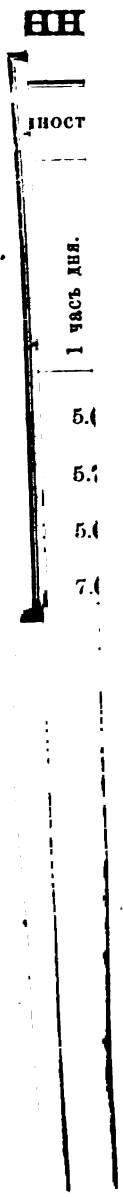
ставляютъ нѣкоторый матеріаль для сужденія о распредѣленіи метеорологическихъ явленій въ краѣ. Сверхъ того климатъ въ Гори едва ли много измѣнился съ тѣхъ поръ. Далѣе, наблюденія эти могутъ принести существенную пользу, если со временемъ, какъ предполагаемъ, въ Гори, въ нашемъ училищѣ опять начнутся метеорологическія наблюденія, результаты которыхъ могутъ быть сравниваемы съ тѣми, которые были получены въ 1852 г. Въ 1876 году въ Гори предпринята была новая серія наблюденій, но, къ сожалѣнію, они продолжались лишь нѣсколько мѣсяцевъ, именно съ января по іюль включительно.

По общему отзыву, климатъ въ Гори умѣренный, и въ этомъ отношеніи городъ нашъ походитъ нѣсколько на Ахалцихъ, Душетъ, Новороссійскъ, Одессу и Херсонъ. Первый снѣгъ и морозъ появляются здѣсь обыкновенно въ первой половинѣ ноября, иногда, какъ было въ настоящемъ году, и въ концѣ октября; въ это же время обыкновенно начинается и ранняя зима, поздняя же бываетъ въ половинѣ декабря. Продолжительныхъ холодовъ съ морозами бываетъ мало; снѣга выпадаетъ вообще также не много, лежитъ онъ короткое время и обыкновенно исчезаетъ съ наступленіемъ солнечныхъ дней, оставляя послѣ себя большую грязь, замерзающую въ морозную ночь и днемъ снова растаивающую. Санная дорога здѣсь бываетъ весьма рѣдко. Средняя температура зимы $1,73^{\circ}$ Цельсія или $1,38^{\circ}$ R.; maximum холода достигаетъ до $-18,1^{\circ}$ C., какъ это было въ январѣ 1852 г. Самая жестокая зима была въ 1844 г., когда снѣгъ выпалъ до 2 арш. глубины, вслѣдствіе чего почти два дня въ городѣ не было сообщенія. Вообще зима здѣсь отличается непостоянствомъ: за морозами иногда внезапно наступаетъ оттепель, а за нею опять холодъ съ вьюгою и метелью; въ январѣ и февралѣ иногда попадаются дни, совершенно весенніе; но за то при господствующихъ здѣсь горныхъ вѣтрахъ бываютъ морозы въ кон-

цѣ апрѣля и даже въ маѣ. При такихъ постоянныхъ, быстрыхъ переѣнахъ погоды въ теченіе марта и апрѣля, наступленіе весны въ эти мѣсяцы почти незамѣтно; въ полномъ же своемъ развитіи она здѣсь бываетъ обыкновенно только въ маѣ. Средняя температура весны въ настоящее время $13,1^{\circ}$ С., (въ 1852 г. $10,3^{\circ}$ С. или $8,24$ R.) Съ половины мая температура постепенно возвышается и доходить въ концѣ этого мѣсяца иногда до 24° R. Средняя лѣтняя температура $=21,3^{\circ}$ С. или $17,4^{\circ}$ R.; въ іюлѣ жары доходятъ до $35,4^{\circ}$ С. или $28,3^{\circ}$ R., а въ августѣ до $34,1^{\circ}$. Лѣто въ Гори вообще можетъ быть названо довольно сноснымъ, благодаря частымъ здѣсь періодическимъ вѣтрамъ. Съ сентября температура понижается; осенью здѣсь иногда бываетъ прекрасная погода, въ особенности въ октябрѣ и отчасти въ сентябрѣ. Средняя температура осени $=13,9^{\circ}$ С. или $11,12^{\circ}$ R.

Разсматривая таблицу метеорологическихъ наблюденій за 1852 г. мы видимъ, что барометрическая высота въ Гори колебалась тогда между 726,5 и 697,2 миллиметра, достигая въ среднемъ выводѣ въ январѣ своего maximum'a а въ іюнѣ своего minimum'a. Температура въ январѣ понижалась до $-18,1^{\circ}$ С. и повышалась въ іюлѣ до $+35,4^{\circ}$ С. Самымъ холоднымъ мѣсяцемъ былъ январь ($2,2^{\circ}$), самымъ теплымъ августъ ($22,5^{\circ}$), а за нимъ іюль ($22,3^{\circ}$). До іюня температура значительно повышалась, въ апрѣлѣ ближе всего подходила къ средней температурѣ года, въ іюлѣ и августѣ почти не измѣнялась, въ сентябрѣ уменьшалась, въ октябрѣ быстро понижалась и въ ноябрѣ переходила среднюю годовую величину. Кромѣ того изъ той же таблицы видно, что температура ниже или равная 0° наблюдалась еще въ апрѣлѣ и что въ этомъ же мѣсяцѣ замѣчена была первая гроза, а въ мартѣ выпалъ послѣдній снѣгъ. Дни, когда температура не превышала 0° , наблюдались только

76^с

О-
 О-
 Б,
 В-
 Б-
 О-
 О-
 О-
 А
 -
 И
 В
 Б
 Б

гали наибольшей упругости (14, 0), а въ январѣ наимен.шей. Перехода затѣмъ къ рассмотрѣнію относительной влаж-

Цѣ
ст
ст
но
то
вѣ
лс
де
лѣ
рѣ
з.
но
рѣ
ни
т.
в

зѣ
р
д
а
в
с
т
т
е
з

роза, а въ мартѣ выпалъ послѣднн смѣгъ. дни,
температура не превышала 0°, наблюдались только

въ декабрѣ, январѣ и февралѣ. Разность температуръ вообще была быстра; рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и на оборотъ составляли, какъ и теперь составляютъ, отличительную особенность Горійскаго климата, что оказываетъ вредное вліяніе на здоровье жителей, развивая въ нихъ простудныя болѣзни, о чемъ будетъ сказано ниже. Непостоянство погоды въ Гори бываетъ очень часто, сильнѣе же всего оно замѣчается въ апрѣлѣ и особенно мартѣ, названномъ по-грузински, за силу и порывистость вѣтровъ по всѣмъ направленіямъ, *ижи*, т. е. бѣшенымъ. Въ мартѣ за теплымъ, яснымъ утромъ часто наступаетъ холодный полдень, за холоднымъ и вѣтреннымъ днемъ наступаетъ тихій и довольно теплый вечеръ; а тамъ вскорѣ теплая погода смѣняется холодной и ясное небо застилается тучами, такъ что довѣріе къ погодѣ сопряжено бываетъ здѣсь всегда съ нѣкоторымъ рискомъ для здоровья.

Господствующими вѣтрами въ Гори бываютъ: сѣверо-западный, за нимъ юго-восточный; второе мѣсто послѣ нихъ занимаютъ вѣтры западный и восточный. Южный и сѣверный вѣтры наблюдались здѣсь чрезвычайно рѣдко, что объясняется орографическими условіями мѣстности: будучи открыты съ сѣвера и нѣсколько съ запада и закрыты съ юга, г. Гори наиболѣе подвержены, конечно, вліянію сѣверо-западнаго вѣтра. Изъ 751 случая наблюденій вѣтровъ въ 1852 г. 251 разъ былъ отмѣченъ вѣтеръ сѣверо-западный, 197 разъ юго-восточный, 163 раза западный, 114 восточный; сѣверо-восточный 9, юго-западный 11, южный 4, сѣверный же только 2 раза. Вѣтры бываютъ почти во всѣхъ мѣсяцахъ, но наиболѣе богаты ими апрѣль и мартъ.

Что касается до абсолютной влажности, то изъ приведенной выше таблицы видно что въ августѣ пары достигали наибольшей упругости (14, 0), а въ январѣ наименьшей. Перехода затѣмъ къ разсмотрѣнію относительной влаж-

ности, т. е. въ наблюдению, какая часть всего количества паровъ, потребнаго для полнаго насыщениа воздуха, была распространена въ немъ, мы видимъ изъ той же таблицы, что самымъ сухимъ мѣсяцемъ въ Гори былъ июль (66), затѣмъ апрѣль (68); самымъ сырмъ—декабрь (89), затѣмъ январь и февраль въ одинаковой степени (88). Средняя годовая сырость (76) соотвѣтствовала приблизительно сырости октября (79). При этомъ самый сырой и самый сухой мѣсяцы различались другъ отъ друга на 0,23 насыщениа атмосферы парами и первый больше средней сырости на 0,13, а второй менѣе среднего насыщениа воздуха парами на 0,1. Относительно количества выпавшаго дождя можно сказать, что наиболѣе богатый дождями мѣсяць былъ июнь (69,6 миллиметровъ), также декабрь, затѣмъ май и апрѣль; напротивъ наименѣе январь и февраль. Дождливость мѣсяцевъ постепенно возрастала отъ начала весны и продолжалась до начала осени, а затѣмъ, нѣсколько уменьшаясь въ сентябрѣ и октябрѣ, достигала въ декабрѣ 60,0. Пасмурныхъ дней было въ 1852 г. 76, ясныхъ 78, съ сильнымъ вѣтромъ 89.

Первый громъ здѣсь обыкновенно бываетъ слышенъ въ половинѣ или концѣ марта; градъ падаетъ большею частью около 25 мая, иногда и въ сентябрѣ; онъ производитъ иногда страшныя опустошенія; особенно отъ него страдаютъ виноградныя сады и нивы.

Рѣки замерзаютъ здѣсь чрезвычайно рѣдко; старожилы помнятъ, что Кура замерзала только въ 1818 и 1832 г., въ первомъ—настолько, что жители могли переѣзжать по льду верхомъ на лошадяхъ. Деревья начинаютъ покрываться листьями въ первой половинѣ марта, вишня цвѣтетъ въ февралѣ, миндаль и абрикось въ концѣ марта, персики, алуца, груши, яблони, айвы—въ началѣ апрѣля, ива распускается въ апрѣлѣ, а дубъ въ началѣ мая. Вишни поспѣваютъ въ концѣ июня, виноградъ цвѣтетъ въ половинѣ июня, а пос-

пѣвасгь въ сентябрѣ. Листья спадаютъ съ деревьевъ въ концѣ октября и въ ноябрѣ.

Для характеристики вліянія климата Гори на здоровье жителей, а также состоянія города въ гигиеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ мы приводимъ 3 таблицы смертностей; показанныя въ нихъ свѣдѣнія собраны изъ метрическихкихъ книгъ всѣхъ церквей Гори и отчасти изъ нѣкоторыхъ другихъ официальныхъ бумагъ. Разсматривая таблицу № 1, въ которой указано число смертныхъ случаевъ, съ распредѣленіемъ по національностямъ, годамъ и мѣсяцамъ за десятилѣтній періодъ времени, съ 1871 по 1881 г. мы находимъ, что въ теченіе упомянутого времени, умерло обоого пола разныхъ національностей 2,220 лицъ.

Въ годъ среднимъ числомъ умираю обоого пола 222; наибольшая смертность была въ 1878 г., когда умерло 301, а наименьшая—въ 1876 и 1880 г. (205 и 158). Самая большая смертность была въ декабрѣ, февралѣ и мартѣ, самая меньшая въ октябрѣ, іюлѣ и августѣ; больше всѣхъ умерло грузинъ и армянъ. Изъ таблицы смертностей по возрастамъ (№ 2) видимъ, что самая большая смертность постигаетъ возрастъ отъ 1 до 10 лѣтъ, преимущественно на 1-мъ году жизни, слѣдовательно, больше всего умираютъ дѣти въ младенческомъ и отроческомъ возрастахъ. Если мы обратимъ вниманіе на смертность въ преклонномъ возрастѣ, то увидимъ, что среднимъ числомъ въ Гори ежегодно умираю старѣе 60 лѣтъ—13,3, а въ 10 лѣтъ—133, старѣе 70 ежегодно—8, 6, а въ 10 лѣтъ—86, старѣе 80 въ годъ—7, 1, въ 10 лѣтъ 71, отъ 90 до 100—23, отъ 100 до 110—0,2. Конечно, больше умираетъ стариковъ тамъ, гдѣ больше доживаютъ до старости, а это зависитъ отъ условій, благопріятствующихъ здоровью человѣка; въ Гори, слѣдовательно, этихъ условій мало. Что касается до болѣзней, господствующихъ въ г. Гори, то первое мѣсто между ними

занимаетъ лихорадка. Главною причиною развитія здѣсь этой болѣзни должны быть признаны мѣзмы, образующіяся отъ гніенія, подъ вліяніемъ тепла, стоячей воды на болотистой почвѣ. Рѣка Ліахва, разливаясь въ половодье и заливая около Гори довольно значительную равнину, почва которой состоитъ изъ наносовъ глины, песку и мелкаго кругляка съ черноземомъ, образуетъ болота, въ которыхъ вода застаивается, гніетъ и производитъ лихорадочныя мѣзмы. Случается, что садовники напускаютъ воду въ канавы, коихъ въ Гори вдоволь, для поливки садовъ и огородовъ, и въ нихъ вода отъ обилья разливается по сторонамъ, образуетъ лужи, застаивается и производитъ гнилостныя испаренія. Кроме того запруды подъ мельницы, которыхъ здѣсь тоже вдоволь, также производятъ мѣзмы и содержатъ въ себѣ гнилостный микроскопическій разлагающійся элементъ, источникъ лихорадки, малярію. Рѣзкіе и частые переходы отъ тепла къ холоду и на оборотъ также способствуютъ развитію лихорадки. Съ устройствомъ желѣзной дороги число лихорадокъ въ Гори стало значительно больше. При проведеніи полотна для желѣзной дороги не обращалось вниманія на то, чтобы дать стокъ дождевой водѣ, вслѣдствіе этого она застаивается вдоль полотна и образуетъ болота; это антигигіеническое вліяніе дороги обнаруживается болѣе всего на жителяхъ селенія Хидистави, отстоящаго отъ Гори на 2 версты. Тамъ, до проведенія означенной дороги, число случаевъ заболѣванія лихорадкой было очень незначительно, послѣ же проведенія это число стало гораздо больше, чѣмъ въ Гори. Находящійся въ центрѣ города госпиталь служить также распространителемъ лихорадочныхъ мѣзмовъ: вся почва госпитальнаго двора передъ часовней пропитана экскрементами изъ отхожихъ мѣстъ; случалось, что дождевая вода или вода, протекающая въ канавѣ для орошенія садовъ, окружающихъ госпиталь, смывала экскременты изъ

учаи

ЪНОСТЯМЪ, ГОДА

с. 808

1877.												11									
Русскихъ.				Грумянъ.				Армянъ.				Поляковъ.				Русскихъ.			Грузинъ.		
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.			
1	1	5	6	2	4	—	—	—	—	2	—	5	—	—	—	—	—	—			
1	—	4	4	2	3	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	2	4	6	5	1	—	1	2	8	—	—	—	—	—	—	—	—			
2	1	4	4	1	4	—	1	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	2	4	—	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	1	5	2	2	4	—	—	1	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	1	4	4	2	3	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	1	5	4	4	3	2	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—			
2	—	6	8	3	2	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	—	5	4	4	4	1	1	1	3	8	—	—	—	—	—	—	—	—			
—	1	9	10	5	6	1	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—			
3	1	5	14	11	7	—	2	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—			
9	7	56	68	22	46	6	6	9	7	74	—	—	—	—	—	—	—	—			

данія; такихъ лицъ, впрочемъ

ДРУГА СЪДЪВАН.	Невъѣст. причин.
—	—
4	—
—	8
—	—
—	2
—	—
1	—
—	—
3	—
—	4
—	—
1	—
3	—
—	7
1	—
—	—
8	—
1	7
—	—
4	—
2	—
—	7
—	—
1	8
—	—
1	1
1	11
—	—
—	8
1	—
—	—
17	—
—	1

за
эт
от
ти
ли
ко
вр
во
Сл
ил
вт
лу
м
те
не
ли
ла
ле
ра
ис
то
за
ги
ж
ве
сл
ис
вт
ж
вс

1877.		
Русскихъ.		
Муж.	Жен.	Муж.
9	—	4
2	—	7
1	1	5
—	9	1
—	2	—
3	1	—
—	1	—
—	—	—
5	—	1
3	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
83	9	74

2013

У

1

Други оцелени.

4

1

3

1

3

1

3

1

7

4

2

4

1

1

1

1

1

1

1

1

1

1

17

1

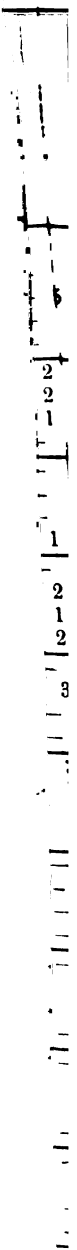
1

1

14

1877.						1878.										
Русскихъ.		Армянъ.		Поляковъ.		Грузинъ.		Русскихъ.		Армянъ.		Поляковъ.		Грузинъ.		
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
3	—	4	6	—	—	8	7	—	—	6	7	—	1	9	8	—
2	—	7	8	1	1	31	32	3	2	27	29	2	3	26	28	—
1	1	5	4	1	1	5	12	—	1	2	7	—	—	4	6	—
—	3	1	5	2	—	6	8	1	2	2	3	6	—	5	4	—
—	2	6	6	—	1	4	6	3	1	3	5	1	—	10	1	—
3	1	6	4	—	1	9	7	—	1	3	3	—	—	7	5	—
—	1	6	—	1	1	1	1	1	—	3	—	—	—	7	6	—
7	—	4	2	—	—	2	6	1	—	5	2	—	1	4	2	—
5	—	1	1	5	1	—	1	—	—	2	1	—	—	—	4	—
5	—	2	4	—	1	8	1	—	—	—	4	1	—	2	1	—
—	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
8	9	7	42	46	6	6	74	82	9	7	54	61	10	5	74	68

31
01
01
Т1
Л1
В0
В1
В0
С1
И1
В1
Л1
М1
Т2
Н1
Л1
Л1
Л1
Л1
р1
п1
т0
з1
г1
ж1
в1
с1
п1
в1
ж1
в1
01
р1

БОРОРЫХЪ ПРОИЗОШЛИ СМЕРТНЫЕ СЛУЧАИ.

	Убийства.	Сумасшествіе.	Холера.	Обжогн.	Падучая болѣзнь.	Воспаленіе желудка и печени.	Утопленіе.	Ушибы и увѣчья.	Грыжа.	Другія болѣзни.	Неизвѣст. причин.
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1868	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1869	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1871	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1872	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1873	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1874	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1875	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1876	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1877	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1878	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1879	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1881	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1883	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1884	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1886	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1887	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1888	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1889	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1890	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1891	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1892	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1893	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1894	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1895	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1896	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1897	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1898	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1899	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	26	2	2	6	4	7	18	6	3	8	44
Всего											60

означенныхъ мѣсть и насыщала воздухъ зловонными испареніями, дававшими о себѣ знать на далекое разстояніе отъ мѣста зарожденія. Нечистота большинства улицъ и переулковъ, богатыхъ гнилью, также способствуетъ развитію въ Гори лихорадки. При этомъ нужно замѣтить, что не всѣ части города одинаково подвержены вліянію этой болѣзни: мѣстность около вѣрности, защищенная горой отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, представляетъ наименѣе случаевъ заболѣванія лихорадкой, а другія части города болѣе подвержены этой болѣзни, въ особенности же сильно лихорадка свирѣпствуетъ въ мѣстностяхъ около Ліахвы, Куры и Пшонки. Не будь постоянныхъ вѣтровъ съ горъ, болѣе или менѣе очищающихъ Горійскій болотный воздухъ отъ лихорадочныхъ міазмовъ и направляющихъ ихъ въ Тифлису, въ Гори не было бы и житья отъ лихорадокъ, хотя и теперь онѣ все-таки даютъ себя чувствовать населенію. О томъ, насколько онѣ бывають здѣсь часты, можно заключить, между прочимъ, еще и изъ того, что изъ Горійской вольной аптеки взято хины въ 1880 г. до 1¹/₄ пуда., хотя масса населенія, конечно, перебивалась своими домашними средствами и рѣдко прибѣгала къ помощи аптеки. Лихорадка господствуетъ здѣсь болѣе лѣтомъ и осенью и бываетъ двухъ родовъ: простудная и перемежающаяся. Простудная лихорадка, причина которой ясна изъ ея названія, появляется, главнымъ образомъ, вслѣдствіе рѣзкихъ и частыхъ перемянъ здѣшней температуры воздуха. Эта болѣзнь сопровождается головою болью, ознобомъ, часто насморкомъ, иногда рвотой, затѣмъ жаромъ во всемъ тѣлѣ, усталостью, ломотою въ рукахъ и ногахъ и потерю аппетита. Перемежающаяся лихорадка порождается болотными міазмами. Болѣзни эти въ Гори болшею частью излѣчимы при правильномъ своевременномъ лѣченіи, смертельными бывають только застарѣлыя злокачественныя лихорадки, оставленныя на зиму безъ должнаго лѣченія. Изъ таблицы № 3

видно, что за 10 лѣтъ отъ лихорадокъ умерло 76 человекъ, что въ годъ составляетъ среднимъ числомъ 7,6.

Изъ этой же таблицы видно, что наибольшее число смертныхъ случаевъ въ Гори произошло отъ поносовъ. Въ продолженіе 10 лѣтъ отъ этой болѣзни умерло 333 человекъ, т. е. среднимъ числомъ въ годъ 33,3; въ томъ числѣ отъ кроваваго поноса умерло 10 человекъ. Гастрическія страданія, сопровождающіяся желчными и кровавыми поносами, появляются въ Гори большею частью лѣтомъ и въ началѣ осени, вслѣдствіе излишняго употребленія населеніемъ фруктовъ, овощей и зелени, а также и отъ простуды. Не мало заболѣваютъ то же во всякое время года, но въ особенности осенью и зимою, различными формами горячки, причемъ иногда она принимаетъ характеръ тифозный и сводитъ больного въ могилу. За 10 лѣтъ умерло отъ горячки 326 человекъ и отъ тифа 76. Часто также встрѣчается здѣсь воспаленіе въ легкихъ, какъ крупозное, такъ и обыкновенное; смертныхъ случаевъ отъ воспаленія въ легкихъ было за то же время 217. Не мало жертвъ похитила за это время и чахотка. За 10 лѣтъ отъ чахотки умерло 291 человекъ, среднимъ числомъ 29,1 въ годъ. Отъ водянки за тотъ же періодъ времени умерло 82 человекъ. Изъ эпидемическихъ болѣзней свирѣпствовала въ 1872 г., 1878 и отчасти въ 1879 г. оспа, причемъ за 10 лѣтъ смертныхъ случаевъ отъ нея было 158; отъ кори, свирѣпствовавшей въ 1875 и отчасти въ 1878 г., умерло 155; отъ скарлатины за то же время умерло 35 человекъ.

Въ дополненіе означенныхъ выше таблицъ смертностей, нелишнимъ будетъ представить еще таблицы браковъ и рожденія за 10 лѣтъ, съ 1 января 1871 года по 1-е января 1881 года. Изъ первой таблицы видно, что за 10 лѣтъ браковъ было 585; наибольшее число ихъ совершалось въ январѣ, февралѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Изъ таблицы рож-

820

J
4
I
J
I
I
I
I
A
G
G
I
J

ВИДЕ
ЧТО

НЫХ
ЖЕН
СРЕД
ПОНЕ
ДАЮТ
РИ
ИЗЛИ
ЗЕЛЕ
ЖЕ
МОЮ
ПРИ
ГИЛ
ТИФ
КИХ
ЧАЕИ
НЕ
ЛЪТ
29,
УМЕ
СТВО
ЧЕМ
ОТЪ
УМЕ
ЛОВ

НЕ
Д

Полковъ.	
Муж.	Жен.
1	2
—	2
2	2
2	3
1	1
2	1
1	—
1	—
1	1
1	1
12	13

евралъ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Изъ таблицы

820

		1878.								1879.								1880.							
Поляковъ.		Русскихъ.		Грузинъ.		Армянъ.		Поляковъ.		Русскихъ.		Грузинъ.		Армянъ.		Поляковъ.		Русскихъ.		Грузинъ.		Армянъ.		Поляковъ.	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1	2	2	3	4	6	7	6	—	1	2	1	8	5	3	4	1	1	1	2	4	7	7	6	—	1
—	2	1	2	3	3	6	8	1	—	1	2	7	5	10	8	—	1	2	1	11	6	6	4	1	—
2	2	1	1	3	5	5	5	1	—	1	—	6	5	7	5	1	—	1	—	7	8	5	3	1	1
2	3	2	1	4	5	5	4	1	1	1	2	6	6	2	4	—	—	1	1	5	4	4	4	—	—
1	1	2	—	6	2	3	2	1	—	1	1	4	5	4	1	1	—	—	—	3	1	3	1	—	—
2	1	2	—	7	4	1	1	—	—	1	3	2	3	3	3	—	—	1	1	6	6	3	3	1	—
1	—	1	—	2	3	8	3	—	—	2	1	5	3	3	5	1	—	1	—	6	4	5	4	—	—
1	—	1	—	4	5	4	2	—	—	1	1	3	5	4	4	—	—	1	1	3	7	2	1	—	—
1	1	1	—	4	5	2	2	—	1	1	—	4	4	3	1	1	1	1	2	4	7	3	1	—	—
—	—	1	2	3	2	6	2	—	1	1	1	6	7	7	6	—	—	—	—	1	5	6	5	2	—
—	—	—	1	6	6	7	3	—	—	—	—	5	4	3	4	—	—	—	—	10	5	3	4	—	—
1	1	1	—	3	3	2	4	—	—	1	—	5	2	5	3	—	1	—	1	3	1	3	3	1	—
12	13	15	10	54	49	56	42	4	4	13	12	66	54	54	50	5	4	9	10	72	62	49	36	4	3

деній видно, что за 10 лѣтъ родилось 2529 человекъ, среднимъ числомъ въ годъ рождалось 252,9, среднимъ же числомъ отъ каждаго брака родилось по 4 человекъ дѣтей обоого пола. Наибольшее число роженій приходится на мѣсяцы: мартъ, январь и февраль, а слѣдовательно наибольшее число зачатія на июль, май и июнь. Незаконнорожденныхъ въ теченіе 10 лѣтъ было 10, изъ нихъ 6—мужскаго пола, 4—женскаго; двойней было 8. Перевѣсъ родившихся надъ умершими въ 10 лѣтъ составляетъ 309. Ранній возрастъ вступленія въ бракъ и половое созрѣваніе здѣсь бываетъ въ 13 лѣтъ, а старѣніе женщинъ въ 50 лѣтъ. Смѣшанные браки бываютъ, но рѣдо.

Садоводство и огородничество. Растптельность, которую природа надѣлила г. Гори и его окрестности, сравнительно болѣе или менѣе богата и разнообразна, притомъ сады и огороды составляютъ здѣсь предметъ особенной, тщательной заботливости со стороны горожанъ, разумѣется, сообразно съ туземнымъ вкусомъ, обычаями и разными мѣстными условіями. Въ здѣшнемъ населеніи сильно развита любовь къ садоводству и огородничеству: почти каждый горожанинъ имѣетъ садъ и огородъ въ городѣ, его окрестностяхъ или даже въ сосѣднихъ деревняхъ; такъ, около $\frac{3}{4}$ всѣхъ садовъ деревни Хидистави, находящейся въ 2 верстахъ отъ Гори, принадлежатъ горійцамъ. Даже самая степень зажиточности хозяина опредѣляется количествомъ и качествомъ принадлежащихъ ему садовъ, и молодой человекъ, не имѣющій собственнаго сада, считается здѣсь плохимъ женихомъ. Садами наиболѣе богата восточная часть города; въ нихъ растетъ виноградъ и разнаго рода фруктовая деревья, а также и овощи, поэтому сады здѣсь большею частью замѣняютъ и огороды, и только отставные нижніе чины разводять ихъ отдѣльно. Исключительно виноградныхъ садовъ, безъ другихъ плодовыхъ деревьевъ, въ Гори нѣтъ.

Фруктовая деревья, растущія въ мѣстныхъ садахъ, довольно разнообразны. Здѣсь произрастаютъ: черешни, айвы, отличающіяся ароматомъ своихъ плодовъ, орѣхи, сливы разныхъ сортовъ, груши разнообразныхъ видовъ (изъ нихъ болѣе извѣстны по аромату— „милахури“, по сладости— „гулаби“ и по сочности и величинѣ— „хечечури“ и „калосъ-мстали“), яблоки, персики и абрикосы. И все это растеть въ изобиліи, не требуя за собою особеннаго ухода со стороны челоѣка. Плодовъ бываетъ столько, что они составляютъ даже предметъ сбыта; изъ сушеныхъ сливъ, яблокъ и грушъ приготавливаютъ пастилу и чиры.

Но особенною заботливостію со стороны горожанъ пользуются виноградные сады. Виноградъ здѣсь бываетъ разныхъ сортовъ: 1) *саперави* (საპერავი), лучшаго качества, употребляемый для подкрашиванія бѣлаго сусла; примѣсь его придаетъ вину черный цвѣтъ, хорошій ароматъ, густоту, крѣпость и пріятный вкусъ; 2) *миване* (მეწანე), называемый также *иорубли*, съ продолговатою кистью и мелкими ягодами блѣдно-зеленаго цвѣта, но съ толстою кожицею; изъ него приготавливается хорошее столовое вино; 3) *иубели* (ღებელი); 4) *такверли* (თაველი); 5) *андреули* (ანდრელი), съ большими кистями, на которыхъ ягоды сидятъ тѣсно другъ около друга; 6) *ркацители* (რკაცელი); 7) *будешури* (ბუდეური), съ продолговатыми ягодами, наиболѣе подвергающійся болѣзни вслѣдствіе тонкой на ягодахъ кожицы; 8) *хариствали* (ხარისვანი), съ крупными ягодами; 9) *кишури* (ქიშური), лянтарнаго цвѣта; 10) *чинури* (ჩინური), съ тонкою кожицею на ягодахъ, отличается сладостію и рѣже всѣхъ подвергается болѣзни; 11) *тита* (თითი), съ продолговатыми ягодами и тонкою кожицею. Изъ перечисленныхъ сортовъ на вино идутъ, главнымъ образомъ: саперави, миване, ркацители и будешури; какъ столовый виноградъ употребляются: чинури, будешури и тита. Изъ винограднаго сока, кромѣ вина, дѣлають еще патоку, бадаги, чурчхелу и татару.

Въ садахъ виноградныя лозы привязываются къ кольямъ, называемымъ по-грузински *сари*, и располагаются крытыми аллеями. Среднимъ числомъ десятина виноградника стоитъ 2000 р. Годовой расходъ по обработкѣ одной десятины винограднаго сада можно принять приблизительно въ 150 р. Сборъ винограда происходитъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, называемомъ по этому по-грузински *ивинобистое*, т. е. виннымъ мѣсяцемъ. Вино хранится въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ—*квеври*, конусообразной формы, вкопанныхъ въ землю. Квеври бывають различной величины: меньшія отъ 5 до 10 ведеръ, большія достигаютъ иногда громадныхъ размѣровъ, напр., въ Горп, во дворѣ Зубалова и Хитарова есть квеври въ 360 ведеръ. Недостатки винодѣлія, главнымъ образомъ, заключаются въ способѣ сохраненія вина и переливки изъ одного кувшина въ другой и въ неумѣніи освѣтлять его. Впрочемъ, въ послѣднее время мѣстные винодѣлы научились нѣсколько лучше готовить вино; такъ, теперь они сортируютъ виноградъ по степени зрѣлости, цвѣту и сортамъ, чего не дѣлалось прежде.

Вино сливается въ мѣха буйвола, быка и козы, обработанные шерстью внутрь и напитанные большею частью нефтью, отчего оно получаетъ сильный, особый вкусъ. Нѣкоторые, впрочемъ, сохраняютъ вино въ бочкахъ.

Перевозка вина совершается на арбахъ въ *румби*, т. е. большихъ бордюкахъ, а по желѣзной дорогѣ въ бочкахъ. Около $\frac{1}{3}$ всего винограднаго сбора потребляется самими хозяевами, а остальное продается на мѣстѣ или въ Тифлисѣ.

Средній урожай съ десятины виноградника—сорокъ *кокъ*, или 280 ведеръ (400 п.); средняя цѣна ведра вина—1 руб., *туни*, равной 5 бутылкамъ,—60 коп., кову (12 туногъ)—7 р.; пудъ винограда для десерта продается по 1 р. 40 коп.

Средній сборъ винограда иногда уменьшается подъ вліяніемъ непогоды и нѣкоторыхъ виноградныхъ болѣзней; при этомъ вредъ, причиняемый винограднымъ садамъ послѣдними, бываетъ иногда весьма чувствителенъ, хотя не въ той степени, какъ напр., въ Кахетіи. Средства противъ виноградныхъ болѣзней въ Гори не принимаются никакихъ.

Если считать расходъ на обработку десятины виноградника, какъ выше сказано, въ 150 р., а доходъ въ 280 р., то чистаго дохода съ нея будетъ 130 р., не включая сюда еще дохода съ огорода отъ продажи овощей, который обыкновенно простирается до 80 р.

Не послѣднее мѣсто въ занятіяхъ жителей нашего города занимаетъ и огородничество: здѣсь легко разводятся всѣ овощи, произрастающія въ Закавказскомъ краѣ; но особенное вниманіе горожанъ обращено на разведеніе капусты, отличающейся здѣсь компактностью и бѣлизною. Она сбывается въ значительномъ количествѣ въ Тифлисъ и Кутаисъ. Картофель стали разводить около 1830 г., но онъ отличается нѣкоторою водянистостью.

Изъ огородныхъ растений, разводимыхъ въ Гори, болѣе употребительны:

- 1) Лукъ, *Allium sera*, ხსისკო.
- 2) Лукъ-сѣянецъ, *Allium schoenoprasum*, ზრასხ.
- 3) Чеснокъ, *Allium sativum*, ხიოტო.
- 4) Укропъ, *Anethum graveolens*, კამპ
- 5) Сельдерей, *Apium graveolens*, ხიასურკო.
- 6) Петрушка, *Petroselinum sativum*, ხხრასსუშო.
- 7) Эстрагонъ, *Artemisia dracunculus*, ტრასსუნსა.
- 8) Кочанная капуста, *Brassica oleracea*, კომბოსტო.
- 9) Брюква, *Brassica napuscaculenta*, ჭარხს:ლო.
- 10) Тыква, *Cucurbita pepo*, კახსი, გოგონსა.
- 11) Кишнецъ, *Bifora radians*, ქინძო.
- 12) Стручковый перецъ, *Capsicum annuum*, წიწაკა.

- 13) Огурцы, *Cucumis sativus*, კობრი.
- 14) Дыня, *Cucumis melo*, ნესკი.
- 15) Морковь, *Daucus carota*, ტაფილღა.
- 16) Подсолнечникъ, *Helianthus annuus*, ღილიფურა, მსკ-
მჭკრიტა.
- 17) Земляная груша, *Helianthus tuberosus*, მიწის კაშლა.
- 18) Райграссъ, *Lolium perenne*, წიწმბატი.
- 19) Кресь-салатъ, *Linum usitatissimum*, თვის, ბაღკვი.
- 20) Мята, *Mentha*, პიტნა.
- 21) Радиска, *Raphanus sativus radicola*, წითელი ბაღკვი.
- 22) Рѣдька, *Raphanus sativus*, ბაღკვი.
- 23) Чаберъ, *Satureja hortensis*, ქახდაცო.
- 24) Подложанъ (бадрижанъ), *Solanum melongena*, ბაგრი-
ჯანი.

Изъ лѣкарственныхъ растений встрѣчаются:

- 25) Макъ, *Papaver*, ჟუკანი.
- 26) Бѣлена, *Niosciamus niger*, ჯებნტოფა.
- 27) Дурманъ, *Datura stramonium*, и много другихъ.

Кромѣ садоводства и огородничества горійцы, имѣю-
щѣ пахотныя земли въ городѣ, занимаются хлѣбопашест-
вомъ, нанимая для того рабочихъ. Пшеница здѣсь родит-
ся хорошая; среднй урожай самъ 6.

Изъ рогатаго скота въ Гори держатъ преимуществен-
но коровъ (приблизительно до 500 штукъ); избытокъ моло-
ка идетъ въ продажу (тунга лѣтомъ стоятъ 60 коп., а зимою
80 к.). Быки и буйвола употребляются на работы арабо-
щиками. Къ рабочему скоту принадлежатъ и лошади, ра-
бочія и ломовыя; всѣхъ лошадей въ Гори приблизительно
около 400. Горожане занимаются и овцеводствомъ хотя и
въ небольшомъ размѣрѣ; число овецъ, принадлежащихъ
имъ, около 1000.

Изъ домашнихъ птицъ, почти каждый домохозяинъ
держитъ куръ, индѣекъ, гусей и утокъ. Къ перелетнымъ

птицамъ относятся ласточки, которыя прилетаютъ сюда въ мартѣ, а улетаютъ осенью, въ октябрѣ.

Изъ рыбъ въ мѣстныхъ рѣкахъ встрѣчаются: сомы, (ლოქო), лососи (ლოგულო), усачи (ჭნარო), караси (გოჭა), пичхули (ჭიხისულო), мурца (მურწა) и др.

Ловить рыбу обыкновенно самымъ простымъ способомъ. Въ рѣкахъ осенью устраиваются ямы, которыя кругомъ обкладываются камнемъ съ выходомъ противъ теченія воды; рыба во время зимнихъ холодовъ остается въ этихъ ямахъ, будучи занесена туда льдомъ; весною же ставятся при выходѣ изъ ямъ большія корзины, куда и попадаетъ рыба, стремясь на свободу. Въ Лиахвѣ, отчасти и въ Курѣ, какъ рѣкахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе быстрое теченіе, ловля рыбы производится посредствомъ особаго плетня, называемаго по-грузински *пацери* (ჭატკრო).

Изъ земноводныхъ въ Гори водятся разнаго рода змѣи, ужи и ящерицы. Изъ надоедливыхъ насѣкомыхъ лѣтомъ много мошекъ, древесныхъ клоповъ и комаровъ.

Промышленность, торговля, населеніе города и общественныя учрежденія.

Промышленность и торговля. Жители г. Гори слагаются, главнымъ образомъ, изъ 3 сословій, изъ коихъ преобладающій элементъ составляютъ лица торговаго сословія, за ними слѣдуютъ ремесленники и, наконецъ, служащій классъ. Съ проведеніемъ Поти-Тифлисской желѣзной дороги число торговцевъ въ Гори сравнительно съ прежнимъ временемъ стало меньше, хотя и теперь это число все еще довольно значительно, да и самая торговля прежде была въ лучшемъ положеніи, такъ какъ до проведенія означенной дороги Гори служилъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, отправлявшихся транзитомъ изъ Турціи и вообще изъ-за границы въ Тифлисъ и Персію. Еще Страбонъ причислялъ

Гори (Горсена) къ пунктамъ, лежащимъ на торговомъ пути изъ Шаропава (Шаропань) въ Персію и далѣе. Прежде постоянный наплывъ лицъ, заинтересованныхъ торговлею, оживлялъ Гори; но съ устройствомъ желѣзной дороги Гори потерялъ это значеніе, и многіе мѣстные жители, да и крестьяне сосѣднихъ деревень ѣздятъ теперь часто въ Тифлисъ за покупками. Все это было причиною того, что число торговцевъ въ Гори теперь значительно сократилось: многіе изъ нихъ переселились въ Тифлисъ и Кутаисъ, гдѣ имъ представляется возможность вести свои торговые обороты гораздо лучше, чѣмъ въ Гори. Такихъ лицъ будетъ около 60; изъ нихъ нѣкоторые торговцы, въ особенности нажившіеся на рыбныхъ промыслахъ, сдѣлались теперь капиталистами. Впрочемъ, торговля въ Гори, съ прибытіемъ сюда Владикавказскаго полка, и благодаря 3 артиллерійскимъ батареямъ (одна находится въ 2 верстахъ отъ города), въ послѣднее время значительно оживилась.

Горійскій базаръ, похожій вообще на восточный рынокъ, состоитъ изъ 318 разныхъ лавокъ и промышленныхъ заведеній, 24 трактировъ, 17 духановъ, 4 гостинницъ, 3 ренсковыхъ погребовъ, 10 подваловъ закавказскихъ и російскихъ виноградныхъ винъ, 1 водочнаго магазина, 1 буфета, 1 оптоваго склада спирта. Такимъ образомъ путейныхъ заведеній на Горійскомъ базарѣ 61; всѣ они расположены въ рядъ по обѣ стороны базара. Есть еще нѣсколько магазиновъ, лавокъ и духановъ внѣ базара, въ самомъ городѣ, но число ихъ не велико. Гостинницы расположены исключительно на Царской улицѣ.

Большая часть торговцевъ производятъ торговлю первобытнымъ образомъ, не ведя приходо-расходныхъ книгъ, не наблюдая за порядкомъ въ торговлѣ и стараясь только по возможности побольше взять съ покупателя. Въ мелочныхъ лавкахъ, на ряду съ мелкимъ товаромъ, можно

встрѣтить посуду, рыбу, привезенную изъ Поти или изъ Сальянъ, масло и учебныя книги. Безъ запроса торговли почти не бываетъ: торговецъ непременно запрашиваетъ вдвойнѣ противъ стоимости товара, а потомъ мало-по-малу сбавляетъ цѣну до половины. Взять лишнее при продажѣ и обмануть въ качествѣ товара хоть бы и родственника для торговца ничего не значить. Есть, впрочемъ, въ Гори нѣсколько торговцевъ, ведущихъ приходо-расходныя книги, причемъ всѣ записи производятся на грузинскомъ языкѣ.

Преобладающій видъ торговли составляетъ здѣсь торговля краснымъ товаромъ и мелочными вещами. Многіе горійскіе купцы ѣздятъ ежегодно на Нижегородскую ярмарку, въ Москву, Варшаву, Одессу, Ростовъ, гдѣ закупаютъ товары, а потомъ продаютъ ихъ въ Гори или оптомъ, или въ разницу. Въ послѣднее время стало развиваться среди нѣкоторыхъ горожанъ страсть къ кулачеству.

Окрестные жители, съ проведеніемъ желѣзной дороги, стали въ меньшемъ количествѣ подвозить къ Гори сельскохозяйственныя произведенія, находи болѣе удобнымъ и выгоднымъ для себя сбывать ихъ въ Тифлисѣ. Но не смотря на это, привозъ сельскихъ произведеній въ нашъ городъ и теперь все еще довольно значителенъ. Привозятъ болѣе всего хлѣбъ въ зернѣ или муку, вино, осетинское масло, сыръ и шерстяныя матеріи, выдѣлываемыя домашнимъ образомъ и извѣстныя подъ названіемъ „тифтикъ“. Весь годовой оборотъ вывозной и привозной торговли въ Горы равняется приблизительно 500,000 рублей.

Что касается до ремесленниковъ, то число ихъ въ настоящее время также стало меньше, чѣмъ прежде. Такое явленіе объясняется упадкомъ торговли, а также и паденіемъ самаго ремесленного труда, вслѣдствіе неполнѣ добросовѣстнаго отношенія самихъ рабочихъ къ своимъ занятіямъ, несвоевременнаго выполненія ими заказовъ, сдвир-

нія съ заказчиковъ непомерно высокой цѣны противъ стоимости заказа, непрочности работы, грубости въ отдѣлкѣ и т. п. Нерѣдко бывали случаи, когда мѣстные ремесленники, въ особенности столяры, выполняли заказы цѣлыми мѣсяцами позже условеннаго срока; поэтому какъ городскіе, такъ и сельскіе жители охотнѣе закупаютъ при случаѣ предметы ремесленнаго или фабричнаго труда въ Тифлисѣ. Отсутствие заказовъ заставило многихъ ремесленниковъ переселиться въ болѣе выгодные для нихъ города. Въ настоящее время въ Гори сильно чувствуется недостатокъ паяльщиковъ лампъ, печниковъ, слесарей (на весь городъ только 1), кровельщиковъ; послѣднихъ берутъ въ случаѣ надобности изъ Тифлиса, что обходится очень дорого. Специальныхъ, выдающихся ремеслъ въ Гори не существуетъ; въ этомъ случаѣ можно указать развѣ только на мѣдниковъ, приготовляющихъ въ значительномъ количествѣ довольно прочную посуду, сбываемую обыкновенно на сельскихъ ярмаркахъ. Фабричная и заводская промышленность въ Гори тоже не особенно развита; число заводовъ очень невелико и сумма производства ихъ незначительна, кромѣ завода восковыхъ свѣчей, составляющихъ предметъ сравнительно довольно значительной торговли.

Число заводовъ и фабрикъ, число рабочихъ и сумма производства въ 1880 г. въ Гори представляются въ такомъ видѣ:

	Число фабрикъ и заводовъ.	Число рабочихъ.	Сумма про- изводства.
Маслобойныхъ	2	2	2420 р.
Кирпичныхъ	6	11	15050 „
Восковыхъ свѣчей	1	4	27040 „
Гончарныхъ	6	9	2200 „
Красильныхъ	3	4	1760 „
Каретныхъ	1	—	—

Винокуренный заводъ, существовавшій нѣкогда въ Горы, сгорѣлъ въ 1879 году.

ТАБЛИЦА

РАЗНАГО РОДА ТОРГОВЦЕВЪ И МАСТЕРОВЫХЪ.

	Мастеровъ.		Подмастер.	Всего.
	Грузинъ.	Армянь.		
1. Плотниковъ	60	15	20	95
2. Каменщиковъ	40	5	30	75
3. Цирюльниковъ	2	12	6	20
4. Кожевниковъ	1	1	—	2
5. Сапожниковъ европейскихъ	27	3	16	56
6. Портныхъ	13	8	4	25
7. Мѣдниковъ	9	11	15	35
8. Кузнецовъ	19	7	20	46
9. Красильщиковъ	—	4	—	4
10. Каменотесовъ	5	4	—	9
11. Пурщиковъ	1	8	—	9
12. Маляровъ	5	5	10	20
13. Гончаровъ	13	3	10	26
14. Кирпичниковъ	5	7	4	16
15. Садовниковъ	32	11	5	48
16. Каретниковъ	9	3	10	22
17. Серебряныхъ дѣлъ мастеровъ	7	5	6	18
18. Азіатскихъ сапожниковъ .	50	7	35	92
19. Гробовщиковъ	1	1	—	2
20. Пильщиковъ *)	50	16	—	66
21. Ковалей	—	5	5	10
22. Часовщиковъ	—	3	—	3
23. Оружейниковъ	2	—	—	2

*) Изъ нихъ 4 татарина и 2 нѣмца.

24. Журначей	9	—	—	9
25. Водовозовъ	2	1	—	3
26. Шапошниковъ	8	7	5	20
27. Бурдючниковъ	1	4	—	5
28. Булочниковъ и кондитеровъ	4	—	3	7
29. Извопчиковъ	26	8	15	54
30. Мясниковъ	5	17	10	32
31. Мельниковъ *)	10	1	—	11
32. Аробщиковъ	40	10	—	50
33. Пастуховъ	4	3	—	7

Таблица торговцевъ.

	Давочниковъ. Гру- зныя.	Ар- мяныя.	Уче- никовъ.	Всего.
1. Бакальщиковъ	25	13	16	54
2. Базазовъ (продавцовъ красного товара	2	34	20	56
3. Продавцовъ мелкихъ предмет.	7	35	12	54
4. Духанщиковъ.	27	15	13	55
5. Продавцовъ рыбы	3	2	—	5
6. Продавцовъ папирось	—	2	2	4
7. Заводъ маслобойни	—	2	2	4
8. Продавцовъ восковыхъ свѣчей.	1 рус.	—	2	3

Сверхъ того въ городѣ есть одна аптека Шепфа, съ прекрасной новой обстановкой, одинъ заводъ минеральныхъ водъ, 8 мукомольныхъ мельницъ, 3 гостинницы, 1 клубъ, 1 баня. Фонарей въ городѣ 120, общественныхъ садовъ 2.

Доходы города въ 1880 г.

Съ городского моста 2255 р. 84. к.

*) Изъ нихъ 6 молоканъ.

Съ городского парома	8342	р.	83	к.
Сборъ за торговые документы	2289	"	51	"
Сборъ за патенты на питейные заводы	261	"	—	"
Пособіе отъ земства	6617	"	—	"
Съ вѣсовъ и мѣръ	1156	"	—	"
Съ городскихъ пахотныхъ земель	33	"	—	"
" " пастбищныхъ мѣстъ	67	"	28	"
Сборъ съ нотаріальныхъ актовъ	657	"	—	"
Акцизъ съ трактировъ	1260	"	—	"
Сборъ съ извознаго промысла	234	"	50	"
Штрафъ и случайные доходы	235	"	99	"
Оцѣночный сборъ	21	"	14	к.*).
Итого			23,431	р. 9 к.

Расходы города въ 1880 г.

На содержаніе Городской Управы и на- емъ дома для Управы и Думы	7183	р.	73	к.
На содержаніе архитектора	975	"	—	"
Полицейскимъ десятскимъ	1248	"	—	"
Квартирные деньги войскамъ	1479	"	30	"
Наемъ помѣщеній для войскъ	3534	"	63	"
Городское освѣщеніе	2508	"	23	"
Отопленіе и освѣщеніе тюрьмы	840	"	—	"
Исправленіе мостовъ и чистка улицъ	414	"	99	"
Устройство и ремонтъ моста, парома и выписка каната для парома	5414	"	19	"
На истребленіе саранчи	400	"	—	"
На иллюминаціи	79	"	34	"
На расходы по случаю разлитія Лихвы	94	"	17	"
На содержаніе подкидышей	194	"	35	"
На устройство наръ	340	"	—	"

*) Слѣдовало поступить 2955 руб.

Другіе расходы	1521 р. 15 к.
Экстраординарные расходы	283 „ 40 „
	<u>Итого 26,540 р. 48 к.</u>

Доходы города въ послѣднія 5 лѣтъ измѣнялись такъ: осталось отъ 1876 г. къ 1-му января 1877 г. 879 р. 42 к., поступило въ 1877 г. 24,760 р. 23 к., въ 1878 г. 24,520 р. 51 к., въ 1879 г. 24,763 р. 26 к., въ 1880 г. 23,431 р. 9 к. Средній доходъ за 4 года 24,368 р. 77 к.

Населеніе города. По послѣднему камеральному описанію, произведенному въ 1873 г., всѣхъ жителей въ городѣ числится 6000 душъ, изъ коихъ мужскаго пола 3200 и женскаго 2800. Въ настоящее время это число нѣсколько измѣнилось, но, въ сожалѣнію, за невозможностью собрать точныя свѣдѣнія частнымъ путемъ, намъ приходится довольствоваться данными, добытыми только прежнею переписью.

Составъ населенія города по національностямъ, религіямъ и сословіямъ слѣдующій: русскихъ—254 (158 м. п. 96 ж. п.), грузинъ—2250 (1328 м. п. и 922 ж. п.), армянъ—3496 (2386 м. п. и 1109 ж. п.). Духовныхъ лицъ въ городѣ 12 (5 православныхъ, 6 армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія и 1 римско-католическаго). Большая часть изъ нихъ съ семинарскимъ образованіемъ. Содержаніе православнаго священника, кромѣ дохода отъ прихожанъ (около 400 р.),—отъ 150 до 250 р., армянскіе же живутъ исключительно доходами отъ прихожанъ (отъ 600 до 800 р.). Вліяніе священниковъ на прихожанъ слабовато; у армянъ впрочемъ, это вліяніе нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у православныхъ.

Всѣхъ платящихъ налоги числится 5783, а неплатящихъ 217, въ число послѣднихъ входятъ: князей 10, дворянъ и чиновниковъ около 50. Изъ армянъ почти никто не говоритъ по-армянски, а всѣ ведутъ разговоръ и переписку на грузинскомъ языкѣ.

Грузины отличаются сравнительно довольно большим ростомъ (25-лѣтній мужчина обыкновенно бываетъ 2 арш. 6-ти вершковъ), стройностью и гордой осанкой. За немногими исключеніями, всѣ они брюцеты, съ смуглымъ лицомъ, обрамленнымъ черными волосами, съ темными или карими глазами, орлинымъ носомъ, тонкими губами, красиво очерченными, и бѣлыми зубами. Красивыя и правильныя черты лица грузина, открытый и благородный взглядъ, пріятливая улыбка на губахъ, все это дышетъ какимъ-то радушіемъ, простотой, готовностью оказать услуги, гостепріимствомъ, но въ то же время и безпечностью, живущею только настоящимъ днемъ и не заботящеюся о завтрашнемъ, безпечностью, переходящею часто въ лѣнь. Добрый, пріятливый и радушный по природѣ своей, грузинъ отличается въ то же время и крайнею вспыльчивостью, раздражительностью и въ минуту гнѣва плохо владѣетъ собою.

По наружности армяне почти не отличаются отъ грузинъ, но по характеру между ними большая разница. Армянину присущи: энергія, трудолюбіе, но въ то же время и пронырливость, страсть къ наживѣ, къ барышничеству. Копѣйка играетъ въ жизни его первенствующую роль, и близкое меньшее благо онъ охотно предпочитаетъ большому, но далекому; такъ, онъ охотнѣе возьметъ 20 процентовъ въ настоящемъ году, чѣмъ 150 черезъ три года.

Большая часть мѣстныхъ жителей мужскаго пола носятъ поверхъ архалука *чогли* или черкески, а пожилые *кабы*, обшитыя золотыми или серебряными позументами; опоясываются всѣ болѣе или менѣе цѣнными поясами, даже послѣдній ремесленникъ, зарабатывающій въ годъ какіе-нибудь 200 рублей или того менѣе, имѣетъ непременно серебряный поясъ, съ большими серебряными пуговками, цѣною до 80 руб. На головѣ мужчины носятъ конусообразный барашковый папахъ, сдѣланный изъ бараньяго мѣха съ

короткой шерстью. Въ послѣднее время многіе стали надѣвать сверху европейское платье и носить шаровары, не покидая, впрочемъ, черески и кинжала.

Женщины, даже изъ простаго класса, по праздникамъ носятъ шелковыя и бархатныя платья, что объясняется какъ страстью къ роскоши, такъ и тѣмъ, что въ Грузіи шелковыя ткани издавна были въ употребленіи, благодаря обилію шелка въ краѣ. Головной уборъ женщинъ составляютъ: *кони*, *тасакрави* и *лечаки* (головная вуаль).

Употребленіе сюрьмы, бѣлизъ и румянъ есть старинная характерная черта туземнаго женскаго пола.

Состоятельные жители устраиваютъ свои дома болѣе или менѣе на европейскій ладъ, располагаютъ комнаты въ извѣстномъ порядкѣ и снабжаютъ ихъ приличной обстановкой; у простаго же сословія подъ плоскимъ навѣсомъ, поддерживаемымъ деревянными столбами, идетъ прямо входъ въ переднюю, гдѣ можно встрѣтить и работающихъ женщинъ, и играющихъ дѣтей, и разряженныхъ по праздничному горожанокъ-гостей, слѣдовательно, эта комната служитъ простолюдину и столовою, и рабочею, и гостинной. За передней идетъ другая комната, замѣняющая спальню и кладовую. Внутреннее убранство въ комнатахъ чисто азіатское. Необходимою мебелью является здѣсь широкая длинная деревянная тахта (нѣчто въ родѣ плоской кушетки), покрытая коврами и мутаками (родъ продолговатыхъ цилиндрическихъ подушекъ). Тахта служитъ хозяину и письменнымъ, и обѣденнымъ столомъ и замѣняетъ собою стулья, хотя, впрочемъ, теперь въ каждомъ и простомъ домѣ можно найти столъ и нѣсколько простыхъ стульевъ. Въ стѣнахъ комнаты оставлены углубленія съ полками (*фресцало*), въ которыхъ хранятъ постель и другія домашнія вещи. Отапливаются комнаты посредствомъ особаго рода печей, въ родѣ каминовъ, называемыхъ здѣсь бухарами.

Туземныя блюда довольно вкусны, но отличаются обилием масла и приправъ, а вслѣдствіе этого и трудно перевариваемы желудкомъ. Болѣе цѣнныя блюда слѣдующія: чихиртма, чахохбили, бозбашъ, пловъ, шишлыкъ, бастурма, т. е. баранина, надѣтая на вертелъ и жаренная на угольяхъ, теша, свѣжая рыба, зимою—чачхи; но самыя любимыя кушанья, уважаемыя мѣстными жителями, это артала, хаша, татаріахни и хариса. Безъ зелени и вина не обходится ни одинъ обѣдъ и ужинъ.

Для общественныхъ развлеченій существуетъ „Кружокъ“, имѣющій до 150 членовъ, которые могутъ по своему вкусу и желанію избирать для себя занятія и развлечения. Большинство, впрочемъ, проводитъ время за картами, а во время танцевальныхъ вечеровъ, за танцами. Дамы развлекаются также или танцами, или игрою въ лото. Кружокъ, впрочемъ, выписываетъ для своихъ членовъ на 300 р. разныхъ періодическихъ изданій, журналовъ и газетъ. Большая же часть жителей внѣ клуба лучшимъ времяпрепровожденіемъ считаетъ возліяніе въ честь Бахуса.

Общественныя учрежденія. 18 октября 1876 года въ Гори открыта была Городская Управа и Дума, а 27 декабря 1877 года Мѣщанская Управа. Послѣдняя состоитъ изъ мѣщанскаго старосты и его помощника; въ Думѣ же за сѣдаютъ 30 гласныхъ различныхъ національностей.

Къ правительственнымъ учрежденіямъ, существующимъ въ городѣ, относятся:

1) Уѣздное управленіе. Оно состоитъ изъ уѣзднаго начальника, двухъ помощниковъ его, пристава, двухъ помощниковъ пристава, архитектора, секретаря, двухъ дѣлопроизводителей и архивариуса. Всѣхъ служащихъ въ уѣздномъ управленіи 11 человекъ. Для полицейскаго завѣдыванія городъ раздѣляется на двѣ части, которыми завѣдываютъ, подѣ

наблюденіемъ уѣзднаго начальника, приставъ и два его помощника.

2) Мировой судъ. Онъ состоитъ изъ одного мирового судьи и одного помощника его, или слѣдователя. Какъ судья, такъ и его помощникъ служатъ по назначенію отъ правительства, а не по выбору.

Область юрисдикціи мирового судьи здѣсь, какъ вообще во всемъ Закавказскомъ краѣ, гораздо обширнѣе, чѣмъ въ Россіи. Такъ, здѣсь вѣдѣнію мирового судьи подлежатъ споры по гражданскимъ дѣламъ до 2000 р.; по уголовнымъ— проступки, не влекущіе за собою лишенія или ограниченія правъ, или проступки, за которые денежное взысканіе простирается до 600 р., а также уголовныя дѣла съ гражданскимъ искомъ до 2000 руб. Оскорбленіе чиновниковъ при исполненіи ими обязанностей службы мировому судѣ не подсудно. Роль сѣзда по отношенію къ мировому судѣ исполняетъ здѣсь окружной судъ, а роль кассационной инстанціи—судебная палата. Въ силу закона мировой судья есть вмѣстѣ съ тѣмъ и судебный слѣдователь, а въ силу установившейся практики слѣдственные обязанности мирового судьи обыкновенно исполняются его помощникомъ, который, въ случаѣ отсутствія по чему-либо мирового судьи, исполняетъ всѣ его обязанности.

3) Уѣздное казначейство, въ составѣ изъ казначея и бухгалтера съ помощникомъ.

4) Телеграфная станція, состоящая изъ начальника и 3 сигнальщиковъ.

5) Почтовая контора, въ составѣ изъ почтмейстера, приемщика и двухъ почталіоновъ.

6) Горійскій продовольственный магазинъ, завѣдываемый смотрителемъ.

Въ Гори есть акцизные чиновники: 1 помощникъ надзирателя и 2 надсмотрщика; лѣсничій, уѣздный врачъ и

при немъ 2 классныхъ фельдшера, агентъ управленія государственными имуществами.

Кромѣ того въ Гори имѣеть свое мѣстопробываніе бригадный командиръ 38 пѣхотной дивизіи и расположены 2 баталіона Владикавказскаго полка, бригадный штабъ и 2 батареи 41 артиллерійской бригады; а въ Хидистави 1-ая конная батарея Кубанскаго казачьяго войска.

Для характеристики общественной нравственности скажемъ нѣсколько словъ о тюрьмѣ въ Гори и о заключенныхъ въ ней. Горійская уѣздная тюрьма помѣщается въ каменномъ одноэтажномъ зданіи, принадлежащемъ горійскому гражданину Теръ-Степанову и находящемся въ концѣ города. Въ теченіе 1880 года всѣхъ заключенныхъ въ означенной тюрьмѣ было 175 человекъ, изъ нихъ 13 горійскихъ жителей. По роду преступленій заключенные въ 1880 г. представляются въ такомъ видѣ:

	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ горійск. жителей.
За убійство	8	1
„ покушеніе на убійство	2	—
„ разбой и грабежъ	8	1
„ воровство и кражу	60	6
„ драку съ нанесеніемъ ранъ	9	—
„ самоуправство	23	1
„ неисполненіе служебныхъ обязанностей	30	—
„ нанесеніе обиды	16	3
„ изнасилованіе	4	—
„ конокрадство	11	—
„ поджогъ	3	—
„ мошенничество	1	1

Всего 175

Народное образованіе.

Для доставленія воспитанія подростающему поколѣнію въ Гори существуютъ слѣдующія учебныя заведенія:

1) *Закавказская учительская семинарія*. Она открыта была 12 сентября 1876 года по Положенію и штату, Высочайше утвержденному 8 апрѣля 1875 года, и первоначально имѣла цѣлью приготовленіе народныхъ учителей исключительно для мѣстностей съ христіанскимъ населеніемъ Закавказскаго края; съ 23 же сентября 1879 года, въ видахъ образованія учителей для школъ въ мѣстностяхъ съ мусульманскимъ населеніемъ, открыто при семинаріи татарское отдѣленіе, Положеніе и штатъ котораго Высочайше утверждены 13 мая 1880 года. При семинаріи для упражненія воспитанниковъ въ практическомъ преподаваніи существуютъ еще 4 начальныя училища: грузинское, открытое раньше другихъ, 12 сентября 1876 года; армянское, открытое 1 сентября 1878 года; русское, открытое 8 января 1879 года, и татарское, открытое 1 сентября 1880 года. Семинарія состоитъ изъ трехъ нормальныхъ классовъ и находящихся съ ними въ тѣсной органической связи двухъ приготовительныхъ или просеминарскихъ классовъ—старшаго и младшаго; изъ нихъ послѣдній организованъ въ видахъ привлеченія въ семинарію тѣхъ молодыхъ людей изъ татаръ 14—16-лѣтняго возраста, которые не въ состояніи поступить въ старшій приготовительный классъ по своему развитію и недостатку знанія русскаго языка. Первый выпускъ народныхъ учителей изъ семинаріи былъ въ 1879 г.; всѣ шестеро человѣкъ, окончившихъ въ ней тогда курсъ, получили соотвѣтствующія мѣста. Въ 1880 году окончило курсъ 14, въ 1881 году 19 человѣкъ; всего такимъ образомъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ семинарія дала въ краю 39

народныхъ учителей. Число учащихся за 6 лѣтъ существованія семинаріи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Русскихъ.	Грузинъ.	Армянъ.	Татаръ.	Горцевъ.	Другія націи.	Всего.	Въ начальныхъ при семинаріи училищахъ.
1876	5	32	6	—	8	1	52	57
1877	5	32	6	—	8	1	52	63
1878	6	36	7	1	8	1	59	73
1879	6	60	9	28	6	1	110	101
1880	7	58	9	42	10	1	127	103
1881	12	53	15	39	14	1	134	93
Итого за 6-ть лѣтъ.	41	271	52	110	54	6	534	490

Изъ этой таблицы видно, что въ Закавказской учительской семинаріи за 6 лѣтъ ея существованія среднимъ числомъ обучалось въ годъ по 89 человекъ, а въ начальныхъ при семинаріи училищахъ по 81 ($81\frac{2}{3}$). По источникамъ содержанія воспитанники семинаріи за 1881 годъ распределяются такъ: казенно-воштныхъ—89 (изъ нихъ 45 въ татарскомъ отдѣленіи), стипендіатовъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ и за Кавказомъ 9, стипендіатовъ Общества распространенія грамотности среди грузинъ 5, стипендіатовъ Военно-народнаго управленія 2, Кубанской области 1, экономическихъ 1, приходящихъ 27 (изъ нихъ 1 въ татарскомъ отдѣленіи).

Учебныя пособия семинаріи не велики, такъ какъ она

существуетъ еще недавно. Въ фундаментальной библиотекѣ семинаріи въ 1 января 1881 г. состояло 377 сочиненій въ 659 томахъ, цѣною на 1189 р. 88 к., въ ученической—186 сочиненій въ 237 томахъ на 198 р. 75 к.; физическихъ инструментовъ и приборовъ—84 на 659 р. 50 к., аппаратовъ химической лабораторіи 210 на 128 р.; реактивовъ—21 на 20 р. 55 к., анатомическихъ моделей—4 на 170 р., зоологическихъ моделей и чучель—105 на 162 р., минералогическая коллекція—150 предметовъ на 25 р., геодезическихъ инструментовъ—19 на 316 р.; итого во всѣхъ кабинетахъ семинаріи—593 предмета на 1481 р. 10 к. Разныхъ другихъ учебныхъ пособій: картъ, атласовъ, моделей и т. п. предметовъ для нагляднаго обученія—141 на 1039 р. 65 коп.

Годовой бюджетъ собственно семинаріи, безъ татарскаго отдѣленія—32,650 руб., татарскаго же отдѣленія 18,565 р., всего—51,215 р.; изъ этого числа на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ идетъ 7,800 руб., на пансіонеровъ татарскаго отдѣленія—6,500 р., итого на весь пансіонъ при семинаріи съ татарскимъ отдѣленіемъ расходуется ежегодно 14,300 руб.

Помѣщается семинарія въ 2 каменныхъ домахъ съ общимъ дворомъ и небольшимъ садикомъ, а пансіонъ татарскаго отдѣленія въ особенномъ каменномъ домѣ; оба зданія принадлежатъ гг. Зубаловымъ, которымъ платятъ за наемъ до 4 т. руб. въ годъ. Послѣ произведенной надстройки въ одномъ изъ домовъ, занимаемыхъ семинаріею, классныя помѣщенія и спальни семинаристовъ стали довольно просторными. Къ неудобствамъ помѣщенія слѣдуетъ отнести то, что при семинаріи нѣтъ домовой церкви и бани. Въ видахъ эстетическаго развитія учащихъ и смягченія ихъ характера семинаріею приобрѣтены музыкальные инструменты для обученія воспитанниковъ музыкѣ; на скрипкѣ играютъ теперь 6

человѣкъ, на фисгармоніи 3; на обученіе ремесламъ и гимнастикѣ отпускается семинаріей ежегодно 400 руб. Въ настоящее время воспитанники особенно охотно занимаются переплетнымъ мастерствомъ.

Уволенныхъ изъ семинаріи было въ 1878 г.—6, въ 1879 г.—2, въ 1880 г.—1, всего за 3 года 9; изъ нихъ 5 за неуспѣшность, 1 за присвоеніе чужой собственности, 3 за безпорядочное поведеніе. Воспитанники семинаріи вообще ведутъ себя удовлетворительно. Не смотря на различіе національностей, они живутъ довольно дружно между собой и у нихъ не замѣчается особенной племенной или религіозной розни. Смертныхъ случаевъ въ семинаріи не было, въ начальной же при семинаріи школѣ одинъ воспитанникъ умеръ отъ скарлатины. Всѣхъ служащихъ въ семинаріи и начальныхъ при ней училищахъ 18. Семинаріею управляетъ составитель извѣстныхъ руководствъ директоръ Д. Д. Семеновъ, которому семинаріа главнымъ образомъ обязана своимъ настоящимъ положеніемъ.

2) *Горійское четырехклассное городское училище.* Оно по Положенію 31 мая 1872 года преобразовано изъ бывшаго уѣзднаго училища, существовавшаго съ 24 ноября 1830 г. Въ настоящее время оно состоитъ пока изъ 3 классовъ: I-й съ тремя отдѣленіями и при нихъ 3 учителя; II-й съ двумя отдѣленіями и III; IV же классъ откроется въ 1882 году. Учебный курсъ училища составляютъ слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, геометрія, исторія, географія, зоологія, ботаника, минералогія, анатомія съ физиологіею, физика, грузинскій и армянскій языки, черченіе, рисованіе, пѣніе и гимнастика. Окончившихъ курсъ въ городскомъ училищѣ не было вслѣдствіе того, что оно недавно преобразовано; въ бывшемъ же уѣздномъ училищѣ за все время существованія его окончилъ курсъ 264 чело-
вѣка. Число учащихъ какъ въ бывшемъ уѣздномъ, такъ и

теперешнемъ городскомъ училищѣ распредѣляется по годамъ такъ:

Число учащихся въ Горійскомъ уѣздномъ училищѣ.

Годы.	Русскихъ.	Грузинъ.	Армянъ.	Другія на- ци.	Всего.	Годы.	Русскихъ.	Грузинъ.	Армянъ.	Другія на- ци.	Всего.
1830		11	3		14	1856	8	45	23		76
1831	"	16	12	"	28	1857	9	30	35	"	74
1832	2	24	14	"	40	1858	7	40	44	"	91
1833	1	37	15	"	53	1859	4	35	34	"	74
1834	2	48	25	"	75	1860	2	39	34	1	80
1835	2	50	30	"	82	1861	5	51	34	"	90
1836	"	56	34	"	90	1862	8	65	38	"	111
1837	"	43	27	"	70	1863	10	62	42	"	114
1838	"	26	24	"	50	1864	14	46	45	"	105
1839	2	28	28	"	58	1865	13	56	41	"	110
1840	2	40	31	"	73	1866	17	51	57	2	127
1841	1	56	35	"	92	1867	19	39	56	"	114
1842	"	52	46	"	98	1868	18	35	53	"	106
1843	"	64	53	"	117	1869	18	48	52	1	119
1844	1	64	68	"	133	1870	18	47	39	2	106
1845	2	58	67	"	127	1871	18	65	39	1	123
1846	5	66	64	"	135	1872	23	67	41	5	136
1847	5	68	57	"	130	1873	23	69	43	3	133
1848	6	66	65	"	137	1874	23	91	49	1	164
1849	6	66	55	"	127	1875	27	111	55	"	193
1850	16	44	13	"	37	1876	27	97	54	1	179
1851	18	39	13	"	70	1877	31	117	40	"	188
1852	14	67	22	"	103	1878	23	156	30	"	209
1853	16	68	38	"	122	1879	15	147	40	"	202
1854	14	69	27	"	110	1880	15	159	74	2	250
1855	11	63	24	"	98	1881	14	189	59	"	262

Изъ этой таблицы видно, что въ продолженіе 52 лѣтъ обучалось въ бывшемъ уѣздномъ училищѣ и городскомъ среднемъ числомъ по 112 ч. ($112 \frac{3}{13}$) въ годъ, а въ городскомъ училищѣ въ продолженіе 2 лѣтъ въ годъ по 256 ч.

Училище помѣщается въ каменномъ одноэтажномъ зданіи, состоящемъ изъ главнаго корпуса, гдѣ находится первые два класса съ своими отдѣленіями и дежурная для учителей, и 2-хъ флигелей, въ одномъ изъ которыхъ по-

жѣщаются: III-й классъ, библіотека и другія учебно-вспомогательныя учрежденія. Къ удобствамъ зданія можно отнести—большой дворъ и хорошее помѣщеніе для I-го класса; а въ неудобствамъ—ветхость зданія, негодность половъ и потолковъ; требующихъ капитальнаго ремонта, и отсутствіе большаго корридора.

Въ фундаментальной библіотекѣ училища къ 1 января 1881 г. состояло 571 сочиненіе въ 1871 т., а разныхъ пособій—33. На содержаніе училища отпускается изъ государственнаго казначейства 5,041 р. 40 к. и собирается изъ суммы сбора за ученіе 925 р. въ годъ. Съ каждаго ученика за право ученія взимается по 5 р. въ годъ. Обученіе происходитъ въ училищѣ со дня поступленія дѣтей на русскомъ языкѣ, для сознательнаго же усвоенія дѣтьми русской рѣчи преподаватели при занятіяхъ съ дѣтьми туземцами пользуются роднымъ языкомъ учащихся, разъясняя имъ смыслъ русскихъ словъ и выраженій. При преподаваніи всѣхъ предметовъ обращается вниманіе на правильное, отчетливое произношеніе учениками словъ, на правильные, сознательные отвѣты; эти мѣры, а также хоровое чтеніе и отвѣты служатъ большою подмогою при усвоеніи учениками изъ туземцевъ русской рѣчи. Поведеніе учащихся весьма удовлетворительно. Съ цѣлью предупрежденія проступковъ между учащимися и установленія вообще лучшаго вліянія на поведеніе ихъ установлены очередныя дежурства преподавателей во время перемѣнъ. Въ видахъ развитія и поддержанія въ учащихся религіозно-нравственнаго настроенія составленъ церковный хоръ подъ руководствомъ учителя пѣнія, а для укрѣпленія физическихъ силъ заведены гимнастическіе приборы и организованы занятія гимнастикой. Уволенныхъ за дурныя поступки въ уѣздномъ училищѣ въ 1878—1879 г. было 3; въ городскомъ же училищѣ случаевъ увольненія учениковъ за проступки не было. Изъ болѣзней, которымъ

наиболѣе подвергаются ученики училища, болѣе часты простудныя болѣзни, перемежающаяся лихорадка и отчасти горючая болѣзни въ легкой степени. Смертныхъ случаевъ въ училищѣ было въ 1878 г. 2, т. е. 0,9⁰/₀ всего числа учащихся въ то время въ училищѣ; въ 1879 г.—1 (0,5⁰/₀), въ 1880 г. 2 (0,8⁰/₀). Всѣхъ служащихъ въ училищѣ 8: училищемъ завѣдуетъ инспекторъ съ гимназическимъ образованіемъ; преподаваніемъ занимаются учителя, окончившіе курсъ въ Александровскомъ учительскомъ институтѣ. Училище, повидимому, пользуется довѣріемъ со стороны общества: число учащихся постепенно возрастаетъ и наплывъ учениковъ въ послѣднее время сталъ такъ значителенъ, что недостаетъ мѣста для учениковъ и приходится отказывать желающимъ поступить въ него.

3) *Православное духовное училище*. Оно состоитъ изъ 4 классовъ; учащихся въ немъ въ 1881 г. 129, учащихся 8.

4) *Армянское духовное мужское училище*. Оно основано 13 іюля 1858 г., содержится на доходы отъ 3 армянскихъ церквей. Учениковъ въ немъ 47, всѣ армяне; учителей 2.

5) *Анастасіинская женская прогимназія*. Она открыта 30 августа настоящаго года и состоитъ подъ покровительствомъ Великой Княгини Анастасіи Михайловны. Пока открыты только 3 отдѣленія приготовительнаго класса; остальные же классы будутъ открываемы постепенно. Всѣхъ ученицъ въ прогимназіи 136; изъ нихъ грузинокъ 86, армянокъ 34, русскихъ 11, немокъ 1, французенокъ 2, абхазка 1, осетинка 1. По сословіямъ ученицы распредѣляются такъ: княжескаго и дворянскаго сословія—46, духовнаго—20, городского—70. Всѣхъ служащихъ въ прогимназіи 14, изъ нихъ 9 учителей и 5 учительницъ. Начальницею прогимназіи въ настоящее время состоитъ княгиня Макаева. Средства прогимназіи слагаются: изъ ежегоднаго пособія отъ города въ 1000 р., ежегоднаго пожертвованія

Горійскаго общественнаго „Бружка“—около 3000 р., платы за право ученія—2000 р., отъ Горійскаго благотворительнаго общества—около 300 р. Считая занятія музыкою однимъ изъ лучшихъ средствъ для доставленія ученицамъ эстетическаго образованія, прогимназія приобрѣла фортепіано и воспитанницы имѣютъ теперь возможность учиться музыкѣ въ самомъ заведеніи у частныхъ учителей, за особо условленную съ родителями плату.

6) *Армянская женская начальная школа.* Она содержится на доходы армянскихъ церквей; учениць въ ней 29, всѣ онѣ армянки; учительница 1.

Такимъ образомъ въ Гори въ настоящее время всѣхъ учебныхъ заведеній 6: мужскихъ 4 и женскихъ 2. Въ нихъ занимаются преподаваніемъ болѣе 40 учителей и учительницъ, при 830 учащихся, изъ которыхъ 665 муж. пола и 165 жен. пола. На каждыя учащаго приходится по 20 учащихся обоюга пола. Первое мѣсто по числу воспитанниковъ занимаютъ грузины. Что касается до состоянія образованія въ массѣ городскаго населенія, то хотя грамотныхъ въ городѣ наберется и достаточное число, все-таки общій уровень образованія жителей находится не на такой степени, на какой желательно было бы его видѣть. Степень умственнаго развитія и грамотности жителей можно было бы опредѣлить, между прочимъ, и количествомъ лицъ, заинтересованныхъ чтеніемъ книгъ, но такое число трудно указать даже въ приближенности, тѣмъ болѣе, что въ городѣ нѣтъ ни публичной библіотеки, ни читальни, кромѣ небольшой библіотечки въ „Бружкѣ“, которую посѣщаютъ очень немногіе.

Инспекторъ Горійскаго городскаго училища,

кн. Александръ Джаваховъ.

ГОР. НАХИЧЕВАНЬ И НАХИЧЕВАНСКИЙ УЪЗДЪ.

ГОРОДЪ НАХИЧЕВАНЬ.

Библейскія и легендарныя сказанія, историческія свѣдѣнія
и памятники древности.

Городъ Нахичевань находится въ той мѣстности, воспоминаніе о которой тѣсно связано съ отдаленнѣйшей порой въ исторіи человѣчества и вмѣстѣ съ величайшимъ міровымъ событіемъ, оставившимъ слѣды въ преданіяхъ разныхъ восточныхъ народовъ и такъ полно описаннымъ въ библии. Не въ далекомъ сравнительно разстояніи отъ него расположены такіе пункты, какъ Араратъ, Иланъ-Дагъ, Аркуры, Эривань, Джульфа, Кульпы, Кіамвгу и Марандъ (последніе два, впрочемъ, находятся въ Персіи), съ названіемъ которыхъ соединено представленіе о всемірномъ потопѣ, Ное и его ковчегѣ. Библейскія сказанія съ достаточной полнотой и ясностью передали намъ рассказъ о событіи, называя по именамъ и лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе, и мѣста, гдѣ оно происходило; мѣстныя же преданья, начало которыхъ относится также къ отдаленнѣйшей, быть можетъ, доисторической порѣ, дополняютъ библейскій рассказъ разными подробностями изъ жизни и дѣятельности Ноя, какъ во время потопа, такъ и по окончаніи его. При этомъ народная фантазія встати воспользовалась библейскимъ рассказомъ и выработала изъ него особая легенды для объясненія названія и вида нѣкоторыхъ мѣстностей.

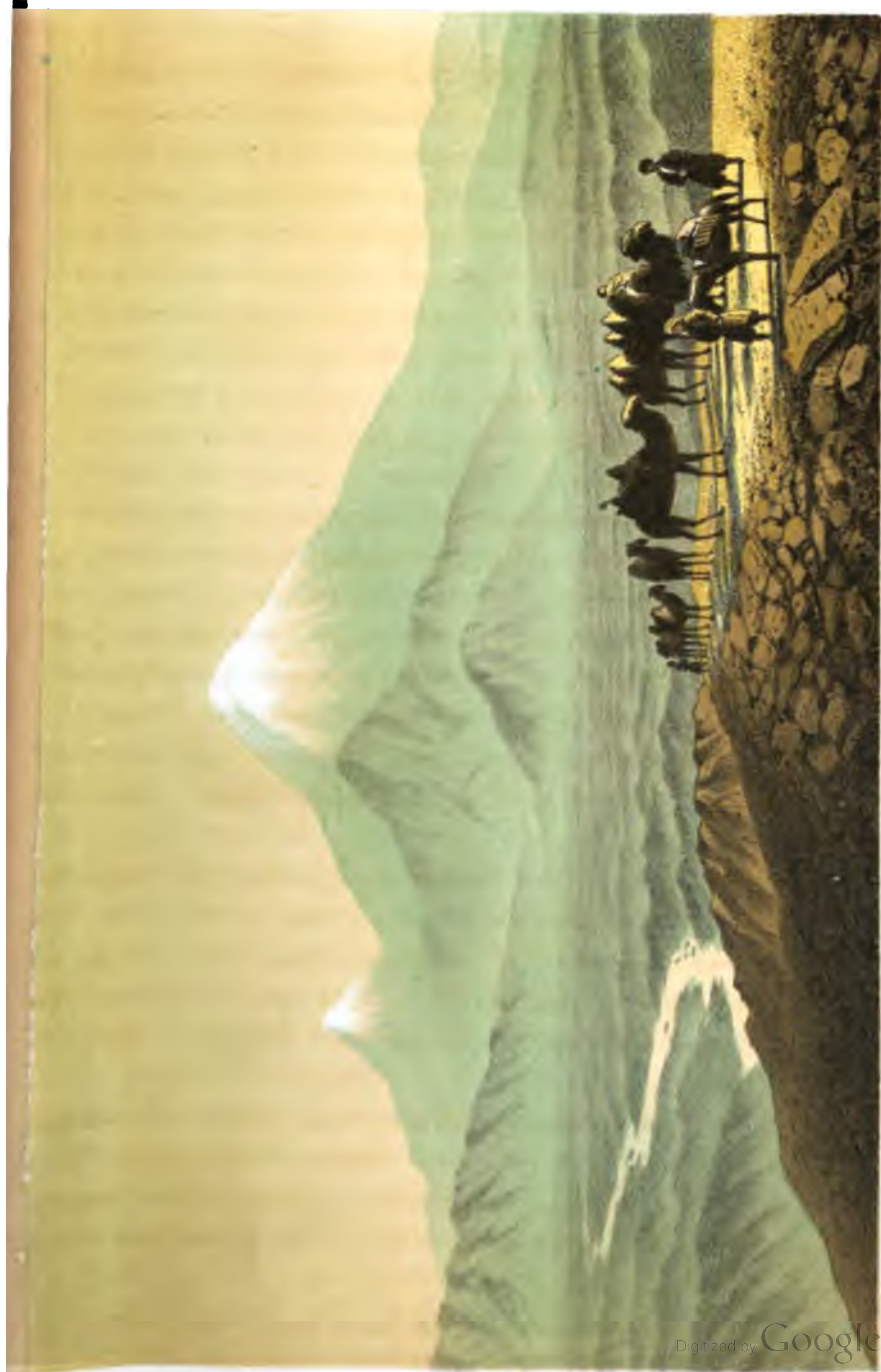
Гора Араратъ, по сказанію библии, гостеприимно при-

няла на себѣ послѣ потопа благочестиваго прародителя нашего Ноя съ его ковчегомъ и была такимъ образомъ какъ бы второю колыбелью человѣческаго рода. Мѣстные преданія пополняютъ это извѣстіе разсказомъ о томъ, какъ Ной насадилъ виноградный садъ у подошвы этой горы, тамъ, гдѣ находилось впослѣдствіи селеніе Аркуры, которое отъ того и получило свое названіе („Аркъ-уры“ по-русски значить „насаждалъ виноградъ“). Послѣ того Ной жилъ и умеръ, по преданью, въ Нахичевани, гдѣ и былъ похороненъ. И теперь еще здѣсь указываютъ его гробницу или могилу, а также гробницу его жены Ноемгары въ Марандѣ. Сверхъ того въ народѣ сохранилось еще преданье о дѣятельности Ноя въ Нахичеванскихъ и Кульпинскихъ солданныхъ вояжахъ, гдѣ, будто-бы, онъ былъ первымъ работникомъ. Кіамегу (въ Персіи) была, по преданью, именно та гора, на которой прежде всего остановился ковчегъ, а отсюда уже Ной направился къ Арарату; при этомъ на пути ковчегъ отодкнулся съ горой Иланъ-Дагомъ и такъ ударился о ея вершину, что она раздвоилась и съ тѣхъ поръ осталась какъ-бы разрѣзанной.

Недалеко отъ гор. Нахичевани протекаетъ рѣка Араксъ, извѣстная уже съ давнихъ временъ, такъ какъ здѣсь по мостамъ черезъ эту рѣку, остатки которыхъ уцѣлѣли и до настоящаго времени (у Джульфы), проходили римскіе легіоны и совершалось великое движеніе народовъ съ Востока на Западъ.

Городъ Нахичеванъ въ древности у армянъ назывался Нахджаваномъ, а у грековъ и римлянъ—Наксуана *) и былъ главнымъ городомъ Нахичеванскаго округа въ Васпураканской области древней Арменіи. Слово Нахичеванъ ар-

*) Такое измѣненіе названія Нахичевани произошло для удобства вѣдѣнія, такъ какъ у грековъ и римлянъ не было шиплящихъ звуковъ.

Видъ горы Арарата

ВИДЪ ГОРЫ АРАРАТА, СО СТОРОНЫ ЗРИВАНИ.

Картина Картина художника Занковскаго

Деталь

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**A TOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**

R L

мянское и состоитъ изъ словъ *Երևում*, что значитъ „первое мѣсто переселенія“.

О происхожденіи этого названія преданье рассказываетъ слѣдующее. Во время потопа Ной, послѣ спаденія воды, сталъ обозрѣвать изъ ковчега, остановившагося на Араратѣ, окрестную мѣстность и, замѣтивъ пространство земли, непокрытое водою, воскликнулъ: „еревумэ“, что значитъ „видно“, т. е. видна сухая, непокрытая водою земля. Вослицаніе это, невольно вырвавшееся изъ устъ Ноя, при видѣ земли, предвѣщавшей конецъ его странствованію по водѣ, и было причиной, почему словомъ „еревумэ“ была названа сперва вся видѣнная Ноемъ мѣстность, а потомъ уже оно было присвоено одному только городу, который теперь носитъ названіе Эривани. По выходѣ изъ ковчега, Ной у подошвы горы развелъ виноградный садъ и здѣсь впоследствии образовалось селеніе Аркуры, гдѣ потомъ былъ построенъ монастырь св. Ильи *). Отсюда Ной переселился на то мѣсто, гдѣ теперь находится городъ Нахичевань; онъ заселялъ это мѣсто своимъ семействомъ и здѣсь положилъ основаніе будущему городу, отчего и произошло самое его названіе *Երևանի կամ Երևում*, т. е. *первое мѣсто переселенія* или *первое пристанище* **).

Послѣ этого Ной и семейство его долгое время жили въ Нахичевани, и отсюда, по преданью, сталъ распространяться родъ человѣческой. Самъ Ной, и сестра его, и другіе члены его семейства умерли въ Нахичевани и здѣсь же были погребены ***).

*) Аркуры и монастырь св. Ильи разрушены землетрясеніемъ въ 1840 г.

***) Писатель Евсей говоритъ, что армяне это мѣсто называютъ *Առօտհրձու*, что значитъ *поселеніе* или *выходъ*, въ подтвержденіе преданія о поселеніи здѣсь Ноя. Это преданье подтверждается греческимъ писателемъ Иосифомъ, жившимъ за 50 лѣтъ до Птолея.

****) Историкъ армянскій Чамчлянцъ ссылается на писателя Георгія, который утверждаетъ, что Ной умеръ въ Нахичевани.

Благодаря преданьямъ и исторіи, записавшей преданья въ свои лѣтописи, а также религіозному чувству армянъ, гробницы Ноя, сестры его и другихъ членовъ его семейства сохранились отъ всеокрушающей руки времени, поддерживаются и восстанавливаются на столько, чтобъ не утратили своего первоначальнаго вида.

Ноева гробница находится на южной сторонѣ города, вблизи остатковъ старой крѣпости. Въ настоящемъ видѣ она была возобновлена персіянами въ VIII столѣтіи, во время ихъ обладанія Нахичеванью. Теперь она представляетъ небольшую часовню, вросшую въ землю. Здѣсь прежде была церковь, впоследствии разрушившаяся, настоящая же часовня—остатокъ прежней церкви, для которой она служила нижнимъ этажемъ. Внутренность часовни, въ которую нужно спуститься по ступенямъ, похожа на пещеру, почти круглую, со сводами, поддерживаемыми на срединѣ каменнымъ столбомъ.

Подъ этимъ-то столбомъ, по преданьямъ армянъ, покоится прахъ прародителя Ноя. Въ пещерѣ нѣтъ ни образовъ, ни украшеній; стѣны выбѣлены и исписаны на разныхъ языкахъ именами путешественниковъ и богомольцевъ.

Гробница Ноевой сестры находится на высокомъ холмѣ, при вѣздѣ въ городъ по Эриванской дорогѣ; она сохранилась хуже Ноевой могилы, не поддерживается и теперь представляетъ однѣ развалины часовни или церкви.

Суевѣрные армяне въ годовые праздники, въ особенности на святой недѣлѣ, толпами отправляются на Ноеву могилу и имѣютъ обыкновеніе, послѣ принесенія даровъ и поклоненія праху Ноя, приклеивать небольшіе камешки къ своду пещеры, вымазанной глиной, будучи увѣрены, что если камешки прилипнутъ, то ихъ желанія и просьбы будутъ исполнены.

Внизу, у подошвы горы, на которой находится эта

гробница, раскинулись прекрасные сады нахичеванцев. Видъ съ Ноевой могилы на эти сады прелестный: на протяженіи нѣсколькихъ верстъ видѣются виноградники, окаймленные высокими тополями, которые соперничаютъ красотой съ налбандами, имѣющими шарообразную вершину; вдаль—Араксъ, огибающій Карадагскія горы Персіи, тутъ же, въ туманной синевѣ виденъ монастырь на окраинѣ скалы и развалины крѣпости.

Жена Ноя, Неемзара или Ноемгара, умерла въ Марандѣ („Майръ-андъ“ значитъ „мать тамъ“), въ персидскомъ городѣ, лежащемъ на пути изъ Джульфы въ Тавризъ, на разстояніи 80—90 верстъ отъ него.

На юго-востокъ отъ Нахичевани, въ 18—20 верстахъ, находится гора, извѣстная подъ именемъ *Иланъ-Дага*, т. е. *Змѣиной горы*. О ней существуетъ два преданья, изъ которыхъ одно объясняетъ происхожденіе формы этой горы и имѣетъ характеръ легендарнаго сказанія, а другое выясняетъ причину названія ея змѣиной и связываетъ его съ ветхозавѣтнымъ событіемъ, относящимся ко временамъ плаванія здѣсь Ноева ковчега *).

Нѣкоторые персидскіе и армянскіе историки **) относятъ основаніе города Нахичевани къ 1539 году до Р. Х. и удостовѣряютъ, что онъ былъ „прекраснѣйшимъ и извѣстнѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ“. По ихъ извѣстіямъ, въ городѣ Нахичевани, въ періодъ цвѣтущаго состоянія его, еще въ IV столѣтіи, было до 30,000 домовъ или около 150,000 жителей, отличавшихся богатствомъ и производившихъ обширныя торговля операціи. Въ 633 г. до Р. Х. Нахичевань была опустошена скинами. При армянскомъ царѣ Тигранѣ I (565—520) населеніе ея еще болѣе уве-

*) См. II-я отд., стр. 107—108.

**) Писатели эти: Лазарь Джагринскій, географъ Гамидъ Улла Касбинскій и Стефанъ Орбеліани.

личилося армянами, переселившимися сюда изъ другихъ мѣстностей, и плѣнными мидійцами *)).

Цвѣтущее состояніе Нахичевани было не постоянно: ее часто разоряли, но она всегда снова поднималась изъ развалинъ.

Вступившій на престолъ въ 610 году византійскій императоръ Ираклій, во время похода въ Персію противъ персидскаго царя Хозроя II, разрушилъ Нахичевань съ крѣпостью. Послѣ того византійскій императоръ Василій II (975—1025) покорилъ Васпураканскую область вмѣстѣ съ Нахичеванью; въ XIII столѣтіи грабили ее монголы; въ XIV столѣтіи (1360 г.) ее разрушилъ турецкій султанъ Мурадъ, во время войны съ персіянами; въ томъ же столѣтіи (1380 г.) она подпала подъ власть Шахъ-Мирана (Мирза-Мовъзъ-Эддина), одного изъ сыновей Тамерлана, который покорилъ Арменію и назывался Шахъ-Арменомъ.

Такія превратности въ судьбѣ Нахичевани способствовали ея паденію. Она переходила изъ рукъ одного владѣтеля къ другому, причѣмъ жители ея подвергались грабѣжамъ, убійствамъ, разоренію и попадали въ плѣнъ и рабство. Паденіемъ своимъ и настоящимъ жалкимъ состояніемъ городъ обязанъ, главнымъ образомъ, положенію своему на большой всемірной дорогѣ, по которой проходили: Александръ Македонскій, Аттила съ гуннами, Чингисъ-ханъ и Тамерланъ. Нахичевань еще разъ была разрушена шахомъ Шахъ-Нуромъ и наконецъ окончательно обращена въ груду развалинъ Шахъ-Надиромъ въ 1673 году, послѣ чего въ ней не осталось и камня на камнѣ. Но городъ этотъ, словно баснословный фениксъ, снова возродился, хотя и не въ такомъ видѣ, въ какомъ былъ прежде. XVIII и XIX

*) Тигранъ I принималъ участіе въ походѣ Кира противъ Астіага и въ уничтоженіи Мидійскаго царства, послѣ чего поселилъ плѣнныхъ мидійцевъ въ Нахичевани.

столѣтія застаютъ его совершенно утратившимъ прежнее богатство, красоту и торговую славу, съ населеніемъ, уменьшившимся со 150,000 до скромной цифры 6,000 человѣкъ.

Въ продолженіе послѣднихъ столѣтій Нахичевань постоянно принадлежала Персіи до 10 февраля 1828 года, когда персіане, по Туркменчайскому миру, должны были уступить ее Россіи.

Къ памятникамъ древности въ Нахичевани нужно отнести прежде всего каменные топоры и каменные клинья, найденные въ Нахичеванскихъ соляныхъ кояхъ. Они были найдены въ 1870 году бывшимъ смотрителемъ здѣшнихъ соляныхъ копей, г. Бейеромъ, и пожертвованы Нахичеванскому училищу въ числѣ 2-хъ экземпляровъ; другіе же экземпляры были отосланы частью въ Тифлисскій музей, частью въ Петербургскій. Топоры и клинья эти, какъ орудіе для добыванія соли, свидѣлствуютъ о первобытныхъ временахъ человѣчества въ этой мѣстности, о каменномъ вѣкѣ, когда употребленіе желѣза еще не было извѣстно человѣку; съ другой стороны, они свидѣлствуютъ о древности здѣшнихъ соляныхъ копей, разработывавшихся уже во времена доисторическія.

Далѣе, изъ другихъ археологическихъ памятниковъ, находящихся въ Нахичевани, обращаютъ на себя вниманіе:

1) Старая крѣпость на южной сторонѣ города, отъ которой остались однѣ только развалившіяся стѣны. Она имѣетъ въ окружности полторы версты и построена въ первыя времена владычества персіанъ.

2) Мечеть, находящаяся при выѣздѣ изъ Нахичевани въ Ордубать. Она состоитъ изъ огромнаго строенія со сводами, сдѣланными изъ тесаннаго камня; внутри въ ней видны слѣды барельефныхъ украшеній превосходной работы. Около мечети, по бокамъ, находятся два минарета, каждый въ 10 сажень высоту.

3) Башня, недалеко отъ вышеупомянутой мечети. Она имѣетъ форму правильной десятигранной призмы, въ 13 сажень вышиною; карнизы ея украшены голубыми муравленными изразцами; вся башня покрыта барельефными куфическими надписями. Построеніе ея относится къ царствованію Кизиль-Арслана, въ XIII вѣкѣ. Она была воздвигнута въ видѣ мавзолея надъ могилою перваго министра того времени Атабега.

4) Небольшая башня, находящаяся на выѣздѣ изъ города въ Ордубать. Это не что иное, какъ древняя мечеть, которая пользуется большимъ уваженіемъ со стороны мусульманъ.

5) Золотая персидская медаль 1322 года по Р. Х., съ надписями на арабскомъ языкѣ. Она найдена въ Нахичевани, въ старой части города, при раскопкахъ. На лицевой сторонѣ ея написано:

Вал аллималь аанакъ.

Обращеніе къ лицу, имѣющему эту медаль на шеѣ.

Ля иль ля иль Аллахъ Магаммединъ расуль Аллахъ.

Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомеда Его пророка.

На обратной сторонѣ сохранилась надпись:

Асъ Султаныпъ мелькиль фазиль отъ дунія въ динъ, галапъ ульмиля эль багиръ Магоммедъ, эль мелькиль ман-пуръ.

Султанъ, благодѣтельный и любимый народомъ, свѣтлѣйшій и сильнѣйшій Магоммедъ.

Ва сена саби маа.

Годъ 700 Геджры.

Медаль эта сохраняется въ семействѣ бывшаго законоучителя Нахичеванскаго городского училища Татевоса Теръ-Каспарьянца, у котораго она была взята мною на время для снятія надписей. Переводъ надписей сдѣланъ учителемъ татарскаго языка того же училища г. Кулибево-

вымъ, которому стоило большаго труда и усилій, при помощи увеличительныхъ стеколъ, возстановить истертыя буквы и слова.

6) Золотая четырехугольная пластинка, имѣющая форму рожба, найденная въ той же части города, во время раскопокъ, на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ. На ней съ одной стороны изображено рождество, а съ другой—крещеніе Иисуса Христа. Года и надписей на ней нѣтъ, почему нѣтъ возможности опредѣлить, къ какому времени она относится.

7) На юго-востокъ отъ Нахичевани, на разстояніи 8 верстъ, на самомъ берегу Аракса, находятся развалины персидской крѣпости Аббасъ-Абадъ, которая была осаждена и взята Паскевичемъ Эриванскимъ въ 1828 году. Внутри ея былъ монастырь, теперь разрушившійся и заброшенный.

8) Кармиръ-Ванкъ или Кизиль-Ванкъ („Красный монастырь“), возвышающійся на 2380' надъ уровнемъ моря. Онъ находится на юго-востокъ отъ Нахичевани, на разстояніи 12 верстъ, на берегу Аракса, при выходѣ послѣдняго изъ ущелья. Это древній армянскій монастырь, обнесенный стѣною. Крѣпость выстроена изъ четырехугольныхъ плитъ краснаго песчаника, добываемаго въ этомъ ущельи. Въ крѣпости находятся башни; изъ нихъ однѣ разрушены, а другія уцѣлѣли и отчасти обитаемы. На уступѣ скалы, возвышающейся надъ Араксомъ, стоитъ колокольня, представляющая вмѣстѣ съ куполами монастыря грандіозный и величественный видъ съ берега. Въ церкви, находящейся внутри крѣпости, сохранились древнія барельефныя украшенія и въ числѣ ихъ изображеніе св. Архидіакона Стефана, избиваемаго каменьями.

Монастырь этотъ служитъ мѣстомъ ссылки для провинившихся монаховъ.

Мѣстоположеніе, границы, орошеніе, вода для питья, садоводство, внѣшній видъ, климатъ, населеніе города.

Нахичевань — уѣздный городъ Эриванской губерніи, лежитъ между 39°12' сѣв. шир. и 63°5' вост. долг.; расположена она на уступѣ, возвышающемся на 2875' надъ уровнемъ моря, и отстоитъ на 8 верстѣ отъ р. Аракса.

Ее окружаютъ горы: на сѣверо-востокѣ Даралагезскія, на юго-востокѣ Иланъ-Дагъ, а на сѣверо-западѣ вдали видны Большой и Малый Араратъ. Очертанія Малаго Арарата, стоящаго впереди Большаго, совершенно сливаются съ послѣднимъ и воздушная перспектива обманываетъ зрѣніе на столько, что кажется, будто виденъ только одинъ Большой Араратъ. Впрочемъ, контуры Малаго Арарата бывають иногда видны, но только въ самую ясную погоду.

Изъ горы Салвартинъ, на Арыглыньскомъ хребтѣ, на границѣ Зангезурскаго уѣзда, беретъ начало рѣка, извѣстная подъ именемъ Кара-баба-чай. Она протекаетъ по Нахичеванской равнинѣ, подходитъ близко, на разстояніе 1½ версты, къ Нахичевани и здѣсь получаетъ названіе Нахичеванъ-чай; подъ этимъ именемъ она вливается въ рѣку Араксъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся развалины бывшей персидской крѣпости Аббасъ-Абадъ. Все теченіе этой рѣки отъ Салвартина до устья составляетъ 70 верстѣ. Паденіе ея въ большую воду равняется 8' на версту.

Посреди самой Нахичевани проходитъ канава, проведенная изъ этой рѣки и служащая для поливки всѣхъ городскихскихъ пашень, садовъ и огородовъ. Но воды изъ этой канавы недостаточно для города, такъ какъ Нахичеванъ-чай на всемъ своемъ протяженіи разбирается жителями близлежащихъ деревень; сверхъ того, рѣка эта лѣтомъ, во время сильныхъ жаровъ, до того пересыхаетъ, что превращается въ небольшой ручей. Во время такого недостатка

воды въ городѣ начинается обыкновенно волненіе, вызываемое неудовлетвореніемъ одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей человѣка.

Тутъ на сцену являются „мирабы“ и „дживары“, въ рукахъ которыхъ, по уполномочію начальства и общества, сосредоточена вся власть по распредѣленію воды въ городѣ. Обиженные мирабами часто встаютъ противъ нихъ и ихъ кліентовъ, поднимаются ссоры, крики; такія же непріятности бывають и между работниками, изъ которыхъ каждый норовитъ провести воду въ садъ, пашню или огородъ своего хозяина. Въ это время камера мирового судьи бываетъ завалена большимъ числомъ дѣлъ, возникшихъ изъ столкновеній при распредѣленіи воды.

Въ виду такого недостатка воды, Азулисскій житель Аветисъ Теръ-Микиртичъянецъ, бывшій нѣсколько лѣтъ почетнымъ смотрителемъ Нахичеванскаго уѣзднаго училища около 1860 года устроилъ на свой счетъ водопроводныя трубы, посредствомъ которыхъ городъ орошается теперь чистою родниковою водою, собираемою въ устроенныхъ имъ же въ разныхъ мѣстахъ города бассейнахъ. Оригинальный способъ, по которому проведена вода въ городъ и который на мѣстномъ языкѣ называется „кыгрызъ“, заключается въ слѣдующемъ. На возвышенномъ мѣстѣ, изобилующемъ родниками, около селенія Джагры, прокопали рядъ колодцевъ; отъ одного колодца до другаго проведены соединительныя канавы, изъ которыхъ въ результатъ получилась одна общая крытая водопроводная канава, выложенная трубами и доведенная до самаго города. Но, къ сожалѣнію, вода эта негодна для питья и можетъ быть употребляема только для орошенія.

Для питья же употребляютъ воду изъ двухъ родниковъ, находящихся на западной и южной сторонѣ города, вода которыхъ чистая и здоровая. Потребность въ снаб-

женіи жителей города водою вызвала профессію „водовозовъ“. Доставка воды водовозами производится обыкновенно на двухъ ослахъ, изъ которыхъ каждый навьюченъ четырьмя большими кувшинами. Вьюкъ воды (четыре кувшина) стоитъ 4—5 копѣекъ. Состоятельные жители держатъ своихъ ословъ, которые доставляютъ имъ воду для домашняго употребленія.

Прилегающая къ городу рѣка Нахичеванъ-чай начинаетъ замерзать обыкновенно въ началѣ января (въ 1880 году—9 января), а ледъ исчезаетъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта. Въ 1880 году ледъ тронулся 23 февраля и исчезъ 7 марта. Въ 1881 году рѣка Нахичеванъ-чай замерзла 16 января.

При незначительномъ количествѣ садовъ въ городѣ, при отсутствіи растительности въ окрестностяхъ, при совершенномъ отсутствіи общественныхъ учрежденій и мѣстъ для гуляній, отрадное и пріятное явленіе въ Нахичевани представляетъ только городской садъ, недавно разведенный на томъ мѣстѣ, гдѣ было прежде обширное и заброшенное татарское кладбище.

Садъ въ центрѣ лучшей части города большой, состоитъ изъ прекрасныхъ породъ деревьевъ: налбанда съ шарообразной вершиной (это чинаръ, привитый къ карагаджу), чинара, акаціи, тополя, лаха (пшаты, *Zizyphus Carradocia*) и другихъ. Широкия и длинныя тѣнистыя аллеи тянутся во всю длину сада; въ немъ есть ротонда и скамейки.

Хотя Нахичеванъ болѣе полустольтія принадлежитъ Россіи, однако фізіономія города и внутренняя жизнь туземцевъ мало измѣнилась, со времени присоединенія ихъ къ Русскому государству.

Внѣшность Нахичевани носитъ отпечатокъ персидскаго города: всѣ дома построены въ одинъ этажъ, съ плоскими крышами, обнесены съ улицы высокими стѣнами изъ глины.

Улицы узкія, кривыя и грязныя, вслѣдствіе этого городъ имѣетъ чрезвычайно невзрачный и печальный видъ. Можно пройти по всѣмъ кривымъ улицамъ, не видя предъ собою ничего, кромѣ высокихъ желто-сѣрыхъ стѣнъ.

Благодаря глинистому составу мѣстной почвы и отсутствію лѣса, всѣ дома здѣсь построены изъ жженого кирпича. Домовъ деревянныхъ вовсе нѣтъ. Хорошихъ построекъ, въ смыслѣ европейской архитектуры, не больше трехъ—четырехъ. Лучшими зданіями представляются двѣ церкви: одна православная, существующая съ 1849 года, выстроенная изъ кирпича и очень малая, а другая—армянская, выстроенная изъ краснаго плитняка-песчаника, добываемаго въ Кармирванскомъ ущельи. Это, можно сказать, единственное въ городѣ красивое зданіе въ архитектурномъ и художественномъ отношеніи. Мечетей здѣсь 4, архитектура ихъ самая обыкновенная, въ простомъ, незатѣйливомъ азіатскомъ стилѣ.

При отсутствіи лѣса въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, пріобрѣтеніе лѣснаго матеріала для построекъ обходится весьма дорого, поэтому дома съ деревянными полами составляютъ здѣсь большую рѣдкость; полы большею частью глиняные или кирпичные и отъ малѣйшаго тренія даютъ пыль, вредно дѣйствующую на органы дыханія и зрѣнія.

Всѣхъ домовъ въ Нахичевани 1140; изъ нихъ казенныхъ 2.

О климатѣ въ Нахичевани пока нельзя привести подробныхъ и точныхъ свѣдѣній, такъ какъ въ ней никогда никѣмъ не велись постоянныя метеорологическія наблюденія. Я могу сообщить только нѣкоторыя свѣдѣнія, составляющія результатъ моихъ личныхъ краткихъ наблюденій за два года.

Господствующіе вѣтры здѣсь восточные и сѣверо-восточные, приносящіе дождь. Южные вѣтры знойны и вредны.

Зима начинается съ декабря; вода начинаетъ замерзать въ прудахъ около 20 декабря, а въ рѣкахъ не ранѣе начала января. Ледъ на рѣкахъ и прудахъ трогается съ 23—25 февраля и исчезаетъ къ 6—7 марта. Снѣгъ въ открытыхъ мѣстахъ исчезаетъ въ началѣ марта. Первые грозы бывають въ концѣ февраля и въ началѣ марта, градъ—весною и рѣдко лѣтомъ.

Первые полевые цвѣты: подснежники, гиацинты, фіалки появляются къ 10 марта; дубъ распускается къ 30 апрѣля; ива начинаетъ цвѣсти съ первыхъ чиселъ мая. Алуча созрѣваетъ къ 15 мая, а за ней черешня, тута (шелковица) къ 1 іюня.

Дожди очень часты въ апрѣлѣ и маѣ, съ іюня по октябрь—очень рѣдки.

Знойные дни начинаются обыкновенно съ половины мая и уже въ началѣ іюня трава и листья на деревьяхъ начинаютъ желтѣть отъ палящихъ лучей солнца. Лѣтняя температура самая высокая бываетъ въ концѣ іюля и въ началѣ августа, когда она доходитъ даже до 50°R. Ночи душныя, теплыя и лишаютъ сна; нерѣдко, впрочемъ, бывають и весьма холодныя ночи, когда температура въ сравненіи съ дневною составляетъ разницу на 25°. Эти рѣзкіе переходы отъ дневной жары къ ночному холоду бывають причиной опасныхъ болѣзней.

Въ лѣтнее время начинаются въ Нахичевани сильныя повальныя лихорадки, отъ которыхъ не свободны не только вновь пріѣзжіе, но и туземцы. Эти желчныя лихорадки, а также горячки и глазныя болѣзни суть обыкновенныя и постоянныя болѣзни какъ въ городѣ, такъ и на всемъ протяженіи Нахичеванской равнины, прилегающей къ Араксу.

Вліяніе климата замѣтно отражается на нахичеванцахъ. Нахичеванецъ худошавъ; лицо у него смуглое, съ

желтоватымъ оттѣнкомъ; взглядъ равнодушный, рѣчь вялая; въ движеніяхъ отсутствіе поворотливости и ловкости.

Къ неудобствамъ условій жизни въ городѣ Нахичевани, кромѣ нездороваго климата, нужно отнести существованіе здѣсь скорпіоновъ и фалангъ, а также комаровъ и нѣкоторыхъ микроскопическихъ насѣкомыхъ, отравляющихъ жизнь въ весеннее и лѣтнее время.

Скорпіоны здѣсь двухъ видовъ: желтые и черные.

Желтые водятся всюду, во всѣхъ домахъ, въ особенности въ старыхъ, запущенныхъ и развалившихся строенияхъ, по преимуществу тамъ, гдѣ больше нечистоты и неопрятности. Ихъ можно найти въ комнатахъ подь поломъ, откуда они выползаютъ по ночамъ чрезъ щели, или пріютившимися подь ковромъ, или на стѣнѣ подь отставшими обоями. Бывали случаи, когда находили такихъ скорпіоновъ на кровати подь одѣяломъ, простынѣй или подь подушками. Нерѣдко встрѣчали ихъ въ шкафахъ, въ складкахъ бѣлья и платья. Въ кухняхъ, въ сараяхъ они попадаютъ еще чаще и въ большемъ количествѣ, словомъ, скорпіонъ, преимущественно желтый, въ Нахичевани вездѣсущъ, и нѣтъ никакого средства избавиться отъ него. Только величайшая и безукоризненная чистота и опрятность, рѣдко достижимая здѣсь при глиняныхъ или гажевыхъ полахъ, и совершенное отсутствіе паутины и пыли могутъ сдѣлать рѣдкимъ явленіе въ домѣ этого насѣкомаго, однако не совсѣмъ отъ него избавиться.

Нахичеванскій скорпіонъ ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ, которые водятся въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья, въ южной Европѣ и въ Крыму.

Голова его отъ брюшка не отдѣляется. Брюшная часть суставчатая и состоитъ изъ 12 колецъ; первыя 6 образуютъ брюшко, а послѣднія—хвостъ, на концѣ котораго въ послѣднемъ кольцѣ или членкѣ находятся двѣ

ядовитыя желѣзки. Изъ этихъ желѣзокъ скорпіонъ выпускаетъ ядъ въ шипъ или крючекъ, имѣющій на концѣ отверстие, чрезъ которое ядъ попадаетъ въ рану. Бѣгаетъ скорпіонъ чрезвычайно быстро и при этомъ подымаетъ свой крючковатый хвостъ вверхъ.

Тѣло скорпіоновъ покрыто твердою кожею желтаго цвѣта или совершенно чернаго. Верхнія челюсти ихъ очень сильно развиты и длиннѣе ногъ, состоятъ изъ многихъ члениковъ и на концѣ имѣютъ клешни, которыми они схватываютъ свою добычу. Ногъ четыре пары, какъ у пауковъ, на концахъ лапокъ по два ногтя; глазъ простыхъ 6. Скорпіонъ причисляется къ группѣ пауковъ, но размножается не яйцами, а родитъ живыхъ дѣтенышей, похожихъ на взрослыхъ; дѣтеныши долго остаются при матери, которая часто носитъ ихъ на спинѣ. Желтые скорпіоны величиною въ вершокъ, а черные нѣсколько толще и больше. Укушеніе желтаго скорпіона производитъ опухоль и воспаленіе, которыя излѣчиваются кислымъ молокомъ или настоемъ скорпіона въ прованскомъ маслѣ. Укушеніе чернаго скорпіона опаснѣе.

Черные скорпіоны живутъ здѣсь на кладбищахъ, подъ камнями, подъ развалинами домовъ и стѣнъ и въ запущенныхъ старыхъ строеніяхъ.

Есть два-три туземца въ городѣ, для которыхъ ловля скорпіоновъ по заказу, за самое малое вознагражденіе, составляетъ спеціальное занятіе. Но заказы бывають рѣдко, и то только со стороны пріѣзжихъ или лицъ, занимающихся составленіемъ коллекцій. Составители коллекцій не ограничиваются пріобрѣтеніемъ мелкихъ и недоразвившихся экземпляровъ, которые вездѣ часто попадаются, и потому обращаются съ заказами къ упомянутымъ лицамъ, такъ какъ они знаютъ, гдѣ найти отборные и вполне разившіеся экземпляры преимущественно черныхъ скорпіоновъ.

Ловля собственно черныхъ скорпіоновъ производится

обыкновенно на владбищахъ, гдѣ между камнями ставятъ нѣсколько фонарей съ зажженными свѣчами; скорпионы, испуганные свѣтомъ, выползаютъ изъ-подъ камней и падаютъ въ руки искателей.

Лѣтній зной приносятъ съ собой комаровъ и микро-скопическихъ насѣкомыхъ, извѣстныхъ на Руси подъ народнымъ названіемъ мошки. Эти насѣкомыя мириадами наполняютъ воздухъ; ихъ нельзя видѣть, но можно только чувствовать боль и зудъ отъ ихъ укушенія. Ночью они нападаютъ на соннаго человѣка, который лишень возможности бороться съ ними, такъ какъ ему мало помогаютъ пологи, устраиваемые надъ кроватью и не достигающіе обыкновенно своей цѣли.

Встрѣчаются здѣсь и фаланги, но онѣ очень рѣдки, такъ что въ теченіе продолжительнаго лѣта 1880 года я могъ ихъ видѣть всего только одинъ разъ.

Что касается до населенія г. Нахичевани, то количество его можно будетъ видѣть изъ прилагаемой таблицы, гдѣ показана какъ самая численность населенія, такъ и подраздѣленіе его на полы, сословія, національности, религіи и профессіи.

Численность населенія г. Нахичевани по поламъ, сословіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ.

Всего жителей.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Сословія		Националь-ности		Религіи		Профессіи											
			Дворянъ и чиновникъ.	Духовнаго званія.	Куццовъ и проч.	Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Православныхъ.	Армяно-григоріанъ.	Мусульманъ.	Военныхъ.	Чиновниковъ.	Духовныхъ.	Куццовъ.	Ремесленниковъ.	Земледѣльцевъ, ра-бочихъ и проч.		
6877	3720	3157	409	198	3744	3433	7177	23	2157	4697	—	23	2157	4697	204	77	106	360	120	2953

Хотя въ этой таблицѣ показана численность населенія въ городѣ 6877 душъ обоого пола, но въ дѣйствительности населеніе значительно больше этой цифры. Это видно изъ подраздѣленія населенія по сословіямъ, гдѣ показано: дворянъ и чиновниковъ 409, духовнаго званія 198, купцовъ и другихъ сословій—7177, а всего 7784. Сравнивая это число съ вышепоказаннымъ числомъ населенія (6877), мы видимъ разницу на 907. Если къ 7784 добавимъ 200 военныхъ нижнихъ чиновъ, то дѣйствительная цифра населенія города будетъ около 8,000 душъ.

Численность населенія по національностямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: армянъ 2157, татаръ 4697, т. е. послѣднихъ слишкомъ въ два раза больше, чѣмъ первыхъ, и армяне составляютъ лишь третью часть, а татары двѣ трети всего населенія.

Мѣры длины и вѣса, употребляемыя въ Нахичевани.

В ѣ с ѣ.

Нухудъ (вѣсъ 5 ячменныхъ зеренъ или одной горошины) равняется нашимъ 3,698 долямъ.

Мискаль = 28 нухудамъ.

Стиль = 50 мискаламъ = 1400 нухудамъ.

Бисти = 16 стилямъ = 800 мискаламъ = 32, 400 нухудамъ.

Чарекъ = 4 бисти.

Батманъ — 4 чарекамъ.

Харваръ = 25 батманамъ.

В ѣ с ѣ аттари

(продавцовъ москательныхъ товаровъ).

Мшканъ — 1 зол. 9 дол.

Понза = 40 мискаламъ = 44 золотн.

Сія = 2 понзамъ.

Чарекъ = 2 сія.

Батманъ = 4 чарекамъ.

Мѣра линейная.

Грекъ = 0,196 вершка.

Сія = 3,14 вершка.

Гязъ = 8 сія = 1 арш. 8,82 вершка.

Агачъ = 7 верстамъ 300 сажениамъ.

НАХИЧЕВАНСКІЙ УЪЗДЪ.

Историческія свѣдѣнія, границы уѣзда, пространство, поверхность, орошеніе, населеніе, занятія жителей, промышленность, растительное и минеральное царство.

Въ древности нынѣшній Нахичеванскій уѣздъ входилъ въ составъ одной изъ обширнѣйшихъ областей Арменіи, называвшейся *Васпураканомъ* или Верхней Мидіей *).

Въ этой области былъ престолъ патріаршей и столица царей армянскихъ. Она дѣлилась на 37 округовъ и одинъ изъ нихъ назывался округомъ Нахичеванскимъ (Нахджаванскимъ). Въ XI столѣтіи область эта была покорена византійскимъ императоромъ Василиемъ II, а потомъ, въ XIV столѣтіи, овладѣлъ ею одинъ изъ сыновей Тамерлана, Шахъ-Миранъ, называвшійся Шахъ-Арменомъ.

Подъ владычествомъ татаръ и персіянъ изъ нея образовалось „Нахичеванское ханство“, которое совершенно совпадало съ границами современнаго Нахичеванскаго уѣзда. Татары составляли господствовавшее населеніе въ этомъ ханствѣ, куда съ давнихъ временъ переселились „Кянгерлы“, по Шопену—древніе *Кямылы* или *Печенги*, выходцы изъ Діарбекира и „Кораджаларскіе Куртины“.

Закавказье въ административномъ отношеніи дѣлилось

*) Писатель Кедровій называетъ эту область Верхней Мидіей в Астраханіей.

прежде на мусульманскія провинціи, которыя составились изъ бывшихъ ханствъ. Ханства эти были: Ганжинское (Елисаветполь), Шекинское (Нуха), Ширванское (Эривань), Карабахское (Шуша), Кубинское (Куба), Талышинское (Баку) и Нахичеванское.

Границы Нахичеванскаго уѣзда составляютъ: съ сѣвера—Даралагезскія горы, отдѣляющія уѣздъ отъ сосѣдняго Шаруро-Даралагезскаго уѣзда; съ востока—Карабахскія горы, отдѣляющія его отъ смежнаго Зангезурскаго уѣзда; съ юга и юго-запада—рѣка Араксъ, протекающая на границѣ съ Персїей, и съ сѣверо-запада—южная часть Шарурской равнины.

Территорія уѣзда имѣетъ форму параллелограмма, верхнее и нижнее основаніе котораго тянется почти на 60 верстѣ, а боковыя стороны—до 70. Пространство, занимаемое уѣздомъ, заключаетъ въ себѣ около 4200 квад. верстѣ.

Поверхность уѣзда довольно разнообразна. На востокѣ простираются отроги Малаго Кавказа (Карабахскія горы), на сѣверѣ горы Даралагезскія; въ центрѣ мѣстность волнистая, переходящая къ западу и югу въ сплошную, такъ называемую—„Нахичеванскую равнину“, поватую къ Аравсу.

Нахичеванскій уѣздъ можетъ считаться однимъ изъ плодороднѣйшихъ уѣздовъ Закавказья; здѣсь благодатная почва даетъ обильный урожай, съ избыткомъ вознаграждающій трудъ земледѣльца, а между тѣмъ мы видимъ почти $\frac{1}{3}$ часть уѣзда заброшенною и ненаселенною. Единственная причина этого заключается въ недостаткѣ воды. И въ самомъ дѣлѣ, на всемъ пространствѣ, начиная отъ Шахтаговъ и до Аббасъ-Абада, почти на разстояніи 50 верстѣ, нѣтъ ни одной рѣчки, ни канавы; то же самое мы видимъ на протяженіи отъ устья Нахичеванъ-чая до Джульфы. Все это пространство земли остается невоздѣланнымъ, не вслѣдствіе неплодія почвы, а по недостатку орошенія. Въ уѣ-

дѣ всего три небольшихъ рѣки: Нахичеванъ-чай, Алпиджа-чай и Гиланъ-чай *). При относительной густотѣ населенія, живущаго у этихъ рѣчекъ, воды ихъ разбираются на всемъ ихъ протяженіи, а въ знойное лѣто, когда онѣ почти пересыхаютъ,—этихъ рѣчекъ недостаточно даже для орошенія прилегающихъ полей, не говоря уже о вышеупомянутомъ безводномъ пространствѣ, которое теперь пропадаетъ даромъ.

Западная и южная часть Нахичеванскаго уѣзда омывается р. Араксомъ, составляющимъ здѣсь границу съ Персіей.

Араксъ беретъ начало въ Эрзерумскомъ пашалыкѣ, составляющемъ самую возвышенную часть Малой Азіи, и образуется изъ двухъ притоковъ, изъ которыхъ одинъ, сѣверный, составляется изъ ключей, вытекающихъ изъ горъ Девѣ-Бойну у крѣпости Гасанъ-Кала, а другой, южный, выходитъ изъ горъ Бингела. Эти два притока соединяются вмѣстѣ близъ деревни Багактунъ и собственно отсюда рѣка принимаетъ названіе Аракса.

Разсмотримъ теперь теченіе этой рѣки, ея высоту надъ моремъ, степень ея паденія и ближайшія ея окрестности въ предѣлахъ уѣзда.

Уровень Аракса.	Высота надъ морями въ футахъ.		Разстоя- ніе отъ предыду- щаго мѣ- ста въ вер- стахъ.	Степень паденія воды на 1 версту въ фут.
	Чернымъ.	Каспій- скимъ.		
Въ Кагызманѣ.	3325	3910 ¹ / ₃	—	—
При Кульбахъ.	3081	3116 ¹ / ₃	50	16
Противъ Игдыря.	2664	2749 ¹ / ₃	33	11
При Шарурѣ.	2497	2582 ¹ / ₃	112	1 ¹ / ₂
— Кармиръ-Банкъ.	2358	2443 ¹ / ₃	63	2
— Ордубатъ.	1963	2048 ¹ / ₃	62	6 ¹ / ₃
— Мири.	1610	1695 ¹ / ₃	23	15 ¹ / ₂
— постъ Мирза Мехтулинскій.	578	663 ¹ / ₃	120	8 ³ / ₄
— соединеніи Аракса съ Курю.	19	104 ¹ / ₂	132	4 ¹ / ₄
— Каспійскомъ морѣ.	— 85 ¹ / ₂	0	150	3 ¹ / ₂

*) Кромѣ нихъ есть еще 4 очень незначительныхъ рѣчки: Урумисъ-чай, Ванандъ-чай, Нюгадъ и Ордубатъ-чай.

Изъ этой таблицы видно, что *самое большое* паденіе находится между Кагызваномъ и Кульпами, а потомъ между Ордубатомъ и Мигри, а *самое малое* между Игдыремъ и Кармиръ-Ванкомъ, а потомъ на пространствахъ отъ соединенія Аракса съ Бурою до моря.

Теченіе Аракса въ предѣлахъ уѣзда начинается у деревни *Шахтамы*, гдѣ находится Шарурская карантинно-таможенная застава, чрезъ которую идетъ караванный путь персидскихъ товаровъ изъ Маку, Хоя и Салмаса. По этому пути привозится къ намъ товаровъ на сумму до 200,000 рублей въ годъ. Здѣсь же устроена и паромная переправа черезъ Араксъ.

Далѣе, между постами Шахтаминскимъ и Карагулинскимъ, на пространствахъ 10 верстъ, приближаются къ Араксу съ обѣихъ сторонъ горные вряжи, но потомъ до самаго монастыря *Кармиръ-Ванка*, ниже крѣпости Аббасъ-Абада, онъ течетъ въ безпрестанныхъ извилинахъ по обширной безлюдной, безводной и открытой равнинѣ.

Близъ поста Карагулинскаго и въ 2 верстахъ ниже находятся *развалины двухъ мостовъ* чрезъ Араксъ, существовавшихъ при персидскомъ правительствѣ:

Отъ деревни *Кюврахъ* къ югу горныя высоты, обрамляющія равнину, принимаютъ направленіе на сѣверо-западъ, а между ними и Араксомъ до самой Нахичевани встрѣчаются бесплодные холмы и возвышенія, лишенные всякой растительности. Бесплодное и безлюдное пространство это представляетъ видъ весьма печальный; но зато бесплодіе почвы вознаграждается существующимъ въ этой мѣстности *Нахичеванскимъ солянымъ промысломъ*.

Противъ бывшей крѣпости Аббасъ-Абада, на правой сторонѣ Аракса, принадлежитъ Россіи небольшая часть земли, всего на 4 версты во всѣ стороны. Этотъ клочекъ земли, при заключеніи Туременчайскаго трактата, *выговоренъ* былъ въ нашу пользу, въ видахъ военныхъ.

Нѣсколько ниже, впадаетъ въ Араксъ небольшая рѣчка *Кармиръ-Ванкъ*, получившая свое названіе отъ имени армянскаго монастыря.

Далѣе, отъ Кармиръ-Ванка до впаденія Алинджа-чая Араксъ течетъ быстро въ узкомъ ущельи, между высокими горами, которыя, большею частью, утесисты и имѣютъ видъ отвѣсныхъ стѣнъ и полуразрушенныхъ башенъ. Горы эти совершенно безплодны и состоятъ изъ камня и хряща; господствующій цвѣтъ ихъ здѣсь темно-красный, мѣстами желтый.

Главная возвышенность этихъ горъ, находящаяся въ западномъ углу, при сліянніи Алинджа-чая съ Араксомъ, называется *Тарудагъ*. Араксъ дѣлаетъ здѣсь крутой поворотъ къ сѣверу и огибаетъ гору, потомъ вырывается изъ ущелья и, принявъ въ себя Алинджа-чай, круто поворачиваетъ на югъ, а чрезъ нѣсколько верстъ принимаетъ надолго направленіе прямо къ востоку и затѣмъ къ сѣверо-востоку.

На узкой полосѣ земли между Тарудагомъ и Араксомъ, передъ Алинджа-чаемъ, находится *Джюльфа*. Тотчасъ за остатками Джюльфинской крѣпости разстилается небольшая поляна, покрытая зеленью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и деревьями; этотъ красивый оазисъ называется *Гюлистанъ* (Долина розъ). Онъ тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что вокругъ него идетъ обширная голая, безплодная, красно-желтая песчаная равнина. Такой же безплодный видъ представляетъ и вся обрестность, граничащая съ сѣвера и востока горами того же цвѣта и свойства, составляющими отлогости Карабахскаго хребта.

Пройдя 7 верстъ прямо къ югу и припавъ въ себя Алинджа-чай, Араксъ поворачиваетъ на востокъ. У *Джюльфинской переправы* Араксъ вытекаетъ на довольно обширную равнину, но у *Нижне-Джюльфинскаго поста* онъ опять

съ обѣихъ сторонъ такъ стѣсненъ небольшими хребтами изъ сплошныхъ скалъ красноватаго камня, что вблизи его версты на двѣ невозможно проѣхать. Однако потому снова до самаго *Ордубатскаго поста*, онъ течетъ свободно по обширной равнинѣ, съ небольшими каменными и хрящеватыми возвышеніями, идущими отъ рѣки верстахъ въ 3—4 и болѣе. Здѣсь Араксъ принимаетъ *Гилянъ-чай*, ниже *Алинджа-чая* на 20 верстѣ.

За *Ордубатомъ* возвышаются неприступныя отвѣсныя скалы, составляющія южную оконечность *Карабахскаго хребта*.

Противъ главной южной возвышенности этого хребта—*Алангега* возвышается на персидской сторонѣ конусообразная гора *Кіамку* *), покрытая снѣгомъ до мая. Фигура ея напоминаетъ нѣсколько *Араратъ*.

Армянское преданье говоритъ, будто-бы ковчегъ *Ноя* прежде здѣсь остановился, а потомъ сошелъ съ этой вершины и направился къ *Арарату*.

Въ 15-ти верстахъ отъ *Ордубата* находится самая большая масса боковыхъ хребтовъ. Здѣсь скалы съ обѣихъ сторонъ неприступны, обнажены, почернѣли отъ времени и солнца и представляютъ чрезвычайно оригинальный видъ. Рѣка стиснута ими и загромождена огромными свалившимися съ боковыхъ вершинъ камнями. Араксъ здѣсь словно кипитъ въ пѣнѣ и рвется съ чрезвычайною быстротою, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ равной быстротѣ водопадовъ. Вдоль рѣки проходитъ вьючная дорога, во многихъ мѣстахъ висящая надъ самой водою и нерѣдко до того узкая, что позволяетъ пройти только одной лошади или ишаку. Въ 20 верстахъ отъ *Ордубата* находится долина *Карчеванская*, окруженная обрывистыми скалами *Карабахскаго хребта*; тутъ же, въ горахъ, на персидской сторонѣ, нахо-

*) Вѣтряная гора.

дится монастырь св. Стефана, близъ деревни *Дорашана*. Сюда ежегодно въ іюлѣ мѣсяцѣ стекаются кавказскіе, персидскіе и турецкіе армяне на богомолье.

Треугольное пространство, заключенное между Карабахскими горами и Араксомъ, по своему климату и плодородію получило у нахичеванцевъ названіе „земнаго рая“. Дѣйствительно, мѣстность эта пользуется прекраснымъ климатомъ, такъ что здѣсь никогда не бываетъ эпидемическихъ болѣзней, обильно орошена рѣчками и чрезвычайно плодородна.

Дальнѣйшее теченіе Аракса простирается уже по Зангезурскому уѣзду.

Въ 1848 году пароходъ „Волга“ въ 40 силъ, сидящій въ водѣ на $3\frac{1}{2}$ фута, дѣлалъ изслѣдованія и опыты относительно возможности судоходства по Араксу. Къ сожалѣнію, оказалось, что Араксъ уже въ самомъ устьѣ, наполненномъ карчами, былъ недоступенъ для слѣдованія парохода. Съ тѣхъ поръ опыты, съ перваго раза не увѣнчавшіеся желаннымъ успѣхомъ, не возобновлялись.

Самыя населенныя мѣста Нахичеванскаго уѣзда сосредоточены въ трехъ группахъ. Первая группа имѣетъ своимъ центромъ городъ Нахичеванъ и отсюда простирается вверхъ по теченію р. Нахичеванъ-чая. Вторая группа начинается отъ Джульфы, идетъ черезъ Ордубать по р. Гилянъ-чаю и потомъ по направленію къ Мигри (Зангезурскаго уѣзда). Наконецъ, менѣе населенная группа расположена по теченію р. Алинджа-чая. Остальное пространство, составляющее Нахичеванскую равнину, безлѣсное, лишенное всякой растительности и безводное.

Въ уѣздѣ считается 36,000 душъ населенія, такъ что на 1 кв. версту приходится 8 душъ. Населенныя мѣста занимаютъ не болѣе 210 квадр. верствъ, т. е. $\frac{1}{20}$ всего пространства; на необитаемыя, гористыя мѣстности при-

ходится $\frac{3}{4}$ и на бесплодную, пустынную равнину $\frac{1}{8}$ всего уѣзда, т. е. 840 кв. саж.

По національностямъ населеніе Нахичеванскаго уѣзда раздѣляется на армянъ и татаръ-шинтовъ. Впрочемъ, здѣсь встрѣчается также не мало цыганъ, промышляющихъ дѣланіемъ ситъ и эксплуатирующихъ легковѣріе сельскихъ жителей знахарствомъ и гаданіемъ.

Важнѣйшія занятія армянъ и татаръ заключаются въ хлѣбопашествѣ, огородничествѣ, садоводствѣ, пчеловодствѣ и шелководствѣ.

Пахатной земли въ уѣздѣ 53,000 десятинъ; съ нея собирается озимаго хлѣба до 20,000 четвертей, яроваго до 21,000 четв. Жители разводятъ клешевицу, мѣстами хлопчатую бумагу. Кунжутное масло составляетъ даже предметъ вывоза за предѣлы уѣзда. Но самую существенную отрасль сельскаго хозяйства представляетъ здѣсь садоводство. Изъ фруктовыхъ деревьевъ въ уѣздѣ разводятся: абрикосы, курага и алуца, плоды которыхъ составляютъ въ сушеномъ видѣ предметъ вывоза. Но болѣе всего въ Нахичеванскомъ уѣздѣ занимаются разведеніемъ винограда. Виноградники устраиваются здѣсь по образцу персидскихъ. Обыкновенно вырываютъ длинныя и широкія канавы, глубиною почти въ $1\frac{1}{2}$ ар., и сажаютъ виноградныя лозы по бокамъ ихъ такъ, чтобы съ одной стороны онѣ были обращены къ востоку. Лозы лежатъ на кучѣ земли, а корни ихъ—въ глубокой канавѣ, которая во время поливанія наполняется водою. Мало мѣстъ въ Закавказскомъ краѣ, которыя изобиловали бы виноградомъ такъ, какъ Нахичеванскій уѣздъ. Здѣсь насчитываютъ до 60 разновидностей винограда, отличающихся между собою цвѣтомъ, величиною, формою и качествомъ. Есть виноградъ бѣлый, черный, красный, темно-красный, розовый, зеленоватый, зеленый, свѣтло-желтый, желтый и проч. По величинѣ и формѣ ягоды бываютъ боль.

шія-круглыя, большія-продолговатыя, среднія и мелкія. Соотвѣтственно такому разнообразію, эти сорта винограда имѣютъ свои мѣстныя названія, а именно: *зеймы, хамлю, кишмишъ, кирмизы-кишмишъ, ача-башъ, аскяри* (безъ зеренъ), *сазы, харджу, саабы, епандари, руши-баба, мисхали, ширшири, дикафти, гезъ-гязандаи, кяримъ-кянди, агъ-саабы, табарза, карашагани, кишмишъ-бадана, кулама, разми* и проч.

Лучшимъ изъ нихъ для десерта считается аскяри, а ача-башъ удобно сохранять на зиму.

Приготовленіе вина производится стариннымъ способомъ. Послѣ сбора винограда, складываютъ его въ каменную винодавильню (чанъ), не сортируя и не отдѣляя гнилыхъ ягодъ отъ свѣжихъ; потомъ начинаютъ топтать виноградъ голыми ногами и получаемую такимъ образомъ жидкость, послѣ броженія, разливаютъ въ глиняные кувшины для храненія—и вино бываетъ готово! Но какое это вино? Еслибъ винодѣлы хотя-бы немного приложили старанія только на очистку и сортировку винограда, то навѣрное изъ нахичеванскаго винограда можно было-бы получить такое вино, которое едвали-бы уступило по достоинству бахетинскому.

Нѣкто Гилье дѣлалъ здѣсь опыты приготовленія вина изъ мѣстнаго винограда; эти опыты удалсь какъ нельзя лучше и доказали, что изъ нахичеванскаго винограда можно добывать вино, которое по качествамъ своимъ приближается къ иностраннымъ—хересу и мадерѣ. И это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ, подъ вліяніемъ жаркаго климата, мѣстный виноградъ содержитъ богатый процентъ сахара и спирта; а изъ такого винограда, какъ извѣстно, и можно только добывать крѣпкія вина, подобныя хересу.

Въ послѣднее время здѣсь стали разводить въ незначительныхъ, впрочемъ, размѣрахъ табакъ; въ настоящее время пудъ его стоитъ 10—30 рублей.

Пчеловодство, такъ же какъ и рыболовство, въ Нахичеванскомъ уѣздѣ весьма незначительно. Араксъ доставляетъ сомовъ и сазановъ, а горныя рѣчки—мелкую, но вкусную форель.

Шелководство здѣсь въ настоящее время въ упадкѣ вслѣдствіе болѣзни червя. Въ нашемъ уѣздѣ разводятся даже хлопкъ, преимущественно американскій, но въ незначительныхъ размѣрахъ.

Растительное царство не представляетъ здѣсь ничего особеннаго. Лѣсу совсѣмъ нѣтъ. Изъ дикорастущихъ растений на глинистой почвѣ встрѣчаются каперцы съ крупными ягодами, да корень растенія „ишхунъ“, употребляемый мѣстными жителями въ пищу. Каперцы солятъ или маринуютъ, а изъ корня растенія ишхунъ приготавливаютъ пріятный кислый напитокъ, который составляетъ незамѣнимое средство противъ жажды во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ.

Сфера промышленной дѣятельности жителей не особенно широка. Домовитыя женщины армянки и татарки занимаются изготовленіемъ шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій, ковровъ, войлоковъ, простаго, грубаго сукна и веревокъ; все это имѣетъ ограниченный сбытъ въ предѣлахъ уѣзда. Чтобъ судить о степени матеріальнаго благосостоянія жителей, прибавимъ ко всему сказанному слѣдующія данныя: лошадей въ уѣздѣ 4 тысячи, рогатаго скота 20 тысячъ головъ, овецъ 33 тысячи и козъ 11 тысячъ.

Минеральное царство здѣсь значительнѣе растительнаго. Соляныя копи вблизи Нахичевани составляютъ богатство уѣзда. Добываютъ здѣсь также гипсъ превосходнаго качества, красный песчаникъ въ Кармирванскомъ ущельи и около Джульфы; здѣсь же, вблизи Джульфы, добываютъ и обрабатываютъ мельничныя камни. Недалеко отъ урочища Беченахъ есть сѣрный заводъ. Во многихъ мѣстахъ въ уѣз-

дѣ находятъ прожилки желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, а въ Даралагезскихъ горахъ — свинцовыя и серебряныя руды. Около Джульфы добываютъ квасцы и мышьявъ, а изъ послѣдняго сѣрно-желтый орпиментъ, который въ смѣшеніи съ известкой идетъ на приготовленіе мази (нѹра), употребляемой туземцами какъ средство для сведенія волосъ.

Изъ другихъ минераловъ здѣсь находятся: разноцвѣтная глина (одинъ сортъ ея употребляется вмѣсто мыла), горшечная глина, разноцвѣтные кремнистые камни, мраморъ, обсидіанъ, кварцъ песчаный и горный шлакъ въ въ разнообразныхъ и причудливыхъ формахъ.

Богатъ уѣздъ и минеральными водами, которыя никогда никѣмъ еще не были изслѣдованы путемъ химическаго анализа.

Въ татарскомъ селеніи Зурабъ находится множество углекислыхъ источниковъ. Въ 7 верстахъ отъ Нахичевани, по холмамъ и руслу горной рѣчки попадаютъ еще другіе углекислые ключи, подъ названіемъ „Нахшу-Наргизскіе“. Ключи эти съ шумомъ бьютъ изъ раселинъ и ямъ и образуютъ небольшіе ручейки, теряющіеся въ известковой почвѣ. Углекислые источники находятся между деревнями Кумюръ и Гиджидуръ и вблизи Беченаха. Воды эти содержатъ много желѣза и напоминаютъ Лысогорскія воды, находящіяся около Шуши. Соперникомъ Нахичеванскаго уѣзда по богатству и разнообразію минеральныхъ водъ считается сосѣдній Даралагезскій участокъ.

Нахичеванскій соляной промыселъ. Джульфа. Характеристика тумбульцевъ.

Соляныя копи. По дорогѣ отъ Эривани къ Нахичевани встрѣчаются холмы и возвышенія, лишенные всякой растительности. Безлюдное и безводное пространство это представляетъ видъ крайне жалкій и печальный. Въ этихъ холмистыхъ го-

рахъ, не доѣзжая почтовымъ трактомъ до Нахичевани 12—15 верстъ, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дороги влѣво, находится ломка каменной соли, извѣстная подъ именемъ Нахичеванскаго солянаго промысла. Влѣдетвіе бесплодія земли, происходящаго отъ отсутствія воды, на 12 верстъ вокругъ нѣтъ ни деревень, ни поселеній. Команда, чиновники и рабочіе-солеломщики помѣщаются въ землянкахъ. Магазины для соли служатъ самыя мины. Воды прѣсной нѣтъ нигдѣ и ее привозятъ за 12 верстъ изъ Нахичевани.

Разработанныя на большомъ пространствѣ неисчерпаемыя соляныя копи эти свидѣтельствуютъ о древности ихъ открытія. Такъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены были каменные топоры, о которыхъ мы упоминали выше.

Соляные пласты лежатъ въ нѣкоторыхъ горахъ глинистаго состава; пласты эти не вездѣ одинаковой плотности и большею частью тонки, а потому соль разрабатывается только въ одной горѣ, гдѣ пластъ ея значительно толще и составляетъ какъ бы ядро этой глинистой горы.

Главныхъ соляныхъ пещеръ здѣсь двѣ: изъ нихъ нижняя, лежащая у самой дороги, частью обвалилась и потому зарыта; другая, изъ которой теперь добываютъ соль, лежитъ въ срединѣ горы, свѣтъ въ нее проходитъ чрезъ сдѣланное сверху узкое отверстіе; но такъ какъ мины идутъ глубоко въ гору, то работа производится при свѣчахъ.

Для ломки соли просверливаютъ желѣзнымъ ломомъ дыру и рвутъ порохомъ. Работа легка и удобна; одинъ работникъ добываетъ въ день до 40 пуд. соли. Отъ рабочихъ не требуется, чтобъ масса соли была опредѣленной формы; вѣсъ куска полагается отъ 1 фун. до $2\frac{1}{2}$ пуд. За добычу соли къ кускахъ платится съ пуда по $1\frac{1}{2}$ коп., а мелкой—по $\frac{1}{2}$ коп. Теперь добывается въ годъ 200,000 пудовъ соли: 120,000 пуд. крупнои и 80,000 пудовъ мелкой.

Пудъ соли на мѣстѣ добычи ея продается по 10 коп.

крупной и по 5 коп. мелкой, а внѣ промысла, въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Нахичевани—отъ 18 до 25 коп., въ Шущѣ—отъ 60 до 75 коп. за пудъ.

Соль отсюда сбывается въ уѣзды Нахичеванскій, Орду-батскій, Новобаязетскій, Шущинскій и въ Персію.

Джульфа. На узкой полосѣ земли между Тарудагомъ и Араксомъ, передъ р. Алинджа-чаемъ, съ давнихъ поръ нашла себѣ убѣжище горсть армянскаго населенія, привлеченная сюда выгодами торговаго пути изъ Персіи въ Арменію; это поселеніе есть та знаменитая Джульфа, о которой упоминаютъ армянскіе историкѣ въ самые отдаленные вѣка. Здѣсь еще до сихъ поръ видны въ рѣкѣ устои двухъ или трехъ мостовъ черезъ Араксъ, существовавшихъ въ давнія времена; по нимъ проходили изъ Персіи въ Арменію и обратно караваны товаровъ, а Джульфа была главнымъ перепутьемъ на этомъ пути. По этимъ же мостамъ нѣкогда проходили и римскіе легіоны. Вѣроятно, въ одному изъ нихъ относится извѣстный стихъ Виргилія:

„Et pontem indignatus Atraxes“....

Когда мосты обрушились, здѣсь находилась самая удобная переправа и по обѣимъ сторонамъ рѣки были возведены караванъ-сарай, отчасти еще и теперь уцѣлѣвшіе.

Городъ Джульфа съ сѣверной стороны былъ защищенъ вѣрѣпостью и надежными воротами, которыя были устроены въ самомъ узкомъ проходѣ между скалою и Араксомъ. Еще въ 1600 году было въ Джульфѣ болѣе 50,000 жителей, но теперь отъ этого города осталось только замѣчательное по своей обширности кладбище съ безчисленными надгробными памятниками, на которыхъ, подобно тому, какъ на древнихъ гробницахъ Эллады, изображены орудія, ремесла покойника или эмблемы его извѣстности въ жизни. Въ 1605 году Джульфа была разрушена Шахъ-Аббасомъ, ограблена его войсками, а жители въ числѣ 12,000

семействъ или 50,000 душъ отведены были въ Персію и поселены близъ Испагани, гдѣ они основали предмѣстье Новую Джульфу. Съ тѣхъ поръ оставалась на старомъ мѣстѣ Джульфы ничтожная деревушка того же имени. Еще недавно жили здѣсь 10—12 семействъ, но они въ 1848 году оставили это ущелье по нездоровому климату и перешли отсюда на возвышенное и открытое мѣсто, на сѣверъ версты на 2 или на 3.

При поворотѣ Аракса къ востоку, за Алинджа-чаемъ находится Джульфинская паромная переправа, по которой, со времени разрушенія Шахъ-Аббасомъ Джульфы, идетъ самый важный караванный путь изъ Персіи въ Закавказскій край. По этому пути въ наши предѣлы приходитъ теперь въ годъ 80—90 и болѣе каравановъ, изъ которыхъ въ каждомъ бываетъ до 100 и болѣе верблюдовъ и лошадей, нагруженныхъ персидскими и турецкими товарами на сумму до 1,600,000 рублей.

Торговля эта идетъ чрезъ Нахичеванскую таможену. При переправѣ находится карантинъ. За версту или за 2 передъ этой переправой, на персидской сторонѣ, впадаетъ въ Араксъ небольшая рѣка, вдоль которой идетъ караванная дорога изъ Тавриза.

Тумбульцы. Въ 5 верстахъ отъ Нахичевани и верстахъ въ 6 отъ р. Аракса лежитъ селеніе Тумбуль, жители котораго извѣстны подъ именемъ тумбульцевъ. Народъ этотъ—армяне, переселившіеся сюда изъ города Салмасъ, Адирбеджанской провинціи; онъ имѣетъ такія рѣзкія особенности, которыя дѣлаютъ его весьма мало похожимъ на всѣхъ остальныхъ армянъ. Тумбулецъ высокъ ростомъ, тощъ на лицо. На немъ всегда черная изорванная одежда, покровомъ похожая на рясу монаха, котораго онъ и старается изобразить собою. При встрѣчѣ съ постороннимъ, тумбулецъ упоминаетъ неизменно объ Іерусалимѣ и попроситъ милостыни. Въ пра-

вой рукѣ его всегда виденъ посохъ, а въ лѣвой—свертокъ бумаги, исписанной какими-то гіероглифами. Непривычный къ сельскимъ занятіямъ, онъ живетъ темными средствами, на чужой счетъ, подаваніемъ и милостынскою.

Тумбулецъ приходитъ домой только на зиму, раннею же весною уходитъ странствовать и скитается иногда десятки лѣтъ далеко отъ родины. Зимы онъ не любитъ, потому что тогда приходится ему сидѣть дома за дымнымъ каминомъ или курси. Его убиваетъ тоска не по родинѣ, а по чужимъ землямъ. Зато раннею весною онъ идетъ на промыслы и добываетъ себѣ кусокъ хлѣба разными не совсѣмъ позволительными средствами. Подъ именемъ дервиша онъ обходитъ города, священные для мусульманна: Мекку, Медвну и Кербалаэ; тамъ онъ ловко поддѣлывается подъ обычай правовѣрныхъ и молится вмѣстѣ съ ними Магомету. Принимая разныя подаванія и добровольныя пожертвованія отъ набожныхъ мусульманъ, тумбулецъ пабираетъ себѣ денегъ и, сбросивъ съ себя имя дервиша, переходитъ на промыселъ къ христіанамъ. Приближался къ Іерусалиму, онъ скромно надѣваетъ на себя черную рясу и, принявъ званіе монаха, подъ личиною набожности и смиренія, посѣщаетъ святой городъ.

Тумбульца можно встрѣтить въ Индіи, Афганистанѣ, Сиріи, внутренней Россіи, Сибирп, однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ только живутъ люди. Обрыскавъ весь свѣтъ, онъ возвращается домой съ порядочнымъ запасомъ денегъ. Родные, друзья и сосѣди привѣтствуютъ его съ благополучнымъ возвращеніемъ; одни радуются, другіе горюютъ, не получивъ свѣдѣнія о своихъ родственникахъ, еще бродящихъ по міру.

Принесенный запасъ выпрошенныхъ денегъ позволяетъ тумбульцу содержать свою семью съ роскошью. Прекрасный домъ, опрятныя комнаты составляютъ главную его заботу и попеченіе; чай, сытный полуазіатскій, полувропей-

скій обѣдъ, десертъ и кофе составляютъ, можно сказать, обыкновенную его пищу.

У себя дома тумбулецъ покажется скорѣе торговцемъ, который добываетъ послѣднюю копѣйку, чѣмъ бережливымъ селяниномъ. У рѣдкаго изъ нихъ не встрѣтишь серебряной посуды работы всѣхъ временъ и народовъ: англійской, французской, русской и азіатской. Шелковыя покрывала, занавѣсы, бархаты, кашемировыя шали, хоросанскіе ковры—снесены сюда, будто дань отъ подвластныхъ своему повелителю. Сами тумбульцы и жены ихъ дома у себя одѣваются чисто, богато, даже роскошно, въ шелковыя ткани и любятъ украшать себя драгоценными камнями: алмазами, бирюзой, яхонтомъ, изумрудомъ и жемчугомъ, что, впрочемъ, является здѣсь какъ-бы необходимымъ, особенно для женскаго пола, такъ какъ самъ по себѣ онъ не отличается большою красотой. Женщины тумбульки особенно любятъ носить цѣпи на шеѣ и монеты изъ древней золотой и серебряной монеты.

Такъ какъ между тумбульцами есть мастера на всякія дѣла, то въ послѣднее время правительство стало преслѣдовать ихъ за свитальческую жизнь и заставило обратиться въ мирнымъ сельскимъ занятіямъ.

Инспекторъ Нахичеванскаго городского училища,

К. А. Никитинъ.

Нахичевань.

1881 г.

ОТДѢЛЪ П.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

изъ быта армянъ-переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.

Составляя настоящіе „Этнографическіе очерки,“ мы имѣли въ виду сгруппировать, въ видѣ небольшого сборника, разные факты изъ жизни армянъ-переселенцевъ изъ Персіи, Нахичеванскаго уѣзда, собранные нами путемъ личныхъ наблюденій; но при этомъ мы должны замѣтить, что факты эти въ сущности общи для армянъ всей Эриванской губерніи, такъ какъ жизнь ихъ сложилась и развивалась при одинаковыхъ условіяхъ. Само собою разумѣется, что наши очерки имѣютъ въ виду не высшее сословіе, а низшее или сельское, потому что только въ немъ патриархальная жизнь прежнихъ армянъ сохранилась во всей ея исконной чистотѣ.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію самыхъ народныхъ обычаевъ, не лишнимъ будетъ, кажется, сказать нѣсколько словъ вообще объ армянахъ Эриванской губерніи.

Наша Эриванская губернія у армянъ считается самымъ первымъ мѣстомъ возрожденія человечества послѣ всемірнаго потопа. Сами они считаютъ себя прямыми потомками Ноя, который, будто-бы, говорилъ по-армянски; многія древнѣйшія названія мѣстностей производятъ отъ армянскихъ словъ, отыскивая въ нихъ указанія на разныя событія изъ жизни Ноя. Такъ, напримѣръ, основателемъ деревни Аркуры, существовавшей до землетрясенія 1840 года у подошвы Арарата, они считаютъ самого Ноя, который, будто-бы, на этомъ мѣстѣ построилъ свое первое жилище послѣ потопа и развелъ на немъ виноградникъ, почему произошло названіе Аркъ-уры, *Արկ անի* (посадила виноградникъ). Происхождение слова Эриванъ или, вѣрнѣе, Ереванъ, какъ извѣстно, тоже связы-

ваютъ съ именемъ Ноя, который, будто-бы, замѣтивъ съ вершины Арарата обсохшую долину, закричалъ „еревумэ“, т. е. видна (земля). Затѣмъ Нахичевань, что означаетъ *первое мѣсто переселенія или первое пристанище*, Նախիջևանի Կամ Նախիջևան, считаютъ мѣстомъ переселенія, смерти и погребенія Ноя, почему и до-сихъ-поръ указываютъ на армянскомъ кладбищѣ на одну часовню, которая, будто-бы, построена надъ могилою Ноя, вслѣдствіе чего она носитъ названіе Նոյի տապան— „Ноянъ тапанъ“ (Ноева могила). Какъ бы то ни было, армяне себя считаютъ однимъ изъ древнѣйшихъ народовъ міра, который остался вѣренъ своей родинѣ, т. е. мѣсту своего появленія, *удержалъ свой языкъ, а по принятіи христіанства, и религію*, не смотря ни на какіе погромы судьбы.

Какъ извѣстно, армяне очень рано приняли христіанскую религію, которая, несомнѣнно, послужила основаніемъ ихъ дальнѣйшаго развитія. Со времени введенія христіанства въ Арменію, они принялись за образованіе гораздо настойчивѣе, вслѣдствіе чего уже въ IV вѣкѣ изобрѣтенъ былъ армянскій алфавитъ и затѣмъ начали появляться рукописи преимущественно духовнаго содержанія, а также школы разныхъ степеней. Изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній видно, что образованность армянъ въ первое время основывалась почти исключительно на изученіи духовныхъ книгъ, и литература отличалась сухимъ, схоластическимъ направленіемъ, хотя у нихъ существовали и медицина, и астрономія, перешедшія къ нимъ отъ римлянъ и грековъ, къ которымъ богатые армяне посылали своихъ дѣтей для полученія образованія. Впрочемъ армянская литература тогдашняго времени оставила также не мало памятниковъ и по исторіи. Подъ вліяніемъ греческаго и латинскаго образованія, армяне сильно могли-бы развиться, при своей любви къ наукамъ и искусствамъ, но, къ сожалѣнію, неумолимая судьба преслѣдовала ихъ: Digitized by Google Арменія отъ внут-

реннихъ раздоровъ раздробилась на мелкія удѣльныя княжества, которыя мало-по-малу подпали подъ власть разныхъ народовъ Европы и Азіи. Такимъ образомъ народъ этотъ умеръ въ политическомъ смыслѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ умерла въ немъ на долгое время и любовь къ образованію. Правда, духовенство всѣми силами старалось поддерживать, развивать свой народъ, но оно главнымъ образомъ дѣйствовало въ цѣляхъ религіи и не могло вполне возстановить той энергіи, той силы воли, которыми обладали прежніе армяне. Находясь долгое время подъ гнетомъ разныхъ народовъ Азіи и Европы, живя въ такой мѣстности, которая служила, такъ сказать, перепутьемъ для среднеазиатскихъ племенъ, извѣстныхъ своимъ деспотическимъ обращеніемъ съ покоренными народами, армяне, естественно, переняли многое отъ нихъ, а въ особенности отъ персіанъ и турокъ, своевольной власти которыхъ подчинялись въ продолженіе многихъ вѣковъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ измѣнилась внѣшняя форма ихъ обычаевъ и привычекъ, а также не остались въ прежней чистотѣ и домашняя жизнь и характеръ ихъ. Вообще исторія имѣла сильное и, можно сказать, осязательное вліяніе на развитіе характера армянина: подъ ея вліяніемъ онъ сдѣлался трудолюбивымъ, бережливымъ, смѣтливымъ во всемъ, что касается до наживы и обезпеченія будущности своей и своего потомства, но зато въ его характеръ ввралась хитрость, восточная лесть, подобострастіе, завистливость, а также глубокая недовѣрчивость къ другимъ народамъ, ибо во все время своего сорока-вѣковаго существованія ни одинъ народъ не оправдывалъ его довѣрія.

Здѣшніе армяне дѣлятся на разные племена или скорѣе—общества (тайфы), которыя образовались послѣ переселенія изъ Персіи, почему эти общества и носятъ названія различныхъ персидскихъ провинцій. Между коренными жителями выдаются азулисцы, а между переселенцами—салмасцы, кой-

цы, урмецы или вормецы, паяджуцы и проч. Тайфы эти почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, исключая только нарѣчій, на которыхъ они говорятъ. Впрочемъ армянскія нарѣчія не имѣютъ рѣзкаго различія между собою, почему понятны всякому армянину. Главное различіе между ними состоитъ въ произношеніи или, какъ говорятъ, акцентѣ, и въ рѣдкихъ случаяхъ—замѣнѣ одного слова другимъ. Напримѣръ, въ нарѣчіяхъ персидскихъ переселенцевъ преобладаетъ мягкое *a* или татарскій звукъ *ε*, вслѣдствіе чего, при произношеніи слова съ звукомъ мягкаго *a*, приходится губы раздвигать не вверхъ и внизъ, а въ стороны.

Армяне здѣшніе преимущественно занимаются полеводствомъ и садоводствомъ; но и скотоводство, пчеловодство, гдѣ это возможно, а также различныя ремесла и торговля не чужды имъ. Домашній бытъ армянъ патриархальный: гостепріимство, уваженіе къ старшимъ, безмолвное повиновеніе главѣ семейства—вотъ главныя черты ихъ характера. Молодой не осмѣлится говорить или сидѣть въ присутствіи сѣдобородыхъ и чѣмъ меньше говорить онъ, тѣмъ умнѣе и скромнѣе считается въ глазахъ ихъ. Женскій полъ совершенно изолированъ: онъ не принимаетъ никакого участія въ занятіяхъ мужчинъ, не говоритъ съ ними и вообще ведетъ затворническую жизнь. Главное занятіе женщины—домоводство, т. е. стряпанье, стиранье, шитье платья для домашнихъ, уходъ за дѣтьми и т. п. Впрочемъ, деревенскія женщины принимаютъ иногда участіе и въ нетрудныхъ полевыхъ и садовыхъ работахъ, какъ-то: полють огороды, сушатъ фрукты, стерегутъ сады и проч. Вообще положеніе женщины въ армянской семьѣ незавидное, вслѣдствіе убѣжденія, что она, кромѣ мелкой домашней работы, ни къ чему не способна. Взглядъ этотъ даже вошелъ въ поговорку: *Կինը մազը երկար է, բայց ետեւը կարճ* (у женщины волосъ длиненъ, но умъ коротокъ).

ГЛАВА I.

ОБЫЧАИ И ПРАЗДНИКИ.

I. Свадьба.

Родители всѣми силами стараются женить своихъ дѣтей не позже достиженія ими совершеннолѣтія. Мать взрослого сына въ особенности сильно хлопочетъ приобрѣсти себѣ помощницу въ лицѣ своей невѣстки. Бываетъ не мало случаевъ, когда матери обручаютъ своихъ дѣтей еще въ колыбели; не рѣдко также онѣ связываютъ ихъ узами будущаго сожителства еще до рожденія.

У армянъ юноша обыкновенно не выбираетъ для себя невѣсты, а объ этомъ заботятся его родители или близкіе родственники. Онъ старается только, чтобы гдѣ-нибудь, по крайней мѣрѣ, увидѣть фізіономію своей будущей жены, хотя-бы издали, что легко достигается, такъ какъ дѣвушки не скрываются, хотя и не говорятъ съ мужчинами. Родители дѣвушки обыкновенно не сразу соглашаются выдать свою дочь за того, за кого ее сватаютъ, такъ какъ такая поспѣшность считается предосудительною. Во имя приличія, они заставляютъ просить много разъ и вести долгіе переговоры о своей дочери. Получивъ согласіе, родители жениха сперва совершаютъ, такъ сказать, неофициальное обрученіе. Для этого родители, въ сопровожденіи двухъ-трехъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ, съ бутылкою водки и золотымъ или серебрянымъ перстнемъ, отправляются въ домъ невѣсты. Тамъ они за ужиномъ заводятъ разговоръ и меж-

ду прочимъ говорятъ: „мы пришли въ вамъ зачець нашу свѣчу“; когда-же получаютъ разрѣшеніе, то просятъ показать имъ дѣвушку. Она является съ закрытымъ лицомъ и цѣлуетъ всѣмъ руки. Тутъ мать жениха надѣваетъ ей на безымянный палець перстень *), и этимъ кончается вся церемонія неофициальнаго обрученія. Затѣмъ начинается забота родителей объ устройствѣ публичнаго обрученія, безъ чего не обходится почти ни одна свадьба.

Сначала выбирается съ обѣихъ сторонъ нѣсколько довѣренныхъ лицъ изъ почетныхъ стариковъ для рѣшенія вопроса о количествѣ свѣстныхъ припасовъ и напитковъ, которое родные жениха обязаны выдать родителямъ невѣсты на угощеніе во время обрученія и свадьбы. Приблизительно отпускается въ домъ невѣсты на обрученіе: 1 барань, 1 пудъ сарачинскаго пшена, 10 фунтовъ масла, бутылокъ 8 водки, и бутылокъ 60—70 вина, а для свадьбы всего этого дается обыкновенно въ 3—4 раза больше. Послѣ уговора о количествѣ свѣстныхъ припасовъ, въ назначенный для обрученія день, гости сперва собираются въ домъ жениха, откуда, послѣ угощенія водкою и виномъ, въ сопровожденіи зурны, отправляются въ домъ невѣсты, при чемъ два—три человекъ несутъ большіе мѣдные подносы съ сухими фруктами, головою сахара и принадлежностями обрученія. Обручальные подарки составляютъ: урпангъ (большой красный платокъ), которымъ невѣста закрываетъ свое лицо, и обручальная цѣпь, состоящая изъ золотыхъ монетъ, нанизанныхъ на ниткѣ вмѣстѣ съ марджаномъ (родъ коралловъ).

Въ домъ невѣсты гостямъ, которые садятся на пост-

*) По поводу надѣванія перстня на безымянный палець существуетъ поварье, что этотъ обрядъ способствуетъ развитію въ молодыхъ любви, такъ какъ безымянный палець имѣетъ, будто-бы, непосредственную связь съ сердцемъ, этимъ вмѣстившемъ добра и любви.

ванных на полу коврахъ вдоль стѣнъ, подается обѣдъ изъ любимыхъ блюдъ: бозбаша, долмы и плова *), а послѣ обѣда показываютъ принесенные подарки. Тогда ктиторъ церкви, на обязанности котораго лежитъ ломаніе обручальнаго сахара, рубить его на мелкіе куски и вмѣстѣ съ сухими фруктами раздаетъ гостямъ. Послѣ этого гости расходятся. Въ этомъ-же порядкѣ обрученіе совершается и въ женской половинѣ, съ тою только разницею, что тамъ является невѣста, окутанная въ урпангъ, съ обручальною цѣпью на груди, и цѣлуетъ руки у женщинъ. Прежде обручальныя принадлежности освящались священникомъ, но теперь это не дѣлается въ виду того, что иногда послѣ обрученія свадьбы разстраиваются, а между тѣмъ освященіе обручальнаго перстня по церковнымъ законамъ составляетъ почти половину брака.

Самую свадьбу, по понятіямъ нашихъ туземцевъ, составляетъ не церковный обрядъ, а то торжество, которое устраиваютъ до или послѣ вѣнчанія. Иногда церковный обрядъ совершаютъ за мѣсяць до свадьбы, но невѣста продолжаетъ жить въ домѣ родителей и, въ силу нарота (*narot*) **), который снимается съ шеи невѣсты, спустя два—три дня послѣ свадебнаго торжества, посредствомъ особаго обряда, остается неприкосновенною.

Свадьбу обыкновенно начинаютъ въ пятницу.

Съ самаго утра этого дня нѣсколько разодрѣтыхъ родственницъ жениха съ букетомъ цвѣтовъ, въ сопровожденіи жениха и шаферовъ, ***) при звукахъ зурны, ходятъ изъ

*) Объ этихъ кушаньяхъ смотр. V главу.

**) Наротъ есть нитка, скрученная изъ краснаго и зеленаго шёлка. Нитку эту во время вѣнчанія священникъ надѣваетъ на шею невѣсты и жениха и концы укрѣпляетъ восковою печатью. Наротъ уподобляется радугѣ и служитъ символомъ мира между супругами.

***) У армянъ при совершеніи вѣнчанія бываетъ только одинъ шаферъ

дома въ домъ жителей и просятъ ихъ пожаловать къ нимъ на свадьбу, причеиъ подносятъ хозяеваиъ стаканъ вина и нѣсколько цвѣтковъ *). Къ трецъ-четыремъ часамъ по-полудни гости собираются во дворѣ жениха, гдѣ ихъ угощаютъ водкою и виномъ. Затѣиъ выводятъ свадебнаго быка, чтобы зарѣзать его, но тотчасъ не рѣжутъ: сперва кругомъ него танцуютъ женщины и дѣвушки, а потомъ надъ нимъ священникъ читаетъ молитву, послѣ чего уже разрѣшается зарѣзать его. Для этого женихъ, или „царь“ дѣлаетъ своимъ ножомъ небольшой надрѣзъ на шеѣ быка, а рѣзникъ послѣ доканчиваетъ операцію рѣзанія. Между тѣиъ на сторонѣ гремитъ зурна и продолжаются танцы. Вечеромъ этого дня гостямъ подаютъ обѣдъ **), а по окончаніи его, священникъ освѣщаетъ подвѣчное платье жениха и саблю, которую вручаютъ тому, кто принимаетъ на себя роль тѣлохранителя или брата жениха. Затѣиъ возобновляются танцы и продолжаются вплоть до 4—5 часовъ утра. На свадьбахъ главную роль играютъ общіе танцы, въ которыхъ принимаютъ участіе и мужчины, и женщины. Эти общіе танцы состоятъ въ томъ, что танцоры берутъ за руки другъ друга и составляютъ, такъ сказать, цѣпь въ два-три ряда. Эта живая цѣпь двигается подъ монотонные мотивы зурны то направо, то налѣво, образуя въ обширной комнатѣ правильные концентрическіе круги. Такіе танцы исполняются съ разными варіаціями и называются „юндъ“. Танецъ этотъ

(*тѣлохранитель*) и одинъ такъ называемый братъ жениха (*царь*), или тѣлохранитель жениха, обязанность котораго состоитъ въ томъ, что онъ носитъ шапку жениха и при снятіи парота держитъ ее надъ головами молодыхъ съ ножами на крестѣ. Это означаетъ, что тѣ узлы, которыми связались супруги, не могутъ порваться оружіемъ, ибо оно въ этомъ случаѣ принимаетъ образъ креста.

*) Свадьбы обыкновенно бываютъ зимою, почему лѣтомъ сушатъ цвѣты для раздачи гостямъ.

***) Туземцы обѣдаютъ по вечерамъ, послѣ захода солнца.

распадается на множество разновидностей, какъ-то: медленный гендъ, яйли (съ поднятыми вверхъ руками) и проч.

Изъ одиночныхъ и парныхъ танцевъ существуетъ всѣмъ извѣстная лезгинка, а также дзернахагъ (*ձեռնարկայ*), мирзеи (*Մրզէի*) и тавризни (*Թավրիզի*). Сущность этихъ послѣднихъ заключается въ слѣдующемъ: двѣ танцовки становятся въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга со сложенными на поясѣ руками и медленно двигаются въ противоположную сторону другъ отъ друга, описывая эллипсисы, приподнимая мало-по-малу руки. При этомъ онѣ то прихрамываютъ, то присѣдаютъ, приподнимая и опуская плечи и двигая головы въ разные стороны. Нѣкоторые туземные танцы составляютъ подражаніе разнымъ дѣйствіямъ. Таковы, напримѣръ, танцы: схторъ-дзезикъ (*սխոր ծեծիկ*) и теши-мани (*Թեշի Վանի*). Первое названіе означаетъ толченіе чеснока, а второе крученіе веретена или пряденіе нитокъ.

На другой день, т. е. въ субботу, все время проводятъ въ танцахъ, а вечеромъ несутъ въ домъ невѣсты подвѣчное платье и „хину“ (растительная краска, которою окрашиваютъ руки), въ сопровожденіи многочисленныхъ гостей, со свѣчами въ рукахъ. Зурначи и гости въ эту ночь остаются въ распоряженіи родителей невѣсты. Тамъ ихъ поятъ виномъ, а жениха и его товарищей угощаютъ изысканными блюдами.

Въ воскресенье женихъ, въ сопровожденіи зурны и гостей, отправляется въ домъ невѣсты.

Тамъ, послѣ плотнаго обѣда, которымъ угощаютъ гостей, приступаютъ къ одѣванію невѣсты въ подвѣчное платье, предварительно освященное священникомъ. Невѣсту одѣваетъ молодая замужняя женщина и при одѣваніи зурна играетъ самыя печальныя пьесы.

Тутъ нахожу не безынтереснымъ описать одинъ изъ видовъ костюма армянки, который по своей оригинальности

заслуживаетъ полнаго вниманія читателей. Женщина одѣвается въ длинную узкую рубашку краснаго цвѣта, а сверху нея надѣваетъ коротенькій архалукъ, обыкновенно изъ зеленой матеріи, съ боковыми надрѣзами, или-же *кюладжу* (родъ длиннаго архалука съ рукавами до локтей). Рубашку дѣлають обыкновенно длиною до икръ, почему изъ-подъ нея виднѣются концы кальсонъ, вышитые разноцвѣтнымъ шелкомъ. На правомъ боку, на мѣдномъ колечкѣ привѣшиваютъ цвѣтной платокъ, игольникъ, ножницы и другія бездѣлушки, а на груди навѣшиваютъ въ нѣсколько рядовъ на ниткѣ вмѣстѣ съ кораллами разныя старинныя серебряныя или золотыя монеты и опоясываютъ длинною шелковою лентою или просто серебрянымъ поясомъ самой затѣливой формы. Въ прежнія времена женщины на спинѣ прикрѣпляли кусокъ вышитой шелкомъ полукруглой матеріи съ бахромою кругомъ, подъ названіемъ *таки-мача* (*тук/р 1ш2ш/р*), а по срединѣ спины навѣшивали *шумтакъ* (*2ш-2шш/4*), имѣвшій форму длинной ленты, вышитой шелкомъ и обшитой разноцвѣтнымъ бисеромъ и морскими раковинками. Эти два украшенія теперь почти вывелись изъ моды; ихъ можно встрѣтить развѣ только въ самыхъ глухихъ мѣстахъ нагорной полосы.

Головной уборъ армянокъ тоже довольно оригинальный. Сперва надѣваютъ на голову *калкучъ* (ситцевая шапочка съ хвостикомъ въ полъ-аршина длиною), въ который вдѣваютъ волосы, заплетенные въ мелкія косы. Затѣмъ *калкучъ* этотъ подвязываютъ косынкою, а къ затылку прикрѣпляютъ посредствомъ шнура металлическій цилиндръ (*4ш-р/4*), спереди котораго навѣшиваютъ разныя монеты вмѣстѣ съ кораллами. Подвязавъ ротъ косынкою и надѣвъ вышитый наушникъ (*ш/шш/2ш-4*), набрасываютъ на голову широкій платокъ, концы котораго закрываютъ всю спину. У невѣстокъ, кромѣ всего этого, набрасывается на голову еще одинъ платокъ, крас-

наго цвѣта, урпангъ, который, спускаясь до груди, закрываетъ все лицо. Для полноты костюма прибавьте ко всему этому надѣваемое на носъ золотое или серебряное кольцо и претяжелыя для нѣжныхъ ушей серебряныя серьги въ видѣ кистей. Вышеописанный женскій костюмъ въ послѣднее время нѣсколько измѣнился, такъ какъ мода проникаетъ и въ деревенскія армянкамъ, которыя теперь начали замѣнять свой прежній сложный костюмъ другимъ, болѣе удобнымъ: во многихъ мѣстахъ теперь вмѣсто короткой узкой рубашки носятъ длинное платье подъ названіемъ *ойма* или *минтана*, а *котикъ* или головной цилиндръ замѣнился полукруглымъ кружкомъ (*чуг*), въ видѣ грузинской тасабрави.

Одѣваніе невесты доканчивается подвязываніемъ пояса, что дѣлаетъ шаферъ, такъ какъ отъ этого, говорятъ, спина женщины будетъ крѣпче во время родовъ. Послѣ этого невеста подходитъ къ тандуру (печь въ видѣ ямы), кладетъ на четыре стороны поклоны и цѣлуетъ края его; это означаетъ, что она благодаритъ свою печь за то, что она кормила ее въ родительскомъ домѣ. Затѣмъ, простившись съ родителями, родственниками и родственницами, она подходитъ или, вѣрнѣе, ее приводятъ къ жениху сзади и она беретъ за платье своего суженаго, что означаетъ „отнынѣ должна слѣдовать за нимъ“. Женихъ, взявъ за руки, съ одной стороны, шафера, а съ другой,—тѣлохранителя, медленно двигается къ своему дому, если обрядъ вѣнчанія совершенъ раньше, а если нѣтъ, то шествіе это направляется въ церковь. При этомъ шаферъ въ одной рукѣ держитъ крестъ, сдѣланный изъ дерева и покрытый разноцвѣтнымъ шелкомъ, а на трехъ концахъ креста втыкаютъ красныя яблоки, облеенныя мѣстами сусальнымъ золотомъ. Крестъ этотъ означаетъ царскую корону. Кстати скажу, что въ домѣ невесты припиливаютъ къ груди жениха красную и зеленую ленты, означающія эмблему царскаго достоинства.

Послѣ церковнаго обряда шествіе направляется въ домъ жениха, причемъ гремитъ зурна; около жениха и невѣсты танцуютъ женщины и дѣвицы, держа въ рукахъ букеты цвѣтовъ или какія-нибудь вещицы, которыя берутъ изъ дома невѣсты. Когда шествіе доходитъ до воротъ жениха, то зурна перестаетъ играть, а на сцену выходитъ крикунъ и предлагаетъ публикѣ дѣлать подарки новобрачнымъ. По общепринятому обычаю, всѣ гости и родственники жениха и невѣсты обязаны поднести имъ какою-нибудь подарокъ, который большею частью заключается въ деньгахъ, отъ 20 к. до 20 руб., смотря по состоянію и родственнымъ связямъ.

Этотъ сборъ иногда покрываетъ весь расходъ, сдѣланный на свадьбу. По окончаніи сбора, зурна опять начинаетъ играть и новобрачные вступаютъ въ комнату, гдѣ молодую подводятъ къ заранѣе приготовленному мѣсту, но она садится только тогда, когда получаетъ отъ родственниковъ мужа подарки въ видѣ золотыхъ монетъ, которыя кладутъ ей въ ротъ. То же самое дѣлаетъ она, когда первый разъ предлагаютъ ей кушать.

На пятый день свадьбы священникъ снимаетъ съ шеи жениха и невѣсты наротъ. Съ этой минуты они получаютъ полную свободу въ своихъ дѣйствіяхъ. На шестой день приглашаютъ всѣхъ сосѣдовъ и родственницъ на утреннюю закуску, послѣ чего показываютъ имъ ту простыню, на которой спали новобрачные, въ доказательство того, что невѣста до прихода въ домъ мужа сохранила свою дѣвственность. Затѣмъ приводятъ новобрачную, которую каждая изъ присутствующихъ цѣлуетъ, говоря: „твое лицо бѣло“, т. е. ты молодецъ. Она, въ знакъ благодарности, должна цѣловать руки гостямъ. Въ этотъ же день показываютъ гостямъ приданое невѣсты, которое, большею частью, состоитъ изъ нѣсколькихъ платевъ, пяти-шести паръ чулокъ, од-

ного или двухъ платьевъ, ножницъ, игольниковъ и другихъ мелочей.

Въ заключеніе скажу, что невѣстка въ домѣ своего мужа, при жизни свекрови, не имѣетъ права быть самостоятельною хозяйкою, а влечитъ самую ужасную жизнь: она въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (иногда до 7 лѣтъ) должна ходить съ закрытымъ лицомъ, не должна говорить съ другими людьми, кромѣ мужа, отца, матери, сестеръ и братьевъ, а также рабски-безмолвно обязана переносить всѣ капризы домашнихъ.

II. Рожденіе и крестины дѣтей.

У армянъ, какъ и у многихъ другихъ восточныхъ народовъ, бесплодіе женщинъ составляетъ наказаніе Божіе. Въ случаѣ бесплодія они прибѣгаютъ къ разнымъ снадобьямъ, молитвамъ, пилигримству въ святые мѣста. Часто по деревнямъ ходятъ разнаго рода муллы и знахарки, которые заговорами и лѣкарствами лѣчатъ бесплодіе женщинъ. Впрочемъ, и между армянками есть спеціалистки по этой части.

Когда роды бываютъ трудные, то стараются употреблять даже насильственные мѣры: берутъ роженицу за руку и водятъ по комнатамъ скорыми шагами, заставляютъ ее ложиться на яму лицомъ внизъ, кладутъ ей въ ротъ волосы, отчего является рвота, которая обыкновенно ускоряетъ роды женщины. Стараются также пугать ее: неожиданно подбрасываютъ подъ ноги ея яйца, посуду, стрѣляютъ изъ пистолета, а также пугаютъ разными неприятными сообщеніями, въ родѣ: „войско прибыло, всѣ ушли, всѣхъ увели, неприятель грабятъ“ и пр.

Рождаетъ женщина на ямѣ, вырытой въ комнатѣ, сидя на корточкахъ и нагнувши спину. Послѣ рожденія, ребенка обсыпаютъ солью, или все тѣло, или же только нѣкоторыя части: вокругъ глазъ, подмышками, вокругъ по-

ловыхъ органовъ, на суставахъ рукъ и ногъ и пр. Если ребенокъ рождается вечеромъ или ночью, то его оставляютъ въ соли до утра, а если онъ рождается утромъ, то остается немнѣе до вечера.

Говорятъ, что тѣло дитяти быстрѣе укрѣпляется отъ соли, хотя оно часто отъ нея покрывается язвѣнками, которыя послѣ приходится лѣчить разными спусками и мазями домашняго приготовленія, а также толчеными корками граната, порошкомъ изъ чернильныхъ орѣшковъ и глиною гиль *).

Послѣ родовъ, если дѣтское мѣсто не отпадаетъ само собою, то обвариваютъ въ водѣ старую солому или навозъ, преимущественно конскій, и на парахъ этой воды поддерживаютъ большую, отъ чего дѣтское мѣсто отпадаетъ скорѣе.

Мать послѣ родовъ ложится на сухой золѣ, въ воспоминаніе Богоматери, которая родила Вожественнаго Младенца своего на землѣ. Кормится она во время болѣзни хавидомъ (см. V гл.), яичницею и вообще маслянистыми и сладкими блюдами, которыя, будто-бы, скорѣе укрѣпляютъ организмъ ея. Послѣ рожденія дитяти, ему даютъ ложечку материнской мочи, которая, будто-бы, очищаетъ его желудокъ. Мать начинаетъ кормить своего ребенка грудью только спустя три-четыре дня послѣ родовъ, а до этого времени кормитъ другая женщина. Если не находятъ таковой, то дѣлаютъ шарикъ изъ пережеваннаго хлѣба съ сахаромъ и, завязавъ его въ чистую тонкую тряпку, вкладутъ въ ротъ ребенка, чтобы онъ сосалъ. Кромѣ материнскаго молока, дитя кормится пшатомъ (*Zizyphus Carradocia*), смѣшаннымъ съ сырыми сливками, а также коровьимъ молокомъ. Ослиное молоко дается въ случаѣ боли въ животѣ или задержанія мочи. Грудью кормятъ отъ 1 до 4 лѣтъ. Къ посторонней

*) Глина эта бываетъ сѣраго и краснаго цвѣта. Въ составъ ея, вѣроятно, входятъ щелочныя соли, ибо она употребляется и въ это время.

пищѣ приучаютъ спустя 4-5 мѣсяцевъ, впрочемъ, это зависитъ отъ состоянія здоровья ребенка. Для усыпленія дитяти даютъ ему отваръ хашхаша (сѣмянъ мака) въ молокѣ, но отъ этого организмъ его слабѣетъ и привыкаетъ къ этому средству, такъ что безъ него дитя впоследствии не можетъ спать.

Пеленаніе продолжается до 40 дней. Въ пеленки обыкновенно насыпаютъ немного золы, которую ежедневно мѣняютъ. Послѣ времени пеленанія, на ребенка надѣваютъ ситцевую рубашку и архалузъ, а голову подвязываютъ синимъ платкомъ, цвѣтъ котораго, будто-бы, предохраняетъ его отъ головной боли. Если ребенокъ здоровъ и организмъ его крѣпокъ, то онъ спитъ въ люлькѣ, а если нѣтъ, то укладывается въ постель (ландыжъ), которую устраиваютъ на двухъ веревкахъ, привязанныхъ въ двумъ столбамъ. Такая постель удобна, но вліяетъ на голову, которая удлиняется вверхъ, отъ чего ребенокъ дѣлается остроголовымъ. Для люльки шьютъ небольшой тюфякъ съ круглою дырочкою въ срединѣ. Въ эту дырочку вставляютъ деревянный цилиндръ съ загнутою головкою, въ которую, при укладываніи ребенка, вдѣваютъ половой органъ его, чтобы онъ могъ мочиться черезъ этотъ цилиндръ въ подставленный подъ люльку сосудъ. Подъ головку дитяти кладутъ небольшую шерстяную подушечку и при укладываніи стараются, чтобы ножки ребенка лежали совершенно горизонтально, а ручки приложены были въ бокамъ съ открытыми ладонями. Сверху покрываютъ небольшимъ одѣяльцемъ, а потомъ все тѣло крѣпко привязываютъ къ люлькѣ такъ, что оно во время сна остается безъ всякаго движенія. Во время укладыванія люльку постоянно качаютъ, вслѣдствіе чего дитя привыкаетъ къ качанію и постоянному однообразному стуку, безъ чего впоследствии оно и не засыпаетъ.

Вокругъ половыхъ органовъ, при укладываніи, дѣлаютъ присыпку изъ сухой глины, чтобы отъ поту не образовались

здѣсь язвинки. Къ сидѣнію ребенка приучаютъ черезъ пять—шесть мѣсяцевъ, постоянно поддерживая его руками. Къ ходьбѣ приучаютъ посредствомъ дѣржавы (*Зн. 14*). Онъ состоитъ изъ горизонтальной перекладки, къ которой по срединѣ прикрѣпляется другая—перпендикулярная. Къ концамъ первой перекладки прикрѣпляютъ отвѣсные бруски, а сверху—четвертый брусокъ, такъ что получается стоячій четырехугольникъ. Шестой брусокъ прикрѣпляютъ однимъ концомъ къ срединѣ верхняго бруска четырехугольника, а другимъ—къ концу лежачаго бруска, вслѣдствіе чего онъ принимаетъ наклонное положеніе. Такимъ образомъ получается стоячій прямоугольный четырехугольникъ, а въ нему прикрѣпленный въ наклонномъ положеніи прямоугольный треугольникъ, перпендикулярный катетъ котораго представляетъ воображаемую черту сверху внизъ по срединѣ четырехугольника. Къ нижнимъ двумъ угламъ рамки и къ концу лежачаго бруска прикрѣпляютъ колесики. Ребенокъ держится за верхнюю перекладину рамки; отъ упирания инструментъ катится впередъ, вслѣдствіе чего невольно подвигается за нимъ и ребенокъ.

Крестины совершается не ранѣе семи дней послѣ рожденія; впрочемъ, это зависитъ отъ состоянія здоровья ребенка. Когда приглашаютъ кого-нибудь въ крестные отцы (у армянъ не бываетъ крестной матери), то посылаютъ этому человѣку съ бабушкой головку сахара и поднось фруктовъ. Въ день крестинъ собираются званые гости и садятся вдоль стѣнъ на коврахъ. По совершеніи церковнаго обряда, воспріемникъ на своихъ рукахъ несетъ ребенка къ матери, въ сопровожденіи священника и діавона или дьячка. По прочтеніи молитвы священникомъ надъ головою матери, она принимаетъ ребенка отъ крестнаго отца, причемъ три раза цѣлуетъ ноги воспріемника въ знакъ глубокаго уваженія къ нему и своего смиренія. Съ этой минуты мать пере-

стаетъ говорить съ крестнымъ отцомъ и скрывается отъ него, хотя бы онъ былъ десятилѣтнимъ ребенкомъ или ближайшимъ родственникомъ ея.

За обѣдомъ почетное мѣсто принадлежитъ священнику, съ правой стороны котораго садится крестный отецъ. Для этого послѣдняго приготавливаютъ еще какое-нибудь сладкое блюдо, большею частью—яичницу съ медомъ. Ему также подносятъ какой-нибудь подарокъ; состоящій обыкновенно изъ пары носковъ, что оплачивается 6—7 арш. ситца со стороны крестнаго отца. Впрочемъ, иногда дѣлаютъ другъ другу и цѣнные подарки, если стороны состоятельны. Въ женской половинѣ вромѣ обѣда гости получаютъ кусочекъ сахару съ небольшимъ количествомъ фруктовъ, приносимыхъ женою крестнаго отца.

Въ заключеніе свахи, что каждая сосѣдка или родственница считаетъ своею обязанностью приносить въ домъ родильницы тарелку какого-нибудь сладкаго блюда, и присылка такого приношенія прекращается только со дня крестинъ.

III. Похороны и поминки.

По общепринятому обычаю посѣщеніе больныхъ у армянъ считается одною изъ формъ благотворительности, но, къ сожалѣнію, такая благотворительность для нихъ не рѣдко является медвѣжьею службою, такъ какъ, при посѣщеніи больныхъ, принято приносить съ собою для нихъ фрукты или какія-либо рѣдкія кушанья, которыми безъ всякаго разбора откармливаютъ ихъ, вслѣдствіе чего больные не рѣдко дѣлаются жертвою излишняго вниманія со стороны окружающихъ.

По смерти кого-либо, тотчасъ являются женщины, часто совершенно постороннія, окружаютъ трупъ умершаго и оплакиваютъ его, выхваляя въ печальныхъ пѣс-

нхъ лучшія качества его, припоминая всѣ крупныя и мелкія событія его жизни, описывая его красоту, умъ, благородство, однимъ словомъ, представляя полный его неврологъ. Мать и жена покойнаго, во имя приличія, обязаны рвать на себѣ волосы, надать въ обморокъ, поспать голову пепломъ, царапать свое лицо и т. и.

Обмываніе трупа лежитъ на обязанности звонаря церкви, за что онъ получаетъ старое платье покойника. Выносъ изъ дома дѣлается тотчасъ по омовеніи. Передъ похоронами обыкновенно священникъ служитъ обѣдню, которая заказывается родственниками покойника. Женщины провожаютъ покойника до волудороги, откуда, послѣ прощальнаго отпѣванія, возвращаются домой, почему онѣ всю жизнь остаются въ невѣдѣніи относительно того, какъ совершаются похороны на кладбищѣ, которыя, впрочемъ, исполняются по общепринятому у христіанъ обычаю. Послѣ похоронъ, на могилѣ покойника вурятъ задонъ (не остатокъ ли языческаго обычая?), что продолжаютъ дѣлать въ теченіе семи дней, по одному разу въ день, а затѣмъ вурятъ его еще семь недѣль, но по одному уже разу въ недѣлю. По возвращеніи съ кладбища, даютъ обѣдъ присутствовавшимъ на похоронахъ. Этотъ похоронный обѣдъ иногда стоитъ очень дорого, такъ какъ на немъ присутствуетъ почти вся деревня безъ всякаго приглашенія. Такой обѣдъ богатые повторяютъ на седьмой день послѣ похоронъ, такъ какъ въ этотъ день совершается такъ называемая седмица (*с/ѣмѣцѣ*), состоящая въ томъ, что священникъ послѣ обѣдни отправляется на кладбище и читаетъ надъ могилою покойника установленныя на этотъ случай молитвы. Трауръ соблюдается обыкновенно не болѣе семи дней, причемъ въ продолженіе этого времени ближайшія родственники покойника (мать, жена, сестры) не моются, не снимаютъ съ себя платья, не производятъ никакой

стирки въ домѣ, а по ночамъ не тушатъ свѣчей. Со стороны мужчинъ трауръ соблюдается тѣмъ, что они въ продолженіе семи дней не брѣютъ головы и лица. По предписанію армянской церкви, поминки обязаны совершать въ годъ пять разъ, но обыкновенно принято помянуть усопшихъ только два раза: въ день Воздвиженія Животворящаго Креста и на второй день Пасхи. Въ эти дни всѣ дороги, ведущія къ кладбищу, покрываются толпами мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которые тащатъ туда всевозможные съѣстные припасы и пучки хвороста, чтобы зажечь его надъ могилами для куренія ладона. Мало-по-малу безмолвное кладбище оживляется: то слышится заунывное монотонное пѣніе священника, то раздаются плачъ и рыданіе женщинъ по недавнимъ покойникамъ, то какая-нибудь сердобольная плакальщица затянеть печальныя пѣсни „баяти“ (названіе пѣсни), чтобы вызвать слезы у окружающихъ, и все это, смѣшиваясь съ шумомъ и гамомъ нищихъ, съ лаемъ многочисленныхъ бездомныхъ собакъ, съ бѣготнею дѣтей, представляетъ какою-то хаотическую картину.

IV. Праздникъ Навасартъ.

Навасартъ есть первый осенній праздникъ у армянъ; онъ наступаетъ обыкновенно послѣ недѣльнаго поста. О происхожденіи этого праздника рассказываютъ слѣдующее: Однажды дали знать Григорію, Просвѣтителю армянъ, что въ провинціи Торонѣ горсть армянъ еще не приняла христіанства и поклоняется тремъ золотымъ идоламъ, которые были поставлены въ обширномъ храмѣ. Взявъ съ собою мощи одного святаго, онъ отправился въ Торонъ и прибылъ туда въ день храмоваго праздника. Тамъ св. Григорій, въ присутствіи громаднаго числа пилигримовъ, велѣлъ разбить этихъ идоловъ и на мѣстѣ ихъ водрузить

крестъ съ святыми мощами, но чтобы сразу не уничтожить этого праздника и тѣмъ не возбудить противъ себя народа, онъ позволилъ и на будущее время праздновать этотъ день, назвавъ его праздникомъ Креста. День этотъ считается у армянъ также началомъ новаго года вслѣдствіе сохранившагося преданія, будто въ этотъ день одержана была какая-то блестящая побѣда надъ непріятелемъ. Вотъ почему наканунѣ Навасарта, который составляетъ также армянское названіе мѣсяца, въ деревняхъ готовятъ харису (см. V гл.) и лучшія блюда на обѣдъ. Вечеромъ-же въ этотъ день ѣдятъ сухіе фрукты и грызутъ кариятъ*), а дѣти ходятъ по крышамъ домовъ и, спустивъ чулокъ на веревочкѣ черезъ дымопроходное отверстіе, просятъ наполнить его фруктами, причемъ декламируютъ разные стишки, въ родѣ слѣдующаго куплета:

<i>Ելլը մարեմ, մարեմ:</i>	(Эта строка непонятна).
<i>Զիւր սղալի սղը կարեմ;</i>	Солью башмакъ сыну вашему.
<i>Զամիչ տուէք</i>	Изюмъ дайте;
<i>Ետանկերս շարեմ;</i>	На зубы свои нанижу;
<i>Ընկղղ տուէք,</i>	Орѣхъ дайте,
<i>Ճակատիս դնեմ;</i>	На лобъ свой положу;
<i>Կուշ տուէք,</i>	Миндаль дайте,
<i>Պարտս օղորեմ:</i>	Пупокъ свой скручу.

V. Сутьменіе Господне.

Праздникъ этотъ у армянъ наступаетъ двѣнадцатью днями позже, чѣмъ у православныхъ, потому что у нихъ Рождество Христово празднуется 6 января, а не 26 декабря. Наканунѣ этого праздника, послѣ вечерняго богослуженія, среди церкви разводять огонь, а народъ зажигаетъ

*) Поджаренныя съ солью сѣмена дыни, арбуза, тыквы, а также поджаренная пшеничная крупа-коркотъ. Вѣроятно, отъ этого послѣдняго произошло названіе „каркаты“.

восковія свѣчи. Лица, которыя въ первый разъ встрѣчаютъ праздникъ Срѣтенія послѣ вступленія въ бракъ, обязаны покупать большія восковія свѣчи и дѣлать денежные пожертвованія въ пользу церкви. Прихожане, возвратившись изъ церкви домой, на крышахъ зажигаютъ костры, черезъ которые потомъ прыгаютъ, каждый не менѣе семи разъ, произнося каждый разъ имя Иисуса Христа. Кромѣ того пускаютъ фейерверки и стрѣляютъ изъ ружья. Послѣ ужина ѣдятъ сухіе фрукты и грызутъ каркать.

VI. Масляница.

Изъ зимнихъ праздниковъ особенно чествуется масляница. Последняя недѣля передъ Великимъ постомъ, а въ особенности послѣдніе три дня этой недѣли обращаются въ дни обжорства, въ полномъ смыслѣ этого слова: жители въ эти дни цѣлыми партіями, съ раннего утра до поздней ночи, ходятъ другъ въ другу единственно для ѣды и питья и устраиваютъ пижники на крышахъ домовъ. Катанье верхомя, танцы подъ звуки зурцы и хоровыхъ пѣсень, разнаго рода игры тоже составляютъ необходимую принадлежность прпровожденія времени во дни масляницы. Лѣтъ двадцать тому назадъ, въ Нахичеванскихъ деревняхъ существовала шутовская игра въ ханы. Выбравъ кого-нибудь ханомъ деревни и одѣвъ его въ костюмъ шута, возили его по улицамъ деревни на арбѣ для собиранія съ подданныхъ дани, которая должна состоять изъ съѣстныхъ припасовъ, напитковъ, курей, дыплатъ и проч. Ему предоставляли всѣ права и преимущества персидскаго владѣтельнаго хана: онъ имѣлъ власть сѣчь розгами, сажать въ тюрьму, для чего назначалась особая комната, налагать денежные штрафы и т. п. При проѣздѣ хана по улицамъ, нѣсколько человекъ съ вѣниками въ рукахъ шли впереди и кричали по-татарски: „ханъ ѣдетъ, ханъ ѣдетъ“. Всякій

проходящій обязанъ былъ падать ницъ передъ ханомъ и если кто не исполнялъ этого обычая, то того тѣлохранители били вѣнниками и силою заставляли кланяться въ ноги хану. Обычай этотъ вывезенъ былъ изъ Персін переселенцами, гдѣ держится и досихъ поръ; у насъ-же, со введенія новой формы правленія, онъ мало-по-малу исчезъ изъ быта переселенцевъ.

VII. Миджинкъ.

Двадцать-четвертый день Великаго поста у армянъ называется Миджинкъ (*Միջինք*), т. е. середина. У простаго народа день этотъ носитъ названіе Гапштъ, что передѣлано изъ слова таштъ (*տաշտ*), означающаго поле. Названіе это произошло оттого, что въ этотъ день молодежь отправляется на поле встрѣчать весну и что въ этотъ-же день *высодятъ на поле невѣстокъ*. Дѣло въ томъ, что у армянъ существуетъ обычай, по которому молодныя женщины въ первый годъ своего замужества до дня Миджинка или Гапшта не имѣютъ права выходить изъ дома, и только въ день Гапшта приобрѣтаютъ это право, необходимое для нихъ уже по тому одному, что съ наступленіемъ весны, онѣ не рѣдко должны принимать участіе въ полевыхъ и садовыхъ работахъ.

Вотъ почему въ этотъ день на поляхъ можно встрѣтить толпы гуляющихъ мужчинъ и женщинъ, которые часто затѣваютъ разныя игры, устраиваютъ танцы подъ звуки зурны и хоровыхъ пѣсень, распѣваемыхъ исключительно мужчинами.

VIII. Катновъ.

Первымъ лѣтнимъ праздникомъ признается Вознесеніе Христова. Оно въ народѣ носитъ названіе Катновъ (*Կաթնոց*), что означаетъ, „молочный“, почему въ этотъ день во всѣхъ домахъ безъ исключенія варятъ молочную кашу.

День Катнова служитъ днемъ гаданія. Наканунѣ его дѣвицы измѣряютъ ростъ какого-нибудь растенія. Если на другой день оно станетъ немного повыше, то это означаетъ исполненіе желанія. Но главное гаданіе совершается въ самый день Катнова. Для этого въ кувшинъ, съ широкимъ горломъ, наканунѣ праздника наливаютъ воду, которую набираютъ изъ семи родниковъ. Положивъ туда семь камешковъ изъ тѣхъ-же семи родниковъ и разныя вещицы (кольца, наперстки, ключи и пр.) отъ тѣхъ лицъ, которыя желаютъ принимать участіе въ гаданіи, кувшинъ ставятъ на ночь подъ открытымъ небомъ. Утромъ, въ день Катнова, дѣвицы и молодыя женщины, взявъ съ собою кувшинъ, отправляются въ какой-нибудь садъ, гдѣ, обвивъ кувшинъ цвѣтами тысячелистника (*millefolium*), приступаютъ къ гаданію. Для этого какая-нибудь изъ женщинъ, подбрасывая кувшинъ вверхъ и внизъ, поетъ куплетъ какой-нибудь пѣсни, а другія подхватываютъ и повторяютъ тотъ-же самый куплетъ хоромъ. Послѣ пѣнія куплета, кто-нибудь изъ дѣтей вынимаетъ изъ кувшина одну изъ положенныхъ туда вещицъ. Лицо, которому принадлежитъ вынутая вещь, угадываетъ свою судьбу изъ смысла спѣтой пѣсни. Какъ сказано выше, кувшинъ обвиваютъ цвѣтами тысячелистника, который у армянъ называется джангюлуми-дзагикъ (*Չանգիւմի-ճազիկ*); вслѣдствіе этого въ концѣ каждаго куплета спѣтой пѣсни прибавляютъ: „джанъ-гюлумъ, джанъ-джанъ, джанъ-дзагикъ, джанъ-джанъ“, что собственно означаетъ: „душа роза, душа цвѣтовъ“.

По этой причинѣ день этотъ называется также днемъ джангюлума (*Չանգիւմի օր*). Кроме хорошихъ пѣсенъ и гаданія, въ этотъ день устраиваютъ также разныя игры и общіе танцы подъ мотивъ татарской пѣсни „Сара-саръ гезалларъ“.

IX. Вардаварь.

Слово Вардаварь, вѣроятно, произошло отъ варди-оръ (*վարդի օր*), что означаетъ „день розы“. Этимъ именемъ назывался языческой храмовой праздникъ, который установленъ былъ древними армянами въ честь богинь Анагита, Астгика и бога Вагакна, идолы которыхъ поставлены были въ большомъ храмѣ, находившемся въ Торонской провинціи, въ гор. Аштишатѣ *). Анагитъ, дочь Арамазда (верховнаго божества у языческихъ армянъ), была богинею любви. Армяне называли ее *вартаматнъ* (*Վարդամատնի կրկն* 239), что значитъ „розовый палецъ“, и считали острожною, цѣломудренною, непорочною, добродѣтельною матерью, отъ которой „оживлялась страна армянъ и которая составляла славу и жизнь армянскаго народа“ **). Астгикъ была богинею красоты, а Вагакнъ считался богомъ храбрости и ловкости. Онъ свои подвиги совершалъ не только на землѣ, но и на небесахъ, гдѣ укралъ солому Ассирійскаго военачальника Баршама или Баршамина, который впоследствии былъ причисленъ къ лику боговъ за безчисленное множество своихъ подвиговъ. Унося украденную солому, Вагакнъ обронилъ по пути мелкія соломинки, отъ чего образовался млечный путь, называемый теперь у армянъ *Հեղեղ յարդ գողի* (слѣды соломокрада) или *գարմեհադող* (украденная соломка).

Уважая цѣломудренность, непорочность и красоту, древній армянинъ съ глубокимъ почтеніемъ относился и къ качествамъ храбрости и ловкости, представителемъ которыхъ считался храбрый сынъ Тиграна I—Вагакнъ. Вслѣдствіе этого въ день храмоваго праздника идолы Анагита, Астгика

*) Պատմութիւն հայոց 'ի սկզբանէ աշխարհի մինչև ցած Տեառն 1784, Չամչեանցի հ. I. կրկն 621.

***) Հայոց հեթանոսական կրօնի կոստանեանց. հր. 19.

и Вагавна украшались букетами розъ и всѣмъ имъ приносилось множество жертвъ. При введеніи христіанства, Григорій Просвѣтитель храмъ Анагита обратилъ въ христіанскую церковь, назвавъ его храмомъ Іоанна Крестителя, а храмовой праздникъ Преображеніемъ Христа, но онъ не могъ окончательно уничтожить воспоминаніе, такъ сказать, о прежнихъ хозяевахъ этого храма, вслѣдствіе чего за праздникомъ удержалось языческое названіе Вардаваръ (*Վարդավար*), а Іоаннъ Креститель замѣнилъ мѣсто Вагавна, ибо до сихъ поръ Мушскій монастырь Іоанна Крестителя, представляющій не что иное, какъ бывшій прежде языческой храмъ упомянутыхъ выше армянскихъ божествъ, считается святынею ловкости и храбрости, вслѣдствіе чего канатные плясуны и теперь Іоанна Предтечу считаютъ своимъ покровителемъ или патрономъ.

Въ настоящее время день Вардавара считается однимъ изъ веселыхъ дней, въ особенности для молодежи: съ ранняго утра на улицахъ поднимается бѣготня, шумъ, крикъ, хохотъ—это потому, что другъ друга обливаютъ водою. Никто не смѣетъ обижаться: ни дѣти, ни взрослые, такъ какъ это дѣлается въ силу стариннаго обычая, оставшагося со временъ язычества. Впрочемъ, нѣкоторые думаютъ, что обычай этотъ есть своего рода подражаніе Преображенію Христа, ибо промокшая одежда какъ-бы преобразуетъ людей, измѣняя ихъ внѣшній видъ.

ГЛАВА II.

ЦЕРКОВНЫЕ ОБЫЧАИ.

I. Пилигримство въ разные монастыри, въ Герусалимъ и въ Эчмиадзинъ (Мгровареніе).

У армянъ, какъ и у многихъ другихъ христіанъ, сильно развито пилигримство. Каждая церковь, каждая часовня и даже какой-нибудь родникъ или дерево, отличающіеся по своему внѣшнему виду отъ другихъ подобныхъ родниковъ или деревьевъ, славятся въ народѣ какою-нибудь чудотворною силою. Днями пилигримства служатъ храмовые праздники. Въ такіе дни стекаются со всѣхъ сторонъ въ святыя мѣста тысячи людей, между которыми даже можно видѣть вѣчно запертыхъ харсовъ (невѣстокъ) и дѣвицъ въ самыхъ разнообразныхъ востюмахъ. Каждый изъ пилигримовъ обязанъ ставить свѣчи и дѣлать, смотря по состоянію, денежныя пожертвованія въ пользу святаго мѣста, а также принести въ жертву барана *). Послѣ обѣдни обыкновенно начинаются кутежи: тутъ молодежь составляетъ танцы подъ звуки странствующихъ зурначей, тамъ туземный скрипачъ занимаетъ публику дребезжащими звуками своей скрипки, прерывая ихъ по временамъ татарскими анекдотами или приправляя бессмысленными пѣснями свое-

*) Жертвоприношеніе было сильно развито у языческихъ армянъ. Такъ какъ Григорій Просвѣтитель не могъ окончательно вывести этого обычая, то установилъ обычай передъ закаланіемъ барана снѣжать въ ротъ его освященную соль, чтобы такимъ образомъ придать жертвоприношенію христіанское значеніе. Впрочемъ, оно теперь имѣетъ значеніе милостыни, ибо мясо жертвы раздается бѣднымъ или сосѣдямъ.

го сочиненія. Если къ этому прибавить незатѣливыя представленія канатнаго плясуна, уморительныя шутки клоуна, пляску обезьяны подъ звуки даиры, а также крикъ фруктовощицковъ, то выйдетъ полная картина монастырскихъ дворовъ во дни храмовыхъ праздниковъ. Впрочемъ, во время этихъ забавъ пилигримовъ сама церковь также не остается пустою: въ ней какая-нибудь грѣшница, усердно возсылая свои молитвы, трѣтъ лицо свое объ полъ и бьетъ себя по груди кулаками, чтобы Богъ простилъ грѣхи ея и даровалъ ей сына. Въ нѣкоторыхъ-же церквахъ богомольцы стараются пригѣпить къ стѣнкамъ камешки, въ наивномъ унованіи, что если они пристанутъ, то, значитъ, молитва услышана Богомъ.

Посѣщаютъ монастыри и вообще свята мѣста болшею частью не изъ религіозныхъ чувствъ, а скорѣе по обѣту, данному по какому-либо несчастному случаю: заболѣть-ли кто-нибудь изъ семьи, случится-ли безплодіе у женщины, родятся-ли дѣти-калѣки, армянки даютъ обѣтъ посѣтить какое-нибудь святилище. Если заболѣваютъ венерическою болѣзнию или трудно-излѣчимыми язвами, или-же ревматизмомъ въ ногахъ и рукахъ, то это приписываютъ гнѣву Богородицы, почему больные, даже изъ богатаго класса, отправляются въ этихъ случаяхъ босикомъ, съ сумками на плечахъ, по дворамъ и собираютъ милостыню въ пользу монастыря Св. Дѣвы Маріи, находящагося гдѣ-то въ Персіи. При этомъ они часто обходятъ по семи деревень, что повторяютъ иногда въ продолженіе семи лѣтъ *) по одному разу въ годъ.

Такіе больные собираютъ болшею частью пшеницу, ячмень, хлопчато-бумажныя нитки, все это обращаютъ въ

*) Числа семь и сорокъ у туземцевъ имѣютъ какое-то кабаллистическое значеніе.

деньги и отсылаютъ съ какимъ-нибудь пилигримомъ по назначенію. Больныя женщины часто цѣлыми годами прядутъ хлопчатобумажныя нити для того или другого монастыря или святыни.

При нервныхъ болѣзняхъ (дрожаніи рукъ, головы, надучей болѣзни и проч.) большею частью посѣщаютъ монастырь св. Стефана, находящійся недалеко отъ Джульфы, за Араксомъ, въ Персіи. Онъ славится не только своею архитектурою, которая чрезвычайно изящна, но и чудесами. Поворятъ, что черезъ каждыя семь лѣтъ сорокъ кувшиновъ, которые поставлены въ подвалахъ монастыря, наполняются льнянымъ масломъ, которое употребляется на освѣщеніе монастыря.

Бесплодныя женщины даютъ обѣтъ въ случаѣ рожденія сына посѣтить Іерусалимскія святыни или Мушскій монастырь Іоанна Крестителя. Часто можно встрѣтить мальчиковъ съ длинными завитыми волосами, какъ у дѣвочекъ. Они носятъ такіе длинные волосы вслѣдствіе обѣщаній матерей и должны носить ихъ до опредѣленнаго возраста, по достиженіи котораго ихъ везутъ въ Мушскій монастырь св. Іоанна. Тамъ спеціальный цирюльникъ стрижетъ эти волосы, которые составляютъ эмблему силы, ловкости и храбрости, ибо Мушскій монастырь есть святыня, которая развиваетъ въ человѣкѣ эти качества. Кстати надо замѣтить, что существуетъ повѣрье, въ силу котораго лица женскаго пола не имѣютъ права прикладываться къ мощамъ Іоанна Крестителя; ибо, говорятъ, онѣ отъ этого умираютъ. Зато эти женщины—усердныя постницы въ честь Іоанна Предтечи. Послѣ Вознесенія, начиная съ пятницы, существуетъ семинедѣльный добровольный постъ въ честь Іоанна Предтечи. Если кто даетъ слово соблюдать этотъ постъ, то долженъ исполнять свой обѣтъ въ продолженіе семи лѣтъ, причемъ разрѣшается по субботамъ и воскресеньямъ кушать скоромную

пищу, кромѣ мяса. Надо сказать, что вообще женскій полъ въ отношеніи постовъ, которые, прибавлю, соблюдаютъ у армянъ очень строго, доходитъ до фанатизма. Напримѣръ, во время недѣльныхъ постовъ св. Георгія и св. Сергія, многія женщины въ продолженіе недѣли ѣдятъ только одинъ разъ въ сутки, а иногда одинъ разъ въ продолженіе цѣлой недѣли, причемъ не употребляютъ никакихъ горячительныхъ напитковъ, а также сахару, который признается за скоромную пищу или приправу, такъ какъ, по понятіямъ ихъ, дѣлается изъ костей животныхъ, что доказывается тѣмъ, что онъ обращается въ кровь, когда сжигаютъ его, ибо тогда онъ принимаетъ кровавой цвѣтъ.

Изъ множества святыхъ, которыя разбросаны почти по всѣмъ дорогамъ, ущельямъ и городамъ Арменіи, Гробъ Господень въ Иерусалимѣ и Эчмиадзинскій монастырь считаются высшими святыми мѣстами, и посѣщеніе ихъ составляетъ пламенное желаніе каждаго армянина. Поѣздка въ Иерусалимъ сопряжена съ немалыми затратами, почему туда ѣздить только богатые. Впрочемъ, Иерусалимскій пилигримъ часто очень мало тратитъ изъ своихъ денегъ, такъ какъ ему много даютъ постороннія лица. Страннымъ только сообщитъ о своемъ намѣреніи ѣхать на поклоненіе Гробу Спасителя, какъ со всѣхъ сторонъ принесетъ каждый свою лепту. Бываютъ случаи, когда пилигримы собираютъ рублей триста, что составляетъ почти весь путевой расходъ. Пилигримъ всегда старается быть въ Иерусалимѣ ко дню Пасхи, иначе онъ не можетъ считаться махтеси — *Maḥtesī* (смерть видѣлъ) или, какъ называетъ простой народъ, — мугдуси, что составляетъ почетный титулъ Иерусалимскаго пилигрима. Народъ вѣритъ, что каждый махтеси удостоивается видѣть лучезарный свѣтъ, который нисходитъ на Гробъ Спасителя въ Великое Воскресенье, вслѣдствіе чего махтеси, видѣвшій этотъ свѣтъ, считается лицомъ священ-

нмъ. Подобные богомольцы разсказываютъ суевѣрному люду, что свѣтъ не жжетъ праведныхъ, почему зажженную свѣчу у Гроба Господня суютъ въ ротъ, въ пазуху, чтобы убѣдиться, праведны-ли они, или нѣтъ и, конечно, всегда являются грѣшниками.

Иерусалимскій пилигримъ, при возвращеніи изъ Іерусалима цѣлымъ и невредимымъ, съ титуломъ махтеси, предварительно даетъ знать своимъ родственникамъ о часѣ прибытія своего въ деревню. Тѣ сообщаютъ это извѣстіе мѣстному священнику, который, въ свою очередь, распорядается объявить объ этомъ своимъ прихожанамъ посредствомъ звона въ церковные колокола. Затѣмъ онъ въ облаченіи, съ крестомъ и хоругвями, выходитъ на встрѣчу махтеси, а за нимъ тянется народъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ. Подходя къ пилигриму, священникъ въ знакъ уваженія къ сподобившемуся видѣть святая мѣста лицу наклоняетъ голову къ протянутой рукѣ махтеси, на которой въ трехъ мѣстахъ бывають синіе знаки *) (доказательства посѣщенія Гроба Господня), изображающіе разныя сцены изъ земной жизни Спасителя.

Послѣ священника начинаетъ подходить къ этой священной рукѣ народъ. Когда кончается прикладываніе, махтеси, на котораго навидываютъ священническую фелонь, при колокольномъ звонѣ вводятъ въ деревню, гдѣ первое дѣло его—посѣтить церковь. Въ слѣдующіе дни онъ раздастъ іерусалимскія перламутровыя или гипировыя четки, кресты, печатные листы благословенія, бязевые іерусалимскіе саваны и т. п.

Послѣдніе, т. е. саваны, удостоятся получать старики и старухи, ожидающіе скорого переселенія на лоно своихъ

*) Знаки эти бывають около большого пальца, мизинца и на внутренней сторонѣ предлечія.

предковъ. Надо сказать, что для полученія титула махтеси въ Константинополѣ существуетъ особое депо или мастерская, гдѣ дѣлаютъ на рукахъ желающихъ синіе значки. Многие во-все не посѣщаютъ Іерусалима, а просто отправляются въ Константинополь и тамъ заказываютъ себѣ на рукахъ эти значки въ память страданія Спасителя въ Геосиманскомъ саду, гдѣ именно пилигримы и обязаны были производить эту операцію. Впрочемъ, это дѣлаютъ тѣ лица, которыя, подъ именемъ іерусалимскихъ духовниковъ, ѣздятъ по Россіи и собираютъ милостыню въ пользу, будто-бы, іерусалимскихъ церквей.

Для пилигримства въ Эчмиадзинѣ особыя дни не назначены, а туда можно ѣздить въ каждой праздничный или воскресный день. Впрочемъ торжественнымъ днемъ для Эчмиадзина считается день муроосвященія или, какъ говорятъ, муроваренія; но день этотъ наступаетъ черезъ болѣе или менѣе продолжительные сроки, ибо муро варятъ на шесть—семь лѣтъ.

О днѣ муроосвященія публикуютъ за нѣсколько мѣсяцевъ или печатными объявленіями, помѣщаемыми въ издаваемомъ въ Эчмиадзинѣ журналѣ „Араратъ,“ или-же отдѣльными пригласительными листами. За нѣсколько недѣль отовсюду начинается собираться народъ: и дворъ, и крыши монастырскаго зданія тогда занимаютъ пилигримами, такъ что невозможно бываетъ сдѣлать шагу въ этой шумящей, живой массѣ армянъ всѣхъ классовъ и возрастовъ. Способъ варенія мюра слѣдующій: за сорокъ дней ставится на алтарь котелъ съ очищеннымъ прованскимъ масломъ и каждый день надъ нимъ читаются избранныя для этого случая молитвы. Между тѣмъ нѣсколько лицъ изъ духовенства приготавливаютъ для мюра особую жидкость, состоящую изъ разныхъ благоуханныхъ маселъ и соковъ пахучихъ травъ и кореньевъ, сваренныхъ въ винѣ и льняномъ маслѣ. На-

канунъ муроосвященія масло, находящееся въ котлѣ, кипятятъ, и процессъ этотъ продолжается до утра, а на разсвѣтъ, когда начинается утренняя служба, котель этотъ, не снимая съ тагана, покрываютъ крышкою и чехломъ. Обѣдню служитъ какой-нибудь епископъ, который отправляется въ церковь изъ патриаршей квартиры, въ сопровожденіи 12 другихъ епископовъ и архимандритовъ, при пѣніи псалмовъ и гимновъ. Спустя не много времени, заходить въ церковь католикосъ, въ сопровожденіи цѣлой свиты и двухъ тѣлохранителей (*gardi*) въ красной чохѣ, съ металлическими посохами въ рукахъ, имѣющими шарообразные набалдашники съ блестящею оболочкою. Послѣ облаченія, которое дѣлается въ боковой комнатѣ алтаря (*нарисъ*), католикосъ со своею свитою поднимается въ алтарь. Каждый изъ сопровождающихъ католикоса епископовъ несетъ съ собою какую-нибудь святыню: руку Григорія Великаго или св. Іакова; крестъ, въ которомъ хранится кусокъ Животворящаго Креста, св. Копье, которымъ прободенъ былъ бокъ Спасителя и пр. Два другіе епископа несутъ золотые сосуды съ благоуханнымъ составомъ для мұра и старымъ миромъ. Съ появленіемъ патриарха въ алтарь, обѣдня прерывается и начинается муроосвященіе. Послѣ прочтенія нѣкоторыхъ молитвъ и евангелій, снимаютъ чехолъ съ крышки котла, перенесеннаго въ главный алтарь и поставленнаго на серебряномъ треножникѣ.

Католикосъ сперва вливаетъ въ котель приготовленный составъ, а затѣмъ старое муро, освященное Григоріемъ Великимъ и обновляемое каждый разъ послѣ новаго муроосвященія. Вливаніе этого послѣдняго совершается при дѣніи псалмовъ и особыхъ для этого случая молитвъ и гимновъ. Послѣ этого патриархъ приступаетъ собственно къ освященію мұра. Сначала онъ погружаетъ въ котель крестообразно руку Григорія Великаго или св. Іакова, справлен-

ную въ серебро съ епископскимъ перстнемъ на мизинцѣ, а затѣмъ такимъ же порядкомъ освящаетъ муро крестомъ, въ которомъ находится частица Животворящаго Креста, и св. Копьемъ *). При исполненіи этого обряда, когда патріархъ мѣшаетъ помянутыми святыми предметами составъ мвра для соединенія съ масломъ котла, показывается паръ, такъ какъ котелъ обыкновенно не успѣваетъ остывать въ этому времени. Вслѣдствіе этого родилось повѣрье, что святое муро, при погруженіи святынь, само-собою кипитъ. Этимъ объясняется, почему бываетъ такое громадное стеченіе народа при муроосвященіи.

II. *Принесеніе святыхъ мощей и воды изъ родника св. Іакова.*

Случится ли засуха, появится ли саранча, или завернетъ къ намъ вмѣстѣ съ мусульманскими пилигримами холера или чума, мѣстное духовенство принимаетъ энергическія мѣры противъ этихъ непрощенныхъ гостей: оно приноситъ какія-нибудь святыя мощи, совершаетъ церковныя процессіи, предписываетъ достать воды изъ родника св. Іакова и т. п.

При появленіи холеры и другихъ эпидемическихъ болѣзней духовенство, по просьбѣ жителей, приноситъ частицы святыхъ мощей—руку св. Іоанна Крестителя, святое Копье **) или святой Хазарапринчъ (ⲛⲓⲁⲣⲁⲣⲓⲛⲉⲥⲁⲛⲁ). Последняя святыня находится въ монастырѣ св. Карацета, въ Алинджачайскомъ магалѣ (провинціи), Нахичеванскаго уѣзда (Эрив. губ). Она имѣетъ видъ обыкновеннаго большаго вызолочен-

*) Оно есть желѣзный заржавленный наконечникъ копья, ржавчину котораго суевѣрный народъ принимаетъ за кровь Спасителя.

**) Говорятъ, что святое Копье не терпитъ перенесенія съ мѣста на мѣсто и рано или поздно поражаетъ того епископа или архимандрита, которой переноситъ его въ другое мѣсто.

лаго серебрянаго креста, съ тою лишь разницею, что въ немъ хранится кусокъ той посуды, въ которой, по преданію, купала Дѣва Марія Божественнаго Своего Младенца. Другіе же, по словамъ архимандрита Сетракянца *), предполагаютъ, что хранящійся въ Хазарапркичѣ кусокъ есть часть сосуда, въ которомъ совершилъ Спаситель омовеніе ногъ учениковъ Своихъ. Какъ бы то ни было, но св. Хазарапркичъ пользуется громаднымъ значеніемъ въ средѣ населенія какъ армянскаго, такъ и мусульманскаго. Въ упомянутомъ сочиненіи арх. Сетракянца разсказывается со словъ какого-то джагринскаго (названіе села) писателя, что когда Лангъ-Тамуръ (вѣроятно—Тамерланъ), т. е. „хромой Тамуръ“, взялъ Сюникскую провинцію, то одинъ изъ плѣнниковъ, епископъ Іоаннъ, привазаваъ къ своей груди святыню, бросился въ какую-то рѣчку, но, поддерживаемый надъ водою чудотворною силою ея, не погрузился въ воду, но пошелъ по водѣ, какъ по землѣ. Замѣтивъ это чудо, войско Тамура немедленно донесло о томъ своему вождю, который, заинтересовавшись разсказомъ, клятвою увѣрилъ епископа, что не сдѣлаетъ ему вреда, если онъ вернется и самъ разскажетъ о чудѣ. Тотъ вернулся и показалъ Тамуру святыню, силою которой поддерживался надъ водою. Удивленный завоеватель, желая вознаградить святыненосца, предложилъ ему попросить у него, что только пожелаетъ. Тогда епископъ Іоаннъ, указывая на близъ находившуюся часовню, попросилъ освободить столько плѣнныхъ, сколько помѣстится въ часовнѣ. Надобно сказать, что въ этой часовнѣ едва-ли могли найти себѣ убѣжище даже три-четыре человека. Поэтому Тамуръ немедленно приказалъ исполнить просьбу епископа; но тутъ случилось новое чудо: люди.

*) См. «Հնութիւն հայրենաց ի գաւառին Արմենակայ» Արիտակես Վարդ. Սեպրակեանց.

которые входили въ часовню, обращались въ голубей и улетали чрезъ окно. Вслѣдствіе этого святыня та получила два названія: Хазаралпринчъ (спаситель тысячъ) и Мартагавнянцъ (человѣкъ-голубь). Часовня, по словамъ того же Сетрапянца, находится въ деревнѣ Кюжю, Нахичеванскаго уѣзда. Въ 1873 г. вмѣсто нея я увидѣлъ громадный монастырь, который теперь, впрочемъ, состоитъ лишь изъ однихъ развалинъ, хотя чудотворная слава его поддерживается и до сихъ поръ между населеніемъ.

Принесеніе святыхъ мощей случается иногда и безъ просьбъ со стороны жителей, напримѣръ, когда уменьшаются средства какого-нибудь монастыря. Въ этомъ случаѣ настоятель, запасшись кондакомъ (открытый листъ) отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства или католикоса и призвавъ въ груди святыню, пускается въ путь по деревнямъ собирать милостыню, будто-бы, для ремонта монастыря. Обыкновенно священникъ той деревни, къ которой приближается святыня, облачившись въ праздничныя ризы, съ хоругвями и при колокольномъ звонѣ выходитъ на встрѣчу странствующимъ святыненосцамъ и съ пѣніемъ священныхъ гимновъ вводитъ ихъ въ деревню. На другой день начинаются жертвоприношенія, крестные ходы по окрестностямъ деревни и т. п.

Засуха—эта атмосферическая болѣзнь—излѣчивается окропленіемъ полей святой водой изъ священнаго родника св. Іакова, который находится у развалинъ монастыря того же имени, на подошвѣ Арарата *). Существуетъ мѣстное по-

*) Существуетъ преданіе, что когда асорійскій (асирскій) патриархъ Іаковъ, оставивъ управленіе наставою, удалился къ Арарату на пустынное житіе, то ангелъ, по повелѣнію Бога, открылъ для него этотъ родникъ, такъ какъ онъ тамъ не находилъ воды, чтобы утолить свою жажду. Говорятъ также, что Іаковъ пожелалъ подняться на вершину Арарата, чтобы посмотреть на ковчегъ Ноа, который, по преданію, и по сіе время находится тамъ; но такъ какъ вершинъ Арарата Богъ повелѣлъ быть недоступною для человѣка, то почтен-

вѣрье, что водоносцы, которые должны быть выбраны непременно изъ почтенныхъ старцевъ, не должны на пути ставить сосудъ съ святою водою на землю; а если придется ночевать, то обязаны подвѣшивать его на дерево, ибо иначе святая вода можетъ возвестись на небо. На встрѣчу этой водѣ обыкновенно выходятъ всѣ жители, съ духовенствомъ во главѣ, съ хоругвями и крестами.

По окропленіи полей, что обыкновенно сопровождается жертвоприношеніями, иногда вершины окрестныхъ горъ дѣйствительно покрываются тучами и черезъ нѣсколько дней идетъ проливной дождь; разумѣется, такіе случаи поддерживаютъ вѣру народа въ святую воду. Эта же мѣра, т. е. окропленіе полей священной водою изъ родника св. Іакова, употребляется и противъ саранчи. Дѣло въ томъ, что во время появленія саранчи чудотворная вода принимаетъ особаго рода свойство: она привлекаетъ къ себѣ несмѣтное число пернатого населенія Араратскихъ возвышенностей—черныхъ и бѣлыхихъ скворцовъ. Какъ извѣстно, эта порода скворцовъ есть лютейшій бичъ саранчи, которую они уничтожаютъ въ громадномъ количествѣ, оказывая этимъ неоцѣнимыя услуги населенію здѣшняго края, тѣмъ болѣе, что они не требуютъ отъ человѣка за свой безкорыстный трудъ ни вознагражденія, ни благодарности, исключая развѣ садовыхъ плодовъ, до которыхъ они страстные охотники. Впрочемъ, кажется, они ведутъ эту войну только изъ любви къ искусству *). Стоитъ однако-жъ посмотрѣть на прекрасное зрѣлище, которое пред-

ный старецъ не могъ достигнуть ея, ибо ангелы каждый разъ съ того мѣста, гдѣ онъ ночевалъ, переносили его внизъ. Наконецъ Богъ смилосердился надъ старцемъ и послалъ ему черезъ архангела Гавріила кусокъ ковчега, который, будто-бы, и до сихъ поръ хранится въ Этшиадзинскомъ монастырѣ.

*) Не потому ли скворцы являются вслѣдъ за водоносцами, что чувствъ добычу вслѣдствіе сильнаго развитія у нихъ обонянія, ибо запахъ саранчи долго держится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она появляется?

ставляетъ собою воздушная война сворцовъ съ саранчею! Съ восходомъ солнца и вплоть до полудня сворцы безъ усталы колотятъ летающую саранчу, причемъ они раздѣляются для удобствъ нападенія на мелкіе отряды, а за собою оставляютъ резервъ, который вступаетъ въ бой лишь тогда, когда дѣйствующіе отряды устанутъ работать. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ я былъ свидѣтелемъ правильныхъ, чисто военныхъ дѣйствій сворцовъ, когда они въ три-четыре дня буквально истребили страшную массу саранчи въ Нахичеванскомъ уѣздѣ и этимъ спасли страну отъ всеобщаго голода, такъ какъ крестьяне въ продолженіе трехъ уже лѣтъ не сѣяли ни одного зерна, отчаявшись спасти его отъ саранчи.

ГЛАВА III.

УСТНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Легенды, повѣрья, пословицы, поговорки и т. п. для нашего народа составляютъ такого рода устную словесность, которою онъ забавляется въ свободные часы и руководствуется во дни невзгодъ. Деревенскіе армяне, какъ вообще низшія сословія и у другихъ народовъ, считаютъ истинною все слышанное отъ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ и передаютъ это за достовѣрное, съ полнымъ убѣжденіемъ, что эти мудрыя изреченія составляютъ правила жизни. Мать, убаюкивая своего младенца нѣжными, ласковыми словами, предсказываетъ ему такую же будущность, какую имѣли лучшіе герои ея сказокъ и легендъ; старуха-хозяйка, вѣчно муштруя своихъ юныхъ невѣстокъ и дочерей, толкуетъ имъ о разныхъ несчастіяхъ, которымъ могутъ подвергаться или онѣ сами, или же ихъ дѣти и близкіе, если будутъ дѣлать то или другое, ходить такъ или иначе, кушать ту или другую пищу; сѣдородый глава семьи, толкуя съ своими взрослыми сыновьями о томъ или другомъ дѣлѣ, постоянно сопровождаетъ свои слова разными правоученіями, приправляетъ ихъ баснями, пословицами и поговорками, которыми онъ пользуется, какъ доказательствами истины своихъ словъ. Въ длинныя зимніе вечера, въ праздничные дни, сидя за очисткою хлопка въ міанахъ *), молодежь и старье

*) Міана—четыреугольное высокое мѣсто, устроенное въ конюшняхъ около дверей. Въ деревняхъ обыкновенно двѣ три міаны дѣлаются какъ бы клубомъ деревни, куда собираются зимою въ праздничные дни для бесѣды

люди слушаютъ мудрствованія какого-нибудь говоруна-старика или странствующаго рассказчика или пѣвца, который является непремѣннымъ членомъ всякаго публичнаго гулянія и сходки. Слѣпые рассказчики и пѣвцы передаютъ подчасъ такіе рассказы, что другой разъ думаешь, что они глубоко изучили человѣческую жизнь. Но встрѣчаются между ними и такіе краснобаи, что рассказываютъ иногда самыя фантастическія приключенія, въ которыхъ большею частью фигурируютъ они же сами въ качествѣ героевъ. Я зналъ одного слѣпаго Оганеса, который рассказывалъ, что онъ сдѣлался жертвою одноглазыхъ людей, жившихъ на какомъ-то необитаемомъ островѣ. Они, будто-бы, вырвали у него зрачки изъ глазъ и съѣли, ибо были сильные любители человѣческихъ глазъ. У него героями рассказовъ являлись то люди съ однимъ глазомъ на лбу, то страшные великаны, то такіе карлики, что могли сидѣть подъ тѣнью куста чабера.

Находясь долгое время подъ всеокрушающею властью Персіи и Турціи, живя бокомъ-о-бокъ съ татарами, которые давили покоренный народъ всѣми правдами и неправдами армяне не мало перенили у нихъ разныхъ обычаевъ, какъ-то: одѣваться въ татарскій костюмъ, брить голову, стоять въ церкви въ шапкахъ, пѣть татарскія пѣсни, и даже научились отъ нихъ говорить у себя дома по-татарски. И до сихъ поръ есть цѣлыя армянскія деревни, жители которыхъ не умѣютъ и говорить по-армянски. Понятно, что на умственное развитіе столь невѣжественнаго народа, на воображеніе его имѣютъ вліяніе—и полуграмотный священникъ, и пропитанный до мозга костей суевѣріями мулла: первый успокоиваетъ встревоженный народъ указаніемъ на какія-нибудь явленія природы, причемъ въ объясненіяхъ своихъ онъ прибѣгаетъ то къ снотолкователю, то къ псалтири или Евангелію; само-собою разумѣется также, что при этихъ объясненіяхъ онъ, вслѣдствіе своего крайняго

неразвита, примѣшиваетъ къ разнымъ былямъ и неблицамъ и свои собственныя нелѣпыя суевѣрія; а второй, шатаясь по деревнямъ, съ успѣхомъ дѣйствуетъ на женскій полъ, которому передаетъ не мало вредныхъ совѣтовъ. Вслѣдствіе этого въ жизнь армянъ вкралось множество татарскихъ предрассудковъ, и самая христіанская религія получила у нихъ двоевѣрный характеръ. Неудивительно поэтому, что въ легендахъ ихъ часто рядомъ съ татарскими именами фигурируютъ имена Богородицы, Христа и разныхъ святыхъ.

I. Легенда о созвѣздіи Близнецовъ.

Въ созвѣздіи Близнецовъ есть двѣ звѣзды, которыя, находясь въ супружеской связи, вѣчно ссорятся между собою, вслѣдствіе чего живутъ отдѣльно другъ отъ друга. Но разъ въ году, въ одну ночь, по повеленію Бога, они сходятся вмѣстѣ и во время ихъ свиданія радуются всѣ животныя, растенія и даже горы и воды. Тогда въ знакъ благодарности вся природа вкладетъ земные поклоны Богу за то, что Онъ, по крайней мѣрѣ разъ въ году, соединяетъ несчастныхъ супруговъ. Если въ моментъ свиданія супруговъ будетъ бодрствовать кто-нибудь изъ людей и увидитъ ихъ въ то время, то все, что ни попроситъ онъ тогда у Бога, дастся ему. Разъ какъ-то одинъ земледѣлецъ не спалъ ночью, такъ какъ былъ занятъ поливкою своей нивы. Облокотившись на рукоятку своей лопатки, онъ любовался звѣздами чистаго безоблачнаго неба и вдругъ замѣтилъ, что двѣ звѣзды въ созвѣздіи Близнецовъ привоснулися другъ къ другу, а пшеница наклонилась къ землѣ. Тутъ онъ вспомнилъ причину этого и хотѣлъ попросить, чтобы Богъ обратилъ его лопатку въ золото, но въ торопяхъ произнесъ: „*מישי [שמי]!*“ (пусть моя желѣзная лопатка обратится въ деревянную), и Богъ исполнилъ его просьбу. Та-

кимъ образомъ онъ лишился не только золота, но и своей желѣзной лопатки, а нива его осталась безъ поливки.

II. Поэмы о холерѣ и оспѣ.

Эпидемическія болѣзни представляются нашему суевѣрному народу въ видѣ разныхъ одушевленныхъ сверхъестественныхъ существъ, распространяющихъ между людьми ту или другую заразу. Къ числу этихъ олицетворенныхъ болѣзней относится холера и оспа. Первая есть какое-то ангелоподобное существо, которое боится воды и черной собаки. При встрѣчѣ съ ними, холера обращается въ иглуку и втыкается въ платье своей проводницы, принадлежащей, впрочемъ, къ числу простыхъ смертныхъ. Переходя изъ дома въ домъ съ своею проводницею, холера прочитываетъ лобныя надписи людей *) и тому, кому суждено умереть, наноситъ ударъ зеленымъ прутикомъ, отчего, будто-бы, на тѣлѣ больного показываются синяки. Получившій ударъ прутикомъ долженъ непремѣнно умереть, а если праведница-холера (или, какъ иногда ее называютъ, святая холера), только посѣтитъ домъ, но никому не нанесетъ удара, то изъ семьи кто-нибудь только заболѣетъ, но не умретъ.

Причиною оспы служитъ какая-то сила, которую народъ олицетворяетъ въ образѣ рябаго юноши, снабженнаго врыльями; онъ очень быстро переносится съ мѣста на мѣсто и на пути сѣетъ свои заразительныя сѣмена. Богъ не даетъ сѣятелю оспы лишникъ сѣмянъ, почему оспа поражаетъ человѣка только одинъ разъ въ жизни; впрочемъ оспа такой цвѣтокъ **), который сильно истощаетъ почву

*) Подъ лобною надписью подразумѣваются нивы, соединяющіе лобную кость съ темяными. Этою надписью, будто-бы, предначертана судьба человѣка. У армянъ она называется *ճախման գիր* (лобное письмо), а у татаръ *باری باش* (письмо головы).

**) Оспа по армянски называется *ճախիք* -дзагикъ (цвѣтокъ).

и слѣдовательно не можетъ выростать на той же самой почвѣ два раза.

Чтобы не умерли дѣти отъ оспы, надо стараться уго- дить этой страшной, но святой силѣ. Въ продолженіе всей болѣзни мать дитяти по утрамъ и вечерамъ должна класть по семи земныхъ поклоновъ, ежедневно печь лавашъ (ли- стовой хлѣбъ) и раздавать бѣднымъ, ставить свѣчи и проч.

III. Преданье о пойманномъ чортѣ Барканъ-тевъ.

Чортъ на языкѣ простонародья не есть злой духъ, а существо, имѣющее человѣческій образъ. Онъ является то въ видѣ невѣстки съ пятками, обращенными впередъ, то въ видѣ маленькихъ, голыхъ, худыхъ людей, которые скрываются подъ водою у мельничнаго колеса и называются *чур- танъ-таки-тевъ* (*Чуртаны таки теви*), то въ видѣ прекрасныхъ женщинъ, которыя соблазняютъ неопытныхъ юношей и отъ нихъ рождаютъ маленькихъ чертятъ. Вообще черти жен- скаго пола, поэтому если въ роцѣ, на молѣ или на пере- крестѣ двухъ-трехъ расходящихся дорогъ встрѣтятся кака- нибудь одинокая женщина, то, знанить, она чертовка. Чер- ти большею частью живутъ въ развалинахъ мельницъ, въ садахъ, гдѣ есть бесѣдки, въ дриюшняхъ и въ густыхъ лѣсахъ. Они веселаго нрава, но сильно боятся желѣза, такъ что, если надѣтъ на шею кому-либо изъ чертей желѣзное коль- цо, то онъ будетъ вѣчнымъ рабомъ человѣка. Этимъ пу- темъ нѣкто Барикъ, жившій въ Салмастѣ, Адирбеджанской провинціи, поймалъ одну чертовку. Какъ-то толпа чертовокъ, разодѣтыхъ въ шелковые, дорогіе костюмы, встрѣтила жену Барика у калитки сада и повела въ садовую бесѣдку. Въ бесѣдкѣ играла зурна и танцевали маленькіе чертата. На по́лу посланы были дорогіе ковры, а на дворѣ въ нѣсколь- вихъ большихъ котлахъ варилась мртоха (жареное или ва- реное тѣсто въ маслѣ).

Усѣвшись на коврѣ, жена Барика начала внимательно разсматривать чертовокъ и при этомъ замѣтила на одной изъ нихъ платье своей дочери. Посидѣвъ немного, она собралась уходить домой. Тогда чертовки завернули въ лавашъ немного мртохи и отдали ей, а затѣмъ приказали закрыть глаза. Та исполнила требованіе чертовокъ, но, боясь какой-нибудь злой шутки со стороны ихъ, тотчасъ открыла глаза и что-же? Не осталось и слѣдовъ чертовокъ, исключая тлѣвшихъ углей, которые большею частью залиты были водою.

Пришедши домой, жена Барика осмотрѣла свой сундукъ, причемъ оказалось, что платье дочери находилось на своемъ мѣстѣ, но только оно было покрыто свѣжими масляными пятнами, изъ чего можно было убѣдиться, что оно дѣйствительно надѣвалось чертовкою, ибо пятна образовались отъ мртохи. Накормивъ дѣтей мртохой и уложивъ ихъ спать, она пошла къ мужу и рассказала ему обо всемъ случившемся съ нею. На другой день Барикъ, обмазавъ спины лошадей черною смолою, пустилъ ихъ въ садъ въ томъ предположеніи, что, катаясь на лошадахъ, кто-нибудь изъ чертовокъ прилипнетъ въ спинѣ лошади. Такъ и случилось. Чертовки дѣйствительно катались на лошадахъ, но когда Барикъ вечеромъ пришелъ въ садъ, то при его появленіи они мигомъ исчезли, кромѣ одной молодой чертовки въ образѣ дѣвочки, которая по слабости не могла оторваться отъ спины лошади, такъ какъ сильно прилипла къ ней. Барикъ, надѣвъ на шею ей желѣзное кольцо, снялъ ее съ лошади и привелъ домой. Чертовка эта три года жила у него въ качествѣ слуги. Она ѣла меньше всѣхъ, работала больше и лучше другихъ, но была ужасно упряма: всегда дѣлала противоположное тому, что приказывали ей дѣлать. Когда говорили: „приходи по-раньше“, она возвращалась обыкновенно очень поздно, а когда просили возвращаться по-позже, то возвращалась почти въ ту же секунду. Одинъ

равъ сушили пшеницу, а чертовѣ приказали отгонять воробьевъ, но вмѣсто этого она подняла паласъ (шерстяная ткань въ родѣ ковра, только безъ ворсинокъ), на которомъ сушилась пшеница, и рассыпала пшеницу по всему двору. Но когда она увидѣла, что хозяева сильно разсердились, то для успокоенія ихъ начала кричать: „*Wasser flutet*“ т. е. „зерна, на паласъ!“ и вся пшеница обратно собралась на паласѣ.

Мать этой дѣвушки-чертовки часто приходила на крышу и умоляла отпустить дочь ея, при этомъ она плакала, терла грудь объ землю, рвала волосы, била себя, но никто не обращалъ на нее вниманія. Въ концѣ концовъ она прокляла весь родъ Барика, сказавъ: „Да будетъ богатъ вашъ родъ вшами!“ Проклятiе это и до сихъ поръ преслѣдуетъ родъ Барика.

Чертовка эта должна была жить съ людьми до прихода Нера *); но, къ несчастью, оплошала старуха, мать Барика. Когда она однажды вупала въ конюшнѣ чертовку, то та попросила добродушную старуху раздвинуть немного концы желѣзнаго вольца, которое, будто-бы, сильно давило ей шею. Та по добротѣ раздвинула концы вольца такъ, что чертовка выгѣзла изъ него и исчезла.

Чертовка эта извѣстна подъ именемъ Барванць-тевъ, *Barvancty te* (Бариковъ чортъ или чертовка).

IV. Повѣрье о родникахъ Нахму-Нарлизъ и Кягъ.

Въ Эриванской губерніи можно найти множество родниковъ, которые носятъ названіе *таклоци-атюръ* (*таклоци*-

*) Глава ада, который придетъ въ міръ передъ вторымъ прішествіемъ Христа и будетъ провозвѣдывать царство ада, выдавая себя за Иисуса. Онъ въ доказательство истинн своихъ словъ будетъ подниматься на небо, сѣда на креслѣ, но Богъ съ страшной высоты сброситъ его на землю и этимъ уничтожитъ его навсегда.

ژئو-سورما) или *кэдрма* (قزدرما), что въ обоихъ случаяхъ означаетъ *родникъ горячки*. Такимъ родникамъ, а также многимъ минеральнымъ водамъ народъ приписываетъ особую святость и силу излѣчивать больныхъ лихорадкою, горячкою, ревматизмомъ и ломотою. Вслѣдствіе этого около этихъ водъ можно встрѣтить глиняныя плошки, которыя армяне зажигаютъ наканунѣ воскресенья, а татары наканунѣ пятницы. Часто также приносятъ въ жертву имъ барана, кладутъ около нихъ деньги, которыя идутъ, конечно, въ пользу чистуковъ и первыхъ проходящихъ путниковъ. Пилигримы, отправляющіеся къ этимъ родникамъ, обязаны оторвать кусокъ отъ своего платья и привязать его къ кустамъ, растущимъ около нихъ; это означаетъ, что они оставляютъ тамъ всѣ свои недуги. Такіе покрытые тряпками кусты украшаются также иногда глиняными или гешировыми четками, вывезенными или изъ Іерусалима армянами, или же изъ священнаго обиталища-Мекки мусульманами.

Въ числѣ этихъ родниковъ чествуются и желѣзно-кислая вода, которыя находятся около развалинъ деревни Нахшу-Наргизъ, недалеко отъ существующей нынѣ деревушки того же имени. Воды эти, въ видѣ двухъ большихъ родниковъ, находятся у берега черной рѣчки Сиравъ-чай, въ голомъ, съ рѣдкими растеніями ущельѣ. Выходя изъ почвы, они разливаются и оставляютъ желѣзисто-известковый осадокъ, изъ котораго отъ времени образовался цѣлый известковый холмъ. На днѣ и стѣнкахъ этихъ родниковъ собирается краснаго цвѣта осадокъ, который во время купанія, смѣшиваясь съ водою, окрашиваетъ ее въ красный цвѣтъ. Вслѣдствіе этого сложилось повѣрье, что эта вода превращается въ кровь, когда человекъ своимъ тѣломъ прикасается къ ней. Противъ этой метаморфозы воды совѣтуютъ подходить или подѣзжать къ родникамъ молча.

Когда я въ 1864 г. ѣхалъ на эти воды въ обществѣ крестьянъ и крестьянокъ, одинъ почтенный старикъ предредилъ пилигримовъ о томъ, что святая вода не терпѣть человеческого голоса, почему не слѣдуетъ говорить до окончанія купаній.

Такую же святость приписываютъ минеральной водѣ, выходящей изъ-подъ небольшой часовни около деревни Гяль Джараджуръ или Кягъ. О происхожденіи этого родника рассказываютъ слѣдующее: во время гоненія христіанъ убѣжало изъ Константинополя въ Арменію нѣсколько дѣвицъ-христіанокъ, между которыми была дѣвица Хурумсиня (вѣрнѣе—Рипсимѣ) Она принесла съ собою какія-то святая мощи и спрятала ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперъ находится часовня, почему мѣсто это называется Кягъ, отъ армянскаго слова *քաղիչ*—*кагель* (спряталась). Когда невѣрующіе убили святую Хурумсиню, то на томъ мѣстѣ чудотворною силою святыхъ мощей появился родникъ, чтобы смыть кровь невинной. Впослѣдствіи построили надъ этимъ родникомъ часовню, которая получала названіе Нагатакъ *Նահատակ* (мученица, страдалица, убиенная).

V. Повесть о деревѣ Худи-Диванъ.

Близъ предмѣстья гор. Нахичевани Хадживаръ есть два карагаджевыхъ дерева, находящихся на разстояніи 300—400 шаговъ другъ отъ друга. Ихъ считаютъ близнецами, которые, будто-бы, соединены между собою своими корнями. Образованіе наплыва на этихъ деревьяхъ приписываютъ беременности ихъ. Около одного изъ нихъ, находящагося близъ дороги въ деревню Яримджа, выросъ одинъ молодой карагаджъ, который считаютъ сыномъ стараго карагаджа. Подъ этимъ послѣднимъ построена изъ глины небольшая комнатка, въ которой хозяйка этой мѣстности хоронятъ своихъ покойниковъ, вслѣдствіе чего часть мѣстности кругомъ этого дере-

ва обратилась въ татарское кладбище, которое вмѣстѣ съ деревьями называется *Худи-Диванъ* *خودی دېوان*, что означаетъ *Судъ Божій*. Существуетъ повѣрье, что если кто унесетъ оттуда сухой хворостъ, образовавшійся изъ вѣтвей на-рагаджа, то заболѣетъ лихорадкою. Думаютъ также, что тамъ живетъ какая-то святая сила, которая лѣчитъ людей и скотину, заболѣвшихъ лихорадкою. Вотъ почему въ Худи-Дивану пригоняютъ цѣлыя стада больныхъ овецъ и приводятъ туда заболѣвшихъ лихорадкою людей. Эти послѣдніе приносятъ жертвоприношенія въ видѣ двухъ-трехъ мотковъ хлопчато-бумажныхъ нитокъ или нѣсколькихъ яицъ, которыя кладутъ около двери комнаты-гробницы на пользу первыхъ проходящихъ мимо, не боящихся лихорадки. Кроме этого больные на какой-нибудь могилѣ совершаютъ омовеніе рукъ и ногъ принесенною съ собою водою, а кувшинчикъ разбиваютъ о могильный камень, перебрасывая его черезъ голову назадъ *).

VI. Повѣрье о змѣяхъ.

Народъ о змѣяхъ создалъ много разныхъ легендъ и повѣрій. Во многихъ деревняхъ можно узнать, что если кто убьетъ змѣю, то подруга ея непременно отыщетъ убійцу и отмститъ за товарища своего, почѣму змѣя, которая живетъ въ садахъ или дворахъ, остается безъ всякаго преслѣдованія со стороны хозяевъ. Говорятъ также, что если обыкновенная змѣя въ продолженіе 100 лѣтъ не увидитъ человѣка, то обратится въ вишаба (драконъ). Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ можно услышать, что царь змѣй, живущій на Араратѣ, украшенъ очень цѣнною короною, которою можно завладѣть, если при видѣ его снять нижнее бѣлье женици-

*) Больные лихорадкою совершаютъ омовеніе также на могилахъ умершихъ какой-нибудь насильственной смертию.

ны и бросить ему на голову, такъ какъ тогда онъ оставить свою драгоценную нешу подъ бѣльемъ и уйти. Разъ этотъ царь амѣй, объѣзжая свои владѣнія въ огненной колесницѣ, встрѣтилъ на пути Иланъ-Дагъ *), который отъ силы огня **) колесницы раздвоился, чтобы дать дорогу этому страшилищу. Вслѣдствіе этого гора эта съ того времени имѣетъ двѣ вершины. Татарскіе авсунчи (заклинатели), разъѣзжая по деревнямъ, за чашку пшеницы показываютъ самыхъ ядовитыхъ змѣй, вывезенныхъ изъ разныхъ странъ. Между ними встрѣчаются змѣи съ небольшими рожекми. Я видѣлъ такихъ змѣй два раза: одинъ разъ въ 1863 г. въ Нахичевани, а другой разъ весной въ 1874 г. въ Эривани. Мнѣ казалось, что рожки эти вставлены, но въ Эривани я имѣлъ случай ощупать рукою небольшіе роговые выступы на головѣ змѣи и оказалось, что они дѣйствительно держатся на головѣ такъ же крѣпко, какъ настоящіе рожки. Заклинатели не только показываютъ змѣю, но и даютъ авсунъ (талисманъ противъ ужаленія змѣй), именно заставляютъ змѣю кусать или поцарапать своими зубами носъ или руку желающаго получить авсунъ, а затѣмъ дѣлаютъ присыпку на этомъ мѣстѣ какою-то святою глиною. Послѣ этого, говорятъ, змѣи не смѣютъ трогать такого человѣка, и если по глупости ихъ и случится это какъ-нибудь, то отъ ужаленія ихъ онъ не почувствуетъ ни боли. Иногда заклинатели раздають за 5—10 к. небольшія печатныя молитвы изъ алькорана, которыя тоже, будто-бы, служатъ средствомъ, дѣйствующимъ какъ противоядіе противъ ужаленія змѣи. У армянъ въ простомъ народѣ также существуетъ особая молитва, которая имѣетъ силу и противъ скорпіоновъ и другихъ ядовитыхъ насѣкомыхъ. Молитва эта слѣдующая.

*) Змѣиная гора, находящаяся въ Нахичеванской уѣздѣ, въ Алинджа-чайскомъ участкѣ.

**) Не намекъ ли это на вулканическое происхожденіе Иланъ-Дага?

„Сынъ ли ты, или отецъ, ты добръ, пастухъ Христа. Зачѣмъ сидишь на дорогѣ, зачѣмъ плачешь? Какъ не плакать, какъ не рыдать отъ руки ночныхъ воровъ, дневныхъ враговъ, волковъ, звѣрей, змѣй, скорпионовъ и сороконожныхъ насѣдомыхъ? Молніей Сына Воскресшаго, молокомъ груди Богоматери, волосомъ хвоста черной лошади оставаться вамъ связаннымъ, удержаннымъ до пришествія Христа“.

Արդի ես, հայր ես, բարի ես, Քրիստոսի հովիվն! Լէ՛րես նստել վր. Ճամխին (Ճանապարհի վերայ), է՛րես լալի, է՛րես աղաղակելի: Տոր շլամ, տոր շաղաղակեմ գիշերու ան գողէն, ցերեկուան դուշմանէն (Թշնամուց), գէլէն (գայլեն), գաղանէն, քառուսն (քառասուն) սահանց բոլորէն (զեռունէն): Արդոյ (Յարութեան կերծակով (կայծակով), Աստուածածոր ծնի կախով, սև ձիան պոչի ձարով (մազով), կապուծ մեաք, կալած կենաք մինչև գալուստ Քրիստոսի:

VII. Разныя суевѣрія.

1) Если бесплодная женщина желаетъ родить дѣтей, то воруетъ у родильницы дѣтское мѣсто и купается въ настоѣ его. Она также 9 марта семь разъ перепрыгиваетъ черезъ мельничный желобъ.

2) Бесплодная женщина, желающая забеременѣть, должна помочиться на той врышѣ, подъ которой находится родильница, чтобы и самой родить.

3) Думаютъ, что зачатіе непременно случится, если бесплодная женщина будетъ купаться въ водѣ, въ которой находилось въ продолженіе семи дней семь камешковъ изъ семи родниковъ, взятыхъ въ субботу.

4) Надъ женщиной, которая не рождаетъ, въ годъ разъ, въ день Срѣтенія Господня совершаютъ сорововку (քառասունը Թափել), т. е. сажаютъ ее въ корыто и наливаютъ ей на голову сорокъ чашекъ воды, произнося при этомъ имя какаго-нибудь святаго.

5) Если беременная женщина находит булавку, то думаютъ, что она родить сына, а если иголку, то—дочь.

6) Во время родовъ желѣзнымъ прутомъ дѣлаютъ кресты на всѣхъ четырехъ стѣнахъ комнаты, въ которой находится родильница, а также кладутъ подъ ноги ей кусокъ вязяка (навозъ въ кускахъ); при соблюденіи этихъ предосторожностей, черти, будто-бы, не въ состояніи перевернуть ребенка въ утробѣ матери.

7) Для того, чтобы не подходили въ родильницѣ черти, заставляютъ ее жевать лукъ. Съ этой же цѣлью обвиваютъ постель ея черною волосяною веревкою, а подъ голову кладутъ молитвенникъ и кинжалъ.

8) Для того, чтобы черти не могли повліять на роды, читаютъ во время родовъ слѣдующую молитву:

„Слышевъ запахъ свѣжаго хлѣба. Приѣхали три всадника и всѣ трое въ зеленыхъ капакахъ (родъ платья). Одинъ изъ нихъ Иисусъ, другой Христосъ, а третій Дерская (названіе мѣстности) св. Богородица. Поднялись по горѣ, спустились по долинѣ; куда ни шли, всюду шли со множествомъ оружія. Добро въ домѣ родильницы (принесите въ домъ родильницы добро или добро пожаловать), оцѣпимъ подушки цѣпью, пускай не боится сердце въ животѣ *) до пришествія Христа.“

Թաղա խաղի (նոր ընտան
հացի) խոտ (չոտ) է կալի:
Նշան երեք ձիաւոր, երեքն էլ
կանանչ կապաւոր. մէկն Յի-
սուս, մէկն Քրիստոս, երրոր-
դն դերկանց Սուրբ Աստու-
ծածին: Նշան սարով, էղան ձո-
րով, իւր (ուր) կէրթան շատ
եւրադով (զինքով), ծննդկանի
սուան է բարով: Օհնջի թա-
լենք (շխիւոյ քցենք) բոլոր
բարձով, չգախենայ սիրան 'ի
փորին մինչև գոլուստ Քրի
ստոսին:

*) Всѣ внутреннія части или полости простонародье называетъ *փոր*. т. е. животъ.

ровы, то мальчикъ въ послѣдствіи будетъ пастухомъ, а если зарыть у стѣны церкви, то изъ него выйдетъ священникъ или діаконъ.

18) Если въ домѣ есть родильница, то туда не несутъ мяса, ибо ребенокъ отъ этого, будто-бы, заболѣетъ. Чтобы мясо не повліяло на здоровье ребенка, передъ внесеніемъ его во дворъ, выносятъ ребенка за ворота и пропускаютъ сперва того, кто несетъ мясо, а потомъ вносятъ ребенка.

19) Если рожденіе ребенка случается зимою, то отецъ не сбрасываетъ съ крыши снѣга, такъ какъ думаютъ, что отъ этого дитя заболѣетъ худосочіемъ. Если же это случится вслѣдствіе непониманія отца, то тогда ребенка купаютъ на колѣняхъ его.

20) Пеленки ребенка дѣлаютъ изъ стараго платья матери, а не отца, такъ какъ въ противномъ случаѣ, будто-бы, ребенокъ заболѣетъ худосочіемъ.

21) При заболѣваніи дитяти худосочіемъ, кладутъ его въ тандуръ (печь) и черезъ воздухопроводное отверстіе кричатъ: „если оно ваше, то унесите, а если наше, то возвратите!“ т. е. если оно должно умереть, то сдѣлайте такъ, чтобы скорѣе умерло, а если должно выздоровѣть, то не мучьте его и скорѣе вылѣчите.

22) При худосочіи также взвѣшиваютъ ребенка на вѣсахъ вмѣстѣ съ костями.

23) При купаніи ребенка кладутъ въ воду огниво и иглу, тогда, будто-бы, черти не смѣютъ приблизиться къ нему, такъ какъ они боятся желѣза.

24) Чтобы черти не подмѣнили ребенка, его три раза взвѣшиваютъ на вѣсахъ, причемъ вмѣсто гирь употребляютъ мясо или князья (высушенные куски навоза).

25) Если дитя заболѣетъ молочницею, что бываетъ при новолуніи, то три раза его проносятъ подъ ослицею.

35) На свадьбахъ надъ дверьми, черезъ которыя проходятъ новобрачныя, братъ жениха (*φθιβετταρμυρ*) своею саблею дѣлаетъ кресты, чтобы черти не повліяли на ихъ здоровье.

36) Если женихъ во время вѣнчанія наступитъ на ногу невѣсты, то не будетъ подъ башмакомъ ея.

37) Во время вѣнчанія женихъ держитъ въ карманѣ замокъ и разстегиваетъ пуговицы архабука, тогда черти не свяжутъ плода невѣсты и не сдѣлаютъ ее безплодною.

38) Во время обряда вѣнчанія женихъ держитъ въ рукѣ кусокъ воска, а потомъ этотъ воскъ тайно растворяетъ въ водѣ и даетъ пить своей невѣстѣ, послѣ чего она, будто-бы, не можетъ сдѣлаться безплодною женщиною.

39) При входѣ въ комнату, во время свадебной процессіи, женихъ разбиваетъ ногою какую-нибудь глиняную или фарфоровую посуду, такъ какъ этимъ онъ очищается отъ грѣховъ безпутной холостой жизни.

40) При рѣзаніи свадебнаго быка женихъ выдергиваетъ нѣсколько волосъ изъ хвоста быка, вкладываетъ эти волосы между лезвиемъ и черенкомъ своего ножа и въ такомъ видѣ держитъ этотъ послѣдній въ карманѣ до первой ночи брачнаго ложа.

41) При встрѣчѣ съ священникомъ ломаютъ иголку, чтобы не случилось несчастья.

42) Не выѣзжаютъ изъ дома въ понедѣльникъ, ибо этотъ день приноситъ путешественнику несчастье.

43) Если перевернуть башмакъ, то случится какое-нибудь несчастье.

44) Чтобы пересталъ идти градъ, подъ него бросаютъ желѣзную перекладину очага или зажигаютъ срътенскую свѣчу.

45) Если молоко коровы портится или при нагрѣваніи створаживается, то его нагрѣваютъ посредствомъ вѣт-

вей вербы отъ Вербнаго воскресенья или щепокъ, собранныхъ изъ семи корнаковъ (мѣсто, гдѣ сушатъ навозъ для вязява, или просто стоптанный навозъ).

46) Молиться надо до восхода солнца, ибо въ это время открываются ворота Божьей милости.

47) При видѣ новой луны сперва смотрять на золотую или серебряную вещь, а потомъ уже на что-либо другое.

48) При ношеніи на какомъ-нибудь пальцѣ или на шеѣ кольца изъ желѣза, выкованнаго въ Великую пятницу, кара (вошемаръ) не сдавить и не будетъ душить человѣка.

49) Если приходится подметать комнату ночью, то сора не слѣдуетъ выбрасывать, ибо вмѣстѣ съ нимъ все добро уйдетъ изъ дома.

50) Гнѣздо аиста не разоряють, ибо боятся несчастія.

51) Не смотря на облака, дожда не будетъ, если западъ чистъ, т. е. не покрытъ тучами.

52) Затмѣніе солнца означаетъ войну и смерть царей.

53) Появленіе кометы означаетъ смерть какого-либо императора.

54) Когда кричитъ ворона, то пойдетъ снѣгъ.

55) Когда лижетъ себя кошка, значить, тогда гости будутъ.

56) Если кричитъ филинъ на чьей-нибудь крышѣ, то, значить, потушится свѣча этого дома, т. е. помрутъ хозяйка дома и самый домъ обратится въ развалины.

57) Если собака воетъ, какъ волеъ, то, значить, помретъ кто-нибудь изъ сосѣдей или близкихъ родственниковъ.

58) Кто увидитъ во снѣ гробъ, тотъ долго проживетъ.

59) Видѣть арбу во снѣ означаетъ смерть.

60) Кто во снѣ потеряетъ шапку или зубъ свой, тотъ потеряетъ кого-нибудь изъ близкихъ родныхъ.

61) Если во снѣ обрушится стѣна комнаты, то, значить, помретъ глава семьи.

62) Видѣть во снѣ дорогу означаетъ прїѣздъ друга.

63) Звонъ въ правомъ ухѣ означаетъ смерть сосѣда или друга, а въ лѣвомъ ухѣ—смерть родственника.

64) Купанье во снѣ въ водѣ осла предзнаменуетъ дождь.

65) Священнику платить во снѣ за исповѣдь значитъ— продать ему всѣ свои грѣхи.

VIII. Гаданія.

На развитіе гаданій у армянъ имѣлъ вліяніе, кромѣ разныхъ причинъ, ведущихъ свое начало съ отдаленной, донсторической поры, и домашній бытъ ихъ: дѣвушки армянскія, оставаясь въ неизвѣстности о будущей своей судьбѣ, которая зависѣла вполнѣ отъ родителей, а не отъ нихъ самихъ, старались узнать сколько-нибудь будущность свою посредствомъ гаданія; жены, находясь подъ полнымъ управленіемъ мужей своихъ *), признававшихъ ихъ способными только для супружеской жизни, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, живя жизнью затворническою **), т. е. въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣ-

*) Какое отношеніе существовало между супругами, видно изъ слѣдующаго: у простолюдиновъ существуетъ обычай называть женъ или мужей не по именамъ, а разными восклицаніями, въ родѣ: эй! дзо! то! и пр. Между такими восклицаніями сохранилась форма *ай-ка!* которою называютъ жены своихъ мужей. Она, по всей вѣроятности, произошла отъ *арка* (*արքա*), что означаетъ царь, властелинъ, господинъ.

**) Вѣроятно, затворничество женщинъ у армянъ произошло вслѣдствіе насильственнаго увоза красивыхъ дѣвушекъ и женщинъ въ гаремы. Армяне, находясь долгое время подъ управленіемъ восточныхъ народовъ, естественно, должны были принять мѣры, чтобы женщины ихъ не попадали въ гаремы свободныхъ хановъ и пашей. Такимъ образомъ мѣрою противъ этого явилось затворничество женщинъ и закрываніе ими своего лица, что нѣкоторымъ образомъ спасало ихъ. По этому случаю сохранился въ памяти переселенцевъ слѣдующій рассказъ: разъ ханъ Салмаста (одна изъ провинцій Адирбейджанской области), проѣзжая чрезъ деревню Савригъ, замѣтилъ на кришѣ красивую дѣвушку-армянку, которая по недогадливости не скрылась, а вышла на кришу поглазѣть на проѣздъ хана. По знаку хана слуги быстро стащили эту дѣвушку съ криши и увезли ее, не смотря на протесты родителей. igle

ляется внѣ стѣнъ своего дома, также прибѣгали въ гаданію, чтобы узнать что-либо о своей судьбѣ, объ отсутствующих своихъ друзьяхъ или о душевномъ состояніи своихъ мужей, ибо отъ этого зависѣло ихъ собственное спокойствіе. Тамъ какъ въ народѣ священники считаются всезнающими, то женщины прибѣгаютъ обыкновенно къ ихъ помощи, которая заключается въ гаданіи посредствомъ священныхъ книгъ или іерусалимскихъ гешировыхъ четковъ. Но женскій полъ не всегда пользуется услугами этихъ деревенскихъ мудрецовъ, ибо женщины вообще стѣсняются мужчинъ, а большею частью онѣ обращаются въ помощи дряхлыхъ старухъ, пріѣзжихъ муллъ, цыганъ и пр.

Въ деревняхъ гадаютъ разными способами, изъ коихъ распространено гаданіе посредствомъ ячменныхъ зеренъ, гешировыхъ четковъ и псалтыри. Гаданіемъ посредствомъ семи ячменныхъ зеренъ занимаются большею частью старухи, когда желаютъ знать, скоро-ли пріѣдетъ какое-либо лицо, многолѣтнее отсутствіе котораго тревожитъ его родственниковъ. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: между зернами замѣчаютъ два, изъ которыхъ одно называютъ именемъ странника, а другое—дорогою. Эти зерна кладутъ на ладонь лѣвой руки, покрытую тряпкою, и, прикрывъ кистью правой руки, три раза подбрасываютъ, прочитывая какую-нибудь молитву. Если зерно подъ именемъ странника сходится съ зерномъ, обозначающимъ дорогу, то, значить, странникъ скоро пріѣдетъ. Въ противномъ же случаѣ, гадальщицы, смотря по направленію зеренъ, даютъ разнаго рода другія объясненія.

Если желаютъ знать вообще о своей судьбѣ, то прибѣгаютъ къ дьячкамъ или священникамъ, которые предсказываютъ, или гадая посредствомъ четковъ, или же съ помощью псалтыри.

Въ первомъ случаѣ отгадываютъ на четкахъ на уда-

чу неопредѣленное число зеренъ и заставляютъ лицо, для котораго гадаютъ, три раза провести правою рукою по зернамъ, высказавъ въ мысляхъ свое желаніе. Затѣмъ гадатель, прочитавъ „Отче нашъ“, начинаетъ отсчитывать изъ отложенныхъ зеренъ по три штуки, называя первое *доброе*, второе *плохое*, а третье *Богомъ*. Смотря по тому, что получается въ концѣ, онъ даетъ свой отвѣтъ, который при этомъ способѣ гаданія бываетъ большею частью односложный, въ родѣ: „будетъ добро“, „ожидай неприятностей“, „Богъ поможетъ“ или „Богъ на твоей сторонѣ“ и т. п. Болѣе пространное объясненіе даютъ при гаданіи на псалтыри. Для этого складываютъ число буквъ, изъ которыхъ состоитъ имя лица, желающаго знать что-нибудь о своей судьбѣ, съ числомъ буквъ имени его матери. Затѣмъ находятъ главу въ псалтыри, соответствующую суммѣ или полусуммѣ, полученной отъ сложенія этихъ буквъ, и, основываясь на смыслѣ этой главы, даютъ свои объясненія, причемъ выражаются, само-собою разумѣется, двусмысленно и неопредѣленно.

ГЛАВА IV.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА.

I. Лѣкари и лѣкарки.

Народная медицина вообще очень мало развита въ средѣ армянскаго населенія, да и этимъ небольшимъ развитіемъ ея армяне много обязаны вліянію татаръ. Тѣмъ не менѣе у нихъ существуютъ кое-какіе старинные лѣчебники, предписывающіе противъ болѣзней разныя средства, въ родѣ вороньяго жира, волчьей желчи и другихъ, рекомендуемыхъ, конечно, не на основаніи опыта, а просто придуманныхъ фантазіей самихъ составителей. Однако эти фантастическія лѣкарства имѣютъ громадное значеніе, если не для народа, то для самихъ лѣкарей, такъ какъ эти послѣдніе въ затруднительныхъ случаяхъ, когда лѣченіе имъ не удается, обыкновенно прописываютъ одно изъ подобныхъ средствъ, какое иной разъ, пожалуй, бываетъ трудно или даже невозможно и найти. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ я былъ свидѣтелемъ, какъ лѣкарь-персъ прописалъ одному армянину (изъ д. Яримджа, Нахичеванскаго уѣзда), страдавшему застарѣлымъ ревматизмомъ, обернуть ноги свѣжею шкурою кабана и въ то же время сѣсть въ настой изъ помета удода. Больной искалъ этихъ средствъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ; наконецъ, одинъ изъ его родственниковъ гдѣ-то, у береговъ Аракса убилъ кабана, но, къ несчастью, въ такое время, когда не было возможности достать извѣстнаго количества помета удода, а между тѣмъ эти два средства нужно было употреблять одновременно.

Обыкновенно лѣченіемъ у армянъ занимаются опытные женщины и деревенскіе цирюльники, причемъ послѣдніе почти во всѣхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ ланцетамъ, рожеамъ или пъявкамъ. Заболѣть ли крестьянинъ воспаленіемъ легкихъ, глазами, или разболится у него голова, цирюльникъ, призванный на помощь, смотря по обстоятельствамъ, или ставитъ кровавые рожи, или же выпускаетъ изъ лѣвой руки больного цѣлую чашку крови. Впрочемъ, и главное-то назначеніе цирюльника въ глазахъ народа состоитъ въ томъ, чтобы пускать кровь, хотя бы даже изъ совершенно здороваго организма, такъ какъ крестьяне обыкновенно думаютъ, что кровь человѣка портится въ продолженіе года, и что необходимо поэтому разъ въ году ставить кровавые рожи на затылкѣ или же пускать кровь изъ ноги или руки. Это очищеніе, по мнѣнію народа, надо совершать въ маѣ мѣсяцѣ, въ опредѣленные фотолгователемъ дни. Татары пользуются услугами цирюльниковъ большею частью послѣ своего новаго года, ибо отъ ѣды разныхъ сластей у нихъ кровь, будто-бы, сильно горячится, и эту горячность они думаютъ успокоить кровопусканіемъ. Кто хоть одинъ разъ пустилъ себѣ кровь, тотъ долженъ повторять эту операцію ежегодно; въ противномъ случаѣ отъ порчи крови, будто-бы, произойдутъ у него различныя болѣзни.

Деревенскіе цирюльники подчасъ являются на помощь и въ болѣзняхъ тифозныхъ. Въ этихъ случаяхъ они ограничиваются только назначеніемъ діеты, которая состоитъ въ томъ, что больной долженъ кушать только отваръ сарачинской крупы и то, большею частью, безъ соли. Но тутъ вумушки и разныя лѣкарки иногда мѣняютъ распоряженія цирюльниковъ въ силу того мудраго соображенія, что природа сама найдетъ лѣкарства; слѣдовательно больному надо давать все то, что онъ захочетъ кушать, ибо въ этомъ

случаѣ дѣйствуетъ не самъ больной, а природа его организма, которая мудрѣе лѣкарей всего міра. На этомъ основаніи больнымъ горячкою или тифомъ даютъ вухать даже полузрѣлые фрукты, вислое молоко, кушанья, приготовленные изъ сушеной алуچی съ перцемъ и разными травами, и т. п. Такимъ образомъ лѣкари при внутреннихъ болѣзняхъ ограничиваются прописываніемъ больнымъ нѣсколько тѣхъ или другихъ вуханьевъ, но при наружныхъ болѣзняхъ, какъ-то: ранахъ, язвахъ, глазныхъ болѣзняхъ и др. онѣ—спеціалисты въ составленіи разныхъ лѣкарствъ и занимаются этимъ дѣломъ съ особенною таинственностью. Лѣкарства, прописываемыя лѣкарями, муллами или персидскими лѣкарями, дѣйствуютъ иногда и удачно, но болѣею частью дѣйствіе ихъ бываетъ отрицательное, и не разъ дѣло доходило до несчастнаго случая.

Вообще надо сказать, что при болѣзняхъ народъ болѣею частью надѣется на случай, на судьбу и въ особенности на Бога, который, если захочетъ, можетъ вылѣчить и безъ всякихъ лѣкарствъ. Низшій классъ населенія, эти дѣти природы, а также сами лѣкари и лѣкарки, пропитанные суевѣріями, не имѣютъ никакого понятія о гигиеническихъ мѣрахъ, почему относятся очень небрежно къ своему житью-бытью: неимовѣрная грязь на улицахъ, невыносимый запахъ визяговъ, которые сушатся тутъ же подъ носомъ, мельчайшая пыль самана, наполняющая воздухъ во время молотбы хлѣба, грязное содержаніе бѣлья и платья, неразборчивость въ пищѣ, все это весьма вредно вліяетъ на здоровый отъ природы организмъ крестьянина, а между тѣмъ неизбѣжныя при такихъ условіяхъ болѣзни онъ приписываетъ или злости чорта, или гнѣву Бога и святыхъ. Поэтому даже противъ эпидемическихъ болѣзней народъ не принимаетъ никакихъ мѣръ, приписывая ихъ наказанію Божию.

Къ числу лѣварей принадлежатъ также востоправы. Справедливость требуетъ сказать, что туземные востоправы (сн҃гчи) весьма опытны въ лѣченіи переломовъ и вывиховъ. Многіе изъ нихъ пользуются даже официальнымъ правомъ дѣлать перевязки или заниматься востоправствомъ.

Нужно замѣтить, что всѣ болѣзни человѣческаго организма носятъ у мѣстныхъ лѣварей и лѣварокъ общія названія, какъ, наприм., *болѣзнь глазъ* *), *болѣзнь живота*, *мхорадка* и пр., почему и самыя лѣкарства носятъ также общія названія: лѣкарства противъ болѣзней живота или, какъ они называютъ, сердца, лѣкарства противъ глазныхъ болѣзней и пр. Вотъ почему и въ приводимомъ ниже спискѣ лѣкарствъ они помѣщены также подъ общими названіями, а не распределены въ строго-медицинскомъ порядкѣ.

II. Мази для лѣченія паршей и язвъ.

а) *Качали тегъ* (ϣωϋϋϋ ϣϣϣ). Смѣшиваютъ 2 зол. нашатыря и небольшое количество ртути (на двѣ копѣйки) съ 5 золот. калами жангаръ (Сирgum aceticum) и всю эту смѣсь растираютъ съ однимъ фунтомъ коровьяго масла. Мазь эту употребляютъ при лѣченіи паршей.

б) *Майламъ* (μωϋϋϋ). Смѣшиваютъ 2 зол. толченаго желтаго нибиря (Radix cingulae) съ ложкою влещевинаго масла и нагрѣваютъ вмѣстѣ съ козымъ саломъ до кипѣнія, а потомъ растираютъ ложкою. Мазь эту употребляютъ при лѣченіи незастарѣлыхъ язвъ.

в) Берутъ двѣ части оливковаго масла съ одною частью бѣлой смолы (сакевизъ) и бѣлаго воска и всѣ эти три вещества нагрѣваютъ на слабомъ огнѣ, мѣшая постоянно

*). Впрочемъ, глазныя болѣзни у нихъ подраздѣляются на разныя виды: утолщеніе вѣкъ, приливъ крови къ глазамъ, чесотка глазъ, острая боль, бельмо и т. и.

ложкою. Мазь эту употребляютъ при лѣченіи застарѣлыхъ язвъ.

III. Порошки противъ глазныхъ болѣзней.

а) Кладутъ въ козій черепъ съ мозгомъ 3 зол. расуха (Tutia) и пекутъ въ горячей золѣ, а затѣмъ расухъ этотъ обращаютъ въ порошокъ. Лѣкарство это называется *tutia* (*Тутіа*); изъ него дѣлаютъ присыпку на вѣжды глазъ съ внутренней стороны, когда бываетъ небольшое воспаление въ глазахъ.

б) Берутъ двѣ части квосцовъ, одну часть гвоздики и на двѣ коп. опиума и все это поджариваютъ на желѣзномъ листѣ. Порошокъ изъ этой смѣси употребляютъ при острой боли въ глазахъ.

в) Составляютъ изъ 2 зол. кардашъ-кани (кровь брата—Sanguis Draconis) и 1 зол. египетскаго леденца порошокъ и употребляютъ его, когда на глазѣ появляется плева.

г) Толкутъ вмѣстѣ 4 зол. джахвардара, похожаго на свинцовый блескъ, небольшое количество корицы, (на 1 копейку) и 7 зол. расуха (Tutia); порошокъ этотъ употребляютъ при выздоравливаніи глазъ.

д) 20 зол. расуха (Tutia), два куса далифильфія (Piper longum) и на 1½ коп. джахвардара обращаютъ въ порошокъ и употребляютъ его при чесоткѣ въ глазахъ.

е) Кладутъ въ тѣсто ладоць и жгутъ на огнѣ, а потомъ уголь изъ этого ладона обращаютъ въ порошокъ, который называется *черное лѣкарство* (*الح قحزق*). Имъ чернятъ глаза.

IV. Лѣченіе домашними средствами.

1) Лихорадка.

а) Больные лихорадкою купаются во время пароксизма въ родниковой водѣ.

б) Купаются въ горячемъ отварѣ изъ вербовыхъ листьевъ.

в) Укладываются на свѣжихъ листьяхъ вербы.

г) Принимаютъ ложку настоя изъ алое (Aloe).

е) По утрамъ ѣдятъ медъ безъ хлѣба.

2) *Зубная боль.*

а) Страдающіе зубами жуютъ гвоздику.

б) Прикладываютъ къ больному зубу немного толченаго чесноку.

в) Раскрываютъ ротъ надъ дымомъ, образующимся отъ куренія сѣмянъ бѣлены (*Hyoscyamus niger*).

г) Полоскаютъ ротъ отваромъ изъ корня эстрагона.

д) Полоскаютъ ротъ уксусомъ и водкою.

е) Прикладываютъ къ зубу на ватѣ нѣсколько капель настоя краснаго перца въ водкѣ.

ж) Жгутъ больной зубъ раскаленною желѣзною палочкою.

3) *Головная боль.*

а) При головной боли прикладываютъ въ темени и вискамъ медъ на тряпкѣ.

б) Обливаютъ голову горячею водою.

в) Кушаютъ маринованную дыню или арбузъ.

г) Ставятъ банки на затылкѣ.

4) *Ушная боль.*

а) На два куска чернаго войлока намазываютъ медъ и прикладываютъ ихъ въ больному уху, а на голову льютъ чашекъ двадцать горячей воды.

б) Пускаютъ въ больное ухо нѣсколько капель льнянаго масла.

в) Кладутъ въ ухо свернутую перепонку бѣлаго лука.

г) Дѣлаютъ изъ бѣлаго воска палочку и вкладываютъ ее въ больное ухо.

5) *Боль въ животѣ.*

а) При боли въ животѣ пьютъ женскую мочу съ настоемъ изъ горькой кураги.

б) Завариваютъ цвѣты тысячелистника (*Achillea millefolium*) въ водѣ и пьютъ полъ-стакана этого отвара.

в) Принимаютъ порошокъ изъ ладона.

г) Пьютъ полъ-стакана настоя изъ листьевъ бурьяна.

д) Принимаютъ порошокъ изъ листьевъ бурьяна.

е) Пьютъ стаканъ отвара изъ кардамона (*Amomum cardamomum*).

ж) Пьютъ рюмку водки съ солью.

6) *Кашель.*

а) Противъ кашля принимаютъ порошокъ изъ кардамона (*Amomum cardamomum*) съ сахаромъ.

б) Принимаютъ растворъ индiйской сини.

в) Пьютъ кровь черной вороны.

7) *Останавливанiе мочи.*

а) Пьютъ растворъ хины (растительной краски, которою татары окрашиваютъ себѣ волосы и руки).

б) Пьютъ отваръ изъ пороха.

8) *Ломота и ревматизмъ.*

а) При этихъ болѣзняхъ натираютъ больныя мѣста фотогеномъ.

б) Дѣлаютъ ванну изъ отвара корня каперсоваго куста и купаются въ этой ваннѣ.

в) Купаются въ горячемъ настоѣ изъ навоза и голубинаго помета.

г) Натираютъ больныя мѣста сырыми черепаховыми яйцами.

д) Смѣшиваютъ съ медомъ порошокъ изъ кардамона и натираютъ этою смѣсью больныя мѣста.

е) Кушаютъ по утрамъ медъ.

9) *Желтуха.*

- а) Противъ желтухи пьютъ мочу воровы или человѣка.

10) *Малокровіе.*

- а)купаются въ растворѣ овечьяго помета въ водѣ.

11) *Опухоль подчелюстныхъ жєлєзъ.*

- а) Мажутъ опухшую желѣзу тертою алучою, сваренною въ водѣ.

- б) Ставятъ по три пъявки съ каждой стороны.

12) *Молочница у дѣтей.*

- а) Мажутъ больнымъ кистью языка совомъ мяты.

- б) Посыпаютъ языкъ порошкомъ изъ сухихъ листьевъ пвы.

- в) Мажутъ языкъ растворомъ индійской снпи.

13) *Болѣзни глазъ.*

- а) Прикладываютъ къ опухшимъ глазамъ сваренные въ молокѣ цвѣты тлеввы.

- б) Дѣлаютъ присыпку на вѣжды изъ сахарнаго порошку.

- в) Растираютъ гвоздику въ женскомъ молокѣ и впускаютъ въ больной глазъ.

14) *Безплодность женщинъ.*

- а) Вкладываютъ въ матку шарики изъ толченаго мяса и мѣняютъ эти шарики ежедневно.

- б) Въ продолженіе двухъ недѣль въ день разъ вкладываютъ въ матку куриное яйцо.

- в) Вкладываютъ въ матку шарики изъ тѣста, приготовленнаго изъ меду, чернильныхъ орѣшковъ и волошкаго орѣха.

15) *Кровотеченіе.*

- а) Чтобы остановить кровотеченіе прикладываютъ къ ранѣ на ватѣ немного поваренной соли.

- б) Посыпают на рану щепотку нюхательнаго табаку.
- в) Прикладываютъ на ватѣ немного меда.

16) *Вередъ.*

- а) Для назрѣванія вереда прикладываютъ къ нему тѣсто изъ муки и меда.
- б) Прикладываютъ тѣсто изъ муки, сахара и желтка яйца.
- в) Прикладываютъ кусокъ испеченнаго лука.

17) *Парши.*

- а) Противъ паршей надѣвають на голову колпакъ изъ бязи, намазанной саккизомъ (бѣлая смола) и мѣняютъ этотъ колпакъ еженедѣльно.

18) *Поносъ.*

- а) Противъ поноса пьютъ густое кофе.
- б) Кушаютъ пшать.
- в) По утрамъ ѣдятъ яйца въ смятку безъ хлѣба.

19) *Очищеніе желудка новорожденнаго дитяти.*

- а) Даютъ двѣ ложечки материнской мочи.
- б) Даютъ немного льнянаго или рициноваго масла.

ГЛАВА V.

ПИЩА АРМЯНЪ.

I. Кладовая, подвалъ и кухня.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію употребительнѣйшихъ армянскихъ кушаньевъ, нелишне будетъ, кажется, предварительно познакомить читателя вертцѣ съ кладовой, подваломъ и кухней армянина. Для этого мы попросимъ читателя зайти вмѣстѣ съ нами въ небольшое помѣщеніе, пристроенное къ жилой комнатѣ, подъ названіемъ *козтикс* (*գոտիք*), и предназначенное у большей части хозяевъ для склада зимнихъ запасовъ. Впрочемъ, многіе складываютъ свои запасы въ подвалахъ, если они у нихъ есть, а чаще всего въ той же комнатѣ, гдѣ живутъ сами.

Въ кладовой хорошаго хозяина прежде всего бросаются въ глаза мѣшки съ мукою, которою запасается каждый заботливый, домовитый армянинъ на зиму.

Тутъ же можно замѣтить нѣсколько и другихъ мѣшковъ, въ которыхъ хранится лапша *), вареная и сырая пшеничная крупа **), полба, сарачинское пшено, сушеные

*) Лапшу армяне готовятъ разъ въ годъ или въ два года. Для этого изъ пшеничной муки мѣсятъ на закваскѣ тѣсто, изъ котораго готовятъ небольшіе шарики, раскатываемые затѣмъ на тонкіе листы. Сложивъ эти листы въ нѣсколько слоевъ, острымъ ножомъ рѣжутъ ихъ на мелкія полоски и сушатъ на солнцѣ, а затѣмъ эти полоски крошатъ рукою и поджариваютъ на слабомъ огнѣ.

***) Для приготовленія перваго вида крупы бѣлую пшеницу варятъ въ водѣ и сушатъ на солнцѣ. Затѣмъ посредствомъ толченія очищаютъ ее отъ шелухи и мелютъ на мелкіе кусочки ручными жерновами. Второй же сортъ (сырая крупа) отличается отъ первой тѣмъ, что ишеницы не варятъ предварительно, а просто, очистивъ ее отъ шелухи, обращаютъ въ крупу.

абрикосы и алуца (родъ сливы), лобія, бобы, горохъ, чечевица и пр.

Есть здѣсь и мелкіе мѣшочки, въ которыхъ хранятся высушенныя огородныя овощи: кориандръ, чаберъ, базиликъ, укропъ, листья свекловицы, а также сѣмена дыни и арбуза.

Въ одномъ изъ угловъ кохтика можно замѣтить похожую по формѣ на барана глиняную посуду, въ которой держать смолотую соль, а въ другомъ углу—цѣлый рядъ глиняныхъ сосудовъ съ топленнымъ масломъ, овечьимъ сыромъ, нарбекомъ (вываренный до густоты сокъ винограда), соленою рыбою, кавурмою и пр. Кавурма есть не что иное, какъ поджаренные въ курдючномъ салѣ куски баранины, которые употребляются на приготовленіе разныхъ суповъ и котлетъ.

Здѣсь же навѣрное можно найти и небольшіе мѣшочки съ сушеными персиками, яблоками и пшатомъ, а на жердяхъ висятъ заготовленные на зиму яблоки, груши, виноградъ, а также десятковъ пять-шесть арбузовъ и дынь.

Подвалъ же предназначается для храненія другаго рода запасовъ.

Тутъ мы увидимъ цѣлый рядъ кувшиновъ съ виномъ, одинъ кувшинъ съ уксусомъ и нѣсколько кувшиновъ средней величины съ маринованными огурцами, полузрѣлыми арбузами и дынями, головками лука, помдамурами, бадрижанами, зеленью, лобією, перцомъ и пр. и пр. Здѣсь же, гдѣ-нибудь въ углу, стоитъ цѣлый чувальъ высушенныхъ головокъ лука, а въ ямахъ находится рѣдька, картофель, рѣпа и свекловица, изъ которой готовятъ особаго рода квась. Что же касается до капусты, то она хранится на дворѣ въ ямѣ, надъ которой дѣлаютъ крышу изъ жердей и засыпаютъ землею. Въ такой ямѣ подъ землею Капуста

хранится до наступления весны, т. е. до того времени, пока она не начинает пускать ростки.

Переходя къ описанію армянской кухни, необходимо прежде всего замѣтить, что у крестьянъ она не помѣщается отдѣльно, а есть обыкновенная жилая комната, съ высокимъ потолкомъ, въ которомъ сдѣлано два-три отверстія для прохода дыма. Посреди комнаты устраивается обыкновенно особаго рода печь, такъ называемая *тандуръ* (*Թանդուր*), *торонъ* (*Թորոն*), или *тандуръ* (*Թանդուր*). Для этого въ землѣ вырывается широкая круглая яма въ видѣ цилиндра въ два аршина глубиною. Яма эта бываетъ тщательно обложена съ внутренней стороны глиняною стѣпкою, въ видѣ пустаго цилиндра, или же въ нее вставляють прямо готовый жженый цилиндръ. Къ такой печи проводится наискось для протока воздуха закрытая труба, одинъ конецъ которой отърывается на днѣ печи, а другой—снаружи, на полу, въ нѣсколькихъ аршинахъ отъ тандура. Труба эта служитъ какъ бы поддувальникомъ. На краю такой печи садится хозяйка и, нагнувшись внутрь, укладываетъ вокругъ нижняго воздухопроводнаго отверстія куски кизяка въ видѣ усѣченной пустой пирамиды, внутри которой кладетъ щепки. Затѣмъ она спускаетъ внутрь усѣченной пирамиды зажженный хворостъ, который зажигаетъ щепки, а тѣ въ свою очередь—кизякъ. Послѣ этого на головку пирамиды она опускаетъ еще кусокъ кизяка. Такимъ образомъ кизяки начинаютъ горѣть съ внутренней стороны, а хозяйка медленно скатываетъ туда кусочки мелкаго кизяка, высушенные ею въ продолженіе лѣта или собранные ею дѣтьми на полѣ. Тандуръ горитъ, поднимая самый ѣдкій кизяковый дымъ, а хозяйка ставитъ надъ отверстиемъ или, какъ говорятъ, надъ „ртомъ“ его желѣзныя переклады или полоски (*խաշերկաթ*), а на нихъ глиняные горшки (*ստուկներ կամ կճուճներ*) для варки кушаньевъ.

Кухонная посуда помещается въ кухнѣ на особыхъ полкахъ; у зажиточныхъ хозяевъ не мало можно встрѣтить даже мѣдной посуды: здѣсь находятся, напр., выпуклые котлы, сковорода съ мѣдными рукоятками, вылуженная съ обѣихъ сторонъ цѣдилка для плова (*قىلى قىلى*), разные мелкіе котелки (сатиль, *قىلى قىلى* и пр.), большіе и малые вылуженные подноски, испещренные татарскими надписями изъ алкорана или стихами, въ которыхъ мастеръ выражаетъ желаніе, чтобы владѣтель употреблялъ посуду долго и счастливо и пр. Тутъ же можно замѣтить еще нѣсколько глиняныхъ котелковъ съ ушками, предназначенными для того, чтобы, продѣвъ въ нихъ шомполь, можно было опускать ихъ на дно тандура; а также множество глиняныхъ чашекъ, тарелокъ, блюдечекъ, покрытыхъ глазурю и безъ нея.

II. Хлѣбопеченіе.

Тандуръ топятъ не менѣе двухъ часовъ, послѣ чего онъ до того нагрѣвается, что можно бываетъ печь въ немъ хлѣбъ. Самое хлѣбопеченіе производится слѣдующимъ образомъ: печка садится у края раскаленного тандура, а кругомъ нея въ нѣкоторомъ отдаленіи располагаются работницы. Главное орудіе у печки есть *марзга* (*مارغا*). Это есть не что иное, какъ плоская плетушка изъ ивовыхъ прутьевъ въ видѣ эллипсиса, вершковъ 20 длины и около 4 вер. ширины, къ которой съ одной стороны пришить кусокъ бязи въ видѣ мѣшка овальной формы, набитаго шерстью или соломой; вслѣдствіе этого марзга получаетъ съ одной стороны видъ овала, а съ другой представляетъ плетеную плоскость. Работницы передъ собою ставятъ четырехугольныя доски на низкихъ ножкахъ, въ родѣ столиковъ въ два-три вершка высоты. На одной изъ нихъ работница раскатываетъ шарики изъ тѣста въ небольшіе кружки и передаетъ другимъ, а тѣ посредствомъ длинныхъ, круглыхъ

палочекъ раскатываютъ ихъ на своихъ доскахъ въ тонкіе листы, въ аршинъ и болѣе длиною и околю полъ-аршина шириною. Затѣмъ эти листы, обернутые на палочкахъ, передаются печей, которая развертываетъ ихъ на овальной части марзги, а потомъ, взявъ за ушко, придрѣланное въ нижней части марзги, бьетъ объ стѣнки тандура. Прилипши къ стѣнкамъ, эти листы быстро пекутся. Затѣмъ печей сдираетъ ихъ рукою и бросаетъ на палась, откуда берутъ ихъ и сушатъ на солнцѣ. Такой хлѣбъ называется *лавашъ* (լավաշ). По способу своему раскатыванія лавашъ дѣлится на разные виды: *охлавъ* (օխլավ), *чурма* (չորմա) и *саммакъ* (սամաք). Послѣдній видъ пекутъ только татары на базарѣ для продажи.

III. Печенія.

Изъ печеній у армянъ вообще болѣе употребительны два сорта: скоромная и постная *ката* и постный *пирогъ-кутапъ* (կուտապ). Ката есть сдобный хлѣбъ, который пекутъ на большихъ праздникахъ.

Тѣсто для скоромной каты мѣсятъ изъ бѣлой пшеничной муки на маслѣ, молокѣ и яйцахъ. Затѣмъ изъ этого тѣста дѣлаютъ слоенныя или неслоенныя круглыя лепешки и кладутъ между слоями *хоризъ* (խորիչ), т. е. поджаренную муку въ маслѣ. Лепешки эти, обмазавъ яйцами, пекутъ въ тандурѣ. Постная ката отличается отъ скоромной тѣмъ, что готовится на постномъ маслѣ безъ яицъ и молока.

Кутапъ есть постный пирогъ полулунной формы, съ начинкой или изъ натертаго картофеля съ лукомъ и щепоткою чабера, или изъ вареныхъ кружковъ луку съ разными снадобьями, или же изъ поджареннаго на постномъ маслѣ гороха, лобіи, чечевицы и пр. Любители кладутъ въ начинку также наврошеннаго краснаго перцу. Пекутъ кутапъ также въ тандурѣ, придрѣпивъ къ его стѣнкамъ.

IV. Составъ кушаньевъ.

Въ составъ кушаньевъ, какъ приправы или какъ главные составныя части ихъ, входятъ по преимуществу разнаго рода полевныя и огородныя растенія въ свѣжемъ или сухеномъ видѣ. Такъ какъ мясо простой народъ употребляетъ рѣдко, то всѣ мясныя кушанья занимаютъ вообще почетное мѣсто въ ряду блюдъ, употребляемыхъ армянами, но и тѣ сильно приправляются растеніями; ихъ ѣдятъ по преимуществу съ огородною зеленью: чеснокомъ, просомъ, лукомъ, базиликомъ, чаберомъ, кресь-салатомъ, кориандромъ, садовою мятою, астрагономъ, стручковымъ перцемъ и проч.

Изъ числа огородныхъ и полевыхъ растений, отчасти какъ приправа, отчасти какъ отдѣльныя кушанья, употребляются въ пищу: дикій чеснокъ (*q^hw^hq^hu^hy*), повитель (*q^hq^hh^hh^h*), гусиная трава (*q^hu^hz^hh^h*), листья и молодые побѣги винограда, листья лапуха и свекловицы, бадрижаны, помдамуры, лобія, горохъ, бобы, разныя сѣмена дынь и арбузовъ и пр. и пр. Кромѣ всего этого на приправы употребляются разнаго рода корни и сушеные плоды, корица, гвоздика, кардамонъ, барбарисъ, сушеные абрикосы, алуца, изюмъ и пр.

Всѣ кушанья можно распредѣлить на пять отдѣловъ: жидкія, мучныя, жаркія, кушанья изъ разныхъ растений и десертныя. Къ первому отдѣлу относятся: *бозбашъ* (супъ), *долма*, *кюфта*, *хашъ* и *спасъ*; ко второму: *пловъ*, *кашовы*, *шила-пловъ* и *хариса*; въ третьему: *шишлыкъ*, *котлеты*, *бріанъ* и *жаркое*; въ четвертому: *борани* и *ацанъ*; въ пятому: *хасуда*, *хавидзъ* и *халва*.

V. Кушанья.

1) *Бозбашъ* (*q^hq^hq^hu^hz^h*). Это кушанье можно считать почти ежедневною пищею армянъ.

Для приготовления бозбаша берутъ или ^{диг} *кавурму*, или

же самыя жирныя части баранины (грудинку, реберныя части и т. п.). Выполоскавъ ихъ хорошенько въ холодной водѣ и разрѣзавъ на небольшіе куски, кладутъ въ глиняный котелокъ (*սոտակ, խոնձ*), куда вливаютъ съ полъ-стакана воды; такимъ образомъ мясо варится сначала въ парахъ, а, по уменьшеніи этихъ послѣднихъ, жарится въ растопленномъ своемъ мясномъ жирѣ. Когда такимъ образомъ получается жаркое, то въ котелокъ крошатъ головки двѣ-три луку, кладутъ щепотку накрошеннаго или натертаго чабера, одну головку стручковаго перца и немного какой-нибудь крупы, а затѣмъ, вливъ туда достаточное количество нагрѣтой воды, опускаютъ въ тандуръ, гдѣ кушанье варится до самаго вечера. Это и есть бозбашъ. Кушанье это распадается на особые виды, смотря по тому, что составляетъ главную его приправу: алуча, или черносливы, помдамуры, лобія, толченый горохъ (*մուշակ*), незрѣлый виноградъ, листья и побѣги винограда и пр. Такимъ образомъ получается: алучовый бозбашъ, помидоровый бозбашъ и т. п.

2) *Ժվճյուր* (*ձվճյուր*). Къ роду бозбашей относится также *джджуръ*, который приготовляется не изъ мяса или кавурмы, а изъ двухъ-трехъ яицъ и коровьяго масла. Для приготовления этого кушанья сперва варятъ въ небольшомъ количествѣ воды всѣ принадлежности бозбаша, а потомъ вливаютъ туда масло съ поджареннымъ въ немъ лукомъ, и кладутъ одно сбитое и два-три несбитыхъ яйца.

3) *Դոլմա* (*դոլմա*). Это кушанье считается однимъ изъ почетныхъ блюдъ армянскаго обѣда. Оно приготовляется изъ мягкой, жирной баранины, которую предварительно до того разбиваютъ на гладкой каменной плитѣ посредствомъ деревяннаго молотка, что она дѣлается похожею на рубленое мясо. Разбивъ хорошенько баранину, смѣшиваютъ ее съ

горстью какой-нибудь крупы (большею частью пшеничной), накрошенным лукомъ, щепоткою накрошеннаго чабера, кориандра и базилика, прибавляютъ туда немного соли, мелко накрошеннаго перцу и нѣсколько зеренъ зири (пахучія сѣмена въ родѣ аниса) для запаха; затѣмъ все это заворачиваютъ въ видѣ круглыхъ шариковъ въ листья винограда или капусты, или же вкладываютъ мясо въ очищенные бадрижапы, помдамуры, яблоки, айву, лукъ и пр. и кладутъ въ котель, куда предварительно наливаютъ достаточное количество воды. Затѣмъ все это варится часа 1¹/₂, послѣ чего долма бываетъ готова. Но кушаютъ ее съ разными приправами: долму изъ виноградныхъ листьевъ ѣдятъ съ кислымъ молокомъ, смѣшаннымъ съ толченымъ чеснокомъ или же съ корицею и сахаромъ; капустную и долму изъ лука обливаютъ еще во время варенія сокомъ вываренной въ водѣ сухой алуци, а долму изъ айвы, яблокъ и помдамуровъ ѣдятъ безъ всякой приправы.

4) *Кюфта* (*ჭრ-ჭმული*). Кушанье это одно изъ нѣжныхъ мясныхъ блюдъ армянъ и занимаетъ мѣсто въ ряду самыхъ лучшихъ кушаньевъ, такъ какъ по вкусу, питательности, аромату и нѣжности не уступитъ ни какимъ другимъ блюдамъ Востока. Для кюфты выбираютъ мягкое мясо безъ жира и жилъ. Затѣмъ его разбиваютъ деревяннымъ молоткомъ на каменной плитѣ до тѣхъ поръ, пока не получается тягучая, густая кашица. Въ эту кашицу кладутъ разнаго рода приправы: соль, англійскій перецъ, очень мелко накрошенный лукъ, высушенный или свѣжій чаберъ и укропъ, а также два-три желтка яицъ, и всю эту смѣсь сбиваютъ рукою или ложкою въ супникѣ, подливая по немногу теплой воды, до тѣхъ поръ, пока вся эта масса не сдѣлается тягучею; затѣмъ эту смѣсь ложкою опускаютъ въ котель съ кипящею водою, гдѣ она быстро створаживается и образуетъ довольно крупные шары сѣровато-бѣлаго цвѣта. Эти мяс-

ные шары называются *кюфтой*; они отличаются своею нѣжностью и вкусомъ. Нѣкоторые въ средину кюфты, при опусканіи ея въ котель, кладутъ цѣлое яйцо, два-три зерна гвоздики и нѣсколько кусочковъ корицы, вслѣдствіе чего кругомъ яйца образуется ароматическій сокъ. Изъ отвара кюфты готовятъ или супъ, который можно считать самымъ вкуснымъ блюдомъ, или кашу, насыпавъ туда достаточное количество сарачинской или пшеничной крупы. Любители кладутъ въ супъ еще и стручковый перецъ.

5) *Хашъ* (խաշ). На азіатскихъ базарахъ часто можно слышать крики: „яхчи вялла-пача.“ Это кричить харчевникъ-татаринъ, стоя у своей печи и наливая въ глиняныя чашки студенистый супъ *хашъ*, по-татарски *кялла-пача*. Приготовление его сопряжено съ большими хлопотами: надо очистить ножки и голову барана отъ волосъ, соскоблить слизистую оболочку кишекъ и желудка, обдавъ ихъ предварительно кипяткомъ, и часа два продержать въ холодной водѣ, чтобы освободить ихъ отъ непріятнаго запаха. Приготовивъ такимъ образомъ ножки и головку, рѣжутъ ихъ на мелкіе кусочки и, положивъ въ большой кудуджъ (глиняный котель), съ достаточнымъ количествомъ воды и соли, варятъ съ вечера до утра въ тандурѣ или съ утра до вечера на очагѣ, пока не получится студенистая, лишкая жидкость *хашъ*, которую ѣдятъ рано утромъ съ толченымъ чеснокомъ. Хашъ дешевъ, питателенъ и весьма пріятенъ на вкусъ.

6) *Ануръ или спась* (սուր Կամ սպս). Кушанье это, употребляемое обыкновенно лѣтомъ, готовится изъ кисловатой водянистой жидкости (сыворотка или пахта), остающейся послѣ сбиванія масла изъ кислаго молока. Эту жидкость наливаютъ въ котель, куда бросаютъ двѣ-три горсти пшеничной крупы (հով և ար) и прибавляютъ горсть муки, сбитой въ водѣ съ яйцами. Жидкость эту варятъ,

мѣшая ее постоянно чумичкою, чтобы не дать ей створожиться. Когда крупа достаточно проварилась, тогда кладутъ въ нее множество различной зелени: накрошенной полевой повители, гусиной травы, дикаго коріандра, обыкновеннаго салата, листьевъ свеклы и пр., предварительно обдавъ все это горячею водою и выжавъ сокъ. Когда зелень достаточно сварится, тогда апуръ бываетъ готовъ. Его кушаютъ ложкою, наврошивъ въ него сухаго лаваша.

Зимою апуръ готовятъ изъ сушеной сыворотки *чортанъ* (*چورتان*). Передъ приготовленіемъ апюра чортанъ растираютъ въ холодной водѣ, отъ чего получается жидкая сыворотка.

7) *Пловъ или плавъ* (*پلو*). Пловъ для туземца составляетъ самое дорогое блюдо, и обѣдъ не считается хорошимъ, если въ числѣ подаваемыхъ блюдъ нѣтъ этого любимаго кушанья Востока, такъ что у татаръ онъ вошелъ даже въ пословицу: „свой собственный хлѣбъ лучше чужаго плова“, „ртомъ (языкомъ, словомъ) плова не сварить: крупа и масло нужны“. Варить его изъ разнаго рода крупы: сарачинской, пшеничной, полбовой и лапши. Вкуснѣйшимъ считается пловъ изъ сарачинской крупы. Приготовление плова требуетъ извѣстнаго умѣнья и осторожности. Поваръ, умѣющій хорошо готовить пловъ, пользуется большою славой у мѣстныхъ гастрономовъ. Приготавливаютъ пловъ слѣдующимъ образомъ. Наполняютъ котелъ водою почти до краевъ и затѣмъ нагреваютъ его. Когда вода въ немъ начинаетъ кипѣть, то насыпаютъ туда сарачинской крупы, промытой предварительно въ холодной водѣ, а затѣмъ кладутъ достаточное количество соли. Когда крупа сварится какъ слѣдуетъ, котелъ снимаютъ съ огня и процѣживаютъ крупу въ мѣдной цѣдилкѣ, сбрызгивая ее холодною водою, чтобы зерна риса не прилипали другъ къ другу. Послѣ этого, поджаривъ на днѣ котла кусокъ лаваша съ яйцами на маслѣ, высыпаютъ на

него сваренную крупу, а сверху наливаютъ достаточное количество нагрѣтаго до кипѣнія коровьяго масла (отношеніе крупы къ маслу должно быть какъ 4: 1). Затѣмъ, обсыпавъ крупу зиромъ, котелъ закрываютъ мѣдною тарелкою или подносыкомъ и ставятъ на слабый огонь, причемъ сверху на крышку кладутъ пѣсколюко головней углей. Простоявъ такимъ образомъ на слабомъ огнѣ съ полъ-часа, пловъ бываетъ готовъ, но въ этомъ видѣ его рѣдко употребляютъ, большею же частью его кушаютъ съ разными приправами, отъ которыхъ пловъ и получаетъ свои частныя названія, какъ-то: пловъ съ цыплятами, пловъ съ бараниной, пловъ съ вишнями, пловъ съ зеленью, пловъ съ фруктами (съ барбарисомъ, кишмишомъ, финиками, каштанами и пр.) Эти приправы предварительно поджариваютъ въ маслѣ и подаютъ или отдѣльно, или же вмѣстѣ съ пловомъ.

Пловъ изъ лапши, пшеничной крупы, полбы готовится точно такъ же, какъ изъ сарачинской крупы; но его не ѣдятъ съ тѣми приправами, которыя употребляются съ рисовымъ пловомъ. Приправою для плова изъ лапши служитъ ячница съ лавашемъ, а для плова изъ пшеничной крупы и полбы—поджаренный лукъ, паръзаный кружками, жареное мясо, а также ванская селедка.

8) *Кашовы* (كشوف). Между кашами главное мѣсто занимаетъ кашовы. Эта каша готовится изъ сарачинской и пшеничной крупы и полбы. Для этого моютъ крупу въ холодной водѣ и насыпаютъ въ котелъ съ водою, въ которой заранѣе сварены жирные куски баранины. Тамъ она варится до тѣхъ поръ, пока вся вода не испарится; затѣмъ ее обсыпаютъ масломъ съ поджареннымъ лукомъ, и кашовы бываетъ готово.

Кашовы изъ пшеничной крупы и полбы варятъ большею частью не съ мясомъ, а съ бавурмою и ѣдятъ съ какою-нибудь соленою рыбою.

9) *Шила или шила-пловъ* (*շիլայ կամ շիլայ-փլով*). Это кушанье есть то же самое кашовы, съ тою только разницею, что при приготовленіи шила-плова не даютъ водѣ совсѣмъ выкипѣть, такъ что получается жидкая каша, и ѣдятъ ее потому не рукою, а ложкою. Къ числу шилы относится и молочная каша, которую варятъ изъ сарачинской крупы въ молокѣ безъ соли, мяса и масла. Ее ѣдятъ съ толченою корицею и сахаромъ, а любители и съ масломъ.

10) *Хариса* (*հարիսայ*). Особый видъ каши составляетъ и знаменитая хариса, которую варятъ изъ пшеничной крупы не только въ домахъ, но и въ харчевняхъ и ѣдятъ рано утромъ. Для приготовленія этого кушанья варятъ фунтовъ 6—7 мяса (или три-четыре курицы), въ глиняномъ котлѣ вмѣстѣ съ сырою пшеничною крупкою. Варка эта тянется съ вечера до утра другаго дня въ зимнее время, что составляетъ около 14—15 часовъ; въ продолженіе этого времени мясо совсѣмъ разваривается въ густой кашѣ, но для того чтобы оно какъ слѣдуетъ смѣшалось съ кашею, утромъ долго сбиваютъ его деревянною лопаточкою.

Такимъ образомъ получается густая, тягучая масса подъ именемъ *хариса*, которую ѣдятъ съ нагрѣтымъ масломъ и толчеными сѣменами кориандра. Любители приправляютъ харису также толченою корицею вмѣстѣ съ сахаромъ.

11) *Шилыкъ* (*շիրիկած*). Нѣтъ сомнѣнія, что шилыкъ въ простомъ своемъ видѣ былъ однимъ изъ первыхъ блюдъ, которыя научился готовить на огнѣ первобытный человѣкъ; но онъ до того вкусенъ и питателенъ, что держится и до сихъ поръ и занимаетъ почетное мѣсто въ ряду кушаньевъ Кавказа и Малой Азіи. Шилыкъ бываетъ трехъ главныхъ видовъ: обыкновенный шилыкъ

лыкъ изъ свѣжаго мяса, *бастрма* (*руштинъ рублю*) и *люля кябаби* (*руштинъ фъшраррр*).

Для приготовленія перваго сорта берутъ самое нѣжное мясо (филейную часть) и рѣжутъ на мелкіе ломтики, приблизительно одинаковаго размѣра. Посоливъ ихъ хорошенько, нанизываютъ на вертелъ и поджариваютъ на горячихъ угляхъ, медленно поворачивая вертелъ и продувая вѣеромъ угли. При этомъ главнымъ образомъ наблюдаютъ, чтобы мясо не сильно поджарилось, а осталось болѣе или менѣе сочно. Любители поджариваютъ вмѣстѣ съ мясомъ нѣсколько штукъ зеленаго стручковаго перца и кружки лука.

Подаютъ шишлыкъ на столъ съ поджаренными на вертелѣ бадрижанами и помдамурами, начиненными курдючнымъ саломъ.

Бастрма отличается отъ обыкновеннаго шишлыка тѣмъ, что ломтики мяса предварительно вымачиваются въ укусѣ съ мелко накрошеннымъ лукомъ, отъ чего мясо дѣлается мягче и нѣжнѣе.

Люля кябаби готовятъ большею частью особые специалисты (кябабчи) на базарѣ, устройвъ для этого удобный очагъ; впрочемъ, его готовятъ также и въ домахъ. Для приготовленія этого кушанья рубятъ мясо безъ жиру и жилъ очень мелко вмѣстѣ съ лукомъ и англійскимъ перцемъ. Затѣмъ это мясное тѣсто налѣпливаютъ на плоскіе вертелы и эти послѣдніе поддерживаютъ на угляхъ, продувая медленно вѣеромъ огонь. Когда мясо достаточно поджарится, кябаби подаютъ въ горячихъ лавашахъ, обсыпавъ его сумахомъ (*Rhus coriaria*).

12) *Котлеты* (*руштинъ фъшраррр*). Кушанье это дѣлаютъ не изъ рубленаго, а изъ толченаго мяса, приготовленнаго точно такъ же, какъ и для кюфты. Помочивъ ложку, набираютъ въ нее этого полужидкаго мяса и владутъ на сво-

вородку съ разогрѣтымъ масломъ; потомъ ложкою же придають круглую форму этому мясу и прокальваютъ чѣмъ-нибудь острымъ, чтобы котлеты при поджариваніи не слишкомъ разбухли. Приготовленные такимъ образомъ котлеты, вслѣдствіе разныхъ пахучихъ травъ, которыя кладутся въ мясо, отличаются ароматомъ, а также сочностью и нежностью.

13) *Брианъ* (*brihan*). Кушанье это есть самое роскошное и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдкое блюдо, такъ какъ его готовятъ въ годъ разъ, именно въ день праздника Животворящаго Креста, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Для этого рѣжутъ молодого козленка, мясо котораго обыкновенно къ тому времени теряетъ неприятный запахъ козлятины. Затѣмъ, снявъ шкуру и очистивъ его отъ внутренностей, тщательно солятъ его цѣликомъ, а потомъ вѣшаютъ въ хорошо натопленный тандуръ, привязавъ ножки къ желѣзному помполу, положенному надъ тандуромъ въ видѣ диаметра круга. Подъ мясомъ въ тандурѣ ставятъ котелъ съ круною и небольшимъ количествомъ воды.

Затѣмъ тандуръ закрываютъ опрокинутымъ глинянымъ круглымъ корытомъ (*unfuti*), а щели кругомъ замазываютъ глиною. На корыто снаружи кладутъ два-три шарика изъ мокрой глины для того, чтобы узнать время поспѣванія бриана, что обыкновенно бываетъ тогда, когда шарики эти высыхаютъ. Такимъ образомъ приготовленное духовое мясо козленка очень вкусно, но еще вкуснѣе каша, которая варится на днѣ тандура въ котлѣ, куда стекаетъ сокъ отъ бриана во время его жаренія.

14) *Жаркое*. Армяне жаркія дѣлаютъ изъ мяса домашнихъ птицъ, а также изъ кусковъ баранины, которую просто поджариваютъ на коровьемъ маслѣ.

Такое жаркое, съ приправою изъ картофеля, неарѣлаго винограда и помидоровъ съ небольшимъ сокомъ, въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ называется *бозармама* (*բօզարմա*). Изъ мяса птицъ, какъ-то: курей, цыплятъ, видѣекъ, дикой курочки, перепеловъ, воробьевъ готовятъ шницлы, только предварительно обмазываютъ его масломъ, если оно не жирно.

15) *Борани* (*բորանի*). Этимъ именемъ называется кушанье, которое готовится особымъ образомъ изъ бадрижанъ, лобн и тыквы. Сперва все это мелко крошится, а потомъ поджаривается на маслѣ вмѣстѣ съ яйцами и кусками жирной баранины или съ цыплятами. Полученное такимъ образомъ кушанье—борани ѣдятъ съ кислымъ молокомъ, смѣшаннымъ съ толченымъ чеснокомъ или безъ него.

16) *Ацанз* (*ացան*). Кушанье это есть не что иное, какъ поджаренные на маслѣ листья или молодые побѣги разныхъ дикорастущихъ растений съ яйцами. Эти травы слѣдующія: листья череша, побѣги дикаго чеснока, листья мальвы, лебеды, побѣги и листья портулака и пр. Ихъ большею частью ѣдятъ съ кислымъ молокомъ и чеснокомъ.

17) *Хасуда* (*խասուդ*). Кушанье это готовится слѣдующимъ образомъ. Положивъ ложки три пшеничной муки въ масло, поджариваютъ ее въ глубокой сковородѣ, мѣшая ложкою до тѣхъ поръ, пока она не покраснѣетъ, т. е. не поджарится. Затѣмъ медленно подливаютъ туда немного нагрѣтаго пополамъ съ водой винограднаго нарбека и мѣшаютъ ложкою до тѣхъ поръ, пока не выступаетъ масло. Тогда получается студенистая масса коричневаго цвѣта и сладкаго вкуса. Это и есть *хасуда*.

18) *Хавидзъ* (*խավիճ*). Этимъ кушаньемъ кормятъ родильницъ и дѣтей, считая его очень полезнымъ для нихъ. Готовится оно такъ же, какъ хасуда, но вмѣсто нарбека, послѣ поджариванія муки въ маслѣ, подливаютъ на сковороду чистую нагрѣтую воду. Въ пищу хавидзъ употребляется, обыкновенно посыпанный для вкуса мелкимъ толченымъ сахаромъ.

19) *Халва* (*Հալվա*). Въ глубокой сковородѣ нагрѣваютъ ложки три-четыре масла, потомъ всыпаютъ туда столько муки, сколько нужно для получения густаго тѣста. Это послѣднее поджариваютъ до-красна, а затѣмъ подливаютъ въ сковороду немного холоднаго чистаго нарбека, постоянно мѣшая его ложечкою, чтобы нарбекъ хорошенько соединился съ тѣстомъ. Такъ приготовленное кушанье называется *халва*. Ее употребляютъ въ горячемъ и въ холодномъ видѣ. Въ послѣднемъ случаѣ она твердѣетъ, такъ что приходится рѣзать ее ножомъ.

Въ заключеніе считаемъ излишнимъ сказать, что армяне свой скромный столъ стараются разнообразить разными закусками: сыромъ, свѣжимъ масломъ съ медомъ, *каймакомъ* (вареныя густыя сливки) съ сахаромъ, *агузомъ*, *буламою*, *сулухомъ* и *сладкимъ и кислымъ лорикомъ*.

1) *Агузъ* (*աղուզ*) есть не что иное, какъ кипяченое свѣжее молоко съ клейкимъ молокомъ (молодзиво), которое доятъ у коровъ или овецъ въ первый день, какъ онѣ отелятся или обьягнутся. Въ соединеніи съ молодзивомъ молоко створаживается и образуетъ студенистое вещество сладкаго вкуса, которое и называется *агузъ*.

2) *Булама* (*բուլամա*) есть тотъ же самый агузъ, только дѣлается немного жиже.

3) Для приготовления *сулуха* (*սուլուխ*) снимаютъ у овецъ, послѣ того какъ онѣ обьягнутся, мѣсто, которое, какъ извѣстно, похоже на перепончатый мѣшочекъ, и наливаютъ туда клейкое молоко (*հեճ*—хежъ), а затѣмъ нагрѣваютъ все это въ горячей золѣ, отъ чего молоко створаживается и такимъ образомъ получается сырообразное вещество сладкаго вкуса—*сулухъ*.

4) *Лорикъ* (*լորիկ*) готовятъ изъ сыворотки, которая выдавливается изъ творога во время процѣживанія сыра. Жидкость эту нагрѣваютъ вмѣстѣ съ свѣжимъ молокомъ,

отъ чего получается сладкій творогъ, называемый *лорикъ*.
Кислый лорикъ готовятъ точно такъ же, какъ сладкій,
но съ сывороткою смѣшиваютъ не свѣжее, а кислое моло-
ко, сбитое съ водою.

ГЛАВА VI.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

I. Пословицы *).

1. Когда хвостъ верблюда достигнетъ земли, тогда только ты поймешь.

2. Сосѣду пожелай одну корову, чтобы Богъ далъ тебѣ двухъ.

3. Сдѣлай такъ, чтобы ни топполь не сгорѣлъ, ни шишлыкъ.

4. Осель зарабатываетъ, а лошадь кушаетъ.

5. Козленокъ подъ корзинной не останется.

6. Изъ уваженія къ хозяину не бей собаки его.

7. Не бросай камня въ собаку, чтобы она не укусила.

8. Чѣмъ больше бросать каменье въ сабаку, тѣмъ больше она будетъ лаять.

Երբ դավի (ուղղի) պոչը գետնին առնի, էն վախար կը հասկանաս:

Հարեւանիդ մի կով ուղիւր, որ Աստուած քեզ երկու տայ:

Այնպէս արա, որ ոչ շէշը երուի և ոչ խորովածը:

Իշը դատի, ձին ուտի:

Ուլը կողովի (քթոցի) տակ չի մնայ:

Շանը մի ձեծիւր տիրոջ խաթրու:

Շանը քար մի քցիւր, որ նա չի ծի:

Շանը քանի քար քցես այնքան շատ կհայէ:

*) Армянскій текстъ большею частью приведенъ на народномъ нарѣчїи.

9. Для широкаго (платья) есть средство, но для узкаго нѣтъ.

10. Чѣмъ больше будешь думать, тѣмъ скорѣе согласишься.

11. Кто читаетъ много, тотъ съ ума сойдетъ.

12. Что скажешь, то и услышишь.

13. Что поѣдешь, то и поженешь.

14. Кто много говоритъ, тотъ мало узнаетъ (или болтунъ мало узнаетъ).

15. Каждая вещь свое мѣсто имѣетъ.

16. Дерево чѣмъ больше принесетъ плода, тѣмъ голову (вершину, вѣтки) ниже спуститъ (чѣмъ образованнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ скромнѣе).

17. Выше не садись, чтобы ниже не спуститься.

18. Чѣмъ рѣже поѣдешь лукъ, тѣмъ головки крупнѣе выйдутъ.

19. Чѣмъ чаще закрывать молодую дыню (тутьму,) тѣмъ скорѣе она увеличится (въ объемѣ).

20. Соль и хлѣбъ глазъ врага выколютъ.

Լայնին ճար կայ, նեղին ճար չկայ:

Շատ կմտածես, շուտ կդառաս:

Շատ կարթացողը կդժուրի:

Ինչ կասես, նա կլսես:

Ինչ կցանես, նա կհնձես:

Շատ խօսողը քիչ կիմանայ:

Ամեն բան իւր տեղն ունի:

Ծառը քանի բար շատ ապ, այնքան զլուխը ցած կդառնայ:

Աէրև մի նստիր, որ ցած չէջնէս:

Սխրը քանի սեհրակ ցանես, այնքան զլուխը մեծ կբցէ:

Առան (չհաս սխրը) քանի շատ հորես, այնքան շատ կմեծանայ:

Աղ ու հաց թշնամու աչքը կծակէ:

21. Въ лѣсу хорошую гру-
шу медвѣдь кушаетъ.

22. Иголка глазъ выколетъ.

23. Аппетитъ подъ зубами
бываетъ.

24. Поднимешь палку, во-
рующая собака убіжить.

25. Дитя не заплачетъ, мать
не вскормитъ (не разумѣетъ).

26. Отъ словъ дружбы (зна-
комства) не будетъ.

27. Что сдѣлаетъ сумасшед-
шему наставленіе, черному—
мыло?

28. Какъ можетъ знать
осель, что за штука мин-
даль?

29. Божьей овцы волкъ не
сѣсть.

30. У женщины волосъ
длинень, но умъ коротокъ.

31. По одѣялу (одежкѣ) про-
тягивай ногу (ножи).

32. Легкій арбузъ пустой
бываетъ (относится къ харак-
теру человѣка).

33. Богъ кому далъ аппе-
титъ, кому пловъ.

34. Копающій яму другому
самъ туда упадетъ.

35. Сперва подумай, а по-
томъ начинай.

36. Пасынковъ не—сынъ.

Մ'եշուճը լաւ տանձը արջը
կուտի:

Ասեղը աչք կծակէ:

Իշտահը (սխարժակը) աստ-
ժ տակ է:

Փայտը վեր առնես գող շու-
նը կփռիւի:

Տղան չլայ, մայրը ծիծ չի-
տայ:

Խօսքով բարեկամութիւն չի
լինի:

Գոժին խրատն ի՞նչ անէ,
սեին սապանն ի՞նչ անէ:

Ի՞նչէ հասկանում էշը, թէ
ի՞նչ է նուշը:

Աստուծոյ ոչխարին գայլը
չի ուտի:

Կնոջ մտղը երկար է, բայց
խելքը կարճ:

Եօրդանիդ գետոսոյ սող պար-
զէր (մէկնիր):

Թիթէ ամբուկը դատարկ
կլինի:

Աստուած փլաւը ո՞ւմն տալի,
իշտահը ո՞ւմ:

Հոր փորողը ուրիշին ինքը
կնկնի:

Ասաջ մտածիր, յետոյ
սկսիր:

Խորթ տղան տղայ չէ:

37. Желѣзо жуютъ, пока го- рло.

Երկաթը տաք տաք կձև- ծեն:

38. Поступись въ дверь, со- бака залаетъ.

Իստար ծեծես շտեր կհա- չէ:

39. Стѣнѣ говоришь, ему говоришь — все равно.

Պատին ասես, նորան ասես փ է նոյն է:

40. Кто правду говоритъ, у того языка бываетъ дырочка.

Իրական խօսողի գրպիը ծով կլինի:

41. Упавшій въ воду дождя не боится.

Չտարը ընկնողը անձրևից չի վախենայ:

42. Кто украдетъ яйцо, тотъ украдетъ и лошадь.

Չու գողացողը ձի էլ կգողանայ:

43. Пока полный похудѣ- етъ, худой душу отдастъ.

Մինչև հասար բարակի բարակը հողին կտա:

44. Въ гости ходять не для ѣды, а для чести.

Հիւր գնալը փորի չէ, պա- տի է:

45. Терпѣніе есть жизнь.

Համբերութիւնը կեանք է:

46. Взятка и въ темнотѣ свѣтитъ.

Պաշտոն մութ տեղն էլ լոյս կտայ:

47. Грѣхи плачемъ, долги платежомъ (т. е. разрѣшаются, оканчиваются).

Մեղքը լալով, պարտքը տա- լով:

48. Рыба съ головы гниетъ (начинаетъ гнить).

Չուկը գլխից կհատէ:

49. Сытый голодному мелко накрошить.

Սուշտը սովածին մանր կը- փրթէ:

50. Собака хромя не подо- нетъ.

Շունը կաղալով չի խառնի (սատկի):

51. Свѣча подъ собою не свѣтитъ.

Ճրտքը իւր տակը լոյս չի տայ:

52. Вода на мѣстѣ нахож- денія гниетъ (т. е. стоячая вода гниетъ).

Չուրը կանգնած տեղը կհո- տէ:

53. Пока татарица не побьешь, знакомъ не будетъ.

54. Домашнему священнику не говорятъ: „благослові, батюшка!“

55. Имя есть, самого нѣтъ.

56. Собакой и коншею одѣланысь (т. е. грызутся, какъ конша съ собакой).

57. Голодный во снѣ хлѣбъ увидитъ, а жаждущій—воду.

58. Пльшивый еслибы напелъ лѣкарство, то сперва себя бы вылѣчилъ.

59. Осломъ дѣтъ, осломъ выросъ.

60. Для себя спитъ, для другихъ сонъ видить.

61. Другъ у друга мясо жуютъ (грызутся).

62. Кушай хлѣбъ и сыръ, но и работай.

63. Лошадь и мулъ подрались, между ними оселъ издохъ.

64. Горы и долины въ животѣ священника (помѣстятсѣ.)

65. Дома—сатана, а на дворѣ—священникъ (т. е. дома у себя золь, какъ сатана, а на дворѣ притворяется добрымъ, какъ священникъ).

Մինչև աստիճան չծիծես
աշնայ չի լինի:

Տան տէրտէրին «օրհնեա
տէր» — չեն աղի:

Ասանը կայ, ինքը չկայ:

Եւն ու կատու կն դարձել:

Քաղցածը երազում հաց
կտեսնի, ծարարը — ջուր:

Քաշայը դեղ իմանայ առաջ
իւր դիրին կանի:

Էջ կերել է, էջ մեծացել:

Իրա համար քնումէ, ուրիշի
համար երազ է տեսնում:

Մէկ մէկու միս են ծամում:

Հաց ու պանիր կեր ու բու
նիր:

Չին ու ջորին կռուեցին, մեջ
տեղը էլը սատկեց:

Սար ու ձոր տէրտէրի փոր:

Տանը սատանայ դրսումը
քահանայ:

66. Бѣгство тоже есть искусство.

67. Курица одинъ разъ воду пьетъ, а другой разъ Бога славить.

68. Сильный (очень великий) укусъ свой сосудъ разломить.

69. Доброе слово домъ построить, горькое слово домъ разрушить.

70. Умному одинъ разъ, а глупому сколько хочешь.

71. Дурной человекъ и на Пасху бываетъ дурнымъ.

72. Одна рука въ ладоши не бьетъ.

73. Что наврошить, то и скушаетъ (т. е. что поѣшь, то пожнешь).

74. По кончику шила кулакомъ бить нельзя.

75. Сила не законъ.

76. Имя осла осель, а глупый хуже осла.

77. Отъ карванья вороны на Преображеніе свѣтъ не поидеть.

78. Собака лая издохнетъ.

79. Ножъ шутокъ не любить.

80. Съ водою шутить нельзя.

81. Въ домѣ лжеца пожаръ случился, но никто не повѣрилъ.

Փոփոխելն էլ մի համար է:

Հար մկ ջուր է խմում,
մկ Աստուծոյ է փառք ասել:

Թուևոյ քոցախը իւր աման-
նը կճարեցնէ:

Խորի խօսքը ասուն կշինէ,
դառը խօսքը ասուն կքանդէ:

Խնչքին մի, յիմարին քանի
կուզես:

Փիս մարդը զատկին էլ փոս
կլինի:

Մէկ ձեռքը ծուփ չի առյ:

Ինչ կփրթես, այն կուտես:

Իզի զլիսին բանով առլ չի
լինի:

Ուժը օրէնք չէ:

Լշշի անունն կէէ, յիմարն
էշից գեշէ:

Միտուի կռալով Ասրդա-
փաթին ձիւն չի դայ:

Շուևը հաչելով կսասկէ:

Իսնակը հանաք չի սիրէ:

Ջրի հետ հանաք անել չի
լինի:

Սուտ խօսողի ասունը կբակ
ընկաւ. ոչ ոք չհաստատայ:

82. Съ собакой дружишь,
но палки изъ рукъ не выпускай.

83. Пять разъ смѣрь, одинъ
разъ отрѣжь.

84. Змѣя сперва отогрѣва-
ющаго ее укуситъ.

85. Гдѣ хлѣбъ, тамъ и ос-
тавайся (т. е. гдѣ висель, тамъ
и сѣль).

86. Гдѣ вино, тамъ и спи.

87. Топоръ рукоятки своей
не обтѣшетъ.

88. Кто торопится, тому
не удастся.

89. Такъ какъ тонкая и
толстая (нитка) одну и ту же
цѣну имѣютъ, то горе тому,
кто тонко прядетъ.

90. Для кошки игра, а для
мышки—смерть.

91. Если нищій будетъ
имѣть хлѣбъ и сыръ, то по
ночамъ спать не будетъ.

92. Вода по тому мѣсту
потечетъ, по какому она тек-
ла прежде.

Հան հետ ընկերացիր, բայց
փայտը ձեռքիցդ փքիր:

Հինգ շափիր, մին կտրիր:

Օձը յառաջ առքացնողին
կկծէ:

Ինչ տեղ հաց, էն տեղ կաց:

Որտեղ գինի, այն տեղ քնի:

Ուրաքը իւր կոթը չի տաշիչ:

Հասաողին չի յաջողի:

Հաստ ու բարակ մի գին է,

փայ բարակ մանողին:

Սասուին հաղ է մկանը

մահ:

Շղթասն ունի հաց ու պա-

նիր, գիշերն քունը չի տանիր:

Գուրը իր գնացած տեղով

կգնայ:

II. Загадки.

1. Свяжу—уйдетъ, пущу—
не пойдетъ. *Лапотъ.*

2. Пока мать поль-аршина
не всунетъ, не будетъ спать.

Задвижка двери.

Սապեճ կերկայ, թողնեճ
չերկայ:

Գայեաղ կես գաղ չձխտի,
չի քնի:

3. Длинная веревка (протянута) въ сторону Нахичевани. *Дорога.*

Արկար չուան թեխ Նախ-
ջուան:

4. Какой предмет не имѣеть тѣни? *Вода.*

Ինչ բան կայ, որ հով չու-
նի:

5. Длинная кишка съ цвѣт-комъ на концѣ. *Свѣча.*

Արկար աղիք, ծէրը ծաղիք:

6. Сброшу съ горы—не разобьется, въ воду положу—разобьется. *Бумага.*

Արէն քցեմ չի կտորուի,
ջուրը քցեմ կջարկուի:

7. Лисица сидитъ на стогѣ и заворачиваетъ хвостъ кру-гомъ шеп. *Прялка.*

Աղուէը նստէ վր տեղին,
պոչն ոլորէ վր վղին:

8. Маленькій, кругленькій, а въ срединѣ красный бисеръ. *Гранатъ.*

Ուլուլիկ պուլուլիկ մէջ մի
կարմիր գուլիկ:

9. Что за домъ, который не имѣеть ни дверей, ни оконъ, но внутри котораго живетъ тысяча людей? *Гранатъ.*

Այն ի՞նչ տուն է, որ ոչ
դուռն կայ, ոչ լուսամուտ,
բայց մէջը հազար մարդ է կե-
նում:

10. Съ одной стороны—го-ра, съ другой гора, а въ сре-динѣ не тряско. *Люлька.*

Իս թեխը սար, էն թեխը
սար, մէջը մի անտատան:

11. Есть у меня домъ, гдѣ помѣщается 1000 душъ, но не помѣстится одинъ снопъ сѣна. *Муравейникъ.*

Մի տուն ունիմ հազար
ջան կտանի, ամա մի խորջ
խոտ չի տանի:

12. Кто родился отъ отца? *Ева.*

Ո՞վ ծնաւ հորից:

13. Горшечникъ сдѣлалъ одинъ горшокъ, но онъ не имѣеть ни дна, ни рта (отверз-тія).

Բլուտը պրտի մի աման, ոչ
տակ ունի, ոչ բերան:

14. Двѣ комнаты одну под-
пору имѣютъ. *Носъ.*

15. Что за штука, которая
имѣетъ одну ногу, но когда
выходитъ, то вѣкъ уноситъ.
Грибъ.

16. Утромъ ходитъ на че-
тырехъ ногахъ, въ полдень—на
двухъ, а вечеромъ—на трехъ.
*Человѣкъ съ разныхъ вѣзра-
стахъ.*

17. Четыре брата подѣ од-
ной шапкой стоятъ. *Стадо.*

18. Гнилое дерево вырѣзали
и кровь въ немъ зарыли. *Сабля.*

19. Берешь въ руви—пла-
четъ, владешь на поля—мол-
читъ. *Чумуръ.*

20. Одинъ арбузъ съ семью
отверстіями. *Голова.*

21. Кушай, братецъ, вруг-
лую пуговицу, какъ чистую
струю меда. *Имбирь.*

22. Черная веревка на скатѣ
горы растянулась. *Волосы жен-
щины.*

23. Есть у меня корова
изъ Вана, сосны изъ Испага-
на, молоко даетъ, но домой
не приходитъ. *Садъ.*

24. Идетъ да идетъ, но
слѣда не видно; бѣгомъ несет-
ся, но пыли не видно. *Сныгъ.*

Երկու օթաղ (աննակ) մի
սին ունին:

Եան ի՞նչ է մի ոտանի: որ
դուրս կգայ դայլը կտանի:

Շուուտեան չորս ոտի վե-
րայ է ման գալի, ճաշին երկու
ոտի, իսկ երեկոյեան երեք:

Չորս եղբայր մի գլակի տակ:

Փտած փայտը փորեցին,
արիւնը մէջը թաղեցին:

Վերես աւնում լաց է լի-
նում, վերես դնում տազ է
անում:

Մէկ ձմերուկ եօթը ծա-
կանէ:

Վորը կոճակ կեր, եղբայր,
իրրե մաքուր մեզրի ձոր:

Սև չուանը սարի դռին
սփռուեց:

Մի կով ունեմ վանից է,
ծիծը իսպահանից է, կաթը
կտայ, տուն չի գայ:

Ղնուսէ գնում եղ չի երևում,
կորղայ է գնում թող չի երև-
ում:

25. Ночью ага (баринъ), днемъ слуга. *Сапоги.*

26. Черный чертъ висить на стѣнѣ. *Бурка.*

27. Шесть столбовъ, двѣ комнаты и одна перекладина. *Вѣсы.*

28. Со всѣхъ сторонъ море, а въ срединѣ огонь. *Самозарь.*

29. Гробъ изъ дерева, мертвецъ изъ желѣза; какъ закричить, то мѣръ загремѣть. *Ружье.*

30. Возьму горстью, засѣю лапою, умретъ годами, взойдетъ добромъ. *Пшеница.*

31. Колыхаясь, движется; ногъ не имѣеть, но ходитъ; рта не имѣеть, но глотаеть. *Вода.*

32. Наверху окно, внизу отверстие, а внутри вода да огонь. *Самозарь.*

33. Камень на камнѣ, но не камень; пасется, но не скотина; яйца несетъ, но не курица. *Черепаша.*

34. Что за растеніе, которое безъ земли, безъ воды растетъ и безъ листьевъ вѣтви пускаеть. *Рога оленя.*

35. Днемъ ага, ночью слуга. *Постель.*

36. Перомъ сѣютъ, глазами

Գիշերն ագայ, ցերեկն ծառայ:

Սև սասանան պատիցը կարև է:

Սեց սիւն, երկու սենեակ, մէկ հասա գերան:

Չորս կողմը ծով է, մջ տեղը կրակ:

Տասանը փայտ է, մեռելը երկաթ է, երբ որ ձայն կտայ, աշխարհ կթնգայ:

Եսնեմ ափով, ցրուեմ թաթով, մեռնի տարով, ապրի բարով:

Օրան, օրան շուռ է գալի, սունկը չաւն է ման է գալի, բերան չուն է, կուլէ տալի:

Սերեկից երթիկ, ներքեկից դանակ, մէջ ջուր ու կրակ:

Կարը քարի վերայ քար չէ, արածու. մէ տուար չէ, ձու է ածուճ հաւ չէ:

Այն ի՞նչ է, որ անհող, անջուր բուսնումէ, առանց տերև ճիւղեր է բջում:

Յերեկն ագայ, գիշերն ծառայ:

Փետրով կցանկն, աչքով կքա-

жнуть, головою ёдятъ, памятью перевариваютъ. *Ученіе.*

զեն, գլխով կուտեն, մարտով կմարտեն:

37. Связываю (пускаю воду)—ходить, развязываю (отвожу)—засыпаетъ. *Мельница.*

Մաղուսմամ ման է գալի, յետեմ անուամ քնուսէ:

38. Серебряная стѣна, съ золотымъ сокомъ внутри, если обрушится, то нѣтъ возможности снова построить. *Ядро.*

Արծաթեայ պատ է, մէջը ոսկե ջուր է, փուլ կալուց շինելու ճար չկայ:

III. Клятвенныя выраженія *).

1. Богу извѣстно!
2. Этотъ крестъ свидѣтель!
3. Та церковь свидѣтельница.
4. То солнце свидѣтель!
5. Богъ свидѣтель!
6. Святой крестъ свидѣтель!
7. Могила св. Креста свидѣтельница!
8. Пусть сынъ мой помретъ, если....
9. Быть мнѣ въ аду!
10. Душа моя свидѣтельница!

- Աստուծոյն յայտնի է!
 Այս խաչը վկայ է!
 Այն եկեղեցին վկայ է!
 Այն արևը (արեգակը) վկայ է!
 Աստուած վկայ է!
 Սուրբ խաչը վկայ է!
 Սուրբ խաչի գերեզմանը վկայ է!
 Տղաս մեանի, եթէ....
 Դժողքը երթամ!
 Լողիս վկայ է!

IV. Ласкательныя выраженія.

1. Умереть мнѣ ради твоего солнца!

Արևիդ մեռնեմ!

*) Клятвенныя выраженія, равно какъ и приводимыя дальше ругательныя и ласкательныя слова, безъ сомнѣнія, имѣютъ важное значеніе, потому что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видны остатки времени язычества, культа явлений природы.

2. Умереть мнѣ ради твоей души!

Չանիդ մեռնիմ!

3. Умереть мнѣ ради твоей головы!

Գլխիդ մեռնիմ!

4. Пусть буду жертвою росту твоему!

Բոցիդ դուրբան!

5. Пусть буду жертвою тебѣ!

Բիդ մատաղ!

6. Принять мнѣ болѣзнь твою!

Գագէդ առնեմ!

7. Унести мнѣ твою болѣзнь!

Ցաւդ տանեմ!

8. Душа!

Հոգի-ջան!

9. Свѣтъ глазъ моихъ!

Աչքիս լոյսը!

V. Ругательныя выраженія.

1. Да похоронить мнѣ тебя, сынонь!

Բիդ հորիմ, բաւամ!

2. Да похоронить мнѣ твоего возлюбленнаго!

Բո սիրահանդ հորեմ!

3. Да помреть надежда твоя (т. е. да помреть мужъ твой)!

Ումուդդ մեռնի!

4. Чтобы ты умеръ взрослымъ мужчиною!

Տղամարդ մեռնես!

5. Чтобы ты умерла взрослою дѣвицею!

Տղաղջիկ մեռնես!

6. Чтобы ты не могъ достигнуть вѣнца вѣнчанія!

Թագը պսակի չհասնես!

7. Чтобы вѣтеръ развѣялъ хину твою (краска, которою окрашиваютъ руки на свадьбахъ)!

Խինադ քամին տանի!

8. Да распростереться тебѣ на землѣ!

Չսփռես գետնին!

9. Будь ты проклять!
10. Проклятая душа!
11. Чтобы появилась на тебѣ язва Божіей Матери!
12. Да лопнетъ зрачекъ твой!
13. Да унестиъ тебя синяя холера!
14. Да отпадетъ физиономія твоя!
15. Носить тебѣ трауръ!
16. Да будетъ день твой черный!
17. Чтобъ ты ослѣпъ!
18. Да подвязать тебѣ черное (траурное)!
19. Осиротѣть тебѣ!
20. Чтобы на тебя посыпалось небесное проклятіе!
21. Да померкнетъ солнце твое!
22. Да разрушится домъ твой!
23. Пусть запрутса двери твои (твоего дома)!
24. Да помретъ сынъ твой!
25. Пусть Богъ тебя судить!
26. Да сдѣлаться тебѣ долею (собственностью) злаго сатаны!
27. Да сгоритъ домъ твой!

Անիծուես!
Անիծուած հոգի!
Տիրամօր եարան փերադ թափի!
Գլխդ պատռուի!
Սաստուտ ազարը տանի քեզ!
Սուրածդ թափի!
Սուք հաքնես!
Օրդ սևանայ!
Վռոտանաս դու!
Սև կապես!
Եթիմ մնաս!
Երկնքի անհճըը փերադ թափի!
Արեդ խաւարի!
Տունդ քանդուի!
Դուռդ փակուի!
Տղադ մեռնի!
Աստուած դիմանդ անի!
Չար սասանայի բաժին լինես!
Տխտերուի (տունդ երուի)!

28. Чтобы почернѣлъ день твой!		<i>Օրդ սևանայ!</i>
29. Злой плодъ!		<i>Չար պտուղ!</i>

Преподаватель Эриванской гимназіи С. Зелинскій.

Эривань.
1881 г.

ПѢСНЯ ХОЙСКАГО ВАРТАНА,

армянскаго народнаго пѣвца.

(Записалъ и перевелъ С. Зелинскій)

Нѣсколько словъ отъ переводчика.

Четырехвѣковое владычество татаръ (турокъ и персіанъ) въ Арменіи оставило глубокіе слѣды въ образѣ жизни здѣшнихъ армянъ. Не говоря о томъ, что оно во многомъ измѣнило внѣшнюю форму обычаевъ, семейный и общественный бытъ ихъ, оно повліяло также и на духовную жизнь, и на самый языкъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Арменіи совершенно позабыли свой родной языкъ и стали говорить по-татарски, да и тамъ, гдѣ удержались армянскія нарѣчія, вошло въ употребленіе множество татарскихъ словъ, выраженій, пословицъ и поговорокъ. Съ теченіемъ времени армяне настолько сроднились съ татарскимъ языкомъ, что даже перестали пѣть свои народныя пѣсни и съ удовольствіемъ вслушивались въ мотивы татарскихъ пѣсенъ. Вслѣдствіе этого *ашики* (народные пѣвцы) даже стали сочинять и пѣть пѣсни на татарскомъ языкѣ. Обычай пѣть армянскія пѣсни по-татарски такъ сильно вкоренился въ Арменіи, что и теперь матери, напр., убаюкиваютъ своихъ дѣтей татарскими пѣснями, а на общественныхъ собраніяхъ, какъ-то: на свадьбахъ, крестинахъ и пр. не только поютъ, но и рассказываютъ анекдоты, сказки и разныя прибаутки по-татарски. Репертуаръ такихъ татаро-армянскихъ пѣсенъ довольно разнообразенъ. Предметомъ ихъ большею частью бываетъ любовь, разныя похождения ге-

роевъ и героинь, восточная философія и т. п. Но вообще онѣ не лишены интереса для европейцевъ, такъ какъ представляютъ богатый матеріалъ для знакомства съ духовной жизнью Востока. Съ этою цѣлью я нашелъ не безъинтереснымъ представить читателямъ одну изъ старинныхъ пѣсень, въ которой довольно рельефно описываются всѣ періоды жизни человѣка, начиная съ момента зачатія, до столѣтняго возраста.

1. Прежде чѣмъ явиться въ этотъ міръ,
Повелѣніемъ Бога я попалъ въ утробу матери,
Въ утробѣ ея вскипѣлъ, созрѣлъ; округлившись,
Обратился въ одну каплю крови.
2. Черезъ девять мѣсяцевъ, девять дней и часовъ,
Почеркомъ Бога написано было письмо головы моей ¹⁾;
По объему своему не помѣщаясь больше тамъ,
Когда срокъ кончился, попалъ я въ этотъ міръ.
3. Пришла старуха, какъ вышелъ въ свѣтъ,
Соли посыпала она на меня;
Сосавъ съ двухъ дынь ²⁾, узналъ я вкусъ новинки,
Тогда почувствовалъ, что попалъ я въ міръ.
4. Лучи луны, солнца упали на лицо,
Обрадовался, засмѣялся я самъ собою;
Занавѣсь плача на себя потянувъ,
И день, и ночь мучилъ мать свою.
5. Кумъ въ объятія меня поднялъ,
Поднявши, въ церковь понесъ,

¹⁾ Туземцы думаютъ, что швы, соединяющіе лобную кость съ теменными, есть рукопись, написанная рукою Бога. Въ этой рукописи онъ опредѣлялъ все то, что должно случиться съ человѣкомъ въ этой жизни. Армяне это предопредѣленіе называютъ *Համարանագր* (любное письмо).

²⁾ Въ подлинникѣ „*шамам*“—ароматическая дыня, которой не кушаютъ, такъ какъ она не сладкая; съютъ же ее потому, что она дѣлаетъ пріятный аромать.

Священникъ въ теплую воду обунуль,
Знакъ на лбу оставила вода Замзама ³⁾).

6. Годовалымъ на цвѣты похожъ я былъ,
Въ полтора года четвероногимъ ходилъ,
По грязи, по пеплу, по землѣ лазилъ,
Ни на угрозу, ни на просьбу не смотрѣлъ.
7. Двухлѣтнимъ воды просилъ, но не пилъ,
Малаго отъ большаго не различалъ ⁴⁾,
Ни отъ камня, ни отъ огня, ни отъ воды не убѣгалъ,
Непониманіемъ своимъ обратился въ султана.
8. Трехлѣтнимъ на разцвѣтшую розу походилъ,
Языкъ развязался,—на соловья похожъ сталъ;
Прохожіе заговаривали, чтобы смѣяться надо мною,
Сладкая рѣчь моя походила на соты меда.
9. Четырехъ лѣтъ удила свои я закусилъ ⁵⁾,
Пяти лѣтъ немного я вскипѣлъ ⁶⁾,
Шести лѣтъ со сверстниками игралъ,
Восьми лѣтъ протекалъ, какъ вода, туда и сюда.
10. На десятомъ году изъ дѣтства проснулся,
Межъ большими и малыми человѣкомъ считался,
Любовь (моя) разыгралась, со всѣхъ сторонъ я раз-
дался (развился),
Видящій сумасшедшимъ называлъ меня.
11. На одиннадцатомъ году съѣлъ новинку ума,
На двѣнадцатомъ году хотѣлъ искуснымъ быть я,

³⁾ Замзамъ—родникъ Авраама въ Меккѣ; вода его считается священ-
ною у мусульманъ, почему авторъ, придавъ водѣ, которою крестать дѣтей,
священное значеніе, назвалъ ее водою Замзама.

⁴⁾ Извѣстнаго человѣка не различалъ отъ простаго или неизвѣстнаго,
т. е. богатаго отъ бѣднаго, барина отъ мужика и т. п.

⁵⁾ Дѣйствовалъ со рвеніемъ.

⁶⁾ Смѣлае сталъ.

- На тринадцатомъ году я не терялъ ни гроша,
На четырнадцатомъ году имя оставить думалъ я.
12. На пятнадцатомъ году луною полною я былъ,
Отцу и матери подмогу большую оказалъ;
Спина окрѣпла, какъ тетива; сильнымъ сталъ,
И въ стройнаго, какъ самшитъ, юношу обратился.
13. Двадцати лѣтъ былъ я сорви-голова;
Сердце разыгралось, я вскипѣлъ, влокоталъ;
Рука окрѣпла, изъ границъ вышелъ я;
Сила прибавилась, обратился я во льва.
14. Тридцати лѣтъ вниманія ни на кого не обращалъ,
Рыцаремъ былъ, неслужливости не зналъ,
Мстить сталъ, никому не прощалъ,
И всякое дѣло по-рыцарски исполнялъ.
15. Сорока лѣтъ высушился, какъ копье;
Невѣста надоѣла, любить пересталъ;
Былъ мутнымъ, какъ наводненіе, какъ море—отстоялся,
Волна улеглась, волноваться пересталъ.
16. Пятидесяти лѣтъ немного нездоровилось мнѣ,
Жилки жизни другъ за другомъ слабѣть стали,
На ступень не поднималась одна нога моя,
Тогда узналъ я, что міръ не останется челоуѣку.
17. Шестидесяти лѣтъ пропала острота сабли моей;
Много бился, но больше не могъ достать я дичи,
По необходимости подчинился этому порядку жизни;
Силы не хватило, дружитья сталъ съ врагомъ.
18. Семидесяти лѣтъ болѣзнь меня повернула (свалила),
Прижала организмъ, сердце изжарила,
Сожгла солону мою, пепель развѣяла;
Зубная боль покоя мнѣ не давала.

19. Восьмидесяти лѣтъ сынъ слушаться пересталъ,
И сосѣдъ, и братъ помогать мнѣ перестали,
Нога не двигалась туда, куда я желалъ,
При хожденіи она билась туда и сюда.
20. На девяностомъ году смерть приблизилась ко мнѣ,
На сотомъ году прекратилось дыханіе мое,
Мой организмъ—эта башня крѣпкая—рухнулъ,
Душа улетѣла, трупъ развалиной остался.
21. По смерти всю одежду мою сняли,
Сосѣдъ, братъ бились, плакать стали;
Въ пяти-аршинную матерію меня завернули,
Унесли и землѣ сей предали.
22. Простившись съ тѣломъ, душа пошла впередъ,
Однако на дорогѣ той много было преградъ;
Но ангелы помогать мнѣ стали.
Съ какою трудностью перешелъ я туда!
23. Въ руки взяли книгу добра и зла,
Прочитавъ, хорошее и дурное узнали,
Однихъ въ рай, другихъ въ адъ прогнали,
Отвели въ разныя стороны каждаго изъ насъ.
24. Хойскій Вартанъ выучиваетъ наизусть,
Чтобы извѣстно было всѣмъ слушающимъ.
Всебогатый Господь да поможетъ каждому,
Вмѣстѣ съ ними и Хойскому Вартану!

ЗАВЛЮЧЕНІЕ.

Имущество человѣку поручено, а человѣкъ міру сему.
Глупъ тотъ, кто думаетъ объ этомъ мирѣ,
Ибо не знаетъ, кто пріобрѣтетъ и кто скушаетъ,
Такъ какъ не осталось ни Гаруну богатство, ни Соломо-
ну тронъ.

بالچقده تو پورا فده جانم سوریدم
نه اوکوتنه باخدم نه یالوارانه

اول باشند بودنیایه کلنده

خدائن امر اولدی دوشدم ارکانه

آناهک رحمنده قاینیوب بتدم
بورولبن دوندم برقطره قانه

ایکی یاشده صو ایستدم ایچدم
بیوک کوچک بربرندن سیچدم
داشدن و آتشدن دصون قاچدم
نادانلقدن دونمسن ایدم سلطانہ

دوقوز آمی دوقوز کون دوقوز ساعت ده
باش یازم یازدی قدرتی خطدن

گوردم دخی عقمشمنم بو حده
وعدم تمام اولدی کلدم جهانہ

اوج یاشنده دوندم آچلمش کله
آچلوبن دلم دوندم بلبله
کلن کدن ایستر دندره کاه
شرین دلم اوخشان دیلر بالشانہ

جهانه کلنده کلدی بورقرا
ازاجق اوستمه دوز سپدی باری

ایکی شامه دن امدم نوباری
ینگی بلدم که کلمشم جهانہ

دورت یاشنده افسارمی چیندم
بش یاشنده بر آزاجق قاینادم
آلتی سنده یاش داشمله اوینادم
سگزده صوتک آخدم هر یانه

ایک کوزک شقی دوشدی یوزیمه
شاد اولوبان کولدم اوزم اوزنه

آقلمق پررسی چکدم یوزمه
هم کیچه هم کوندوز انخدم آته

اون یاشنده اوشاقلقدن آیلدم
بیوک کوچک اراسنده بر آز صایلدم
عشق اوینادی هر طرفدن یایلدم
کورن دیر بونده دلی دیوانه

کروام منی قوجاقلیبوب کوقوردی
کوتوروبن کلیسایه یتوردی

ککش منی ایستی صویه بائوردی
زغم صویمی آفنده قویدی نشانه

اون برنده یدم عقل فوبری
اون ایکیده فهم ایلدم هنری
اون اوچنده ایتردم دیناری
اون دور دنده ایستدم آن قازم

بر یاشنده چچکه بنزرایدم
باش یارمده دورت ادغلو یریدم

چوق چالشمدم آله بلمدم اودی
ناچار لقتن کنه چکر دم داودی
کوچ کچمدی دوستلق سالام دشمنه

۱۳
اون بيشنده بدر لغضش آیی اولدم
آناه آناه کلمی هایمی اولدم
بلیم قوتلندی قانی یای اولدم
دوونمش ایدم شمشالمی جوانه

۱۸
یتمشنده آغری منی چووردی
یغدی بندبوم سینم چووردی
یاندردی کلشوم کئم صووردی
دیش آغریسی کتدی منی امانه

۱۳
ایکری یاشنده سوردن کچدم
کویول هوالندی قاینادم جوشدم
قولم قوتلندی حدمدن اشدم
کوجلنوب زرنوب دوندم اصلانه

۱۹
سکسننده اوغول سورم طوتلندی
قوهوم قارداش مکا کومک ایتدی
کویول ایستری یوه اویاغ کتدی
کدنده دیردی بویان اویانه

۱۴
اودوزنده هیچ کمسنی صایمدم
مردلک ایتدم نامردلکی دویمادم
قصاعمی هیچ کمسه قویمام
هرنه ایش طوتردم مرد مردانه

۲۰
دوقساننده اجل کلدی آضلدی
یوز یاشنده لاپ نفسم کسلدی
برج کمی بدنم یوه باسلدی
جلن کتدی جسد قالدی ویرانه

۱۵
قرق یاشنده بنزاعی قورولدم
عشقمدن اوساندم یاردن یورولدم
سید تکین بولانوب یم تک
دورولدم

۲۱
جان جسد ایله حلال لشوب آیریلدی
او یول اوسته چوق بندار واریدی
ملایکلر اونده مکا یار ایدی
نه ظلملر چکوب کچدم اویانه

۱۶
دالقم یاتدی دخی کلز چالخانده
الی سنده بت آز کیفم پوزولدی
عمرم دامار لاری بربر
سرزلدی

۲۲
اولنده روبه می تمام صویدیلر
قوهوم قارداش آغلان دیرلر دویدیار
ایچره منی بئش ارشین آق یدیلر
آپار دیلر تاپشور دیلر زندانه

۱۷
بر ایاقیم یله کاندن اوزولدی
اوند بلمدم دنیا قالمز انسانه
آلتمشنده کچدی قلجم صودی

۲۳	ایشیدنلر هاموخبردار اولسون غذی مولاڤ هرکمسیه یار اولسون اولار صدقه سندن خویا و وارطانه مال که واردر امانتدر انسانه انسان که وار امانتدر دنیایه ابله اودر دنیا ایچون غم ییه کیم بلور که کیم قازانه کیم ییه نه هارونه قالدی دولت نه تخت سلیمان
۲۴	خیر و شر کتابنک اله آلدیلر اوتردیلر پاک نایاکی بلدیلر جنتته هم جهنمه سوردیلر آیرلدیلر هر بوریسی بریانه
۲۵	خویلو وارطان قومی دلدده ازبیر السون

НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ

въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.

I. Легенда о горѣ Иланъ-Дагъ.

На сѣверо-востокъ отъ города Нахичевани, верстахъ въ 18—25 отъ него, на равнинѣ, прилегающей къ Араксу, возвышаются три отдѣльныя горы, стоящія близко одна около другой: Иланъ-Дагъ, Асабъ-Кяфъ и Нагаджиръ-Дагъ. Изъ нихъ первая имѣетъ красивую форму, вслѣдствіе оригинальной своей вершины, раздвоенной, какъ-бы разрѣзанной; двѣ же другія не представляютъ ничего интереснаго по своей формѣ. Объ этихъ горахъ у армянъ Нахичеванскаго уѣзда сохранилось въ памяти нѣсколько преданій, начало которыхъ, безспорно, относится къ отдаленнѣйшей, доисторической порѣ, когда народъ одухотворялъ окружающую его природу и, побуждаемый присущимъ ему философскимъ стремленіемъ подыскать тѣ или другія причины возбужденія его вниманія явленій, составлялъ разные мифы, въ которыхъ по-своему объяснялъ интересовавшіе его вопросы. Къ числу такихъ преданій относится легенда о горѣ Иланъ-Дагъ, раздвоенная вершина которой, въ связи съ вулканическимъ происхожденіемъ ея, надо полагать, дала начало и самому разсказу о ней.

На горѣ Араратѣ, гласитъ это преданіе, живетъ *Царь-змѣй*, украшенный драгоценной короной. Здѣсь же обитаютъ и разные крылатые драконы. Черезъ каждые семь лѣтъ, всѣ подвластные царю змѣи являются съ Иланъ-Дага

къ нему на поклонъ и аудіенцію. Разъ какъ-то очень давно вздумалось Царю-змѣю проѣхаться въ огненной колесницѣ, но на пути своемъ онъ встрѣтилъ гору, и колесница разсѣкла вершину ея на двѣ части, которыя съ тѣхъ поръ и не соединились.

Другая легенда объ Иланъ-Дагъ восходитъ ко временамъ потопа. Въ то время, когда земля была еще покрыта водою, ковчегъ Ноя, плывя въ ночное время по этой мѣстности, будто-бы, ударился объ эту гору. Ударъ былъ такъ силенъ, что гора раздвоилась, а въ ковчегѣ образовались значительныя поврежденія. Ной, въ порывѣ справедливаго гнѣва своего, въ виду угрожавшаго ему потопленія, проклялъ эту гору и повелѣлъ населить ее змѣямъ и драконамъ. Съ тѣхъ поръ, говоритъ легенда, гора осталась раздѣленной, заселилась разными чудовищными гадами, драконами, змѣями и стала называться *змѣиной-горой* (— „Иланъ-Дагъ“).

Мусульмане, признающіе Ноя, какъ праведнаго человека, говорятъ, что Ной, послѣ того какъ ковчегъ его разрѣзалъ вершину горы Иланъ-Дагъ на двѣ части, сказалъ съ ироніей: „Инанъ-ге буда дагъ“! Буквальный переводъ этихъ татарскихъ словъ на русскій языкъ имѣетъ такое значеніе: „повѣрьте, что и это гора“! Выраженіе это знамениты татарскаго языка толкуютъ такимъ образомъ, что Ной, выражаясь такъ, хотѣлъ сказать, что какъ ни ничтожна гора Иланъ-Дагъ, но и она захотѣла показать себя и послужить препятствіемъ въ дальнѣйшему плаванію его по водѣ. Потому-то гора эта называлась прежде, называется иногда и теперь Инанъ-Дагомъ. (На старыхъ картахъ Кавказскаго края, изд. 1830—40 годовъ, гора эта названа „Иванъ-Дагомъ“).

II. Легенда о горѣ Асабъ-Кяфъ.

Гора Асабъ-Кяфъ, занимая срединное положеніе между

Иланъ-Дагомъ и Нагаджиръ-Дагомъ, соперничаетъ съ ними не красотою и величиємъ своихъ формъ, не оригинальностью и грандіозностью въ строеніи, но тѣми чудесными разсказами, которые сложились про нее съ незапамятныхъ временъ.

Слово *Асабъ-Кяфъ*—арабское и состоитъ изъ двухъ словъ: *Асабъ* значитъ *близкій къ Богу, или святой, и Кяфъ*—*пещера*. Слѣдовательно, названіе этой горы можно перевести такъ: *Святая гора или Пещера святыхъ*.

Преданье о ней слѣдующее.

Много вѣковъ тому назадъ, въ городѣ Нахичевани былъ царь, по имени *Декъ-Янусъ*. Царь этотъ объявилъ однажды своему народу, что онъ не только царь, но и Богъ, и повелѣлъ народу воздавать себѣ божескія почести. Народъ не могъ не повиноваться и призналъ его Богомъ. Но шесть человекъ изъ народа, знатнаго происхожденія (царевичи), изъ которыхъ одного звали *Темлиха*, возмутились противъ царя, не желая признавать его Богомъ, и въ то же время, опасаясь оставаться въ городѣ, чтобы не быть убитыми, сговорились оставить родину и бѣжать въ другое царство.

Ночью тайпо Темлиха и пять его товарищей выѣхали изъ города и къ вечеру другаго дня пріѣхали къ одному холму; здѣсь сошли они со своихъ коней, чтобы отдохнуть и утолить свой голодъ. Недалеко отъ нихъ былъ пастухъ, пасшій стада барановъ. Не имѣя съ собою ничего съѣстнаго, бѣглецы обратились съ просьбой къ пастуху, чтобы онъ далъ имъ чего-нибудь поѣсть.

— „Есть-ли у тебя хлѣбъ“, спросили они пастуха. — „Есть“, отвѣчалъ онъ и далъ имъ все, что было у него въ запасѣ изъ съѣстнаго. Между тѣмъ пастухъ этотъ, предвозвѣщенный ангеломъ о томъ, что онъ встрѣтитъ здѣсь

шесть человекъ, бѣжавшихъ отъ царя, спросилъ: „Развѣ вы не изъ тѣхъ, которые бѣжали отъ Януса?“

— „Почему ты такъ думаешь? Какъ ты узналъ насъ?“ спросили въ свою очередь бѣглецы пастуха, удивленные и испуганные тѣмъ, что они узнаны. Но пастухъ, замѣтивъ ихъ безповойство, рассказалъ имъ о томъ, что онъ зналъ раньше, что они будутъ здѣсь, и поджидалъ ихъ съ тѣмъ, чтобъ присоединиться къ нимъ въ качествѣ товарища, такъ какъ онъ вполне раздѣляетъ ихъ убѣжденія и не желаетъ признавать царя Декъ-Януса за Бога. Союзъ заключенъ и бѣглецы приняли въ свое общество пастуха. Стадо барановъ пастухъ отвелъ къ хозяину. Когда онъ возвращался къ новымъ своимъ товарищамъ, то на пути встрѣтилъ красную собаку, которая пристала къ нему и вмѣстѣ съ нимъ пришла къ бѣглецамъ.

Бѣглецы, увидя красную собаку, закричали въ ужасѣ: — „Откуда она забрела сюда? Присутствіе ея между нами опасно: она лаемъ своимъ выдастъ насъ; она погубитъ насъ.“ Загѣмъ, стали выгонять ее, но всѣ ихъ усилія были напрасны: сколько они ни прогоняли ее, она не уходила. Наконецъ, красная собака заговорила человѣческимъ голосомъ: „Зачѣмъ вы меня прогоняете? Я знаю, кто вы; я знаю, что вы въ опасности, и потому васъ нужно кому-нибудь охранять. Я пришла къ вамъ, чтобъ служить вамъ вѣрно, охранять васъ; я не уйду, я буду вашимъ сторожемъ и буду караулить васъ.“

Понравилась всѣмъ рѣчь красной собаки и бѣглецы съ радостью оставили ее у себя.

По другому сказанію, собака была убита, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее зарыли, пастухъ воткнулъ свою палку, изъ которой моментально выросло дерево, которое, будто-бы, существуетъ и до настоящаго времени.

Оставаться долго на этомъ мѣстѣ, не представлявшемъ

удобнаго и безопаснаго убѣжища, было невозможно. Поэтому всѣ шестеро Нахичеванскихъ бѣглецовъ, съ пастухомъ и собакою (по первому сказанію), отправились дальше.

На дорогѣ увидѣли они гору, приблизились къ ней и замѣтили въ ней пещеру и тутъ же родникъ. Входъ въ пещеру былъ прикрытъ прекрасной рощей и садомъ, который состоялъ преимущественно изъ плодовыхъ деревьевъ.

Мѣсто это было настолько живописно, что произвело чарующее впечатлѣніе на путниковъ.

— „Лучшаго убѣжища не найти намъ“, сказалъ старшій изъ путниковъ—Темлиха, и всѣ шестеро вошли въ пещеру для отдыха.

Въ это время явился посланный отъ Бога ангелъ сна, распустилъ свои широкія крылья, осѣнилъ ими усталыхъ путниковъ и усыпилъ ихъ.

Заснули они въ пещерѣ глубокимъ непробуднымъ сномъ.

Между тѣмъ царь Декъ-Янусъ узналъ, что шесть его подданныхъ, подъ—главенствомъ Темлиха, убѣжали изъ города, не желая почитать его за Бога, и скрываются въ пещерѣ.

Грозный царь, величавшій себя Богомъ и не встрѣчавшій до сихъ поръ ни въ комъ изъ своихъ подданныхъ открытаго сопротивленія своей власти, взволновался. Взялъ онъ съ собою воиновъ и отправился къ пещерѣ, чтобъ наказать дерзкихъ; прибылъ къ пещерѣ и что же видитъ?

Бѣглецы спятъ въ пещерѣ глубокимъ сномъ, а при входѣ въ нее стоитъ легионъ ангеловъ-воиновъ, вооруженныхъ огненными мечами; машутъ они этими мечами, не позволяя никому изъ смертныхъ приблизиться къ пещерѣ.

Смутился царь передъ грознымъ величіемъ истиннаго Бога, смирился царь и подумалъ: „Какой же я Богъ? Я такой же человекъ, какъ и всѣ. Эти люди, спящіе въ пещерѣ, охраняемые самимъ Богомъ и Его ангелами, посту-

пили справедливо, не пожелавъ признать человека за Бога! — „Это святые люди“, сказалъ царь обратившись къ изумленнымъ и оцѣпенѣвшимъ отъ ужаса воинамъ. Затѣмъ онъ подошелъ къ пещерѣ, закрылъ входъ въ нее камнями и сказалъ: — „Да сохранитъ васъ Богъ на многіе вѣка!“ И удалился царь, пораженный тѣмъ, что видѣлъ, во-своиси и тотчасъ же отмѣнилъ свое повелѣніе о томъ, чтобы ему были воздаваемы божескія почести.

Прошло триста девять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Темлиха съ товарищами заснулъ въ пещерѣ.

Въ теченіе этого времени въ годъ одинъ разъ прилеталъ ангелъ въ пещеру.

Наступилъ триста десятый годъ.

День былъ мрачный. Небо покрылось черными тучами. Солнце спряталось. Вдругъ загремѣлъ ужасный громъ, заблестали яркія, огненные молніи по небу и наконецъ подулъ сильнѣйшій вихрь, который проникъ въ пещеру и пробудилъ отъ глубокаго трехвѣковаго сна Темлиха и его спутниковъ.

Вышли они изъ пещеры и что же видятъ?

Нѣтъ родника: — онъ изсякъ; нѣтъ ни рощи, ни деревьевъ, которыя росли при входѣ въ пещеру. „Что же все это значить?“ думаютъ они: „вчера только легли здѣсь спать, прошла всего одна ночь — и какая вдругъ перемѣна!“

Такъ думали они и удивлялись, не подозрѣвая, что они проспали болѣе трехъ вѣковъ.

Почувствовавъ потребность въ пищѣ, Темлиха отправился въ городъ, на базаръ, купить хлѣба, обѣщая товарищамъ своимъ скоро возвратиться.

Пришелъ онъ въ городъ и на базарѣ узнаеть, что Девъ-Янусъ умеръ и что здѣсь теперь два царя: мусульманскій и христіанскій. У воротъ города виситъ знамя съ надписью: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога!“

Недоумѣніе и удивленіе Темлиха возрастаютъ все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ онъ на базарѣ, на площадяхъ, на улицахъ, словомъ—на каждомъ шагу встрѣчаетъ громадную перемѣну. „Что жъ это значитъ?“ думаетъ Темлиха. „Два дня назадъ я былъ здѣсь, видѣлъ одно, а теперь вижу другое! Даже ни одного знакомаго человѣка нигдѣ не встрѣчаю! И народъ какъ будто совсѣмъ другой! Не во снѣ ли я все это вижу и туда ли я попалъ?“

Много вопросовъ задавалъ себѣ Темлиха, и всѣ они были для него неразрѣшимы. Наконецъ, волей-неволей, онъ примирился съ своимъ положеніемъ, вспомнилъ, что его ждутъ голодные товарищи, и отправился туда, гдѣ продаютъ хлѣбъ. Потребовавъ хлѣба, онъ выбросилъ продавцу небольшую серебряную монету.

— „Это что за монета?“ спрашиваетъ продавецъ хлѣба Темлиха, замѣтивъ на ней изображеніе царя Декъ-Януса. „Откуда взялъ ты ее? Ты вѣроятно нашелъ казну царя Декъ-Януса!“

— „Я три дня тому назадъ продалъ здѣсь черешни и за нихъ получилъ вотъ эту монету“, отвѣтилъ Темлиха и хотѣлъ уходить.

— „Нѣтъ, я не пущу тебя. Ты долженъ сказать, гдѣ взялъ эту монету. Вѣдь ты знаешь, что Декъ-Янусъ царствовалъ триста лѣтъ тому назадъ, и что такихъ денегъ, съ изображеніемъ этого царя, давно нѣтъ въ обращеніи. Значитъ, ты нашелъ казну этого царя и скрываешь у себя. Пойдемъ къ царю, онъ разберетъ это дѣло!“

Удивленному и смущенному Темлиха ничего больше не оставалось, какъ только повиноваться.

Пришли они къ царю, которому продавецъ хлѣба доложилъ дѣло о серебряной монетѣ, высказывая при этомъ предположеніе, что покупатель нашелъ казну умершаго царя Декъ-Януса.

— „Не бойся, Темлиха, открой правду,“ сказалъ мусульманскій царь: „ты вѣрно не знаешь, что по закону ты долженъ дать въ казну мою только пятую часть изъ того, что нашель, а остальная часть принадлежитъ тебѣ.“

Темлиха клялся и увѣрялъ царя, что онъ никакой царской казны не находилъ, и что это только подозрѣніе и выдумка продавца хлѣба. Тогда царь сказалъ ему: „Назови мнѣ тѣхъ людей въ городѣ, которыхъ ты знаешь; если они засвидѣтельствуютъ, что ты хорошій человекъ и что за тобой ничего дурнаго не замѣтили, то я отпущу тебя съ Богомъ.“

Темлиха пересчиталъ болѣе тысячи человекъ. Но къ общему удивленію ни одинъ изъ названныхъ имъ людей не былъ въ живыхъ, такъ что всякій разъ, когда онъ называлъ кого-нибудь по имени, только и слышалось въ отвѣтъ ему: „умеръ, умеръ и умеръ“. Царь и приближенные его были до крайности изумлены тѣмъ, что онъ называетъ только однихъ умершихъ, и не называлъ ни одного живаго человека.

— „Гдѣ твой домъ?“ спросилъ царь Темлиха. — „Здѣсь, въ городѣ“, говоритъ Темлиха. „Я одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ царя Декъ-Януса; если царю будетъ угодно, я покажу ему мой домъ и буду очень радъ, если царь удостоитъ домъ мой своимъ высокимъ посѣщеніемъ.“

Царь, въ сопровожденіи тѣлохранителей и приближенныхъ лицъ, отправился къ указанному дому. Дверь была заперта; пришлось выломать ее, такъ какъ на стукъ никто не отзывался. Во дворѣ встрѣтили старика, у котораго была сѣдая длинная борода, совершенно сѣдые волосы на головѣ, а сѣдые брови, отъ старости, были такъ длинны, что подобно бѣлому вѣеру спускались на глаза и почти закрывали ихъ.

Царь обратился къ старике и сказалъ:— „Вотъ человекъ, который увѣряетъ, что это его домъ.“

— „Да“, отвѣчалъ Темлиха: „домъ достался мнѣ въ наслѣдство отъ дѣда“, и тотчасъ же изъ комнаты вынесъ доску, на которой были написаны имена шести царевичей, бѣжавшихъ отъ Декъ-Януса, и во главѣ ихъ стояло имя Темлиха. Онъ подалъ царю эту доску. Царь, читая написанныя на доскѣ имена, спросилъ: „Кто такой Темлиха?“

— „Я“, отвѣчалъ Темлиха.

Въ это время старикъ, услышавъ слова Темлиха, упалъ ницъ, поцѣловалъ ноги Темлиха, заплакалъ и сказалъ: „Это ты, дѣдъ мой!“

Въ городѣ въ то время правили два царя: христіанскій и мусульманскій. Оба царя со свитами, въ сопровожденіи Темлиха, поѣхали къ горѣ Асабъ-Кяфъ, желая повидаться съ остальными товарищами Темлиха, такъ какъ имъ уже стало извѣстно, кто были эти люди, какого вѣка, какъ и почему бѣжали они изъ города, какъ они спасались въ пещерѣ, гдѣ проспали болѣе трехъ сотъ лѣтъ.

Когда оба царя подѣхали къ Асабъ-Кяфу, Темлиха сказалъ имъ: „Прошу васъ подождать здѣсь и позволить мнѣ предупредить товарищей о вашемъ пріѣздѣ и желаніи вашемъ видѣться съ ними.“ Цари согласились.

Темлиха вошелъ въ пещеру; товарищи стали спрашивать его, почему онъ такъ долго оставался въ городѣ и при этомъ сказали ему, что они уже отчаялись увидѣться съ нимъ когда-нибудь, полагая, что онъ былъ узнанъ и убитъ Декъ-Янусомъ.— „Эй, братцы“, отвѣчалъ имъ Темлиха: „съ тѣхъ поръ, какъ мы были здѣсь, въ этой пещерѣ, и гдѣ намъ казалось, что спали одну ночь,—прошло триста девять лѣтъ! Царь Декъ-Янусъ давно умеръ и теперь въ городѣ правятъ два царя: одинъ мусульманскій

и одинъ христіанскій. Они оба пріѣхали сюда и желаютъ васъ видѣть. Выходите!“

— „Эй, Темлиха“, отвѣчали ему его товарищи, „берегись: насъ хотятъ поймать и убить! Станемъ молиться Богу и просить Его, чтобъ Онъ усыпилъ насъ здѣсь на вѣки!“

Долго цари ждали выхода изъ пещеры Темлиха и его товарищей, но не дождались. Вошли они въ пещеру и стали искать ихъ — и не нашли. Они чудеснымъ образомъ скрылись. Тогда поняли цари, что это были святые люди, и каждый изъ нихъ хотѣлъ на этомъ мѣстѣ соорудить храмъ. Мусульманскій царь успѣлъ предупредить христіанскаго и построилъ здѣсь мечеть. Мечеть эта, построенная у горы Асабъ-Кяфъ, существуетъ и теперь.

Въ началѣ весны и лѣта сюда стекаются толпы богомольцевъ изъ мусульманъ; они молятся въ этой мечети и приносятъ жертвы въ честь шести святыхъ, которые хотя и скрылись, но невидимымъ образомъ присутствуютъ здѣсь.

Вблизи Асабъ-Кяфа есть небольшая гора, подъ названіемъ *Дамчи-Ханэ*, что значитъ „домъ или пещера съ каплями воды“. Происхожденіе капель воды въ этой пещерѣ преданье объясняетъ такъ.

Въ то время, когда Темлиха и его товарищи спали въ Асабъ-Кяфѣ, родникъ, бывший у входа въ пещеру, чудеснымъ образомъ перенесся на гору *Дамчи-Ханэ* и преобразился въ капли воды, падающія по временамъ въ этой пещерѣ.

У Нахичеванскихъ татаръ существуетъ повѣрье, что кто желаетъ узнать свою судьбу, тотъ долженъ отправиться въ *Дамчи-Ханэ*, залѣзть въ пещеру и стоять тамъ до тѣхъ поръ, пока на голову его не капнетъ капля воды.

Попала капля на голову, значитъ — желанія испытую-

щаго судьбу исполнятся. Если же этого не случилось, то нельзя ожидать благоприятнаго успѣха въ предпринимаемомъ дѣлѣ.

III. Преданье о скупомъ Кара-Чурекомъ и о холмѣ Езида.

Въ юго-восточномъ концѣ гор. Нахичевани есть холмъ, образованіе котораго связано съ преданьемъ объ одномъ скупомъ армянинѣ, прозванномъ Кара-Чурекомъ. По другому же сказанью, холмъ этотъ называется холмомъ или могилой одного изъ потомковъ Езида. Онъ находится вблизи татарскаго кладбища, недалеко отъ Ноевой могилы.

Первое сказанье слѣдующее.

Въ древности городъ Нахичевань, по преданью, былъ обширенъ, вмѣщая въ себѣ до 150,000 жителей; въ немъ процвѣтали торговля и промышленность, и потому не мало было въ немъ прекрасныхъ построекъ и между жителями богатыхъ людей.

Жилъ здѣсь нѣкогда знаменитый богачъ, который прославился своею скупостью. За эту скупость онъ былъ прозванъ *Кара-Чурекомъ*, т. е. *Чернымъ хлѣбомъ*, такъ какъ онъ, обладая громаднымъ состояніемъ и имѣя большіе капиталы, отказывалъ себѣ рѣшительно во всемъ, даже въ хорошей пищѣ, и питался только однимъ чернымъ хлѣбомъ.

Онъ всю жизнь свою копилъ деньги и почти не расходовалъ ихъ. Видѣть груды накопленнаго золота, сознавать себя независимымъ и великимъ богачемъ, — вотъ что составляло цѣль его жизни и его высокое наслажденіе.

Но ничего нѣтъ вѣчнаго въ мірѣ, какъ не вѣчна и жизнь человѣка.

Наступила старость, а съ ней и неразлучные спутники ея — болѣзни, и вотъ Кара-Чурекъ начинаетъ подумывать о смерти.

Независимый и гордый, онъ сталъ боязливымъ и жал-

кимъ; всегда смѣлый и дерзкій, онъ сталъ смиреннымъ и смущеннымъ: его день и ночь тревожила и преслѣдовала мысль о смерти, а что хуже всего, — это мысль о томъ, что ему приходится разстаться съ своимъ богатствомъ.

Пришлось, наконецъ, Кара-Чуреку разставаться съ жизнью.

Призвалъ онъ къ себѣ священника, который, зная, что онъ не имѣетъ ни родныхъ, ни наслѣдниковъ, спросилъ его: — „Кому жертвуешь ты свои деньги и гдѣ онѣ у тебя хранятся?“ — „Какъ!“ воскликнулъ умирающій Кара-Чурекъ: „ты хочешь ограбить меня, хочешь, чтобъ я разстался съ своими деньгами, которыя я копилъ всю жизнь?“ И прогналъ онъ отъ себя священника.

— „Позову муллу“, думаетъ Кара-Чурекъ: „авось, онъ лучше посовѣтуетъ, какъ мнѣ распорядиться моими сокровищами.“

Пришелъ мулла и сказалъ ему, чтобъ онъ не беспокоился. — „Когда ты умрешь“, успокоивалъ онъ его, „то твои деньги мы положимъ съ тобою въ могилу.“ Больной утѣшился.

Черезъ нѣсколько дней умеръ Кара-Чурекъ, и его похоронили по мусульманскому обряду.

На другой день на базарѣ, въ вечернюю пору, появилось какое-то страшное привидѣніе въ саванѣ, которое бросалось на людей. По другому сказанью, оно имѣло видъ собаки, которая бросалась на людей и даже съѣла двухъ младенцевъ.

Народъ пришелъ въ ужасъ; на всѣхъ напалъ сильный страхъ и всѣ заговорили, что это вышедшій изъ могилы Кара-Чурекъ, превратившійся въ чудовище; что Богъ наказалъ его за то, что онъ уродливой страсти своей къ деньгамъ принесъ въ жертву религію, и что его нужно истребить во что бы то ни стало.

И вотъ въ одну темную ночь, какъ только привидѣніе стало выходить изъ могилы, масса людей, караулившихъ появленіе привидѣнія, избила и забросала его камнями.

Изъ этихъ-то камней образовался холмъ, который растеть съ годами, какъ позорный памятникъ гнуснаго порока, растеть все выше и выше, благодаря обычаю, по которому всякій, проходящій или проѣзжающій мимо мѣста избіенія Кара-Чурека, долженъ бросить туда нѣсколько камней.

Таковъ былъ, по этому сказанью, обычай предковъ, создавшій памятникъ для увѣковѣченія порока въ назиданіе потомству.

Другое сказанье объ этомъ холмѣ принадлежитъ мусульманамъ.

Здѣшніе мусульмане считаютъ этотъ холмъ могилою одного изъ потомковъ Езида. А Езиды, какъ извѣстно, были врагами и противниками партіи Гусейна, сына Али.

Мусульмане-шииты, устраивающіе ежегодно торжественную религіозную процессію, изображающую борьбу партіи Али противъ Езидовъ, считаютъ своєю священной обязанностью, передъ отъѣздомъ на богомолье, бросить нѣсколько камней (не менѣе пяти) на эту могилу, въ знакъ очищенія; причемъ произносятъ обыкновенно слѣдующія слова: „нагилядъ Езида“, т. е. „проклятіе Езидамъ“.

Есть еще и третья легенда объ этомъ холмѣ, которую можно отнести къ отдѣлу легендъ нравственно-бытовыхъ. Она напоминаетъ тѣ времена, когда за нарушеніе обѣта цѣломудрія женщины зарывались живыми въ землю.

Сказанье это коротко и передаетъ только, что въ отдаленныя отъ насъ времена была здѣсь дѣвица дурной нравственности, которую зарыли здѣсь живою въ землю и потомъ забросали камнями, отъ чего, будто-бы, и образовался этотъ холмъ.

Можетъ быть, сказанье о дѣвицѣ, заживо зарытой въ

землю, слѣдуетъ отнести къ древнѣйшей порѣ, къ грубымъ языческимъ временамъ, когда вѣроятно и здѣсь существовала эта казнь за нарушеніе цѣломудрія, установленная религіей, какъ и у другихъ народовъ, напримѣръ, у римлянъ. За древность этой легенды говорить и то, что она дошла до насъ въ самой простой, безыскусственной формѣ, безъ всякихъ прикрасъ и подробностей, вѣроятно, забытыхъ поколѣніями позднѣйшихъ вѣковъ.

Второе по времени сказанье—это о Кара-Чурекѣ; оно создано армянской націей въ христіанскую эпоху. Въ немъ пороки этой націи—корыстолюбіе и скупость, доводящія до измѣны религіи, получили олицетвореніе въ образѣ, иронически названномъ Кара-Чурекомъ.

И наконецъ, третье, позднѣйшее сказанье о холмѣ потомка Езидовъ, есть выраженіе религіозной борьбы и исторически сложившейся ненависти мусульманъ-шіитовъ къ Езидамъ.

Учитель-инсп. Нахичеванскаго
городскаго училища *К. Никитинъ.*

Нахичевань.
1881 г.

ДАГЕСТАНСКІЯ СКАЗКИ.

I. *Арсланъ-ханъ и Батыръ-ханъ.*

(Записано въ аулѣ Тарки *Нуреддинъ-Шамхаловымъ*, ученикомъ IV класса Т.-Х.-Шуриискаго реального училища).

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ одинъ ханъ: жена его не рождала дѣтей; ханъ очень горевалъ объ этомъ. Однажды онъ сидѣлъ у воротъ на скамейкѣ очень грустный; въ это время подошелъ къ нему дервишъ и спросилъ хана, отчего онъ такъ печаленъ. Ханъ разсказалъ ему о своемъ горѣ. Тогда дервишъ сказалъ хану: „Если ты согласишься на мое предложеніе, то я сдѣлаю такъ, что жена твоя родитъ. Я дамъ тебѣ одно яблоко: ты разрѣжь его на три части и отдай одну часть женѣ, другую лошади, третью собакѣ; тогда жена твоя родитъ двухъ сыновей, лошадь принесетъ двухъ жеребцовъ, собака — двухъ щенковъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ ты отдашь мнѣ одного мальчика, одного жеребца и одного щенка.“ Ханъ согласился, и дервишъ, давши ему яблоко, ушелъ. Ханъ разрѣзалъ яблоко на три части; одну далъ женѣ, другую лошади, третью собакѣ. Черезъ нѣсколько времени предсказаніе дервиша сбылось: собака принесла двухъ щенковъ, лошадь — двухъ жеребятъ, и жена хана родила двухъ мальчиковъ: старшаго назвали Арсланъ-ханъ, а младшаго Батыръ-ханъ. Когда они выросли, пришелъ дервишъ и сталъ требовать обѣщаннаго. Хану жаль было разстаться съ сыномъ, да дѣлать нечего: отдалъ сына Арсланъ-хана, одного жеребца и одного щенка. Дервишъ, взявъ ихъ, мальчи-

ка посадилъ на коня, самъ взялъ лошадей за поводъ, и такъ они вышли за городъ. Выйдя за городъ, дервишъ ударилъ мальчика по башкѣ (по головѣ) и велѣлъ слѣзть съ коня, а самъ сѣлъ на него и поводъ далъ мальчику. Ъхали они да Ѫхали; наконецъ, мальчику захотѣлось пить. Увидя неподалеку ручей, онъ попросилъ у дервиша позволенія напиться воды; дервишъ отпустилъ его. Подойди къ ручью, Арсланъ-ханъ увидѣлъ человѣческой черепъ. Вдругъ черепъ заговорилъ и сказалъ ему слѣдующее. „Тотъ, кто тебя ведетъ, не дервишъ, а черный дѣвъ; онъ хочетъ тебя съѣсть, какъ и меня. Когда придешь къ нему въ домъ, онъ велитъ тебѣ подмести комнаты, а ты скажи ему: я ханскій сынъ. меня не учили подметать, а потому я и не умѣю. Вотъ покажи какъ, тогда я и подмету. Онъ покажетъ. Потомъ скажетъ: топни печку! А ты отвѣчай опять: не умѣю. Наконецъ скажетъ: напеки хлѣба. Тогда ты попроси показать, какъ пекутъ хлѣбы. Въ то время, какъ онъ будетъ показывать, возьми его за ноги и толкни въ печку, а потомъ вылей туда же масло изъ боченка, который стоитъ около печки, и печку закрой. Черный дѣвъ тамъ умретъ.“ Выслушавъ внимательно все, сказанное черепомъ, Арсланъ-ханъ ушелъ отъ него и догналъ дервиша. Долго-ли, коротко-ли они шли, но наконецъ дошли до желѣзнаго замка, принадлежащаго дервишу. Они зашли туда и сѣли; когда отдохнули немного, дервишъ велѣлъ Арсланъ-хану подметать комнату. Арсланъ-ханъ сказалъ: „Я ханскій сынъ, подметать не умѣю, такъ какъ меня такимъ вещамъ не учили. Покажи, какъ надо это дѣлать, тогда я подмету.“ Дервишъ показалъ, а потомъ велѣлъ нарубить дровъ и топить печку. Арсланъ-ханъ сказалъ, что и этого не умѣетъ дѣлать. Дервишъ и это показалъ. Наконецъ, велѣлъ печь хлѣбъ; Арсланъ-ханъ просилъ и этому поучить его; но только что дервишъ подошелъ къ печкѣ, какъ Арсланъ-

ханъ схватилъ его за ноги и толкнулъ въ печу, потомъ вкатилъ туда боченокъ съ масломъ и закрылъ печу. Отдѣлавшись такъ счастливо отъ дервиша, Арсланъ-ханъ осѣдлалъ своего коня и въ сопровожденіи своей собаки поѣхалъ, куда глаза глядятъ. На дорогѣ ему встрѣтился одинъ человѣкъ и сказалъ: „Если тебѣ встрѣтится ручей, дотронься до него пальцемъ.“ Сказавъ эти слова, незнакомецъ скрылся. Арсланъ-ханъ продолжалъ свой путь и, доѣхавъ до лѣсу, въ которомъ раздавалось страшное рычаніе, посканалъ въ ту сторону, гдѣ оно было слышно. Приѣхавъ въ чащу лѣса, онъ увидѣлъ львицу, которая занозила себѣ ногу. Онъ вынулъ занозу. Львица поблагодарила его и отдала ему одного львенка. Взявъ его, Арсланъ-ханъ поѣхалъ дальше. На пути онъ увидѣлъ большое дерево съ орлинымъ гнѣздомъ; туда пробиралась огромная змѣя, чтобы съѣсть орлятъ. Арсланъ-ханъ подѣхалъ къ дереву и убилъ змѣю. Прилетѣла орлица, поблагодарила его и отдала ему одного орленка. Взявъ и орленка, онъ поѣхалъ дальше и, наконецъ, увидѣлъ ручей; онъ дотронулся до него, и палецъ его сталъ золотымъ. Тотчасъ же вымылъ онъ свою голову, потомъ гриву и хвостъ лошади, не оставилъ безъ купанья также льва, орла и собаки; у всѣхъ шерсть, а у орла перья стали золотыя. Послѣ этого онъ поѣхалъ дальше; ѣхалъ, ѣхалъ и приѣхалъ къ столицѣ другаго ханства. За городомъ онъ слѣзъ съ коня и, взявъ одно перо съ орла, сказалъ всѣмъ своимъ спутникамъ: „Теперь вы идите за семь горъ, а какъ только я зажгу это перо, сейчасъ же бѣгите ко мнѣ.“ Оставшись одинъ, Арсланъ-ханъ надѣлъ на себя колпакъ, грязную, оборванную одежду и отправился въ городъ, гдѣ нанялся работникомъ къ ханскому садовнику. А у того хана было три прекрасныхъ дочери. Однажды онѣ велѣли садовнику набрать розъ и принести имъ. Садовникъ приказалъ Арсланъ-хану нарвать розъ и

сдѣлать нѣсколько букетовъ. Тотъ сдѣлалъ три букета и одинъ изъ нихъ связалъ своими волосами. Садовникъ отнесъ букеты ханскимъ дочерямъ; младшей достался букетъ съ волосами Арсланъ-хана. Увидѣвъ это, она позвала секретно садовника и спросила, кто связалъ букетъ. Садовникъ отвѣчалъ, что его работникъ. Она ничего не сказала на это. Разъ всѣ три сестры пришли въ садъ, взяли три яблока и послали отцу; одно яблоко было все гнилое, другое—наполовину гнилое, а третье—спѣлое и хорошее. Ханъ не зналъ, что это означаетъ. Одинъ визирь такъ истолковалъ ему это: „Гнилое яблоко—это твоя старшая дочь: вы ее до сихъ поръ не выдали замужъ, а время ея уже прошло; яблоко наполовину гнилое означаетъ твою среднюю дочь: и ея время уже проходить; а хорошее яблоко служить изображеніемъ твоей младшей дочери, такъ какъ теперь самая лучшая пора для ея замужества.“ Когда дочери пришли изъ сада, ханъ далъ имъ по яблоку и сказалъ: „Садитесь у окна и смотрите: сейчасъ будутъ проходить мимо оконъ всѣ, кто только есть въ моемъ ханствѣ; выбирайте и бросьте яблокомъ въ того, за кого хотите выйти замужъ.“ Ханскія дочери сѣли у окна, а ханъ велѣлъ собрать всѣхъ, живущихъ въ его ханствѣ. Всѣ собрались и прошли передъ окнами. Двѣ старшія дочери бросили свои яблоки въ сыновей визиря, а младшая не бросила своего яблока. Тогда ханъ спросилъ, кто еще остался въ его ханствѣ. Ему отвѣчали, что работникъ садовника остался въ саду. Ханъ велѣлъ позвать его. Работникъ явился и дочь хана бросила въ него свое яблоко. Тогда ханъ разсердился на нее и, выдавъ ее за Арсланъ-хана, не далъ имъ ничего, кромѣ развалившейся сакли (избы).

Однажды ханъ сильно заболѣлъ. Врачи сказали, что для исцѣленія его необходимо оленье мясо. Тогда два старіе зятя, взявъ по сорока человѣкъ конвой, отправились

на охоту; а младшій зять велѣлъ женѣ пойдти къ отцу попросить лошадь и ружье. Ханъ сначала не хотѣлъ давать, но по просьбѣ жены своей приказалъ дать ему влячу и старое заржавленное ружье. Арсланъ-ханъ осѣдлалъ влячу и поѣхалъ. Когда онъ ѣхалъ по городу, народъ осыпалъ его насмѣшками, и даже нѣкоторые бросали въ него дохлыми пѣтухами. Выѣхавъ за городъ, онъ спряталъ ружье подъ камнями, влячу привязалъ и зажегъ орлиное перо. Прилетѣлъ орелъ; ему велѣно было созвать всѣхъ: и львенка, и коня, и собаку. Всѣ сейчасъ же явились, и Арсланъ-ханъ, переодѣвшись въ золотыя одежды и вооружившись драгоценныхъ оружіемъ, поѣхалъ въ сопровожденіи ихъ на охоту, гдѣ скоро убилъ оленя. Разрѣзавъ оленя на куски и намазавъ нѣкоторые изъ нихъ ядомъ, Арсланъ-ханъ сѣлъ на горѣ; къ нему пришли два другіе зятя, но не узнали его, и начали просить у него оленьяго мяса. Онъ сказалъ имъ: „Если вы позволите приложить мою именную печать кому-нибудь изъ васъ на спину, то дамъ; а если не позволите, то и мяса не молучите.“ Дѣлать было нечего: младшій согласился и Арсланъ-ханъ приложилъ ему свою печать на спину, послѣ чего и отдалъ имъ отравленное мясо. Взявъ мясо, они поѣхали къ хану. Ханъ попробовалъ было мясо, но оно было такъ горько, что ѣсть его нельзя было; ханъ обругалъ зятей своихъ. За ними поѣхалъ домой и Арсланъ-ханъ. Доѣхавъ до города, онъ слѣзъ съ коня, взялъ у орла перо и отпустилъ всѣхъ своихъ спутниковъ; а самъ сѣлъ на влячу и поѣхалъ къ хану. Ханъ не хотѣлъ было попробовать предложеннаго ему мяса, но, уступая просьбѣ жены, попробовалъ; оно показалось ему вкуснымъ, онъ наѣлся и скоро выздоровѣлъ. Черезъ нѣсколько времени ханъ опять заболѣлъ; врачи посоветовали ему пить львиное молоко. Зятя отправились искать львинаго молока. Арсланъ-ханъ опять послалъ свою жену

попросить у хана лошадь и ружье; ханъ далъ, какъ и прежде, тѣ же самыя. Выѣхавъ за городъ, Арсланъ-ханъ зажегъ орлиное перо; сейчасъ же прилетѣлъ орелъ и спросилъ, зачѣмъ тотъ звалъ его. „Приведи коня, льва и собаку“, отвѣчалъ Арсланъ-ханъ. По зову орла тотчасъ же всѣ явились. Арсланъ-ханъ одѣлся, сѣлъ на коня и поѣхалъ охотиться; поймалъ львицу и надолъ два бурдюка молока. Въ одномъ бурдюкѣ молоко было смѣшано съ ядомъ, а въ другомъ чистое. Подѣхали къ Арслану другіе зятя и попросили у него себѣ львинаго молока. Тогда онъ сказалъ: „Прошлый разъ я приложилъ печать младшему изъ васъ, а теперь, если позволите приложить печать старшему, то дамъ молока; а если не позволите, то не дамъ.“ Они согласились, и Арсланъ-ханъ, приложивши печать на спину старшему брату, отдалъ имъ бурдюкъ съ молокомъ, въ которомъ былъ ядъ. Они взяли его и поѣхали къ хану. Ханъ попробовалъ молоко, но оно показалось ему такъ горько, что онъ не только не сталъ его пить, но еще обругалъ зятей. Арсланъ-ханъ также поѣхалъ обратно въ городъ; подѣзжая къ нему, онъ взялъ у орла перо и отпустилъ всѣхъ своихъ спутниковъ за семь горъ, а самъ сѣлъ на влячу и поѣхалъ отдать хану молоко. Ханъ попробовалъ, молоко оказалось сладкимъ; онъ выпилъ все и выздоровѣлъ. Черезъ нѣсколько времени какой-то другой ханъ явился съ большимъ войскомъ и хотѣлъ завоевать столицу хана, тестя Арсланъ-хана. Ханъ не могъ устоять противъ непріятеля. Тогда Арсланъ-ханъ вышелъ въ поле и зажегъ орлиное перо: орелъ прилетѣлъ къ нему и спросилъ: „Чего тебѣ надо?“ Арсланъ-ханъ велѣлъ привести коня, льва и собаку. Когда они всѣ пришли, Арсланъ-ханъ сѣлъ на коня и поѣхалъ воевать. Побѣдивъ непріятеля, онъ вернулся домой. Ханъ, узнавъ о побѣдѣ зятя своего, призвалъ его и поблагодарилъ. Выслушавъ его благодарность, Арсланъ-ханъ обра-

тился къ нему и сказалъ: „Я вижу у тебя моихъ двухъ рабовъ“. Ханъ очень удивился и спросилъ: „Какіе здѣсь твои рабы?“ — „Вотъ эти двое“, сказалъ Арсланъ-ханъ, указывая на другихъ зятѣй хана. — „Могутъ ли они быть рабами? Вѣдь это мои зятя.“ — „Если не вѣришь“, сказалъ Арсланъ-ханъ: „то вели осмотрѣть ихъ спины: тамъ приложена моя именная печать.“ Ханъ велѣлъ освидѣтельствовать спины своихъ зятѣй, и, дѣйствительно, на нихъ оказались знаки именной печати Арсланъ-хана.

А между тѣмъ братъ Арсланъ-хана Батыръ-ханъ, выросши, пожелалъ найти его и, приказавъ осѣдлатъ коня, въ сопровожденіи собаки поѣхалъ искать своего брата. Приѣхалъ къ замку дервиша, но не нашелъ тамъ брата своего. Поѣхалъ онъ тогда по той же дорогѣ, по которой ѣхалъ и братъ его; на дорогѣ встрѣтился ему тотъ же самый человекъ, который встрѣтился съ его братомъ, и сказалъ ему: „Если встрѣтится тебѣ рѣчка, дотронься до нея пальцемъ.“ Сказавъ это, человекъ этотъ скрылся, а Батыръ-ханъ поѣхалъ въ лѣсъ, гдѣ встрѣтилась ему львица, которая отдала Арсланъ-хану львенка; она приняла его за Арсланъ-хана и спросила, гдѣ ея львенокъ. Батыръ-ханъ сказалъ, что львенокъ убѣжалъ отъ него. Тогда львица отдала ему другаго львенка. Взявъ львенка, онъ поѣхалъ дальше и встрѣтился съ орлицей; та тоже спросила, гдѣ ея орленокъ; онъ и ей сказалъ, что орленокъ улетѣлъ отъ него, и орлица ему дала орленка. Батыръ-ханъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ дальше. Ыхалъ, ѣхалъ, долго-ли, коротко-ли, и доѣхалъ до рѣчки; дотронулся до нея пальцемъ, и палецъ сталъ золотымъ. Онъ вымылъ въ этой рѣчкѣ льва, орла, собаку, гриву и хвостъ лошади и свою голову. Потомъ сѣлъ на золотогриваго коня и поѣхалъ дальше. Ыхалъ, ѣхалъ и приѣхалъ къ тому городу, гдѣ жилъ его братъ. Приѣхавъ прямо во дворъ своего брата, онъ

слѣзъ съ коня, отдалъ его конюхамъ и пошелъ въ комнаты. Брата его не было дома; онъ былъ на охотѣ. Жена брата думала, что это мужъ ея, и когда настала ночь, пришла въ спальню мужа и хотѣла лечь на свое обычное мѣсто, но братъ ея мужа, занявшій его мѣсто, не пустилъ ее и побилъ кнутомъ. Она ушла въ другую комнату и проплакала до утра. Утромъ Батыръ-ханъ велѣлъ подать коня, сѣлъ на него и поѣхалъ отыскивать брата своего. Только что онъ уѣхалъ, какъ съ другой дороги вернулся домой его братъ. Увидявши, что жена его плачетъ, онъ началъ спрашивать о причинѣ ея слезъ. Она сказала ему, что ночью онъ самъ побилъ её. Онъ очень удивился и началъ придумывать, кто-бы могъ быть такъ похожъ на него; а о братѣ и не подумалъ. Тотчасъ же схватилъ стрѣлу и пошелъ въ ту сторону, куда уѣхалъ его братъ. Онъ догналъ его и видитъ, что дѣйствительно человѣкъ этотъ похожъ на него и имѣетъ такую же лошадь, льва, собаку и орла. Онъ тутъ же убилъ его, думая, что тотъ оскорбилъ его жену. Только совершивъ преступленіе, онъ вспомнилъ, что у него былъ братъ, и началъ плакать. Въ это время изъ-подъ камней выбѣжали два мышенка и начали драться; драка кончилась тѣмъ, что одинъ убилъ другаго. Тогда живой мышенокъ сталъ рвать траву и прикладывать къ ранѣ убитой мыши, а потомъ взялъ песку и далъ ей понюхать. Убитая мышь чихнула и встала, послѣ чего обѣ мыши спрятались подъ камнями. Арсланъ-ханъ замѣтилъ все это и, нарвавши въ томъ же мѣстѣ травы, приложилъ её къ ранѣ брата и далъ понюхать ему того же самаго песку. Батыръ-ханъ сейчасъ же чихнулъ и вскочилъ на ноги. Тутъ они узнали другъ друга, обнялись, поцѣловались и пошли домой.

Тамъ они устроили пиръ на весь міръ и пировали цѣлыхъ три мѣсяца. И тоже тамъ былъ; мнѣ достался хорошій кинжалъ; а хотѣлъ принести, но на дорогѣ отняли у меня его злые мальчики.

II. Булатъ.

Жилъ-былъ одинъ человекъ, по имени Булатъ; у него была лошадь; лошадь эту онъ никогда не вынускалъ въ поле. Но однажды, когда табунщикъ гналъ табунъ около его савли, Булатъ попросилъ табунщика погнать на другой день его лошадь въ поле и сказалъ, чтобы онъ хорошо смотрѣлъ за нею. Утромъ, табунщикъ, погнавъ табунъ, взялъ лошадь Булата и остановился около одного аула. Когда вечеромъ табунъ возвращался, лошадь Булата не вернулась. Табунщикъ сказалъ Булату, что лошадь его осталась въ полѣ, такъ какъ онъ не могъ пригнать её обратно. Булатъ взялъ уздечку и пошелъ отыскивать свою лошадь; искалъ онъ её долго и страшно иззябъ; но, наконецъ, нашелъ её. Стреложивъ лошадь, онъ забрался въ сѣнникъ около аула и спрятался въ сѣнѣ; черезъ нѣсколько времени туда пришли дѣвушка и мужчина; дѣвушка принесла кастрюлю съ пирогомъ, мужчина зажегъ свѣчу, и начали они ѣсть пирогъ. Вотъ мужчина и говоритъ дѣвушкѣ: „Когда ты полюбила меня?“ Дѣвица отвѣчаетъ: „Я полюбила тебя въ то время, когда ты сѣлъ на лошадь и ударилъ её внуромъ.“ Потомъ она его спрашиваетъ: „А ты когда полюбилъ меня?“ — „Я полюбилъ тебя въ то время, когда, набравъ воды изъ фонтана, ты вскинула кувшинъ на спину.“

Окончивъ разговоръ, мужчина сѣлъ на камень, какъ на лошадь, и сказалъ дѣвушкѣ: „Когда я вотъ такъ сѣлъ на лошадь, ты полюбила меня?“ Она отвѣчала: „Да.“

Послѣ дѣвушка взяла камень и хотѣла вскинуть его на спину; но Булатъ, спрятавшійся въ сѣнѣ, думалъ, что его хотятъ ударить камнемъ, вынулъ винчакъ и бросился на нихъ; они убѣжали и пирогъ остался Булату.

III. Тамбій.

Жилъ-былъ одинъ человекъ, Тамбій, съ матерью; у

нихъ былъ одинъ барашекъ. Тамбій отвезъ барашка въ лѣсъ и оставилъ его тамъ, рассчитывая, что онъ пожирѣтъ. Черезъ мѣсяцъ онъ пошелъ за барашкомъ; подходя къ лѣсу, Тамбій увидѣлъ волка, дождающаго кости барашка. Тамбій подкрался и поймалъ волка. Волкъ сказалъ ему человѣчьимъ голосомъ: „Не убивай меня! Здѣсь поблизости пастухъ, я разорву пастуха и пригоню стадо къ тебѣ.“ Тамбій согласился. Волкъ пошелъ, разорвалъ пастуха, а стадо пригналъ къ Тамбію. Тамбій отдалъ одного барана волку, а остальныхъ погналъ въ аулъ.

Когда онъ пришелъ въ аулъ, жители стали спрашивать его: „Откуда ты досталъ столько барановъ?“ Онъ отвѣчалъ: „Я оставилъ въ лѣсу одну овечку, а чрезъ мѣсяцъ у нея родилось столько барановъ.“ Жители просили его показать имъ это мѣсто; когда онъ указалъ его имъ, то каждый изъ жителей отвелъ туда по нѣскольку овецъ. Черезъ мѣсяцъ всѣ съ Тамбіемъ пошли за овцами; когда дошли до лѣса, Тамбій спрятался, а жители; увидя отъ своихъ овецъ только однѣ кости, очень разсердились и хотѣли убить Тамбія, но, не нашедши его, вернулись въ аулъ и убивъ мать Тамбія.

Когда настала вечеръ, Тамбій пришелъ домой, нарядилъ мертвую мать, взялъ её на руки и пошелъ въ другой аулъ. Тамъ, подойдя къ одной хижинѣ, онъ поставилъ мать за воротами, а самъ вошелъ въ хижину, гдѣ засталъ хозяевъ за обѣдомъ. Они пригласили его обѣдать. Онъ согласился и попросилъ позвать и его мать, которая была за воротами. Хозяева пошли и начали просить её придти къ нимъ обѣдать, но она не отвѣчала имъ ни слова. Хозяева воротились и сказали Тамбію, что мать его не хочетъ идти. Тамбій сказалъ, что мать его стыдится и потому не хочетъ идти. Тамбій попросилъ, чтобы они привели её за руку. Тѣ пошли, взяли её за руку и хотѣли вести, но она

упала. Тамбій, услышавъ, какъ мать упала, началъ кричать: „Моя мать убили!“ Хозяева начали упрасивать его, чтобы онъ не кричалъ, обѣщая ему и золота, и серебра; но Тамбій не переставалъ кричать; когда же обѣщали ему дать двухъ дѣвушекъ, онъ замолчалъ. Взявъ обѣщанныхъ ему дѣвушекъ, Тамбій пошелъ домой. Когда онъ вошелъ въ аулъ, жители окружили его и стали спрашивать, гдѣ онъ взялъ дѣвушекъ. Онъ отвѣчалъ, что есть такой аулъ, гдѣ за одного мертвеца даютъ двухъ живыхъ, и что тамъ онъ промѣнялъ мертвую мать на двухъ девушекъ. Тогда жители отрыли мертвецовъ и понесли ихъ въ тотъ аулъ. На дорогѣ имъ встрѣтился человекъ изъ того же аула и спросилъ ихъ, куда они идутъ. Тѣ отвѣчали: „Идемъ въ вашъ аулъ мѣнять мертвыхъ на живыхъ.“ Человекъ этотъ сказалъ имъ, что въ томъ аулѣ не даютъ живыхъ за мертвыхъ, и что все, рассказанное имъ Тамбіемъ, ложь. Они очень разсердились и тотчасъ же воротились въ свой аулъ. Пришедши туда, они поймали Тамбіа и хотѣли убить его за обманъ; завязали его въ мѣшокъ, отнесли къ морю, а сами пошли въ лѣсъ наломать палокъ, чтобы поколотить Тамбіа и тогда уже бросить въ море. Недалеко отъ Тамбіа пастухъ пасъ овецъ; Тамбій закричалъ ему, чтобы онъ выпустилъ его изъ мѣшка; пастухъ, развязавши его, спросилъ, за что посадили его въ мѣшокъ. Тамбій отвѣчалъ: „За то, что я не хочу быть ханомъ.“ Пастухъ сказалъ: „Я желаю быть ханомъ, завяжи меня въ мѣшокъ.“ Тамбій согласился; надѣлъ одежду пастуха и погналъ стадо въ другую сторону. Черезъ нѣсколько времени люди вернулись изъ лѣсу съ палками и начали бить по мѣшку. Пастухъ закричалъ: „Я желаю быть ханомъ!“ Они, думая, что это Тамбій, сказали: „Если ты будешь ханомъ, то разоришь весь нашъ аулъ.“ Послѣ того они бросили его въ море. Когда они воротились въ аулъ, Тамбій вошелъ за ними со стадомъ. Его

спросили: „Какъ ты могъ воротиться, когда мы тебя утопили?“ — „Когда вы меня топили, я бурчалъ подъ водой; въ это время я набиралъ барановъ,“ отвѣчалъ Тамбій. Тогда всѣ, хотѣвшіе его утопить, попросили, чтобы онъ ихъ бросилъ въ море. Тамбій согласился и велѣлъ каждому изъ нихъ принести по мѣшку въ морю; тѣ принесли. Онъ ихъ всѣхъ завязалъ въ мѣшки и побросалъ въ море; оставилъ одну только дѣвушку, да на ней и женился.

IV. Чупуръ.

Въ одинъ прекрасный осенній день молодой человѣкъ, по имени Чупуръ, отправился къ своему дядѣ въ другой аулъ. Когда онъ подъѣзжалъ къ саклѣ дяди, то увидѣлъ его на крышѣ съ кальяномъ (трубкой) въ рукѣ. Поздоровавшись, они разговаривали нѣсколько времени. Такъ какъ лошадь и оружіе составляютъ гордость татаръ, то дядя велѣлъ Чупуру пойти на конюшню посмотреть, хороши ли его лошади. Чупуръ пошелъ; прійдя въ конюшню, онъ увидѣлъ въ ясляхъ передъ лошадью много яицъ; Чупуръ взялъ яица, положилъ ихъ въ пазахъ (шапку баранью), надѣлъ на голову и вернулся къ дядѣ. — „Очень хороша ваша лошадь“, сказалъ Чупуръ. Дядя его пошелъ въ гости, а Чупура старуха позвала обѣдать. Сняла старуха котель съ печи, отставила его въ сторону, а сама пошла по воду. Чупуръ увидѣлъ кувшинъ съ медомъ и захотѣлъ попробовать пальцемъ; медъ прилипъ къ пальцу; въ это время вошла старуха, и Чупуръ спряталъ кувшинъ зади себя. Старуха подала Чупуру обѣдать; онъ началъ ѣсть лѣвой рукой, потому что правая была занята; старуха и спрашиваетъ его, зачѣмъ онъ ѣсть лѣвой рукой. А Чупуръ отвѣчаетъ, что правая рука его ранена. Старуха начала упрашивать, чтобы онъ показалъ раненую руку; только Чупуръ прогнулъ руку, старуха увидѣла кувшинъ, да хватъ его по башкѣ и

сказала: „Ахъ ты, баранчужь!“ Яйца, бывшія у него въ цапахѣ, разбились и потекли по лицу и по шеѣ. Чупуръ пустился бѣжать со всѣхъ ногъ; бѣжалъ, бѣжалъ, и прибѣжалъ въ одному саманнику; полѣзъ онъ на верхъ и легъ. Черезъ нѣсколько времени приходятъ туда двое: женихъ и невѣста. Невѣста спрашиваетъ жениха, когда онъ влюбился въ нее. Женихъ отвѣчаетъ: „Когда ты шла по воду.“ Потомъ женихъ спрашиваетъ невѣсту, когда она влюбилась въ него. Невѣста отвѣчала: „Когда ты ѣздилъ на лошади“, и вынувъ вилу, затвнутую въ саманѣ, хотѣла показать, какъ онъ ѣздилъ на лошади; но въ это время саманъ обвалился и Чупуръ упалъ. Невѣста убѣжала, женихъ за нею; кинжалъ его зацѣпился въ дверяхъ и оторвался. Чупуръ взявъ кинжалъ, пошелъ въ послѣднюю избу, да тамъ продалъ его и велѣлъ напечь пироговъ. И я ѣлъ пироги, везъ и вамъ, да на дорогѣ нищій взялъ.

V. Дѣтънадцать сыновей.

Жилъ старикъ въ одномъ аулѣ; у него было 12 сыновей; когда они выросли, то пришли къ отцу, говоря, что имъ пора жениться, и просили найти имъ невѣсть, которыя были-бы дочерьми одного отца. Отецъ приготовился въ дальній путь: сшилъ себѣ сапоги безъ подошвъ, черкеску безъ рукавовъ; взялъ на закуску баранью ляшву, и отправился въ путь. Шелъ онъ такъ: шагъ впередъ, два назадъ, и дошелъ до широкой поляны, гдѣ открылась передъ нимъ избушка; онъ вошелъ въ нее, и увидѣвъ тамъ *Картъ*. (Баба-яга) за пряденіемъ шерсти, сказалъ ей: „Здравствуй, бабушка!“ — „Здравствуй! Откуда явился человѣческій духъ?“ сказала Баба-яга. Старикъ разсказалъ, какъ онъ пріѣхалъ сюда, и какъ сыновья просили его присватать имъ невѣсть, дочерей одной матери и одного отца. — „Хорошо, послушай ихъ во мнѣ, я дамъ имъ по невѣстѣ, такъ какъ у меня 12 де-

черей“, сказала Баба-яга. Старикъ отправился домой; прїѣхавши, онъ велѣлъ сыновьямъ приготовиться. Черезъ нѣсколько дней братья отправились за невѣстами. Когда они прїѣхали въ Бабѣ-ягѣ, она ихъ навормила, напоила и уложила спать. Ночью старшій братъ, Байбуракъ, сказалъ младшимъ, чтобы они не спали; они послушались его. Въ полночь Байбуракъ услыхалъ, какъ Баба-яга точила ножъ. Наточивши ножъ, она пришла къ братьямъ и спрашиваетъ: „Кто спитъ, и кто не спитъ?“ — „Я не сплю“, говоритъ Байбуракъ. — „Почему же ты не спишь?“ — „Потому что ваши коровы кричатъ.“ Баба-яга пошла и зарѣзала всѣхъ коровъ; потомъ пришла и опять говоритъ: „Кто спитъ и кто не спитъ?“ Отвѣчаетъ Байбуракъ: „Я не сплю.“ — „Почему же ты не спишь?“ — „Потому что ваши куры не даютъ мнѣ спать.“ Баба-яга перерѣзала всѣхъ куръ.

Въ то время, когда она ходила съ одной дочерью рѣзать куръ, Байбуракъ положилъ одиннадцать дочерей на тѣ мѣста, гдѣ спали его братья, а братья спрятались за дверь. Третій разъ приходитъ Баба-яга и говоритъ: „Кто спитъ, и кто не спитъ?“ Байбуракъ ничего не отвѣчалъ. Тогда Баба-яга зарѣзала всѣхъ своихъ дочерей, принявъ ихъ за братьевъ Байбурака. Утромъ Баба-яга вышла въ поле жать, а оставшейся дочери велѣла изжарить и принести ей голову старшаго брата, ногу младшаго и руку средняго. Между тѣмъ Байбуракъ отвелъ братьевъ за гору, а самъ надѣлъ платье дочери Бабы-яги, пришелъ къ ней и говоритъ: „Иди, закуси, а я буду жать.“ Какъ только Баба-яга ушла, Байбуракъ кинулся къ братьямъ и всѣ они побѣжали вмѣстѣ. Между тѣмъ Баба-яга, увидѣвъ своихъ дочерей убитыми, бросилась въ погоню за братьями. Когда Байбуракъ увидѣлъ, что Баба-яга догоняетъ ихъ, то началъ просить Бога, чтобы Онъ сдѣлалъ лѣсъ передъ нею. Лѣсъ тотчасъ же явился. Баба-яга начала грызть его зубами, прогрызла

дорожку и опять погналась. Стала она уже догонять братьевъ; тогда Байбуракъ началъ молиться Богу, чтобы позади ихъ явилось море. Море явилось, и Баба-яга не могла его перейти. Тогда братья спокойно пошли домой. После этого случая братья возненавидѣли Байбурака за то, что онъ отличался отъ нихъ. Они пошли къ хану и сказали, что у Бабы-яги есть одѣяло, которыми могутъ укрыться три тысячи человѣкъ. Ханъ и спрашиваетъ: „А кто можетъ достать это одѣяло?“ — „Нашъ братъ Байбуракъ.“ — „Ну, скажите, чтобы онъ досталъ и принесъ его ко мнѣ.“ Братья пошли и передали брату, что сказалъ ханъ. Байбуракъ отправился въ путь; прійдя къ дому Бабы-яги, онъ досталъ длинную палку, въ конецъ которой вбилъ иголку; вечеромъ влѣзъ Байбуракъ на крышу, пробилъ дыру надъ постелью Бабы-яги и сталъ дожидаться, когда она ляжетъ спать. Когда Баба-яга легла, онъ просунулъ палку въ отверстіе крыши и сталъ колоть Бабу-ягу иголкой. Она думала, что её кусаютъ блохи, и выкинула одѣяло на крышу. Конечно, Байбуракъ былъ очень доволенъ этимъ, схватилъ одѣяло и пустился бѣжать. Между тѣмъ Бабу-яга пришла въ голову, не взялъ ли Байбуракъ ея одѣяло, и вышла она посмотрѣть на крышу; оттуда она увидала, что Байбуракъ былъ уже далеко съ одѣяломъ. Она тотчасъ сѣла на арбу безъ колесъ и пустилась въ погоню. Лишь только начала она догонять, Байбуракъ сталъ просить Бога, чтобы сзади него сдѣлался иголочный лѣсъ. Она прошла этотъ лѣсъ и пустилась дальше; какъ только стала она догонять, Байбуракъ началъ молиться Богу, чтобы передъ нею явилось море; едва успѣлъ онъ помолиться, какъ образовалось большое море, и Баба-яга воротилась домой. Байбуракъ отдохнулъ и повесъ одѣяло хану. Братья еще больше возненавидѣли Байбурака и хотѣли какъ-нибудь извести его. Вотъ пошли они къ хану и говорятъ, что у

Бабы-яги есть гусь, который может предсказывать будущее. Ханъ спрашиваетъ: „Кто же можетъ достать гуся?“ — „Нашъ Байбуракъ,“ отвѣчаютъ братья. Ханъ призвалъ къ себѣ Байбурака и спрашиваетъ, можетъ ли онъ достать гуся, который предсказываетъ будущее. — „Могу“, отвѣчалъ тотъ и отправился, по приказанію хана, къ Бабы-ягѣ.

Много-ли, мало-ли онъ шелъ, но, наконецъ, пришелъ къ Бабы-ягѣ и спрятался за дверь. Вотъ Баба-яга и говоритъ дочери: „Принеси мнѣ гуся.“ Дочь исполнила ея приказаніе. Баба-яга спросила гуся: „Гдѣ теперь Байбуракъ?“ Гусь отвѣчаетъ: „Онъ теперь за дверью стоитъ.“ Баба-яга разсердилась, оторвала голову гусю и велѣла принести другаго. Съ другимъ то же случилось. Посылаетъ Баба-яга и за третьимъ; на вопросъ ея: „гдѣ Байбуракъ?“ и третій отвѣтилъ: „за дверью.“ Баба-яга вышла посмотрѣть и, увидѣвши Байбурака, схватила его, привязала къ столу и говоритъ: „Вотъ теперь я тебя съѣмъ.“ Дочь ея стала разводить огонь. Тогда Байбуракъ говоритъ старухѣ: „Иди, прежде позови своихъ знакомыхъ и тогда ѣшь меня.“ Баба-яга ушла, а Байбуракъ, освободившись отъ веревокъ, бросилъ дочь Бабы-яги въ огонь, схватилъ гуся и пустился бѣжать. Баба-яга увидѣла его и бросилась его догонять. Байбуракъ сталъ просить Бога, чтобы передъ нею сдѣлалось море; Богъ исполнилъ его желаніе, и Баба-яга воротилась домой, а Байбуракъ отнесъ гуся царю.

Братья еще больше возненавидѣли Байбурака и стали говорить хану: „Ханъ, теперь у тебя есть гусь и одѣяло; достань Бабу-ягу и тогда будетъ очень хорошо.“ — „А кто же можетъ достать ея?“ — „Байбуракъ.“ — „Позовите его сюда.“ Братья позвали. — „Байбуракъ, можешь ли достать мнѣ Бабу-ягу?“ — „Могу.“ — „Ну, иди, достань.“ — Байбуракъ тотчасъ пошелъ къ кузнецу и велѣлъ сдѣлать большой желѣзный сундукъ. Кузнецъ сдѣлалъ. Байбуракъ взвалилъ сундукъ на

плечи и отправился къ Бабѣ-ягѣ. Дорогою онъ переодѣлся въ старую одежду, приклеилъ сѣдую бороду и такъ пришелъ къ Бабѣ-ягѣ. Тамъ началъ онъ рассказывать, что Байбуракъ убилъ у него 12 сыновей. „А у меня“, сказала Баба-яга: „убилъ онъ 12 дочерей.“ При этихъ словахъ оба залились слезами и начали обниматься и цѣловаться. Наплакавшись досыта, Баба-яга спрашиваетъ, зачѣмъ у него такой большой сундукъ. „Лѣтомъ я въ немъ отдыхаю.“ — „Продай его мнѣ.“ — „Изволь, только ложись прежде въ него: надо помѣрять, годится ли онъ тебѣ.“ Говоря это, онъ открылъ сундукъ. Баба-яга легла въ него. Байбуракъ сейчасъ же заперъ его на шесть замковъ, взвалилъ на плечи и понесъ къ хану. Несъ, несъ, донесъ до города и поставилъ, а самъ пошелъ къ хану и говоритъ: „Я утомился, нести сундукъ больше не могу; на тебѣ ключи, иди и возьми Бабу-ягу.“ Ханъ со всѣми жителями пошелъ за городъ, а Байбуракъ взлѣзъ на высокую башню, предъ дверьми которой выкопалъ большую яму. Какъ только царь отворилъ сундукъ, Баба-яга выскочила изъ него и поѣла всѣхъ. Потомъ, увидѣвши Байбурака, побѣжала къ нему, но, отворивъ дверь, упала въ яму. Байбуракъ остался живъ.

Я тамъ былъ, бузу пилъ, халвой закусилъ.

Сообщилъ учитель Т.-Х.-Шуринскаго
реальнаго училища *Алексѣй Барсовъ*.

Т.-Х.-Шура.
1881 г.

ПРЕДАНІЯ

о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дагестана *).

I. Деулеры.

На югѣ отъ аула Харакана находятся безлѣсныя, безводныя скалы съ пещерами. Рассказываютъ, будто-бы, въ этихъ пещерахъ жили какіе-то великаны, которые здѣсь и умерли. По-татарски они назывались *Деулерами*, почему и страну между Дербентомъ и ауломъ Гимари называли *Деу-станомъ*, а отъ этого слова произошло названіе „Дагестанъ“. Во время засухи изъ этихъ пещеръ достаютъ кости великановъ, съ молитвою мочатъ ихъ въ водѣ, чтобы пошелъ дождь. Пещера такая называется *Берхеною*. На востокъ отъ Берхены есть храмъ какого-то святаго; татарскіе богомольцы почти постоянно посѣщаютъ его.

II. Джіутъ-Гатта **).

Къ сѣверо-западу отъ города Дербента, въ 44 верстахъ, есть аулъ Меджалисъ—административный пунктъ Кайтаго-Табасаранскаго округа. Близъ этого аула есть мѣсто, извѣстное подъ именемъ *Джіутъ-Гатта*; здѣсь когда-то было нѣсколько маленькихъ ауловъ. Теперь на этомъ мѣстѣ находятъ еврейскіе памятники. Изъ таковыхъ памятниковъ замѣчательнъ надгробный камень раввина Анины, найденный ев-

*) Записаны учениками Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища *Хаджи-Магома-Дебировымъ* и *Лазаремъ Хаматовымъ*; сообщены учителемъ того же училища *А. Барсовымъ*.

**) Джіутъ—значитъ жидъ, Гатта—названіе мѣстности Палестинской.

реями въ 1872 году. (Памятникъ этотъ опять зарылъ). Кавказскіе евреи, по ихъ разсказамъ, были вытѣснены изъ Вавилона (пере. наз. Багдадъ) персидскимъ царемъ, шестьсотъ два года назадъ тому. Въ началѣ переселенія евреевъ главою церкви ихъ въ Вавилонѣ былъ нѣкто Сафаратъ, и самое время переселенія ихъ называется временемъ Сафарата. Переселяясь изъ Вавилона, большая масса евреевъ прибыла въ мѣстность Гатта, находящуюся въ узкихъ ущельяхъ. Здѣсь они заботились не столько о хлѣбопашествѣ, сколько о защитѣ отъ нападений. На крутыхъ скалахъ они построили себѣ маленькія селенія; отъ этихъ селеній теперь остались развалины жилищъ и кладбища. Въ ущельяхъ, гдѣ расположена Гатта, протекаетъ рѣчка—Бугачай (буга—быть, чай—рѣка или рѣчка); есть тамъ цѣлебные источники и дикіе алучевые лѣса, гдѣ часто откапываютъ надгробные камни и слѣды построекъ. Большая часть евреевъ, переселившихся изъ Вавилона, теперь разсѣялась по всѣмъ городамъ и селеніямъ Дагестана; но все же въ Меджалисѣ татаръ только одна треть, остальные жители евреи.

Когда бываетъ засуха, жители Меджалиса (евреи) выходятъ съ священными книгами къ берегу Бугачая, гдѣ находятся могилы ихъ предковъ, выкапываютъ яму, берутъ съ молитвою воду изъ Бугачая и наливаютъ въ яму, дабы шелъ дождь. (Евреи увѣряютъ, что минуть черезъ 15 идетъ дождь). Надгробный памятникъ Анны былъ найденъ при выкапываніи ямы для молебствія о дождѣ. На памятникѣ была надпись: „Умеръ 279 лѣтъ послѣ Галютъ Сафарата.“

Мѣстные евреи время переселенія изъ Вавилона называютъ: *Галютъ Сафаратъ*, т. е. несчастіе Сафарата.

III. Гикъ-су.

Около Казанищъ (ауль въ 8 верстахъ отъ Т.-Х.-Шуры)

есть источникъ, называемый Гинкъ-су; водою этого источника лечатся отъ ревматизма.

Разсказываютъ, что однажды охотникъ около Казанницъ встрѣтилъ волка и погнался за нимъ. Убѣгая отъ охотника, волкъ вывихнулъ себѣ ногу, послѣ чего захромалъ. На пути онъ ввалился въ воду; охотникъ за нимъ. У охотника былъ ревматизмъ. Ввалившись въ воду, онъ почувствовалъ, что исцѣлился отъ ревматизма. Оставивъ погоню за волкомъ, охотникъ пошелъ въ аулъ и разсказалъ случившееся съ нимъ. Съ тѣхъ поръ источникъ этотъ называется „Гинкъ-су,“ что значитъ „Волчья вода“.

IV. Эрмени-булагъ (Статуя-армянинъ).

По дорогѣ изъ Карабудахента, идущей около моря, есть статуя, называемая „Эрмени-булагъ“. Статуя представляетъ всадника въ полномъ вооруженіи, сидящаго на жеребцѣ. Всадникъ положилъ три пальца правой руки на лобъ какъ будто для того, чтобъ перекреститься. Разсказываютъ, что статуя эта представляетъ окаменѣвшаго армянина. Мусульмане напали на армянина и хотѣли убить его; онъ, перекрестившись, просилъ Бога обратить его въ камень. Богъ услышалъ молитву и обратилъ въ камень какъ его самого, такъ и его лошадь.

V. Ташъ войларъ (Окаменѣлыя овцы).

Около Гаякента есть каменная группа, представляющая пастуха со стадомъ. Разсказываютъ, что къ одному человеку пришелъ гость; хозяинъ, изъ скупости, зарѣзалъ собаку, сдѣлалъ изъ нея хинкаль (кушанье) и накормилъ гостя. Утромъ гость пошелъ своей дорогой, а хозяинъ вмѣстѣ со своимъ стадомъ окаменѣлъ. Теперь жители этой мѣстности отличаются гостепріимствомъ и для гостей выбираютъ самыхъ лучшихъ овецъ.

ИЗЪ ГРУЗИНСКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

I. Грузинскія пословицы.

1. Я не такъ старъ, чтобъ не износить тебя, обувь!

2. У ста (человѣкъ) спроси и выполни свое желаніе.

3. Хорошій домъ создасть изъ меня хорошую хозяйку, а дурной—дурную.

4. У больного спрашиваютъ: хочешь ѣсть или нѣтъ, а не у здороваго.

5. Въ Эрзерумѣ не бывалъ, а по соображенію знаю все.

6. Не поможетъ больному поправка подушки.

7. Да радуется рано встающій и поздно обѣдающій.

8. Займи золу у недобросовѣстнаго кредитора и всыпь ему въ глаза.

9. Цѣна фамиліи тысяча руб., цѣна вѣжливости 2 тысячи; если самъ человѣкъ плохъ, плохо и происхождение его (не имѣетъ значенія).

არც აგრე დავერებულვარ, კე-
დარ გატყუითლა, ჩუხტებო!

ასსა ჭკითხე და ნება შენი ათა-
ვეო.

აგმა სახლმა, აგმა კარმა ავით
გამბედედაკატა და კარკმა სახლმა,
კარკმა კარმა კარკათ გამბედედაკატა.
ავათ-მუთფსა ჭკითხავენ: გმიან
თუ არაო? და არა კარკათ მუთფ-
საო.

არსუმს გი არა კუთვნილვარ და
არსით გი უკვლავ ვიტყობ.

არარას არტებს სწეულსა საი-
თუმდის სწორებაო.

ადრე ამდგომს უხაროდეს, გვი-
ან მისხდილესაო.

ავს მოკვლეს ნატარი გამოართ-
ვი და თვალებში მივაყარეო.

ათასად გვარი ღვათხადა, რანი
ათასად უღიჯობა, თუ კაცი თუ-
თარ არ ვარკვა, ტყუილი კვარი
შვილობა.

34. Эта гончая гонится за этимъ зайцемъ, а заяць за кѣмъ гонится?

34. Приходящіе молюли, отсутствующіе очередь спрашивали.

35. Кто не пробоваль горькаго, тотъ не цѣнятъ вкуса сладкаго.

36. Кого больше жалѣть? Тещу у очага зятя.

37. Кто умерь,—для себя; оставшіеся пусть радуются.

38. Кто слышалъ про грузинскій духанъ и армянскій плугъ?

39. Осель сказалъ: „Сто ослятъ я выростилъ, а все же отъ ноши своей не избавился.“

40. Кто любитъ попа, а кто попадю.

41. Тарханъ! Ложь тебѣ не всегда сойдетъ даромъ.

42. Скупому спастись—ослу войти въ рай.

43. Желаетъ познакомиться съ человѣкомъ, разспроси сначала о его друзьяхъ.

44. Да постигветъ тебя зима такъ, какъ сказалъ ты правду!

45. Я бесполезный имертинъ: конью, поймавъ у тебя и такъ пойду.

ეს მწკარი ამ კურდღელს მისდევსო და ეს კურდღელი ვის მისდევსო?

ვინც მოდიოდა თქვაძდაო, ვინც არა და ჟერს კიბხულაობდაო.

ვისაც მწარე არ უჩხახეს, ტუბილის გემოს არ აფასებს.

ვინ უფრო სახიზლოაო? — და სიდედრი სიმის კურაზედაო.

ვინც მოკვდა, თავსა მოუკვდა, ვინც არა, გაიხიზაო.

ვის გაუგონია, ქართულის დუქანი და სომხის გუთანიაო?

ვირმა სთქვა: ასი მუტრუკი გაკურდულა და ჩემი სამაღნი არ მომეშვაო.

ზოგს მღვდელი უყვარს, ზოგს მღვდლის ტოლი.

თარხან! შენი ტყუილი ნიადაგ აღარ გაგივაო.

თუ ტონდებო პურა ძვირია, სამოთხეში შევა ვირია.

თუ რომ კაცის ტონა გინდა, ჟერ მისი მუკობრები იკითხეო.

ისე მოგივა ზამთარი. როგორც შენ თქვი მართალი.

იმერელი ვარო, ანას გარტი-ვარო. შეგვამ შეგვამ, ისე წაგივლო.

46. Пріятель хорошій чело-
вѣкъ и красиво сложенный.

47. Лучше не допускать вус-
ка до рта, чѣмъ не носить въ
поле рабочимъ бѣды.

48. Мачабели провинилися,
а съ еврея взыскали.

49. Высокаго и низкаго
Богъ создалъ.

50. Попа и въ рогожѣ узна-
ютъ.

51. Жизньъ животу не по-
можетъ.

52. Рыскающая лисица луч-
ше лежащаго льва.

53. Молла умеръ, и тогда
ему привесли пловъ.

54. Солнце скростся—вечеръ
настанеть.

55. Я не насыщался любо-
вью къ нему, а онъ враждою
ко мнѣ.

56. У рабочаго за двугри-
венный всегда работа есть.
(Дешевый работникъ всегда за-
нять).

57. Сирота, кому повре-
дишь?—Кто меня воспиталъ.

58. Беременная не избѣг-
нетъ разрѣшенія.

59. Заставь хлѣбопека (хоро-
шаго) испечь хлѣбъ и однимъ
хлѣбомъ больше заплати ему.

კარგი არის ვაი კ'ცო, კაი უკა-
რათ ატეხული.

ფუტმის კლევა სჯობიან ჟურის
კლევისა.

მაჩაბელმან ცოდვა ქნაო, ური-
ას გადასდეინესო.

მაღალ-დაბალი ღმერთს გაუჩე-
ნიაო.

მღვდელს ჭალობშიაც იცნო-
ბენო.

მუცელი მუცელს არ არტებსო.

მწოლარე ღამს მოწინწალე მე-
და სჯობიაო.

მოლა მოკვდაო ჭ ფლავი მი-
შინ მიუტანესო.

მზე რომ ჩავა დაღამდებაო.

მე იმის სიუკარულით ვერ ვძლე-
ბოდიო ჭ ის ჩემი მტრობითაო.

ორი შურის მუშასა მის
დღეში არა უშავსრაო.

ობოლო ვის აგებო?—ჭ გინც
კამწარდა იმასაო.

ორსუდს შობა არ ასტიდდებაო.

შური მუშურეს დააკრეკინეო ჭ
ერთი შური მეტი მიეციაო.

60. По одѣялу протѣгивай
ноги.

61. Что всего острѣе?
—Языкѣ.

62. Что горьче всего?
—Языкѣ.

63. Что всего слаще?
—Языкѣ.

64. Бѣдность износила мою
дорогую одежду.

65. Ученье всегда твое и
съ тобой находится. Если же
у человѣка нѣтъ ученья, то
его измучить жизнь.

66. Армянинѣ—моль для
грузина.

67. Гдѣ Мухрани и гдѣ
Цилкани, гдѣ коза пасется и
гдѣ козленокѣ.

68. Правосудіе отъ силы
зависитѣ.

69. Если товаръ понравит-
ся еврею, онѣ начинаетѣ пля-
тятся назадѣ.

70. Безсовѣстнаго впустить
въ домѣ—семейство выпустить
на дворѣ.

71. Несправедливости и отно-
сительно собаки не должно быть.

72. Баринѣ, сойка околѣла!
—Я и о появленіи ея не слы-
шалѣ.

როგორად საბანი გქონდეს, ფე-
სებიც ისე გაშლეო.

რა უფრო აღმასიაო? ღ ენაო.

რა უფრო მწარეაო? ღ ენაო.

რა უფრო ტკბილიაო? ღ ენაო.

სიღარიბემ დიბა მატყუთინაო.

სწავლა სულ მუდამ შენია, შენ-
თანა მუდამ მყოფელი; ღ კაცსა
თუ სწავლა არა აქვს გასტანჯავს
წუთის სოფელი.

სომეხი ქართველის წრწილიაო.

სად მუხრანი. სად წილკანი,
სად თხა სძოვს სად ტყეანი.

სამართალი ძღამ იტისო.

ურთას რომ სკვტრო მოკლე-
ნებო, უკან წვეკას დაიწყებსო.

უნამუსო შეუშეო. სახლი გა-
რეთ გ:უშეო.

უსამართლობა მ:ღღმუდაც არ
კარგაო.

უფალა! წხიკვი მოკედაო.—მე
დაბადებენ არ გ:მიტაო.

73. Неумѣстный плачь и мертвеца заставить шевелить ногой.

74. Для еврея и свинья была тяжела, а тутъ еще и поросенка добавили.

75. У любителя наши ложка на поясицѣ должна висѣть.

76. Хотя бы въ избушиѣ, лишь было бы что-нибудь.

77. Присяга только для праведныхъ.

78. Вора допустили въ присягѣ, а онъ послалъ обрадовать свой домъ (т. е. оказаннымъ ему довѣріемъ).

79. Горшочъ упадетъ, кушанье (жидкое) прольется.

80. Курица сказала: „Быкали, овцу-ли зарѣжутъ, и меня съ ними прирѣжутъ.“

81. Вора воръ знаетъ.

82. Католивось, благослови мѣръ!—Если меня не будетъ, и камня на камнѣ пусть не будетъ.

83. Для глухаго два раза не служатъ обѣдн.

84. Если вади разорить тебя, кому на него будешь жаловаться?

85. Если ребенокъ не плачетъ при тебѣ, не пеки ему колобка.

უჯურო ტირილი მკვდარს ფეხს გაქნებებსო.

ურის ღორი ემიშებოდაო ღ გოჭი ზედ დაუდესო.

ფაფის მჭამელს კოფი წელზე უნდა კვიდოსო (ეხსოსო).

ფიგნამდ იუოსო, შიგ რამეც იუოსო.

ფიცი აღად მართადათო.

ქურდმა ფიცი იშოკოა ღ შინ მახარობელი გაგზავნაო.

ქოთანი რომ წაიჭტეგოა შეტმადი დაიღვრებაო.

ქათამა სთქვაო: ხარი დაუღეს ზედ დამაღეს ღ ტხარი დაუღეს ზედ დამაღესო.

ქურდს ქურდი იცნობს.

ქათალიკონო! ქვეყანა დაღოცო,—თუ მე არ ვარო ქვა ქვაზედაც ნუ იქნებაო.

ურუსთვის ორჯერ არ სწირავენ.

უადა რომ აგიღოს, ვისთან უჩივლებო?

უმაწილს თუ არ შემოგტიაროს, კვარს ნუ დაუტრავო.

86. Ворона, подражая перепелѣ въ походѣ, свою по-
забыла и чужой не выучила.

87. У страха девять глазъ.

88. Страхъ рождаетъ лю-
бовь.

89. Лучше добровольно идти,
чѣмъ силою влекому быть.

90. Мой проклятый сынъ
о томъ болталъ, чего я не
спрашивалъ.

91. При пустомъ мѣшѣ и
мѣра бываетъ пуста.

92. Пустою чашкой толону
и полную пролью.

93. Огонь и сѣно вмѣстѣ
не мирятся.

94. У чьихъ воровъ забле-
етъ овца, тому и принадле-
жить она.

95. Оставимъ говорить дур-
ное; о томъ поговоримъ, что
полезнѣе.

96. Произнесъ имя собаки,
такъ и палку положи около
себя.

97. Даже собака успокоится
во время своей ѣды.

98. На собачьей свадьбѣ
кто спрашиваетъ ячменнаго
хлѣба?

99. Корову по головѣ били,
геленка забывать заставляли.

ვუკამს სიარულში მწეკრს მიბა-
ძაო ღ თაჲისი დაჲვიწყდაო ღ
გერტ იმისი ისწავლაო.

შიშს ტხრა თუადი აბიაო.

შიში შეიქს სიუკარულსაო.

ხითრეკას ხუოლა სჯობიაო.

ჩემი არ გასაზღველი შვილი,
რასაც არ კითხავდი იმას ახრა-
გუნებდაო.

ცარიელი ტომარაო, ცარიელი
ჩანხიაო.

ცარიელ ჭმის გეგნავო ღ სამ-
სეს დაგეგნავო.

ტეტხლი ღ თივა ერთად არ
გამოადგებიანო.

ცხენი ვის კარკუზედაც დაიბ-
დაჯულებს, იმისიაო.

ტუდი გაუშვათ სათქმელათ,
რაც რომ გუჯობს ისა ესთქვათო.

ძალი ახსენე, ჯონი გეკრდზე
მოიდეო.

ძალიც დაგება პურის ჭმა-
სედაო.

ძალის ქორწილზე ქურის პურს
ვილა კითხულაბსო.

ძროხას თავში სტეპდენო, ხოს
ჲვიწყებდენო.

100. Все со мною случалось, только мельничный жерновъ не вращался на моей головѣ.

101. Ступай и я догоню.

102. Что въ кувшинѣ содержится, то и выливается.

103. Дерево принесло плоды; сынъ вышелъ въ отца.

104. Быка съ быкомъ привяжи,—или цвѣтъ перемѣнить, или же натуру (привычки).

105. Фрукты ѣшь, зачѣмъ про фруктощика спрашиваешь?

106. Священникъ говорилъ священнику: „Помини въ Рос-
сiи, и если это правда, то во-
все недалеко (т. е. чтобы
сѣздить туда).

107. Въ аду Бога не про-
славляютъ.

108. Еще не родился, а
Петромъ называли.

წისქვილანს ქვა გი არ მოტრია-
ლებულა ხემს თავზედა და სხვა
გი უგელა გადამსკვდიან.

წადი და მეც მოგეწევი.

კუკასა შინა რაღა სდგას, იგი-
ვე წამოიღებება.

ხემან მოისხა ხელია, რაღ მამა,
იგი შეიღია.

ხარი ხართან დააბიო, ან თუკს
იტყვიანო ან უხესაო.

ხილი ჭმე, მუხილეს რასა გით-
ხულობო?

ხუტესმა უთხრა ხუტესს: ადა-
ში არის რუსეთსა, და თუ არ გვე-
ჭორკებაო გი არ გვეშორკებაო.

ჟოჯოხეთში დმეტის არ ადო-
ლებენო.

ჟერ არ დაბადებულყო მე-
ტრეს არქეკვანო.

II. Сказки о царь и его трехъ сыновьяхъ.

Въ странахъ Востока жилъ нѣкогда одинъ царь. Въ преклонныхъ лѣтахъ, почувствовавъ приближенiе смерти, онъ призвалъ къ себѣ своихъ сыновей и, доставъ изъ сундука одинъ драгоценный камень, стоявшiй тысячи городовъ, показалъ имъ, говоря: „Дѣти мои! Я чувствую, что скоро умру. Живите послѣ меня въ согласiи и любви другъ въ другу, дабы вы не впали въ бѣдность и не сдѣлались сла-

быми противниками своихъ враговъ. Вотъ вамъ драгоценный камень, постарайтесь безъ крайней нужды никому не давать его.“ Послѣ этого царь вложилъ камень въ предназначенное мѣсто одной изъ стѣнъ своей комнаты и приказалъ замазать отверстіе. Спустя нѣкоторое время, царь умеръ, и сыновья его начали управлять царствомъ. Хотя всѣ три брата были мудрыми и весьма учеными людьми той страны, но не было между ними согласія въ управленіи государствомъ, а потому царство пало и братья обидѣли. Тогда они вспомнили о томъ драгоценномъ камнѣ, который былъ имъ завѣщанъ отцомъ, но, въ великому огорченію, не могли найти его на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ онъ спрятанъ. Обвиняя другъ друга въ похищеніи драгоценнаго камня, они рѣшили отправиться на судъ къ царю Западной страны. Дорогою они встрѣтили маленькій ручеекъ. Старшій братъ говоритъ: „Я замѣчаю, что на берегахъ этого ручейка недавно пасаа одноглазый верблюдъ.“ — „Да, и кромѣ того на верблюдѣ этомъ сидѣла беременная женщина,“ прибавилъ средній братъ.— „Та женщина пила здѣсь воду, сидя на верблюдѣ и заставивъ его прилечь къ ручейку,“ докончилъ младшій братъ. Въ это время подошелъ къ братьямъ одинъ человѣкъ и говоритъ: „Я потерялъ одноглазаго верблюда, на которомъ сидѣла беременная женщина. Не видѣли-ли вы его по дорогѣ?“

Братья отвѣчали: „Нѣтъ, не видѣли. Иди съ нами; мы идемъ съ жалобою къ царю: онъ намъ дастъ судъ и праву.“ Отправились всѣ вмѣстѣ, и когда вошли въ городъ, въ которомъ жилъ царь Западной страны, то послали къ нему человѣка сказать, что сыновья одного царя Восточной страны пришли къ царю Западной страны съ жалобою другъ на друга и хотятъ его видѣть. Царь этотъ уже давно много слышалъ о мудрости и глубокой учености жаловавшихся братьевъ, а потому не осмѣлился самъ говорить съ ними

и разобрать ихъ дѣло. Но у царя того была одна дочь, которой по мудрости не было равнаго человѣка на свѣтѣ. Она давала совѣты отцу и всегда принимала участіе въ рѣшеніи важныхъ дѣлъ государства. Царь сейчасъ же призвалъ ее къ себѣ и, по ея совѣту, послалъ человѣка къ жаловавшимся братьямъ сказать имъ, что дѣло ихъ будетъ разобрано на слѣдующій день и чтобы они пока переночевали во дворцѣ царя. Затѣмъ царь приказалъ своимъ царедворцамъ принять и угостить прибывшихъ такъ, какъ приличествуетъ достоинству царевичей; но при этомъ одному изъ сановниковъ приказано было спрятаться въ смежной комнатѣ и слушать все то, что они будутъ говорить.

Вотъ сѣли братья ужинать. Взявъ и переломивъ хлѣбъ, старшій братъ замѣтилъ: „Хлѣбъ хорошъ, только онъ съ примѣсью человѣческой крови.“ Средній братъ взялъ баранину и говоритъ: „Вѣрно, барашекъ былъ отличный, только онъ вскормленъ молокомъ собаки.“ Младшій же братъ на это замѣтилъ: „Вы оба правду сказали; но вѣдь царь, къ которому мы пришли, незаконнорожденный; какъ же онъ можетъ быть судьей въ рѣшеніи нашего дѣла?“ Весь этотъ разговоръ былъ подслушанъ приставленнымъ сановникомъ. Когда братья улеглись спать, сановникъ пошелъ въ покои къ царю и говоритъ ему: „Великій государь! Прибывшіе къ намъ царевичи, надо полагать, люди съ изумительною мудростью“. И затѣмъ онъ разсказалъ царю все, что только подслушалъ, когда братья разговаривали между собою за ужиномъ. Царь сейчасъ же призвалъ хлѣбопека и спросилъ его, правда ли, что въ испеченномъ имъ на тотъ день хлѣбѣ находится человѣческая кровь. Хлѣбопекъ отвѣтилъ: „Великій государь! Нѣтъ возможности скрывать что-либо предъ тобою! Когда я пекъ хлѣбы, два человѣка подрались въ пекарнѣ и такъ поранили другъ друга, что брызги крови упали и на тѣсто.“ Выслушавъ хлѣбопека, изумленный

царь велѣлъ призвать пастуха и спросилъ его о томъ, правда-ли, что барашекъ, котораго зарѣзали въ тотъ день, вскормленъ молокомъ собаки. Пастухъ отвѣчалъ: „Великій государь! Нѣтъ возможности утѣтъ что-либо предъ тобою! Барашекъ, дѣйствительно, былъ вскормленъ молокомъ собаки, такъ какъ овца, отъягившись, тотчасъ же издохла, а въ это время собака ощенилась. Жалѣя барашка, мы приучили его сосать вымя у собаки.“ Послѣ этого царь призвалъ свою мать и спросилъ ее: „Правда ли, будто я незаконнорожденный?“ Мать отвѣчала: „Великій государь! Я ничего не могу скрывать предъ тобою! Если бы я поступила иначе, тогда наше государство могло бы быть захвачено другою династіею.“

На другой день мудрая дочь явилась къ царю и попросила его призвать царевичей для разбора ихъ жалобы. Царевичи были приглашены въ комнату, раздѣленную занавѣскою на двѣ части. Въ одной части помѣстились—царь и его мудрая дочь, въ другой—жаловававшіеся братья. Последніе не могли видѣть своихъ судей, но разговоръ черезъ занавѣсъ хорошо былъ имъ слышенъ. Выслушавъ жалобу царевичей, мудрая дочь сказала: „Былъ нѣкогда одинъ царь съ неисчислимымъ богатствомъ; у царя этого была прекрасная дочь. Въ сосѣдствѣ съ царемъ жилъ одинъ крестьянинъ, у котораго былъ сынъ, прекрасный собою. Достигши совершеннолѣтняго возраста, крестьянскій сынъ и царская дочь подъ клятвою предъ Богомъ дали слово другъ другу соединиться брачнымъ союзомъ. Но отецъ крестьянина послалъ своего сына въ дальнюю страну для изученія наукъ, а въ отсутствіи прекраснаго юноши, царская дочь была выдана замужъ за одного царевича. Въ это самое время крестьянскій сынъ возвратился домой. Когда царевичъ взялъ въ свой домъ царскую дочь, какъ супругу, то она сказала ему: „Хотя мы обвѣнчались, но я не твой жена: я давно да клятву предъ Богомъ выдти замужъ за одного крестья-

янского сына. Прошу тебя, дай мнѣ возможность отправиться къ нему.“ Тогда мужъ отвѣчалъ ей: „Если ты обѣщалась подъ клятвою выдти замужъ за этого человѣка и хочешь остаться вѣрна своему слову, то, по истинѣ, твои поступки достойны высокой похвалы, и я не могу препятствовать твоему желанію.“ Тогда царская дочь быстро переодѣлась въ одежду изъ дорогой матеріи, усыпанной многими драгоценными каменьями и, не боясь ничего, не поддаваясь слабости женской природы, ночью, съ факеломъ въ рукахъ, направилась къ тому дому, гдѣ жилъ крестьянскій сынъ, за котораго она должна была выдти замужъ по данному обѣщанію. Войдя въ домъ, она сказала крестьянскому сыну: „Вотъ я пришла и по данному обѣщанію хочу быть твоею женою. Хотя меня выдали за одного царевича, но я его не признаю своимъ мужемъ, потому что по клятвенному обѣщанію ты мой мужъ. Женившемуся на мнѣ царевичу я сама рассказывала о существующемъ между нами условіи. Ему понравились мои поступки и онъ далъ мнѣ возможность придти къ тебѣ.“ На это крестьянскій сынъ сказалъ: „Достойны хвалы твои дѣйствія, но еще большѣй хвалы заслуживаютъ поступки царевича. Ты исполнила свой нравственный долгъ по отношенію ко мнѣ; теперь же прошу тебя, пойдѣ къ своему мужу и будь ему вѣрною женою: онъ достоинъ этого, ибо не заставилъ тебя нарушить заключенное между нами священное условіе.“ Тогда царская дочь ночью, съ факеломъ въ рукахъ, отправилась обратно къ своему мужу-царевичу. На дорогѣ царевну настигли три разбойника и, замѣтивъ на ней дорогое платье, усыпанное множествомъ драгоценныхъ каменьевъ, вознамѣрились ограбить и обезчестить ея. Но она трогательными рассказами о своей судьбѣ и своихъ дѣйствіяхъ скоро успѣла смягчить сердца разбойниковъ, такъ что они не только не причинили ей никакого вреда, но даже стали просить у нея извиненія и

отпустили ее съ благоговѣшемъ. Пришедь къ царевичу, она разсказала ему все, что съ нею случилось. Мужъ обрадовался, и много дней во дворцѣ продолжались празднества и ликованія. “Послѣ этого жаловавшихся братьевъ спросили кто изъ дѣйствующихъ лицъ этого разсказа выказалъ больше добра и благоразумія: крестьянскій сынъ, царская дочь, царскій сынъ или разбойники? Средній братъ сказалъ на это: „Достойны великой похвалы поступки царскаго сына, который отпустилъ свою жену къ крестьянскому сыну, дабы между послѣдними не было нарушено клятвенное условіе.“ Средній братъ съ своей стороны замѣтилъ: „Еще болѣе похвальны поступки той женщины, которая не измѣнила своему слову. Удивительны также дѣйствія разбойниковъ, отпустившихъ безъ вреда царскую дочь!“ Младшій же братъ сказалъ: „Да, очень похвальны поступки царской дочери, не нарушившей даннаго ею обѣщанія. Что же касается царскаго сына, отпустившаго свою законную жену къ крестьянскому сыну, далѣе—этого послѣдняго, посовѣтовавшаго царской дочери идти обратно къ своему мужу, а также разбойниковъ, не воспользовавшихся даже драгоцѣнными камнями, то эти дѣйствія я не могу признать похвальными, ибо въ нихъ видно больше глупости, чѣмъ благоразумія.“ Выслушавъ отвѣты всѣхъ трехъ братьевъ, мудрая дочь царя Западной страны сказала младшему брату: „Видно, ты въ своей жизни руководился тѣмъ благоразуміемъ, которое восхваляешь. Тотъ драгоцѣнный камень, который завѣщанъ отцомъ всѣмъ тремъ братьямъ, у тебя. Возвращайся домой и отдай своимъ двумъ братьямъ то, что имъ слѣдуетъ.“

III. *Легенда о крестьянинѣ съ ношею.*

Одинъ крестьянинъ купилъ въ городѣ пластъ каменной соли, взвалилъ его на спину и пошелъ домой. Путь, по которому ему слѣдовало идти, былъ усыпанъ горными

краями; добравшись до нихъ, онъ сталъ взбираться на одну изъ вершинъ горы, но тяжелая ноша не позволяла ему двигаться дальше по горной крутизнѣ. Обезсиленный, измученный, въ отчаяніи онъ сталъ роптать на Бога, что земное существованіе человѣка обставлено лишь одними непреодолимыми трудностями и вѣчною скорбью. Тогда передъ нимъ явился Иисусъ Христосъ и сказалъ: „Зачѣмъ ты ропщешь на Бога и тѣмъ сильно грѣшишь предъ Нимъ? Если ты хочешь жить безъ заботъ и трудовъ и имѣть всѣ средства къ жизни даромъ, такъ пойди за Мною, и Я тебя поведу въ страну, гдѣ ты найдешь въ избыткѣ безъ труда всѣ блага жизни; но ими ты можешь пользоваться только съ однимъ условіемъ: въ той странѣ ты не долженъ говорить никогда ни съ кѣмъ ни одного слова.“ Крестьянинъ, выслушавъ слова Иисуса Христа, отвѣчалъ: „Прошу Тебя, возьми меня въ ту страну, гдѣ можно находить всѣ средства къ жизни безъ трудовъ и заботъ; я же даю слово, что тамъ никогда ни съ кѣмъ не скажу ни одного слова.“ Иисусъ Христосъ отвелъ крестьянина въ ту страну, гдѣ, не трудясь и ни о чемъ не заботясь, онъ сталъ жить счастливо. Но спокойная и счастливая жизнь его въ этой блаженной землѣ продолжалась недолго. Разъ какъ-то онъ былъ пораженъ странными дѣйствіями одного человѣка, который сидѣлъ на прекрасномъ, густолиственномъ деревѣ, ломалъ его молодые побѣги и, обрывая листья, бросалъ ихъ на землю. Крестьянинъ не могъ вытерпѣть, чтобы не замѣтить этому человѣку. „Что ты дѣлаешь?“ сказалъ онъ ему. „Вѣдь, ломая ни на что тебѣ ненужные молодые побѣги и обрывая съ нихъ листья, ты тѣмъ самымъ портишь это прекрасное дерево.“ Не успѣлъ крестьянинъ договорить своихъ послѣднихъ словъ, какъ вдругъ очутился съ тяжелой ношею на спинѣ на прежнемъ мѣстѣ своего пути на гору. Опять онъ сталъ карабкаться на крутизну, огибая

дойти до ея вершины, но скоро потерялъ силы и въ изнеможеніи снова возропталъ на Бога и горько сталъ укорять Его за невыносимый трудъ, на которой Онъ обрекъ человѣка. Тогда опять передъ нимъ явился Христосъ и связалъ ему: „Зачѣмъ ты ропщешь на Бога и укоряешь Его, согрѣшая тѣмъ предъ Нимъ? Вѣдь ты былъ въ странѣ, гдѣ можно жить счастливо безъ всякихъ трудовъ. Зачѣмъ же ты измѣнилъ своему слову, заговоривъ съ сидѣвшимъ на деревѣ человѣкомъ?“ — „О, возьми меня еще разъ въ ту страну!“ сталъ просить умоляющимъ голосомъ крестьянинъ. „Теперь я тамъ ни одного слова не пророчю!“ Крестьянинъ снова былъ взятъ въ блаженную землю, гдѣ, по прежнему, сталъ жить счастливо. Разъ онъ видитъ человѣка, который нарѣзалъ терновыхъ кустовъ, связалъ ихъ въ большіе пучки и сталъ укладывать вѣлами на арбу. Сколько ни силлся человѣкъ этотъ, но не могъ поднять ни одного пучка, а между тѣмъ чѣмъ больше онъ утомлялся, тѣмъ больше пучковъ захватывалъ на вѣлы. Долго смотрѣлъ крестьянинъ на безумную работу этого человѣка и, наконецъ, выйдя изъ терпѣнія, сказалъ ему: „Да ты не только двухъ—трехъ, но и одного пучка не можешь поднять. Не лучше ли тебѣ наполнить арбу, владя на нее по половинѣ пучка?“ Сказавъ это, крестьянинъ снова очутился на прежней горѣ и съ прежней ношей каменной соли. Усталый, измученный, онъ опять сталъ роптать на Бога. Снова явился Иисусъ Христосъ и сказалъ ему: „Какъ же ты смѣешь роптать, когда ты не сдержалъ своего слова и долженъ былъ покинуть страну, гдѣ безъ заботы и труда можно было проводить время, наслаждаясь жизнью?“ Крестьянинъ опять сталъ умолять Христа еще разъ отвести его въ блаженную страну и далъ слово никогда не говорить въ той странѣ. Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ ему: „Смотри, послѣдній разъ беру тебя; если еще нарушишь данное слово, то не видѣть тебѣ больше той стра-

ны!" Крестьянинъ снова зажилъ счастливо и въ довольствѣ въ блаженной странѣ. Но разъ онъ увидѣлъ весьма поразительное явленіе: лежитъ на землѣ мраморная статуя человѣка; къ ней со всѣхъ сторонъ придѣланы кольца, къ которымъ привязаны большіе канаты; къ этимъ послѣднимъ припряжено по 8—9 паръ крупнаго рогатаго скота. Скотину погоняютъ погонщики разныхъ народовъ въ противоположныя направленія; тянутъ статую и не могутъ сдвинуть ее съ мѣста. Долго смотрѣлъ на это крестьянинъ и, наконецъ, сказалъ имъ: „Что вы дѣлаете? Если вы хотите вести куда-нибудь статую, такъ запрягите скотину въ одну сторону и тяните по одному направленію.“ Только что произнесъ онъ эти слова, какъ снова очутился на той же дорогѣ, по которой шелъ прежде, неся на себѣ пластъ каменной соли. Опять прежнее мученіе, усталость, ропотъ и проклятіе Того, Кто впервые создалъ трудъ. Тогда снова явился Иисусъ Христосъ и сказалъ ему: „Вини себя въ своемъ несчастіи: ты нарушилъ слово, и по дѣломъ тебѣ мука!“ Крестьянинъ отвѣтилъ Христу: „Да, я виновать въ томъ, что меня постигло прежнее несчастіе; но я былъ въ странѣ, гдѣ происходятъ тавія странныя явленія, на которыя я не могъ не сказать чего-нибудь. Теперь только одна просьба къ Тебѣ. Знаю, что меня больше не поведешь туда, такъ скажи, какой смыслъ въ удивительныхъ дѣйствіяхъ людей, видѣнныхъ мною въ той странѣ?“ Христосъ отвѣчалъ ему: „Человѣкъ, сидѣвшій на густолиственномъ деревѣ, былъ ангелъ Божій, поражающій смертью малолѣтнихъ дѣтей въ видѣ отламываемыхъ и срываемыхъ молодыхъ побѣговъ и листьевъ; человѣкъ, не могшій нагрузить своей арбы терновыми колючками,—грѣшникъ, все больше и больше умножающій свои грѣхи; мраморная же статуя представляетъ собою Иисуса Христа, въ Котораго различные народы различно вѣнуютъ, считая свою вѣру истинною.“

IV. Народная былина объ Амиранъ.

Жили три брата-богатыря: Ростомъ, Бадри и Усупъ. Ростомъ былъ страстный охотникъ и такой силачъ, что, бывало, какъ только ударить себя по головѣ желѣзнымъ чурбаномъ и начнетъ кричать, такъ богатыри той страны со всѣхъ концовъ соберутся къ нему, принося съ собою дань золотомъ и серебромъ. Разъ Ростомъ, охотясь на одной горѣ, увидѣлъ оленя, въ котораго и прицѣлился. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ охотился Ростомъ, стоялъ домъ, вызолоченный внутри, а снаружи обсыпанный землею. Въ то самое время, какъ богатырь готовъ былъ убить оленя, вдругъ показалась ненаглядная красавица и закричала Ростому: „Не убивай оленя: онъ—моя корова!“ Оставивъ оленя въ покоѣ, богатырь направился къ красавицѣ, на которой въ скоромъ времени и женился. Черезъ нѣсколько времени Ростомъ уходитъ къ братьямъ и, разлучаясь съ своею красавицею, говоритъ ей: „У тебя родится сынъ, назови его Амираномъ.“ Дѣйствительно, у красавицы, по предсказанью мужа, родился сынъ, который долгое время оставался неврещенымъ. Наконецъ, самъ мальчикъ сталъ упрашивать свою мать выкрестить его. Тогда явился Иисусъ Христосъ, крестилъ мальчика и далъ ему имя Амиранъ. Двѣнадцати лѣтъ Амиранъ уже началъ ходить на охоту. Ему очень хотѣлось видѣть своего отца, и поэтому онъ сталъ упрашивать свою мать отпустить его въ дорогу. Получивъ напутственное благословеніе, Амиранъ отправился на поиски Ростома. Долго онъ странствовалъ, разспрашивая по дорогѣ о мѣстѣ нахождения своего отца. Наконецъ онъ остановился у того дома, гдѣ жилъ Ростомъ съ своими братьями. Тутъ Амиранъ узналъ отъ своихъ дядей, что Ростомъ палъ въ борьбѣ съ богатырями, которые сидятъ теперь въ домѣ и хотятъ даже надругаться надъ прахомъ умершаго. Быстро зорвался тогда Амиранъ въ отцов-

свій домъ и истребилъ поголовно всѣхъ находившихся въ немъ богатырей-мучителей; послѣ этого онъ съ почетомъ похоронилъ прахъ своего отца. Умертвивъ богатырей и освободивъ отъ нихъ свой домъ, Амиранъ сталъ уговаривать своихъ дядей пойти въ страну Филихъ на борьбу съ тамошними богатырями. Бадри и Усупъ сначала не соглашались, но потомъ уступили желанію своего племянника, однако съ тѣмъ условіемъ, что сами они не будутъ сражаться, а готовы быть свидѣтелями богатырскихъ подвиговъ Амирана. Послѣ этого всѣ трое отправились въ путь. На дорогѣ встрѣтился имъ человѣкъ, который несъ груши въ полахъ своей одежды. Богатыри поздоровались съ нимъ и спросили, откуда онъ идетъ. Прохожій рассказалъ имъ, что недалеко отъ того мѣста, въ полѣ стоитъ грушевое дерево, на которомъ сидятъ три дракона; что они поймали его и приставили къ своимъ дѣтенышамъ для услуженія. Для этихъ-то маленькихъ драконовъ онъ каждый день и таскаетъ груши. Амиранъ отобралъ у прохожаго груши и, пустивъ его на свободу, самъ съ нетерпѣніемъ направился къ тому дереву, гдѣ сидѣли драконы.

Съ саблей въ рукахъ, Амиранъ уложилъ на мѣстѣ двухъ драконовъ; третьяго же, не считая нужнымъ пустить въ ходъ оружіе, схватилъ за уши и сталъ тормозить, видя его то въ одну, то въ другую сторону. Но драконъ рязнулъ пасть и проглотилъ Амирана. Богатырь скоро прорѣзалъ чрево дракону и вылѣзъ изъ отверстія совершенно голымъ, безъ волосъ и безъ одежды. Получивъ одежду отъ своихъ дядей, Амиранъ продолжалъ путь въ Филихъ. Вотъ видитъ онъ, что по дорогѣ на арбѣ везутъ убитаго богатыря; одна рука его волочится по землѣ, колеблетъ ее своею громадною тяжестью и глубоко бороздитъ всю дорогу. Мать убитаго богатыря, которая шла за арбою, подозвала къ себѣ Амирана и сказала: „Видно, ты сильный: ну-ка подыми руку убитаго и положи на арбу!“ Амиранъ безъ вся-

каго усилія поднялъ руку и положилъ ее на арбу. Тогда мать сказала ему. „Ты—причина смерти моего сына! Не будь я въ такомъ положеніи, я бы тебѣ показала силу богатырскую!“ Амиранъ пошелъ дальше и вездѣ истреблялъ своихъ враговъ, такъ что скоро ни одного богатыря не осталось ни въ Фелихѣ, ни въ окрестностяхъ его. Тогда Амиранъ началъ пробовать свои силы на обыкновенныхъ людяхъ и въ томъ числѣ сталъ губить множество христіанъ. Но Иисусъ Христосъ скоро положилъ конецъ послѣднимъ его богатырскимъ походамъ. Разъ, явившись на землю въ образѣ простаго человѣка, Христосъ вызвалъ Амирана на единоборство. Борцы отправились на одну изъ высокихъ Кавказскихъ горъ; здѣсь Господь взялъ въ руки ремень и, надѣвъ его на шею, быстро разорвалъ на части; то же сдѣлалъ и Амиранъ, но ремень его превратился въ громадную цѣпь, и непобѣдимый дотолѣ богатырь очутился закованнымъ небесною силою. Въ то самое время, откуда ни возмись, выдвинулась высочайшая гора съ желѣзнымъ домомъ внутри. Амиранъ, привязанный на цѣпи, былъ запертъ Иисусомъ Христомъ въ этомъ домѣ. И теперь еще онъ тамъ живетъ, и у него въ услуженіи только одна вѣрная собачка, которая безпрестанно, изъ года въ годъ, лезетъ цѣпь, желая сдѣлать ее такой тонкой, чтобы Амиранъ легко могъ разорвать ее и такимъ образомъ освободиться изъ заточенія. Но каждый кузнецъ ежегодно въ Великій четвергъ Страстной седмицы приходитъ къ наковальнѣ и нѣсколько разъ ударяетъ по ней молотомъ, въѣдствие чего цѣпь на Амиранѣ опять принимаетъ прежнюю величину *).

А. Джавахозъ.

Гори. 1891 г.

*) Остатки этого обычая древне-героической эпохи грузинскаго народа сохраняются и по настоящее время: нѣкоторые изъ кузнецовъ грузинъ и теперь считают своимъ священнымъ долгомъ каждый годъ въ четвергъ послѣдней недѣли Великаго поста ударить нѣсколько разъ молотомъ по наковальнѣ.

СПЯЩИЙ РОДНИКЪ ХУСАГЪ-ДОНЪ.

Къ югу отъ Военно-осетинской дороги, въ 3-мъ участкѣ Владикавказскаго округа, въ Тибекскомъ приходѣ, въ ущельи лежитъ селеніе Калакъ, омываемое рѣками Мамисони-донъ и Калаки-донъ. Жителей въ этомъ селеніи около 80 душъ; всѣ они осетины податнаго сословія и исповѣдуютъ христіанскую религію. На южной сторонѣ этого селенія, между пахатными землями, есть одинъ родникъ, называемый мѣстными жителями: *Хусагъ-донъ*, т. е. „Спящій родникъ“.

Названіе свое онъ получилъ отъ того, что вода въ немъ, какъ и во всѣхъ перемежающихся источникахъ, съ 1-го сентября и до послѣднихъ чиселъ марта иногда въ день по два раза и болѣе совсѣмъ пропадаетъ, а потомъ опять черезъ нѣсколько времени начинается течъ своимъ обычнымъ порядкомъ.

Мѣстные жители глубоко убѣждены, что самъ Богъ посредствомъ этого родника желаетъ испытывать твердость людей въ вѣрѣ и опредѣлять ихъ грѣховность, а также счастье и несчастье ихъ въ семейной жизни. Поэтому изъ окрестныхъ мѣстностей, даже изъ Рачинскаго уѣзда, собираются къ роднику цѣлыя толпы жителей какъ бы на богомолье. Обыкновенно они располагаются около того мѣста, гдѣ родникъ вытекаетъ изъ горы, и по одиночѣ под-

ходить къ нему, чтобы узнать о себѣ, о своей грѣховности, счастьи или несчастіи. При этомъ произносятъ слѣдующую молитву: „Господи, Боже нашъ, создавшій моря и рѣки и этотъ божественный родникъ! Покажи милость Твою мнѣ, рабу Твоему! Если я предъ глазами Твоими безгрѣшный, невинный и счастливый, то пусть вода въ этомъ божественномъ родникѣ Твоемъ перестанетъ течь и пусть окончательно высохнетъ русло его: тогда я узнаю изъ этого, мой Создатель, что я предъ глазами Твоими невинный и счастливый; но если же вода въ немъ будетъ течь, то — значитъ, я грѣшный и погибшій человекъ“. Въ случаѣ, если послѣ такой молитвы вода въ родникѣ перестаетъ течь и русло его окончательно высыхаетъ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени опять, также послѣ молитвы, снова начинаетъ течь своимъ порядкомъ, то молившійся считаетъ себя безгрѣшнымъ и счастливѣйшимъ существомъ въ мірѣ и возвращается съ свой домъ, радуясь и веселясь своему счастью. Но горе тому, по чьей молитвѣ вода въ родникѣ не перестаетъ идти: онъ возвращается домой съ сокрушеннымъ сердцемъ и считаетъ себя несчастнѣйшимъ человекомъ.

Вода въ этомъ родникѣ довольно большая, течетъ, какъ видно изъ ея направленія, изъ близлежащей Калакской возвышенности. Наружу родникъ выходитъ въ трехъ мѣстахъ, образуя одно русло. Вода въ немъ всегда чистая, когда не примѣшиваются къ ней другіе ручьи, образующіеся отъ дождей или таянія снѣговъ и сбѣгающіе съ возвышенностей.

Объ этомъ родникѣ у мѣстныхъ жителей сохранилось слѣдующее преданье. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ, одинъ изъ жителей Калака, изъ фамилій Гаевыхъ, жившій въ старой башнѣ (Зарондъ-масиги), женился на одной молодой

дѣвушкѣ, которую свекровь почему-то не влюбила и заставляла много работать. Разъ, во время отсутствія сына, свекровь потребовала, чтобы молодая сноха съ восходомъ солнца отправилась одна на поле жать хлѣбъ и чтобы непременно сжала къ вечеру таковой участокъ нивы, который и выпхать-то можно было развѣ только въ три дня (т. е. около $1\frac{1}{2}$ десятины). Нива эта лежала какъ разъ около названнаго источника. Бѣдная сноха, волей-неволей, должна была отправиться на указанное мѣсто жать хлѣбъ. Прийдя къ роднику, она умылась его водою и стала просить у него помощи для окончанія даннаго ей свекровью урока. Послѣ этого она одна начала жать и, дѣйствительно, къ закату солнца окончила весь участокъ, причемъ сжала 160 копенъ хлѣба, а потомъ, утомленная и изнуренная непомѣрною работою, опять пришла къ роднику, чтобы снова умыться его водою и идти домой. Умывшись, она сѣла, чтобы утереть лицо и подвязать голову; въ это самое время родникъ, сжалившись надъ нею и желая вознаградить её за ея непомѣрную работу, выбросилъ ей слѣдующія вещи: одинъ золотой гребешокъ, пару золотыхъ чулокъ, и золотыя ножницы. Поблагодаривъ родникъ за подарки, она отправилась домой и, прийдя въ комнату, сѣла около очага и разложила свои подарки предъ своею сварливою свекровью и мужемъ. Тутъ она рассказала имъ, какъ она окончила жатву и какъ въ награду за ея непосильный трудъ родникъ выбросилъ ей дорогіе подарки. Сказавши это, она въ ту же минуту скончалась и была похоронена около родника, который послѣ того и получилъ чудесное свойство то скрываться, то снова появляться. Вещи, выброшенныя родникомъ, хранились, по преданью, въ старой башнѣ Зарондъ-масиги до 1848 года, но потомъ самая башня была разрушена русскими войсками, усмирявшими туземныхъ жителей, а вещи были затеряны. Пока онѣ

были дѣлы, фамилія Гаевыхъ (и нынѣ еще живущихъ въ этомъ селеніи) ежегодно, въ ночь подъ новый годъ, ходила къ башнѣ молиться этимъ вещамъ и просить ихъ о дарованіи имъ хорошей жизни.

Учитель Заромагской школы,
Ростомъ Сикоевъ.

Сел. Заромагъ.
1881 г.

